ЗОЛОТОЙ ОСЕЛ

РАЗОМКНУТОЕ
ПРОСТРАНСТВО
РАБОТЫ

ЭКСПЛИКАЦИЯ
КОМПОЗИЦИЙ

Мохнатая
Белая
Город

ПО РОМАНУ АПУЛЕЯ «ЗОЛОТОЙ ОСЕЛ»

Публичная сессия проекта «Золотой осел. Разомкнутое пространство работы» состоит из пяти дней. Каждый из пяти дней состоит из двух частей. В первой части, с 14 до 18 часов – модули; во второй части, с 19 до 23 часов – композиции. Композиции собраны из некогда показанных ранее модулей и превращены в полноценный спектакль. Структура показа композиций устроена по анатомическому принципу бабочки: Мохнатая-Белая-Город-Мохнатая-Белая. Где «Город» – это тельце бабочки, а две «Мохнатых» и две «Белых» образуют ее крылья.

ОГЛАВЛЕНИЕ

КОМПОЗИЦИЯ МОХНАТАЯ

Участники композиции Мохнатая 6
Либретто к композиции Мохнатая 7

АКТ I 8
Эпизод 1 «А Психея» 10
Сцена 1 «Психея» 13
Сцена 2 «Первый монолог Изиды», «Купидон» 18
Сцена 3 «Второй монолог Изиды» 24
Эпизод 2 «Биррена» 29
Эпизод 3 «Пикник» 35
Эпизод 4 «Бесчеловечная женщина» 48
Эпизод 5 «Добрая Мероя» 57
Эпизод 6 «Кроватка» 64

АКТ II 82
Эпизод 1 «Stotra» 82
Эпизод 2 «Лес» 93
Сцена 1 «Судьба» 96
Сцена 2 «Беглянка» 97
Сцена 3 «Судьба», продолжение 101
Сцена 4 «Ну так знай же» 105
Сцена 5 «Судьба», продолжение 112

КОМПОЗИЦИЯ БЕЛАЯ

Участники композиции Белая 122
Либретто к композиции Белая 123

АКТ I 124
Эпизод 1 «Амур и Киприда» 124
Эпизод 2 «Fotida» 144
Эпизод 3 «Театрик» 152

АКТ II «Поезд Изиды» 162
АКТ III «Посвящение», «Сон осла» 190

КОМПОЗИЦИЯ ГОРОД

Участники композиции Город 204
Либретто к композиции Город 205

АКТ I 206
Эпизод 1 «Кто я такой. Опыт» 208
Эпизод 2
Сцена 1 «Супер-Луцио» 215
Сцена 2 «На рынке» 222
Внутренний антракт 236
Эпизод 3 «Кибер-Луций» 240

АКТ II 252
Сцена 1 «Восставший» 253
Сцена 2 «Посвящение Д. К.» 260
Сцена 3 «Гнев и розы» 268

АКТ III 274
Эпизод 1 274
Сцена 1 «Кайрос» 274
Сцена 2 «Тот самый Гем» 286
Эпизод 2 296
Сцена 1 «Круговерть» 296
Сцена 2 «Мачеха» 302

Хронометраж композиций 314
Участники композиций Мохнатая, Белая, Город 315
Творческая группа и службы театра 316

КОМПОЗИЦИЯ МОХНАТАЯ

Участники композиции Мохнатая

Юлия Абдель Фаттах
Альберто Аль Космико
Ася Артюхина
Павел Архипов
Полина Белецкая
Мария Беляева
Илона Буль
Елена Быркина
Александра Верхошанская
Влад Вишняков
Алина Горина
Георгий Грищенков
Валерия Деминская
Роман Долгушин
Андрей Емельянов
Сергей Животов
Ольга Журавлёва
Алла Казакова
Евгений Капустин
Алёна Кахута
Клим Козинский
Екатерина Коновалова
Павел Кравец
Валерий Ковалёв
Андрей Кузнецов-Вечеслов
Екатерина Кузминская
Виктор Кузнецов
Екатерина Любимова
Вадим Маренков
Светлана Найдёнова
Наталия Новицкая
Андрей Островский
Татьяна Парамонова
Алёна Пожидаева
Даниил Пильчен
Варвара Обидор
Диана Рахимова
Людмила Розанова
Александр Синюков
Влад Скрипко
Мария Сличенко
Павел Сличенко
Михаил Соколов
Александр Смородов
Татьяна Майст
Дмитрий Мягкий
Фёдор Софронов
Виталий Тереховский
Николай Титаев
Богдан Уткин
Алёна Фёдорова
Анастасия Хлыстова
Татьяна Чуйко
Кирилл Чурин
Анна Шеина
Алёна Шутова
Павел Шумский
Юлия Юдина

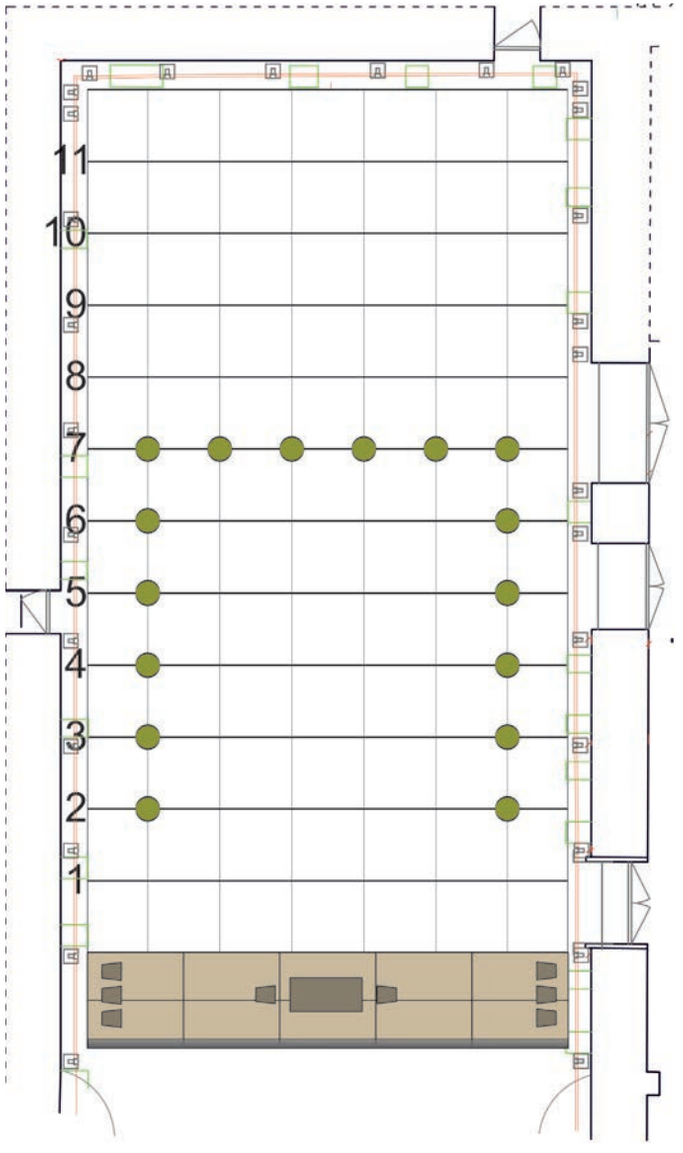
Либретто к композиции Мохнатая

Психея странствует по свету в поисках своего возлюбленного Амура, который покинул ее, наказав таким образом за нарушение данной ею клятвы. Вопреки наставлениям своего невидимого супруга, она ослушалась сестер своих и, сочтя Амура чудовищем, решилась отрезать ему голову бритвой. Но дерзкая лампа освещает тайны постели, и Психея видит Купидона, бога любви, мирно покоящегося на ложе...

Тем временем появляется и сам Купидон, который рассказывает ту же самую историю, но уже совершенно в другом ключе. «Столкнулись два принципа. Эпический и драматический. И сейчас вы увидите, как одно войдет в другое...» – размышляет Изида-Цицер, один из адептов могущественной богини Изиды. Далее в игру вступает Биррена – молочная сестра матери Луция, главного героя романа. Она знакомит своего дорогого племянника с магическим городом и приглашает его в свой прекраснейший Атриум...

А на тихой лесной полянке три греческие богини – Венера, Юнона и Церера – устраивают «пикничок». «Найдите мне эту летунью Психею», – умоляет Венера, разливая божественный нектар по волшебным бокалам. А Психея так и странствует по миру, набираясь опыта и записывая в свою книжицу различные истории: о бесчеловечной женщине, осужденной на растерзание дикими зверями, о доброй кабатчице Мерое – ведьме, проделки которой вводят в немалый страх, о Сократе и Аристомене, ставшими жертвами злого и жестокого колдовства, о Харите, отомстившей за гибель своего супруга Тлеполема. Психея бродит между мирами в поисках своего пути, как и Луций преодолевает свои испытания в облике осла. Гусеница превращается в бабочку, темный лес – в храм. Но ослик еще не решается войти внутрь, а Психея продолжает поиски своего супруга...

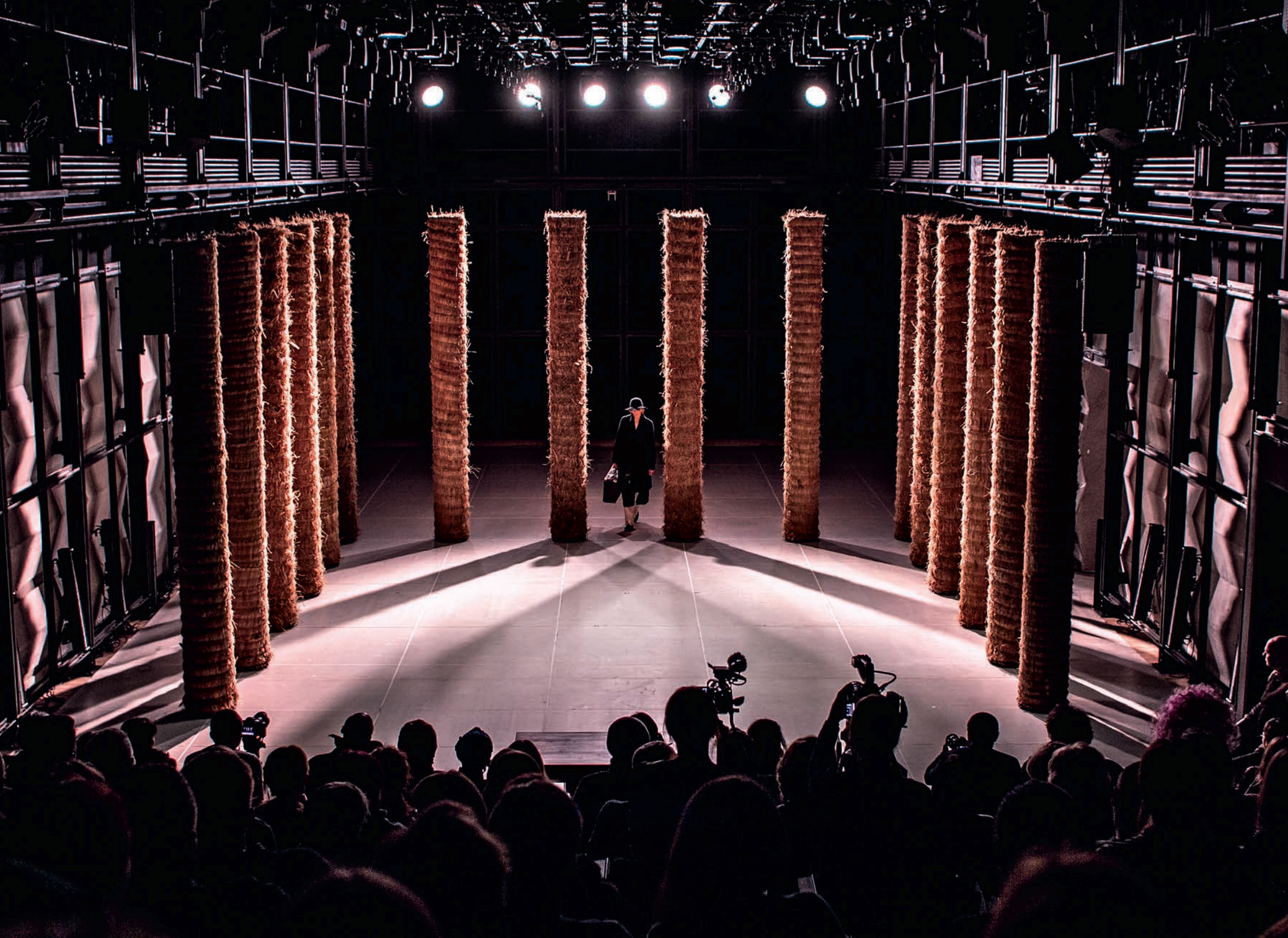
АКТ I



1.1. Храм Афродиты

Выстроен ХРАМ АФРОДИТЫ (1.1)

16 колонн в соломенных рубашках
стол Изиды
8 стульев на подиуме Изиды



ЭПИЗОД 1

«А Психея»

Психея – Алла Казакова
Купидон – Павел Кравец
Изида-Цицер – Андрей Емельянов

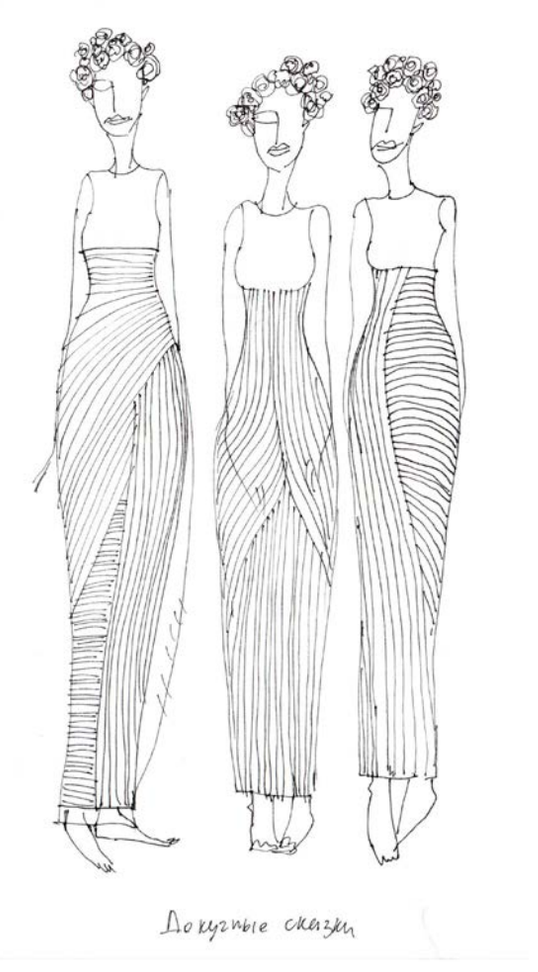
Докучный хор:
Илона Буль
Елена Быркина
Александра Верхошанская
Алина Горина
Алёна Кахута
Алёна Фёдорова

Геракл – Валерий Ковалёв (монтировщик)
Звукотехники – Богдан Уткин, Полина Белецкая, Анастасия Хлыстова

Сидят в зале:
Биррена – Екатерина Кузминская (ряд 3, место 2 справа)
Церера – Татьяна Майст (ряд 4, место 1)
Венера – Диана Рахимова (ряд 4, место 2)
Орфик – «зритель в первом ряду с бутылочкой воды» – Сергей Животов / Павел Архипов (ряд 1, место 2 справа)

Режиссер исходного модуля – Ксения Филиппова

До звонков:
Изида-Клим – Клим Козинский – в первом ряду зала
Изида-Цицер – Андрей Емельянов – на подиуме Изиды



РЕКВИЗИТ

Чемодан Психеи (коричневый, винтажный)
Книги старинные, тетрадь с рукописями и фрагментами книги «Золотой осел» (заряжены в чемодане)
Перышко птичье белое (заряжено в книге с рукописями)
Перо гусиное пишущее (заряжено в книге с рукописями)
Бритва старая опасная (заряжена в чемодане)
Лампа стеклянная закрытая в медной оправе (заряжена в чемодане)
Склянка с таблетками (заряжена в правом кармане пальто Психеи)
Сумка кожаная для револьвера (сумка Купидона)
Кобура Купидона – 2 шт.
Сигнальные револьверы “Ekol Viper 2,5” (черные) – 2 шт. (заряжены в кобуре Купидона)
Сигнальные револьверы «Наган-с» – 2 шт. (один заряжен в чемодане Психеи, другой – в сумке Купидона)

Исходящий:
Кислота аскорбиновая (драже)
Капсюли «Жевело» – 4 набора

Следующий алгоритм действий осуществляется перед началом каждого акта всех композиций:

СВЕТ. Включен свет в зале.
ЗВУК. Звучит первый крик осла (как бы из уст Изиды-Клима).

Зрители входят в зрительный зал.

ЗВУК. Звучит второй крик осла (как бы из уст Изиды-Цицера).

ГОЛОС ЕЛЕНЫ МОРОЗОВОЙ: «Дорогие зрители, прозвучал второй звонок. Просим Вас пройти в зрительный зал и занять свои места».
ГОЛОС ИЗАБЕЛЬ ДУГЛАС ГАМИЛЬТОН: «Good evening, ladies and gentlemen! This is the second call. Please, take your seats as the performance is about to begin. Thank you».

Зрители рассаживаются на места.

ЗВУК. Звучит третий крик осла (как бы из уст Изиды-Клима и Изиды-Цицера одновременно).

ГОЛОС ЕЛЕНЫ МОРОЗОВОЙ: «Дорогие зрители, пожалуйста, отключите свои мобильные телефоны и не производите во время спектакля фото и видеосъемку. Спасибо».
ГОЛОС ИЗАБЕЛЬ ДУГЛАС ГАМИЛЬТОН: «Ladies and gentlemen, please, switch off your mobile phones and any recording devices for the duration of the performance. Thank you».

СВЕТ. Свет в зале гаснет. Появляется свет на сцене.

Вниманию помощников режиссера – после третьего звонка сразу же выключаем свет в кармане сцены!

Сцена 1

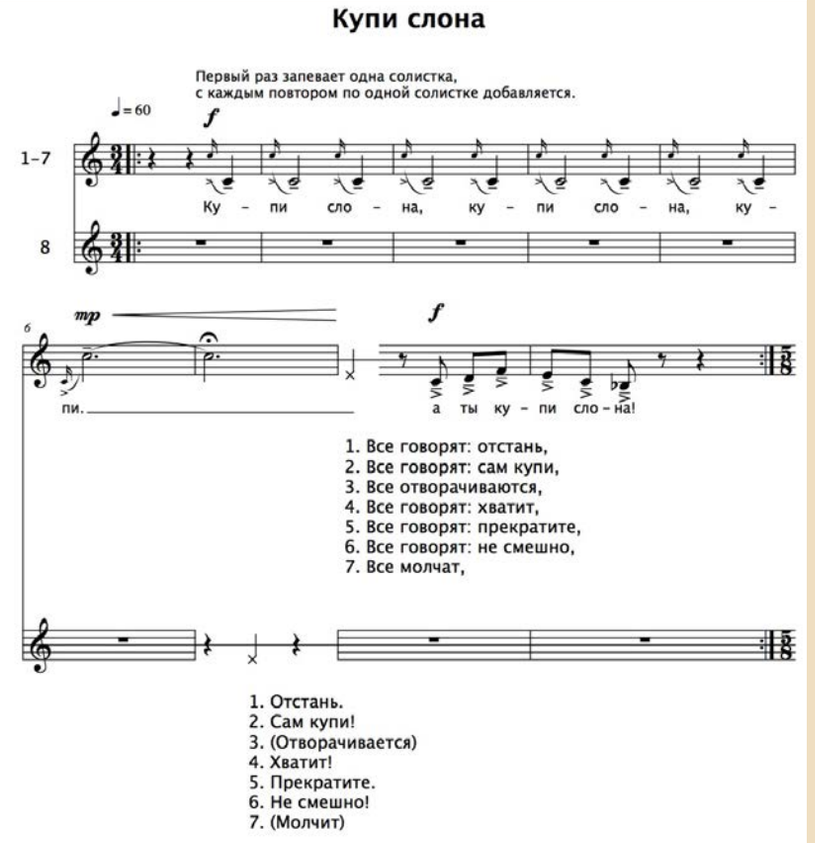
«Психея»

Из правого дальнего проема сцены выходит ПСИХЕЯ с чемоданом в руке, заходит за Храм Афродиты, входит в него через центральные колонны, останавливается в центре сцены, *ставит чемодан на пол.*
Вслед за Психеей появляется ДОКУЧНЫЙ ХОР (девочки выходят по одной в определенной пластике).

ДОКУЧНЫЙ ХОР: Купи слона, купи слона, купиииииииии…
ПСИХЕЯ *(может отвечать, что вздумается)*: Какого слона?
ДОКУЧНЫЙ ХОР: Все говорят «какого слона?»! А ты купи слона! Купи слона, купи слона, купиииииииии…
ПСИХЕЯ: А у меня денег нет.
ДОКУЧНЫЙ ХОР: Все говорят «а у меня денег нет»! А ты купи слона! Купи слона, купи слона, купиииииииии…
ПСИХЕЯ: А осла у вас нету?
ДОКУЧНЫЙ ХОР: Все говорят «а осла у вас нету?»! А ты купи слона! Купи слона, купи слона, купиииииииии…
ПСИХЕЯ: Слушайте, вот вам 10 драхм. Идите отсюда.
ДОКУЧНЫЙ ХОР: Все говорят «вот вам 10 драхм, идите отсюда»! А ты купи слона! Купи слона, купи слона, купиииииииии…
ПСИХЕЯ: Меня люди ждут.
ДОКУЧНЫЙ ХОР: Все говорят «меня люди ждут»! А ты купи слона! Купи слона, купи слона, купиииииииии…
ПСИХЕЯ: Я не местная! Идите отсюдова!
ДОКУЧНЫЙ ХОР: Все говорят «Я не местная! Идите отсюдова!»! А ты купи слона! Купи слона, купи слона, купиииииииии…

Докучный хор удаляется в правый дальний проем Храма Афродиты.

ПСИХЕЯ: Это здесь такие местные жители? *(Смеется.)* Интересно, а где



Музыка – Дмитрий Курляндский
Слова – народный фольклор

у них слон? А хорошо было бы так – въехать в этот город на слоне. *(Смеется.)* Ну, я бы и на осле бы въехала, но у них же и осла нет. Вы меня ждали? Я, вообще, издалека, простите, что опоздала. Я так устала ужасно. ***Может быть, у вас есть кто-нибудь здесь столь великодушен, чтобы поставить мне стул?***

ГЕРАКЛ (выждав паузу, ожидая, что выйдет кто-нибудь из зрителей) берет стул на подиуме Изиды (один из трех с правой стороны) и ставит его на центр Храма Афродиты.

(Показывает на Геракла.) Он у вас тут заготовленный. Я надел… надеялась, кто-нибудь из гостей… А, я привыкла. *(Вздыхает.)* Знаете, многие ученые мужи утверждают, что миф – это сказка. Ну, такая вот легенда, как это объяснить? Плод народной фантазии. Как утверждают некоторые мужи. Если ли из вас кто-нибудь здесь считает так же, я прошу сразу покинуть это собрание. Ибо миф – это не сказка, никакая не легенда и не плод фантазии, а это тайное предание, свидетельствующее об истине. Все, что я сегодня хочу вам передать, это истинная правда и случилось со мной. Имеющие уши да слышат. Я записала…

Достает тетрадь с записями из чемодана.

Я записала кое-что в моих милетских записках. Ну, такие, так, на манер милетских записок, что-то в виде того. Милетские рассказы. *(Смеется.)* Я просто подумала, что если вдруг когда-нибудь меня не станет, может быть, кто-нибудь придет и прочтет это потом вместо меня. Потому что история должна быть рассказана, она должна жить и должна что-то передавать от сердца к сердцу, от уст к устам. Я тут записала, чтобы, во-первых, не забыть, чтобы мысль была более ясная, точная, красивая, потому что мое чувство может меня сбивать. У меня возникают по дороге чувства, они меня иногда сбивают, вот. Так вот, что я хотела еще сказать в начале… А! Я буду вести… я буду вести рассказ от себя, но в третьем лице. То есть «она». Понимаете? Потому что эта история уже принадлежит не только мне, она принадлежит уже… не только мне. *(Смеется.)* Ой, знаете, я что-то еще хотела важное сказать и боюсь, что я сейчас упущу. Ну, ладно, в общем.

Психея, оставшись одна, хотя злые фурии тревожили ее и не давали покоя… Я думаю среди вас нет ни одного человека, которого бы хоть раз в жизни не тревожили злые фурии! Очень злые фурии! И вот Психея, оставшись одна, волнуется в скорби, подобно бурному морю; и хотя решение принято и душа непреклонна, все же, готовясь протянуть руку к преступлению, она еще колеблется в нерешительности, и противоречивые чувства отвлекают ее от злого дела. Спешит, откладывает, дерзает, трепещет, отчаивается, гневается и, наконец, в одном и том же теле ненавидит чудовище и любит мужа. Вдумайтесь: в одном и том же теле – любит мужа и ненавидит чудовище! Любит и ненавидит. Ненавидит и любит! В одном и том же теле. Но вечер уже шел к ночи, и Психея в торопливой поспешности делает приготовления к безбожному преступлению. Вот и ночь пришла, супруг пришел и, предавшись сначала любовному сражению… Мы так всегда делаем. Каждый день. Каждый день он приходит – и мы предаемся любовному сражению. Так вот, предавшись сначала любовному сражению, он погрузился в глубокий сон.

Достает из кармана склянку с таблетками, показывает зрителям, слегка ее потрясая. Убирает обратно в карман.

Тут Психея слабеет телом и душою, но, подчиняясь жестокой судьбе, собирается с силами и, вынув светильник, взяв в руки бритву, решимостью преодолевает женскую робость. Но как только от поднесенного огня осветились тайны постели, видит она нежнейшее и сладчайшее из всех диких зверей чудовище – видит самого пресловутого Купидона, бога прекрасного, прекрасно лежащего, при виде которого даже пламя лампы веселей заиграло и ярче заблестело бритвы святотатственной острие. А сама Психея, устрашенная таким зрелищем, не владеет собой, покрывается смертельной бледностью и трепеща опускается на колени, стараясь спрятать оружие, но – в груди своей; она бы и сделала это, если бы оружие, от страха перед таким злодейством выпущенное из дерзновенных рук, не упало. Изнемогая, потеряв всякую надежду, чем дольше всматривается она в красоту божественного лица, тем больше собирается с духом. Видит она золотую голову с пышными волосами, пропитанными амброзией, окружающие молочную шею и пурпурные щеки, изящно опустившиеся завитки локонов,

одни с затылка, другие со лба свешивающиеся, от крайнего лучезарного блеска которых сам огонь в светильнике заколебался; за плечами летающего бога росистые перья сверкающим цветком белели, и, хотя крылья находились в покое, кончики нежных и тоненьких перышек трепетными толчками двигались в беспокойстве.

Достает перышко из тетради, показывает трепетное движение крылышек.

Остальное тело видит гладким и сияющим; так что Венера могла... Венера могла... Что могла Венера? Сучка она, эта Венера. Это моя свекровь. Она могла не раскаиваться, что произвела его на свет. В ногах кровати лежали лук и колчан со стрелами – благодетельное оружие великого бога. Ненасытная, к тому же и любопытная Психея не сводит глаз с мужниного оружия, осматривает и ощупывает его, вынимает из колчана одну стрелу, кончиком пальца пробует острие, но, сделав более сильное движение дрожащим суставом, глубоко колет себя, так что на поверхности кожи выступают капельки алой крови. Так, сама того не зная, Психея воспылала любовью к богу любви. Вы понимаете? Только в этот момент! – она воспылала любовью к богу любви! Разгораясь все большей и большей страстью к богу страсти, она, полная вожделения, наклонилась к нему и торопливо начала осыпать его жаркими и долгими поцелуями, боясь, как бы не прервался сон его. Но пока она, таким блаженством упоенная, рассудком своим не владеющая, волнуется, лампа ее, то ли по негоднейшему предательству, то ли по зловредной зависти, то ли и сама пожелав прикоснуться и как бы поцеловать столь блистательное тело, брызгает с конца фитиля горячим маслом на правое плечо богу.

Открывает чемодан, кладет туда тетрадь, достает лампу, говорит с ней:

Эх ты, лампа, наглая и дерзкая, презренная прислужница любви, ты обожгла бога, который сам господин всяческого огня! А наверное, впервые изобрел тебя какой-нибудь любовник, чтобы как можно дольше ночью пользоваться предметом своих желаний.

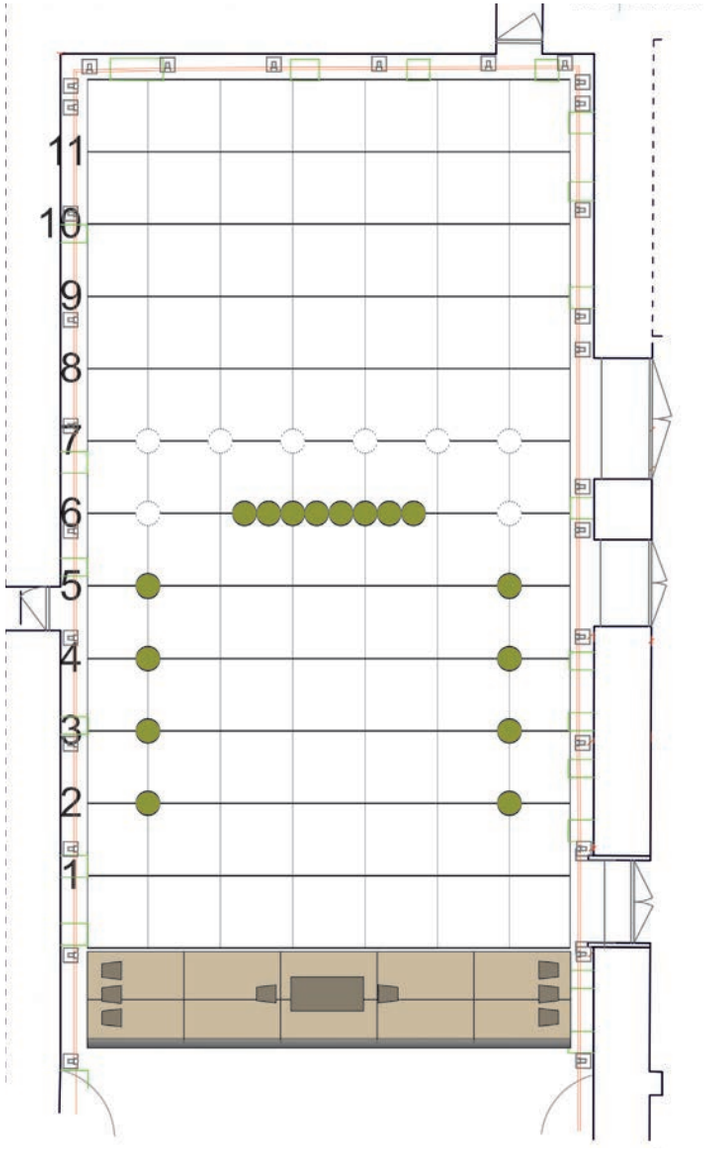
Кладет лампу обратно в чемодан, берет тетрадь.

Почувствовав ожог, бог вскочил и, увидев запятнанной и нарушенной клятву, быстро освободился от объятий и поцелуев несчастнейшей своей супруги и, не произнеся ни слова, поднялся в воздух. А Психея, как только поднялся он, обеими руками ухватилась за правую его ногу – жалкий привесок в высоком взлете, – но наконец, устав долгое время быть висячей спутницей в заоблачных высях, упала на землю. Знаете – когда вы падаете и не разбиваетесь... Бывает такое во сне – когда ты падаешь с высоты и не разбиваешься. И я не разбилась. Влюбленный бог не оставляет ее, лежащую на земле, и, взлетев на ближайший кипарис, с высокой верхушки его, глубоко взволнованный, так говорит ей: «Ведь я, простодушнейшая Психея, вопреки повелению матери моей Венеры, приказавшей внушить тебе страсть к самому жалкому, последнему из смертных и обречь тебя убогому браку, сам предпочел прилететь к тебе в качестве возлюбленного. Я знаю, что поступил легкомысленно, но, знаменитый стрелок, я сам себя ранил своим же оружием и сделал тебя своей супругой для того, значит, чтобы ты сочла меня чудовищем и захотела бритвой отрезать мне голову за то, что в ней находятся эти влюбленные в тебя глаза. Я всегда то и дело убеждал тебя остерегаться, всегда дружески уговаривал. Почтенные советницы твои немедленно ответят мне за свою столь гибельную выдумку, тебя же я накажу только моим исчезновением». И, окончив речь эту, на крыльях ввысь устремился.
И вот – я теперь просто осталась с одними фуриями. Без него – теперь только одни фурии каждый день. С тех пор я просто вот так вот хожу, хожу – и ищу его.

Психея садится на стул, кладет книгу в чемодан. Кладет чемодан на колени, достает лампу, показывает ее зрителям.

Это уже музейный экспонат. Кто хочет, может потрогать его – я положу его сюда.

Идет к столу Изиды, ставит лампу на центр стола, а чемодан – на левый край стола.



ПЕРЕСТАНОВКА

Психея собирает чемодан и подходит к столу –

перестройка колонн в СТЕНУ С КОЛОННАДАМИ (1.2)

Два монтировщика передвигают колонны.
Один монтировщик убирает стул со сцены (ставит на подиум Изиды).

16 колонн в соломенных рубашках
стол Изиды на подиуме Изиды
8 стульев

ЗВУК. Звучание колонн во время их передвижения (далее – колонны всегда звучат при передвижении).
СВЕТ. Плавная перемена света на синий.

Звукотехник готовится к выходу.

1.2. СТЕНА С КОЛОННАДАМИ

Сцена 2

«Первый монолог Изиды», «Купидон»

Психея достает из чемодана опасную бритву, раскрывает ее, показывает зрителям.

ПСИХЕЯ: А вот та знаменательная бритва. Кто хочет, может также прикоснуться к ней – она дорогая, из слоновой кости. Главное, что она запечатлела себя в очень важном моменте моей судьбы.

Кладет бритву на стол рядом с лампой. Закрывает чемодан, садится на стул.

ПСИХЕЯ: Скажите что-нибудь, Изида.
ИЗИДА-ЦИЦЕР: Паш!

Из ближней двери выходит Павел Кравец, садится на стул на подиуме Изиды.

ИЗИДА-ЦИЦЕР: Да, Паш, ты работай, работай, пожалуйста.

Паша уходит в ближнюю дверь, выходит через среднюю дверь на центр сцены.

СВЕТ. Перемена света на белый.

Паша кладет свою сумку на пол **– выходит звукотехник, надевает ему микрофон.**

ИЗИДА-ЦИЦЕР: Алл, работа хорошая, и она развивается правильно. Не, не, не, правильно развивается, правильно. Потому что... все узелки – вот в чем ее развитие? – появились, и практически все узелки появились. Ну вот как бы все точки, по которым ты проходишь, они все есть. Вот это обращение, ну как бы, этюда, вот это сочиненное, и с этим стало очень компактным, очень точным. И в нем появилась перспектива в самой этой истории. Ты начинаешь хотеть ее дальше продолжать, то есть, скажем, ты сочиняешь вокруг.

Паша начинает монолог Купидона после того, как ему наденут микрофон. Играет параллельно с диалогом Психеи и Изиды-Цицера.

ИЗИДА-ЦИЦЕР: Это еще связано с...еще и с каким-то правильно выбранным костюмом. Хороший, кстати, хороший.
ПСИХЕЯ: Костюм?
ИЗИДА-ЦИЦЕР: Да. И чемоданчик, и вот эти вот, то, что ты их сюда закрыла, мне кажется это хорошее.
ПСИХЕЯ: Ну понятно, да.
ИЗИДА-ЦИЦЕР: Так что эта работа, она практически уже катится.
ПСИХЕЯ: Котится.
ИЗИДА-ЦИЦЕР: А?
ПСИХЕЯ: Котится.
ИЗИДА-ЦИЦЕР: Нет, здесь, знаешь, что еще присутствует, один момент очень важный, здесь у тебя... Вот я когда говорил – драматическое, действие драматическое... У тебя же есть эпическое, но ему... но впереди располагается драматическое действие. И вот это замечательно. Оно как бы располагается внутри твоей фантазии и располагается внутри рассказываемой истории. И вот это очень хорошо как раз. Так что, в принципе, мне сейчас особенно... какие-то такие замечания делать я не буду. Вот. У тебя там есть дальше продолжение ее истории? Ты уже...Надо подвязывать, надо подвязать всю историю.
ПСИХЕЯ: Есть, есть, у меня все есть.
ИЗИДА-ЦИЦЕР: Вот это очень важно. Хорошо. Пойдем посмотрим. Так что это хорошая работа.

ПСИХЕЯ – Алла Казакова и ДОКУЧНЫЙ ХОР – Илона Буль, Алина Горина, Александра Верхошанская

КУПИДОН – Павел Кравец

Изида-Цицер пересаживается на стулья справа. Психея достает из чемодана пистолет – стреляет в Купидона.

ПСИХЕЯ: Я вообще не понимаю, что вы его слушаете. Это вообще шарлатан!

Встает, обращается к залу:

Слушайте, я вообще не понимаю, что вы его слушаете-то, вообще? Нет, вы это понимаете, что это шарлатан? Это вообще моя история... Это моя история. Это моя история, которую я, я писала!
ИЗИДА-ЦИЦЕР: Здесь что интересно, у Паши в основе эпическая перспектива. Эпическая.
ПСИХЕЯ: Нет, я не понимаю вот этого просто, вот знаете...
ИЗИДА-ЦИЦЕР: А у Аллы – драматическая.
ПСИХЕЯ: А почему вы смотрите на этого шарлатана? Он – шарлатан, шут! Просто шут гороховый, как говорится!
ИЗИДА-ЦИЦЕР: Вот они здесь, в этом смысле, они образуют единый узел.
ПСИХЕЯ: Я не понимаю вообще.
ИЗИДА-ЦИЦЕР: Они встречаются в едином узле проекта. Вот они здесь встречаются. Вот то, что они здесь встретились, в узле проекта, мне кажется, это очевидно здесь абсолютно всем. Абсолютно каждому человеку.

Психея стреляет в Купидона. ЮНОНА и ЦЕРЕРА вскрикивают из зала (свободно и активно реагируют на происходящее).

ПСИХЕЯ: Вообще, вообще, я хочу его убить. Понимаете? Потому что я не допущу, чтобы моя история вот так вот была, пачкалась в устах вот этих шутов! Грязных вот этих шарлатанов, комедиантов, вот этих вот бедных рапсодов, которые шляются по кварталам и рассказывают...

КУПИДОН: Между тем Психея, оставшись одна (хотя злые фурии тревожили ее и не давали покоя), волнуется в скорби, подобно бурному морю; и хотя решение принято и душа непреклонна, все же, готовясь протянуть руку к преступлению, она еще колеблется в нерешительности, и противоречивые чувства отвлекают ее от злого дела. Спешит, откладывает, дерзает, трепещет, отчаивается, гневается и, наконец, в одном и том же теле ненавидит чудовище и любит мужа. Но вечер уже шел к ночи, и Психея в торопливой поспешности делает приготовления к безбожному преступлению. Вот и ночь пришла, супруг пришел и, предавшись сначала любовному сражению, погрузился в глубокий сон. Тут Психея слабеет телом и душою, но, подчиняясь жестокой судьбе, собирается с силами и, вынув светильник, взяв в руки бритву, решимостью преодолевает женскую робость. Но как только от поднесенного огня осветились тайны постели, видит она нежнейшее и сладчайшее из всех диких зверей чудовище – видит самого пресловутого Купидона, бога прекрасного, прекрасно лежащего, при виде которого даже пламя лампы веселей заиграло и ярче заблестело бритвы святотатственной острие. А сама Психея, устрашенная таким зрелищем, не владеет собой, покрывается смертельной бледностью и трепеща опускается на колени, стараясь спрятать оружие, но – в груди своей; она бы и сделала это, если бы оружие, от страха перед таким злодейством выпущенное из дерзновенных рук, не упало. Изнемогая, потеряв всякую надежду, чем дольше всматривается она в красоту божественного лица, тем больше собирается с духом. Видит она золотую голову с пышными волосами, пропитанными амброзией, окружающие молочную шею и пурпурные щеки, изящно опустившиеся завитки локонов, одни с затылка, другие со лба свешивающиеся, от крайнего лучезарного блеска которых сам огонь в светильнике заколебался; за плечами летающего бога росистые перья сверкающим цветком белели, и, хотя крылья находились в покое, кончики нежных и тоненьких перышек трепетными толчками двигались в беспокойстве; остальное тело видит гладким и сияющим; так что Венера могла не раскаиваться, что произвела его на свет. В ногах кровати лежали лук и колчан со стрелами – благодетельное оружие великого бога. Ненасытная, к тому же и любопытная Психея не сводит глаз с мужниного оружия, осматривает и ощупывает его, вынимает из колчана одну стрелу, кончиком пальца пробует острие, но, сделав более сильное движение дрожащим суставом, глубоко колет себя, так что на поверхности кожи выступают капельки алой крови. Так, сама того не зная, Психея воспылала любовью к богу любви. Разгораясь все большей и большей страстью к богу страсти, она,

полная вожделения, наклонилась к нему и торопливо начала осыпать его жаркими и долгими поцелуями, боясь, как бы не прервался сон его. Но пока она, таким блаженством упоенная, рассудком своим не владеющая, волнуется, лампа ее, то ли по негоднейшему предательству, то ли по зловредной зависти, то ли и сама пожелав прикоснуться и как бы поцеловать столь блистательное тело, брызгает с конца фитиля горячим маслом на правое плечо богу.
Эх ты, лампа, наглая и дерзкая, презренная прислужница любви, ты обожгла бога, который сам господин всяческого огня! А наверное, впервые изобрел тебя какой-нибудь любовник, чтобы как можно дольше ночью пользоваться предметом своих желаний. Почувствовав ожог, бог вскочил и, увидев запятнанной и нарушенной клятву, быстро освободился от объятий и поцелуев несчастнейшей своей супруги и, не произнеся ни слова, поднялся в воздух. А Психея, как только поднялся он, обеими руками ухватилась за правую его ногу – жалкий привесок в высоком взлете, – но наконец, устав долгое время быть висячей спутницей в заоблачных высях, упала на землю. Влюбленный бог не оставляет ее, лежащую на земле, и, взлетев на ближайший кипарис, с высокой верхушки его, глубоко взволнованный, так говорит ей: «Ведь я, простодушнейшая Психея, вопреки повелению матери моей Венеры, приказавшей внушить тебе страсть к самому жалкому, последнему из смертных и обречь тебя убогому браку, сам предпочел прилететь к тебе в качестве возлюбленного. Я знаю, что поступил легкомысленно, но, знаменитый стрелок, я сам себя ранил своим же оружием и сделал тебя своей супругой для того, значит, чтобы ты сочла меня чудовищем и захотела бритвой отрезать мне голову за то, что в ней находятся эти влюбленные в тебя глаза.

Купидон с двумя пистолетами бежит к Юноне и Церере, останавливается на авансцене. Стреляет в Юнону и Цереру. Они кричат, возмущаются, уходят из зала.

Я всегда то и дело убеждал тебя остерегаться, всегда дружески уговаривал. Почтенные советницы твои немедленно ответят мне за свою столь гибельную выдумку. Тебя же я накажу только моим исчезновением».
И, окончив речь эту, ***на крыльях ввысь устремился***.

Купидон убегает в ближнюю дверь.

**Психея стреляет в Купидона много раз.
Юнона и Церера вскрикивают после выстрелов.**

ПСИХЕЯ: Кто ты такой? Вот кто ты такой?! Что ты перерассказываешь мою историю! Да, может быть, я не так ее рассказала, не так красочно сегодня, но это ничего не значит!

Психея идет на сцену, к Купидону.

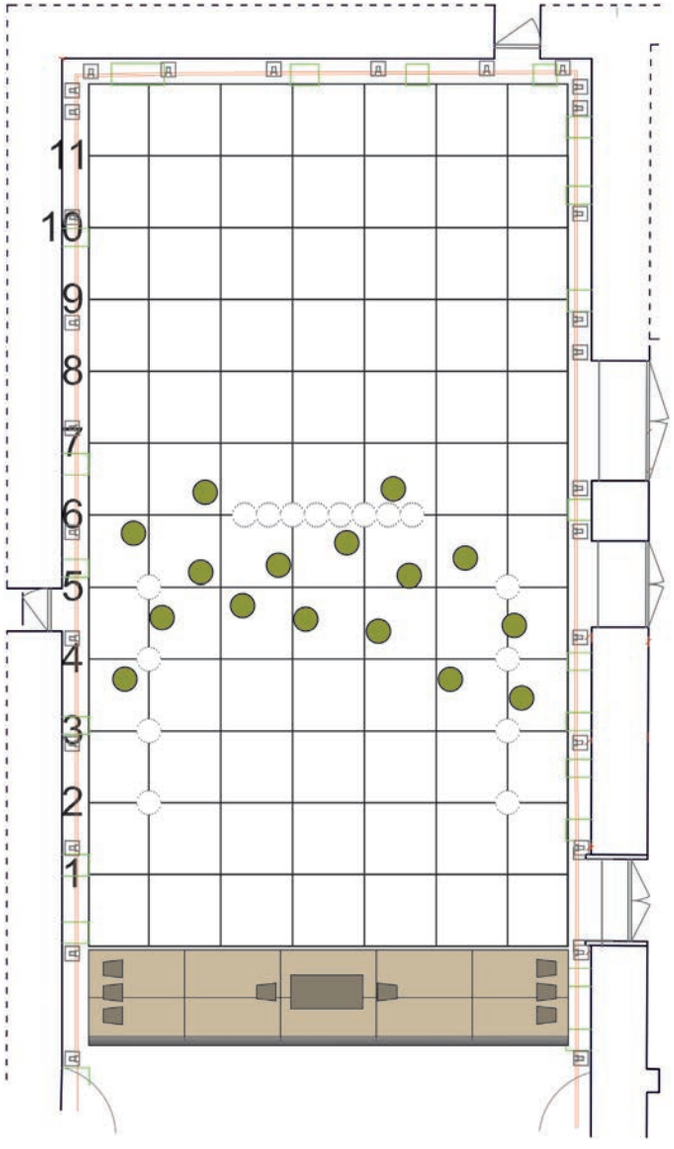
ИЗИДА-ЦИЦЕР: Сейчас мы видим, как одно войдет в другое, эпическое – в драматическое.
ПСИХЕЯ: Эпическое и драматическое...
ИЗИДА-ЦИЦЕР: Да...
ПСИХЕЯ: ...должно быть вместе. Или чередоваться.
ИЗИДА-ЦИЦЕР: Это... так... откуда ты щас взяла «должно быть»? «Должно» есть только у меня, понимаешь? Это моя прерогатива говорить «должнО», или «дОлжно», или «не дОлжно».

Психея стреляет в Купидона.

ИЗИДА-ЦИЦЕР: А вот щас, кстати, мы видим, как эпическое вошло в драматическое.
ПСИХЕЯ: А я его сейчас убью! А он неубиваемый! Потому что такие вот, они воруют, и они остаются неубиваемые!

Психея вмешивается в монолог Купидона, поправляет его.

(*Например:* «А! Вот! Вот, он врет! Не розовой, а алой! Алой крови! У меня алая кровь, а не розовая!»)
Вот, видите? Он может только тараторить.
Только тараторить. Он не может остановиться, потому что последние рапсоды, последних времен, они не могут остановиться, они боятся тишины. Понимаете? Тишины боятся. Боятся паузы, тишины, они все время тараторят, тараторят...



1.3. ЛЕС

ПЕРЕСТАНОВКА

«…на крыльях ввысь устремился» –

перестройка колонн в ЛЕС (1.3).

16 колонн в соломенных рубашках
стол Изиды
8 стульев

СВЕТ. Плавная перемена света на синий. Пускаем дым.

Реквизиторы уносят со сцены сумку Купидона и пистолеты.

Готовится хор, Эрот и звукотехник.

Сцена 3

«Второй монолог Изиды»

ИЗИДА-ЦИЦЕР: Паш, все, да? Садись.

Психея садится на левый стул за столом Изиды, кладет лампу в чемодан. Купидон (Паша) возвращается и садится на стулья на подиуме Изиды (ряд стульев справа).

Давайте. Готовьте следующую работу. Значит, вот здесь пример, Настюх, того, как костюмы правильно, в общем, сделаны. И, в принципе, вот, мне, например, здесь все нравится. И причиндалы все хорошие. Обращение с ними правильное. И то, что пистолеты то стреляют, то не стреляют – тоже хорошо. Ну, в принципе, надо стремиться, чтобы они стреляли, тогда будет еще лучше, когда они не будут опять стрелять. Вот. Теперь... в композиции мы так и сделаем. Так как, это единая композиция, и в то же время, она взята с другой стороны, посередке я буду вылезать. Вот. И тут же еще интересно, я сейчас воспользуюсь... Эта сцена, в принципе, уже... как сказать... она уже зрелая, она созрела. Я помню все стадии ее, и вот она сейчас созрела. Она, в общем, уже есть. В этом ее сложность, потому, что она теперь как-бы будет существовать в опережение общего процесса. Я поэтому сказал, что я вижу в ней уже форму, которая мне нравится. А теперь ей придется существовать. То есть, она всегда будет существовать, уже играясь. Понимаете, да? Ну вот так вы это...И дальше продолжится. Весь фокус заключается в том, что... ну... линия-то большая, ну в свое время. Теперь, забавно...поэтому я позволю себе маленькое дегустационное... ну... как сказать... научное размышление, не репетиционное. Вот, что я вижу. Это касается... Вот есть грамматика, да?, которую мы с вами изучаем. В этой грамматике заключен подход, да? Вот мы берем эпическое действие – то, что я говорю – и драматическое действие. И говорю, вот есть эпическое действие... ну там, примеры анекдоты, притча – это все разные форматы эпического действия, рассказ, да?, в котором история ясна, но она движется вперед к какой-то мысли. А есть драматическое действие. И как-бы внутри Апулеевского текста заключено и эпическое, и драматическое. Дальше мы говорим, драматическое можно взять... как сказать... из перспективы, например, тоже, когда основное событие в перспективе, и от драматического, а основное действие – в перспективе. А можно взять, например, из исходного события, ну то есть, из начала – вот как берет Алла. Она обеспечивает, но она делает один замечательный момент. Она берет всю целиком историю, на самом деле из перспективы, но при этом она ее разделяет на такие целокупности. Вот... там в финале – убийство, теперь она берет себя, заделывает... опять, это не руководство к действию, а размышление... она заделывает себя в действии рассказа, то есть, это как-бы одна история и там внутри рассказа, но весь рассказ – это эпическое, ну рассказ вот... она – герой, но с ней же и произошло, вот это третье лицо и первое, возникает вся эта история. И дальше она драматическое действие получает из этого рассказа, и дальше внутри Апулеевского текста движется по драматической перспективе уже во всей ее полноте. В общем, это так и сделано, эта пауза все заделала, ну так...Но движется-то она как-бы взяв ее с собой оттуда, из исходного, а на самом деле она взяла основное, и она туда движется. Вот это вот происходит – правильно, да? То есть, перспектива драматическая на лицо. Драматическое действие заделано здесь.

ПСИХЕЯ: Ну затяжелила чуть-чуть...

ИЗИДА-ЦИЦЕР: А?

ПСИХЕЯ: Затяжелила.

ИЗИДА-ЦИЦЕР: Так вести тяжелее?

ПСИХЕЯ: Нет, затяжелила я там.

ИЗИДА-ЦИЦЕР: Нет! Хочу подчеркнуть – нет. Снаружи – нет. Для меня – нет. Хорошо. Не затяжелила. Мне понравилось. Правильно прошла. В этом-то все и дело. Было ситуативное движение, ты пользуешься движением, я не хочу эти термины... я хочу их избегать. Была именно правда переживания произошедшего внутри сложенного в перспективе

МОНТИРОВЩИКИ. РЕКВИЗИТОРЫ, ЗВУКОТЕХНИКИ, МУЗЫКАНТЫ, КОСТЮМЕРЫ, ГРИМЕРЫ

рассказа, рассказа, весь который перешел в действие, потому что все узлы рассказа пройдены в действенном ключе. понимаешь? То есть это стало... *(в зрительный зал)* не болтайте! чего болтаете? это я говорю зрителям. будут болтать – я им так же скажу. *(Поворачивается обратно.)* Понимаешь, да? Теперь, у Паши. У Паши, на самом деле, история заделана в эпической перспективе, ну как рассказ, с дистанцией. *(Алле)* У тебя история парадоксальным образом сделана при минимальной дис... ну она есть, дистанция, но она есть часть истории, эта дистанция, вот эта игра третья, ты ее сделала частью истории, благодаря этому подвела ее так, что движение по руслу, вот этому психическому руслу, стало свободнее. Ну оно... оно дает возможность бежать по нему чувством в связи с событиями. И в этом смысле чувства стали прибывать сами – ты ими не управляешь, а управляешь историей про эту систему чувств, и их помнишь, и они приходят к тебе. В этом смысле, это нормальное движение вот по такой амбивалентной структуре, игровой / психической, и это очень хорошо, пограничное движение. У Паши. У Паши история прекрасно заделана эпическим – на большой дистанции, с рассказом, со всей игровой возможностью рассказа, да, и при этом ты его берешь. А дальше, в определенный момент, когда сюда входит Алла, и все это возникает на перефирии, казалось бы, ваше столкновение Психеи и Амура, потому, что ты... когда ты в эпической перспективе, а это абсолютно правильно, то в эпической перспективе ты кладешь действие, которое постепенно там заваривается, действенное, драматическое действие, берешь Амура. Итак, что у нас...мы получаем, мы получаем... доминанта – драматическое действие, у тебя доминанта – эпическое действие. В драматическом действии рассказывается Психея, в эпическом действии рассказывается Амур. По пути, когда вы восхо... у Психеи она уже взошла, все, она уже может работать в любом этюде, ну... двигаясь путями... Пока ты движешься по эпике уже известного нам рассказа, я тут вошел, мы говорили, получилось хорошее сочетание одного и другого, ну мира Изиды, жрецов и мира этой хрени... *(Засыпает.)*

КУПИДОН: *(подходит к Изиде-Цицеру, говорит на ушко)* Ну собственно Венеры, ну как бы... *(Уходит.)*

ИЗИДА-ЦИЦЕР: Ну да! Ну мира Олимпа, условно говоря. Это отдается такой... Это же не то, что зритель должен считывать... Я просто говорю о расстановке мест в игре. И вот это место выясняет себя в постановке. Дальше ты приближаешься к действию, то есть, получаешь, двигаясь путями эпического рассказа и перспективы, ты получаешь момент, когда ты можешь прибавить туда, ну как бы, перейти на рельсы драматического. В этот момент – и вот это было сейчас очень важно, и это так получилось, хорошо, вышла... ну и так у вас и заделано – вышла Алла и пошла сцена. Но сцена, она как-бы происходила у Аллы в этюде, а у тебя в рассказе, в драма... ну вот в этом рассказе, при доминанте сейчас уже такого... не при доминанте, а при подчинении рассказу драматического... драматического действия. Оно же... ты шел по драматическому? Шел. Но оно было подчиненно эпическому? Было. У тебя. А Алла? То есть, столкнулись ***два принципа***,

Изида-Цицер засыпает, храпит.

Появляется ДОКУЧНЫЙ ХОР с докучной сказкой «Ваня».

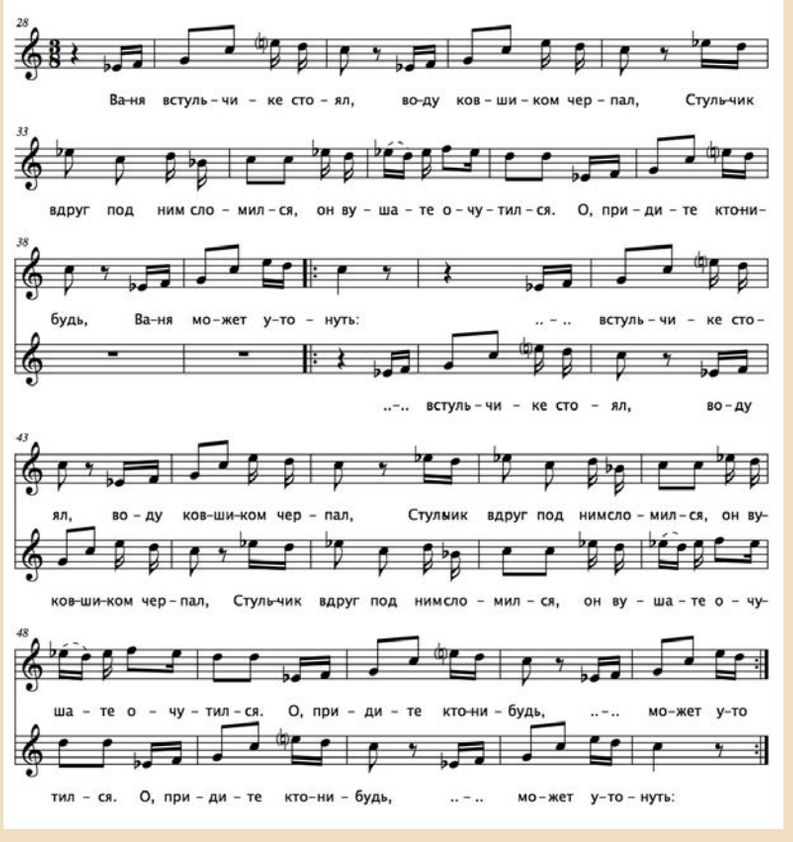
СВЕТ. Ночной лес, тени от «деревьев»-колонн.

Психея, напевая, идет в лес.

ИЗИДА-ЦИЦЕР: Два важнейших принципа, ну вступили во взаимодействие... Я сейчас говорю ну... как-будто ученый смотрит, не вообще вот я смотрел бы как, я специально это предупредил... Вот. Два принципа вступили во взаимодействие между собой. Это не потому, что вы это делали, а потому, что так... так устроено. И это было очень красиво. Слышите, да? Я дегустирую сейчас, это дегустация. То, чем я сейчас занимаюсь, не прибавляет плоти делу. А даже может отнять. Но я специально закаляю этой дегустацией, специально закаляю дело, чтобы в дальнейшем...как-бы делаю такую прививку дегустации созидательному труду репетиции в силу того, что это у вас есть. И тогда что-то в сознании добавляется, что-то, что потом нам как порошок потребуется для общего ядерного заряда. Слышишь меня, Аллочка? Ну размышление, познание, такого типа прибор технологический... Вот что получилось. Эти пистолеты, все получилось отличная история. То есть, Алла... Ее же нет – я скажу какие-то тупые вещи – ее же нет на территории этого рассказа. Но она стреляет, она атакует, она продолжает свою линию, да?

Ваня

Ваня в стульчике стоял, воду ковшиком черпал.
Стульчик вдруг под ним сломился – он в ушате очутился.
О, придите кто нибудь – Ваня может утонуть.
(при каждом повторе имя Ваня меняется на любое другое)



Музыка – Дмитрий Курляндский
Слова – народный фольклор

Психея, напевая, идет в лес. Одна тень из докучного хора дотрагивается до Психеи – все остальные выстраиваются друг за другом паровозиком, уходят за Психеей в дальний проем сцены.

Когда *«паровозик» выстроился* – справа из средней двери появляется ЭРОТ – предводитель папарацци. Пролетает один среди колонн, улетает обратно.

***Эрот улетел* – из дальней двери выходят богини: ЮНОНА, ВЕНЕРА и ЦЕРЕРА. Они выносят с собой плед, корзину с бутылкой, виноградом и светящимися рюмками, поющую птичку. Готовятся к пикнику.**

СВЕТ. Свет на зеленый коврик-плед.

Звукотехники выходят на сцену, крепят им микрофоны.

Изида-Цицер идет в лес, бродит среди колонн, бормочет свой текст. Через некоторое время начинает ходить вокруг одной центральной колонны, потом *утыкается лбом в колонну, засыпает.*
Снова появляется ЭРОТ, пролетает среди колонн, улетает обратно.

ИЗИДА-ЦИЦЕР: Ее драма… Благодаря тому, что она двигается при доминанте драматической, у нее есть энергия и возможность бесконечно уже делать, она, выйдя за пределы текста, может дальше этюдом развивать как угодно, возникает прекрасная импровизация, да? А ты, двигаясь эпически, абсолютно спокойно принимаешь любое дело, отражая это в драматическом действии, потому, что контакт не может у Аллы быть в эпическом. Она контакт осуществляет в драматическом действии, то есть, в том месте, котором ты эпически управляешь. И в этом смысле, подставляя,

ИЗИДА-ЦИЦЕР – Андрей Емельянов

разыгрывая , не теряешь рассказа. Если бы Алла атаковала эпическое, ну то есть, говорила «так не было», но она же не может, это же так было, это же ее эпи... у вас эпическое это общее. Понимаешь? А драматическое – это разное, и здесь располагается конфликт, и он прекрасно тогда рассказывается. И в ту самую секунду, когда вы подошли к узлу, ну как потеря оказалась рассказанной, и Алла была готова полюбить... вот это опоздание, вот это преступление, в эту самую секунду ты вышел и исчез, и получилось исчезновение, и это уже то, что вы обрели в этюде. Слышите этот момент?
И это то, ради чего я провожу эту дегустацию. Вот этот... Это надо взять как узел. Вы можете идти свободно, но вы обязательно должны... Этюд этот будет же повторяться в структуре его, в законе. Вы обязательно должны подойти к этому узлу. В этом узле Алла обязательно должна пройти его, как-бы уже готовясь, а ты по детерминанте Изиды, эпического, уже изчезаешь. И в этот момент вы могли бы встретиться, а ты исчез. Вот это самое главн... Вот это – находка этого этюда, и к нему тогда его и надо вести. Понятно, да? Вот, что вы обрели сейчас на репетиции, очень хорошо пройдя эту вещь. Ясно, да? Теперь это будет частью структуры. В следующий раз, возможно, будет сложней, но пройти надо это как вот сейчас этот узел. Дальше все понятно.
Все, кода. Услышали меня?

СВЕТ. Включается свет в зрительном зале.

ЭПИЗОД 2

«Биррена»

Биррена – Екатерина Кузминская
Изида-Цицер – Андрей Емельянов
Изида-Клим – Клим Козинский

Орфик – «человек, уходящий из зала» – Альберто аль Космико
Орфик – «зритель в первом ряду с бутылочкой воды» – Сергей Животов / Павел Архипов
Венера – Диана Рахимова
Юнона – Людмила Розанова
Церера – Татьяна Майст

Инициатор исходного модуля – Екатерина Кузминская

РЕКВИЗИТ

Исходящий:
Бутылочки с питьевой водой (0,5 л) – 2 шт.
(одна – у Екатерины Кузминской, с самого начала композиции;
вторая – у Орфика в первом ряду зала.)

БИРРЕНА – Екатерина Кузминская

Екатерина Кузминская сидит в зале (третий ряд, крайнее место справа). Встает с кресла, начинает монолог после слов Изиды-Цицера «*Все, кода. Услышали меня?*».

БИРРЕНА:*(залу)* Клянусь Геркулесом, это Луций! Что же ты сам не подойдешь и не поздороваешься со своей родственницей? *(Спускается вниз на подиум Изиды)* Вот она, благородная скромность добродетельной Сальвии, его матери, да и во всем его облике поразительное, точнейшее с нею сходство: соразмерный рост, стройность без худобы, румянец не слишком яркий, светлые, от природы вьющиеся волосы, глаза голубые, но зоркие и блестящие – ну прямо как у орла, лицо, откуда ни посмотри, – цветник юности, чарующая и свободная поступь! Я, мой Луций, тебя воспитала вот этими самыми руками. Да как же иначе? Я не только родственница, я – молочная сестра твоей матери *(садится на стул справа от стола Изиды)*. Обе мы из рода Плутарха, одна у нас была кормилица, и выросли мы вместе, как две сестры; разница между нами только в положении: она вышла замуж за очень знатного человека, *(встает, машет рукой человеку из зала)* я – за скромного. Я – та Биррена, имя которой, частенько повторяемое твоими воспитателями, наверное, ты запомнил. Прими же доверчиво мое гостеприимство *(указывает на сцену)* или, вернее, считай мой дом своим. В прекраснейшем атриуме – в каждом из четырех его углов

Подходит к богиням на пикнике.

СВЕТ. Прибавляется свет на сцене.

– поднималось по колонне, украшенной изображением богини с пальмовой ветвью. *(Венера подыгрывает)* Распустив крылья, богини оставались неподвижны; чудилось, что, едва касаясь нежной стопой шаткой опоры – катящегося шара, – они лишь на мгновение застыли на нем и готовы уже вновь подняться в воздух. За скалой – Актеон. Актеон, Луций, – это охотник, который подсмотрел за нагой богиней Дианой во время ее купания. И был за это наказан, и превращен...
ИЗИДА-КЛИМ: Катя, Катя... *(стучит по микрофону)* А вы можете мне микрофон нормально?.. Катя, ну невозможно это слушать. Садись. Иди садись. *(Катя садится на стулья справа между Пашей и Андреем)*. Это херня полная. Полная херня. Испуганная мышка. Все отменила. Не получается. Ну чего ты?.. А почему не получается-то? Вот самый главный момент, почему не получается? Дуремар хотя бы до конца дошел. *(пауза 3 секунды)* Тоже нудил, понимаешь? Дуремар.

Пауза 15 секунд.

Давайте за... уже... Иди туда вот, к колонне, скажи свои слова и приходи сюда. Иди скажи. *(Катя идет на то же место, где остановилась)* Быстрей! Быстрее! Просто говори слова свои.
БИРРЕНА: Актеон, Луций, – это охотник, который подсмотрел за нагой Дианой...
ИЗИДА-КЛИМ: Ты понимаешь, Катя, у тебя потеряно все действие. У тебя все потеряно, понимаешь? Есть только испуганная мило одевшаяся дама среднего возраста. Все! Испуг... Испуг над тобою, над твоей жизнью, над всем. Непонятный фиктивный испуг! Понимаешь? Ты не можешь осуществлять то, что тебе самой прекрасно известно. Это какая-то удивительная природа этого испуга, вот я просто вижу, как фиктивно владеет всем твоим существом. В чем причина – не понимаю. Ну давай дальше.
БИРРЕНА: Нет, я не буду *(идет к стульям справа)*.
ИЗИДА-КЛИМ: Ну давай поплачем вместе.
БИРРЕНА: Нет, я не буду плакать!
ИЗИДА-КЛИМ: Ну тогда давай дальше продолжай.
БИРРЕНА: Ну у меня не получается! *(останавливается)*
ИЗИДА-КЛИМ: Сцена сейчас будет, сцена! Вот у тебя будет получаться сейчас! Сцена! *(Катя идет обратно)* Почему же у тебя получается это, а это не получается?! Какие мы все... обидчивые!
БИРРЕНА: Актеон, Луций...
ИЗИДА-КЛИМ: Катя!!! Да.
БИРРЕНА: Это охотник!
ИЗИДА-КЛИМ: Да ты что?!
БИРРЕНА: Который подсмотрел за нагой Дианой!
ИЗИДА-КЛИМ: Ну, и что?
БИРРЕНА: Нагой богиней.

ИЗИДА-КЛИМ: Ну... Ногой? Чьей ноги? Чья нога?
ВЕНЕРА: Моя.
ЮНОНА: Моя.
ЦЕРЕРА: Нас трое. Три ноги.
ИЗИДА-КЛИМ: Да, три ноги на шестерых. Ну?
БИРРЕНА: Так, и был за это наказан! И превращен в оленя! А потом растерзан собственными собаками. Здесь Актеон высечен из камня. Уже наполовину превращенный в оленя!!! *(поднимает руки, как будто рога оленя)* Смотрит он внимательно...
ИЗИДА-КЛИМ: Вот ты видишь, да? Нет уже... Рассказа-то нет. Есть какие-то движения, повторяешь ты их, все, а рассказа нет. Это все тобой не усвоено, дорогая моя. Переходи дальше. Я сейчас не хочу здесь останавливаться. Идем дальше. Я – по пути. Дальше-дальше говори!
БИРРЕНА: Эта богиня Порука. *(Идет к столу, продолжает рассказ справа от стола.)* Но как я боюсь... Ничего я не боюсь.
ИЗИДА-КЛИМ: Так?
БИРРЕНА: Но должна сказать, что я очень боюсь. А я не боюсь ничего. Ничего не чувствую! А должна сказать, чтоб ты поберегся, Луций. Поберегся вот этой магии!!! И вот этой *(показывает пальцем на ИЗИДУ-КЛИМА)* жены Памфилы!!! Жены Милона!!! Которая, как он говорит ваш... наш хозяин.
ИЗИДА-КЛИМ: Во-первых, я не жена, а Изида – это к сведению. И, во-вторых, ты в режиссера-постановщика пальцем не тычь.
ИЗИДА-ЦИЦЕР: А Памфила же я!
БИРРЕНА: А ты тоже Изида...
ИЗИДА-КЛИМ машет рукой на ИЗИДУ-ЦИЦЕРА и БИРРЕНУ: Продолжай, Катя! Продолжай.

Пауза 4 секунды.

БИРРЕНА: Так вот, первой ведьмой она считается и мастерицей заклинать души умерших!
ИЗИДА-КЛИМ: Вот скажи, у тебя сейчас трясутся поджилки или нет? Вот мне просто это интересно. Вот, по моему мнению, они у тебя трясутся.
БИРРЕНА: Нет.
ИЗИДА-КЛИМ: Точно нет? А что же с тобой происходит сейчас? Можешь сказать?
БИРРЕНА: Честно?
ИЗИДА-КЛИМ: Да, честно. Дайте микрофон Кате. *(Изида-Цицер дает Кате микрофон.)* Что с тобой, честно, происходит?
БИРРЕНА: У меня была прекрасная композиция.
ИЗИДА-КЛИМ: У тебя.
БИРРЕНА: У меня лично.
ИЗИДА-КЛИМ: Ну, конечно.
БИРРЕНА: Моя личная композиция.
ИЗИДА-КЛИМ: Да-да-да, «твое, мое, не понимай». Ну? *(Катя садится на правый стул рядом со столом Изиды.)*
БИРРЕНА: Вот. Мы ее стали переделывать.
ИЗИДА-КЛИМ: Так?
БИРРЕНА: Я потеряла и свое и не приобрело ваше... не приобрела.
ИЗИДА-КЛИМ: Так? Да.
БИРРЕНА: Вот. У меня все разрушилось.
ИЗИДА-КЛИМ: Так?
БИРРЕНА: Внутри.
ИЗИДА-КЛИМ: Да.
БИРРЕНА: И кажется иногда, что все нормально, и она у меня в мозгах собирается.
ИЗИДА-КЛИМ: Да.
БИРРЕНА: А иногда вот не собирается.
ИЗИДА-КЛИМ: Хм... Вот сейчас ты, кстати, хорошо говоришь. Мне нравится. То есть ты говоришь о чем-то, что на самом деле произошло, в твоем представлении.
БИРРЕНА: Ну да. Я... Наверное, я не успеваю за вами. Не успеваю за вами. Я, может быть, что-то не успеваю понять**.** Вот, потому что... ну где-то, наверное... Да и шутка так же с микрофоном произошла вчера.
ИЗИДА-КЛИМ: *(оборачивается. встает, обращается к залу)* Слушайте, а чего вас так много-то? Вы чего собрались-то? Что, спектакль, что ли, смотреть? *(Биррена идет за водой к крайнему правому месту в первом ряду, обращается к 3-му ряду, где она сидела)*.
ИЗИДА-КЛИМ: А ты куда побежала-то? Водичка?
БИРРЕНА: У меня... водичка стояла. У меня пересохло все во рту. Упала, да?

Орфик из первого ряда подает Биррене свою бутылочку с водой, прежде открутив крышку. Катя делает один глоток, говорит «Простите», делает еще один глоток, возвращает бутылку, садится обратно на стул.

ИЗИДА-КЛИМ: *(садится.)* Ой, Господи, Господи... Кать, давай... Ты говоришь правду. Это правда. Но в этот момент ты стучишься мозжечком о собственные границы, понимаешь? А это дело заманчивое, в нем есть какой-то эротический момент. Люди очень любят дрочить и стучаться мозжечком о собственные границы. А принципе это разврат, я считаю. Ты развратная женщина. Ты любишь почесаться *(немного разворачивается к залу, изображает чесание спиной)* ... почесаться о собственные границы. Вот! И обязательно режиссер окажется виноватым или... Хотя он очень умный, он намного умнее. Но все-таки у меня была композиция, и меня разрушили *(перестает изображать чесание)*. Ты слышишь в этом сладострастное начало? Нет, в этом есть сладострастное начало! Это разврат! Ты развратная женщина, Катя!
БИРРЕНА: Ну слава богу, хоть что-то есть.

Изида-Цицер громко хохочет.

ИЗИДА-КЛИМ: Все, кто засмеялся – такие же. Подобное к подобному. Давай, Андрюша, вступай уже, скажи все, что следует. *(Катя встает, оборачивается к Андрею, протягивает ему микрофон, Андрей подходит забирает микрофон, оба садятся на стулья справа)* Пойдем дальше. На самом деле мы же спектакль сделали, а не болтовню тут реализуем.
ИЗИДА-ЦИЦЕР: Садись, пожалуйста, поговорим. Только, главное, не двигайся, а оставайся на месте. Значит так, пока ты не дошла до слов про магию, все было очень хорошо.
БИРРЕНА: Вот!
ИЗИДА-ЦИЦЕР: Это не вот, а вот. Дальше, на мой взгляд, вот сразу тебе скажу, когда ты говоришь...
ИЗИДА-КЛИМ: Клава, говори по тексту.
ИЗИДА-ЦИЦЕР: Я говорю только по тексту.
ИЗИДА-КЛИМ: Я Клаве говорю!
ИЗИДА-ЦИЦЕР: Вот скажу тебе прямо по сути, вот когда ты говоришь о магии – мне кажется, ты не понимаешь, о чем говоришь.

Реквизиторы готовят головы ослов.

А сейчас я тебе скажу, о чем ты говоришь. Вот здесь надо разобраться с понятиями. Вот, на самом деле, ты практически говоришь из финала на весь роман. Здесь вступает 11-я глава. Одиннадцатая! То есть ты сейчас... как бы у тебя раскалывается история на то, что ты пугаешь их магией, а на самом деле ты назначаешь им судьбу. Не в смысле действия сейчас, глагола, просто так пришлось на язык. Не в глаголах дело.

Орфик (Альберто Аль Космико) делает попытку выйти из зала.

Слышишь, да? Поэтому... А кто это ушел там, ходит? *(Встает, медленно направляется вперед.)* Вот кто-то ушел? Кто-то тут ходит. Пока я говорю, кто-то ходит. А кто это ходит? Кто ходит? Кто ходит?! Пока я говорю?! *(Останавливается у стола Изиды справа.)* Просто так вот себя ведешь!!! Почему?!
АЛЬБЕРТО: У меня там репетиция сейчас.
ИЗИДА-ЦИЦЕР: Следующая работа?
АЛЬБЕРТО: Следующая работа, да.
ИЗИДА-ЦИЦЕР: Надо иметь дело с другой перспективой здесь, понимаешь? С другой перспективой надо иметь дело! С тем, что ты попал в инициацию! Понятно я говорю?! *(Альберто кивает)* Вот! И тогда все раскроется. Магия – это просто прикрытие. На самом деле действие судьбы! То есть все происходит под властью богини. В этом смысле через нее *(показывает на Катю, подходит к ней)* как через жрицу светят ей божественные похоти. То есть он у нас прекрасный юноша, попал в мегаполис *(спокойно идет обратно к столу, останавливается у стула)*, в центр магии древнего мира или современного. И вот он как бы идет, и ему встречается проводник под видом тети.

Пауза.

ИЗИДА-КЛИМ: Андрюш, просто мне интересно, какой раз этот текст читаешь? Ну такое ощущение, что первый.
ИЗИДА-ЦИЦЕР: А ну...

ИЗИДА-КЛИМ: Ну ты как будто… большие паузы. Ничего не понимаешь из того, что говоришь. Продолжай, продолжай. Все хорошо. Продолжай, Дуремар, все нормально.
ИЗИДА-ЦИЦЕР: Вот! Под видом тети кто являет?..

Пауза.

ИЗИДА-КЛИМ: Пауза! Пауза.
ИЗИДА-ЦИЦЕР: Зря?
ИЗИДА-КЛИМ: Нет! Просто я обращаю внимание. Ты в три раза увеличиваешь текст!
ИЗИДА-ЦИЦЕР: Ну я же для важности, ну?
ИЗИДА-КЛИМ: Для важности? Андрюш…
ИЗИДА-ЦИЦЕР: Под видом тети.

Пауза.

ИЗИДА-КЛИМ: Пауза.
ИЗИДА-ЦИЦЕР: Была у него такая тетя!

Пауза.

ИЗИДА-КЛИМ: Пауза.
ИЗИДА-ЦИЦЕР: Не было такой тети у него.

Пауза.

ИЗИДА-КЛИМ: Пауза!
ИЗИДА-ЦИЦЕР: Он сам не знает, была у него тетя или не было?

Пауза.

ИЗИДА-КЛИМ: Пауза!
ИЗИДА-ЦИЦЕР: Вот она говорит…

Пауза.

Звукотехник снимает с Биррены микрофон.

ИЗИДА-КЛИМ: Ну как можно столько пауз делать, Андрюша?!
ИЗИДА-ЦИЦЕР: Я уже разгоняюсь.
ИЗИДА-КЛИМ: Разгоняешься?!
ИЗИДА-ЦИЦЕР: Вот, говорит, она его купала. Купала она его – не купала… Волосики у тебя такие, говорят.

Пауза.

ИЗИДА-КЛИМ: Пауза.
ИЗИДА-ЦИЦЕР: Какие волосики у тебя. Разговаривает с ним как с маленьким. Я с тобой как с маленьким могу говорить, я имею на это право.
ИЗИДА-КЛИМ: плохо смазанная детская коляска!
ИЗИДА-ЦИЦЕР: А потом говорит: «Пойдем, я тебе кое-что покажу!». И под видом скульптурной композиции *(показывает рога)* с оленем показывает ему его судьбу.

Пауза.

ИЗИДА-КЛИМ: Пауза!
ИЗИДА-ЦИЦЕР: У тебя все?
АЛЬБЕРТО: Все.
ИЗИДА-КЛИМ: Хорошо, быстро ответил. Все? Вали!
ИЗИДА-ЦИЦЕР: Стой!

Пауза.

ИЗИДА-ЦИЦЕР: Продолжаем работу.

Кладет микрофон рядом с Изидой-Климом, садится обратно.

ИЗИДА-КЛИМ: Музыкальненько получилось.

ЭПИЗОД 3

«Пикник»

Венера – Диана Рахимова
Юнона – Людмила Розанова
Церера – Татьяна Майст

Эрот – Андрей Кузнецов-Вечеслов
Амур – Александр Синюков
Ассистент Амура – Георгий Грищенков

Папарацци:
Екатерина Коновалова
Екатерина Любимова
Евгений Капустин
Дмитрий Мягкий
Михаил Соколов

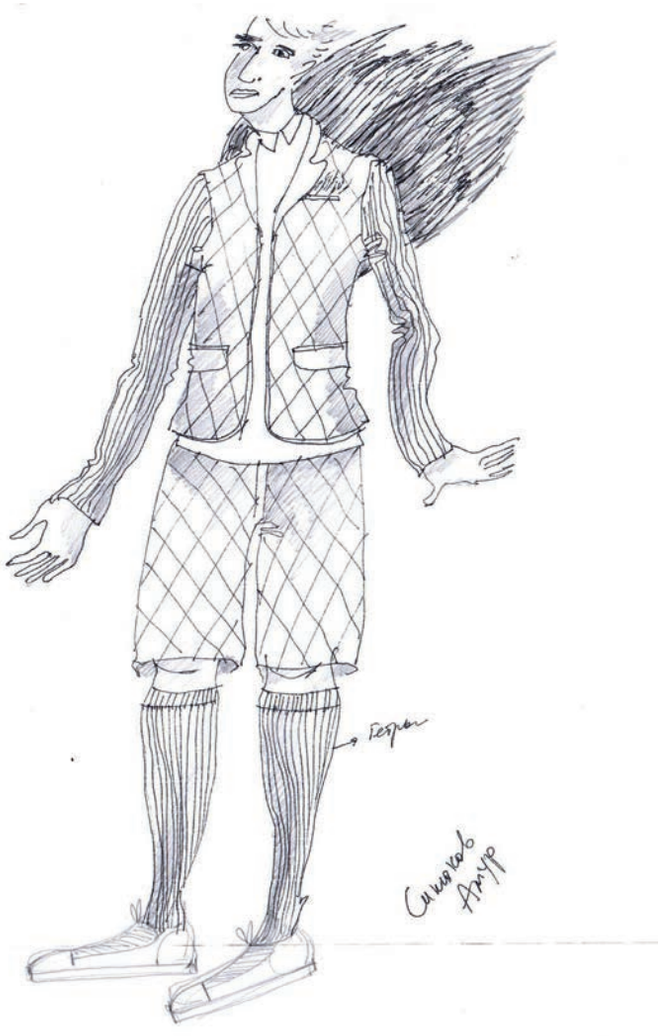
Режиссер исходного модуля «ПСИХея. Часть 5. Пикник на Олимпе» – Полина Карандашева

ЦЕРЕРА, ВЕНЕРА, ЮНОНА

РЕКВИЗИТ

Фотовспышки – 6 шт.
Птички-свистульки – 6 шт.
Ретро-кинокамера – 1 шт.
Поющие сенсорные птички – 2 шт.
Духи с ароматом леса – 1 флакон с ароматной водой
Светящиеся мигающие цветы-бокалы – 3 шт.
Лейка – 1 шт.
Стрела для лука – 1 шт.
Накладка на глаз на палочке (для Венеры) – 1 шт.
Зеленый коврик (плед) – 1 шт.
Корзинка плетеная – 1 шт.
Оплетенная бутылка – 1 шт.
Яблоки искусственные – 2 шт.
Груши искусственные – 2 шт.
Виноград искусственный – 2 грозди

Исходящий:
Виноград б/к настоящий – 10 гроздьев



АМУР

ЦЕРЕРА – Татьяна Майст, ВЕНЕРА – Диана Рахимова, ЮНОНА – Людмила Розанова

ПАПАРАЦЦИ и АССИСТЕНТ АМУРА

ПАПАРАЦЦИ – Екатерина Любимова, Екатерина Коновалова, Дмитрий Мягкий

БАЛЕТ ДЛЯ ВЕНЕРЫ

СВЕТ. Свет в зале затухает, набирается теплый свет на сцене. За колоннами – темный лес.

ВЕНЕРА: Да, хорошее мы местечко выбрали. В самый раз.
ЮНОНА: Да вообще хорошо сидим.
ВЕНЕРА: Да.
ЮНОНА: Пока.
ВЕНЕРА: Пока да. *(Поднимается на колени.)* Давай, готовьте рюмочки. Давай. За что пьем?
ЮНОНА: За любовь!
ВЕНЕРА: Ну это уже было. Это банально. Так... Я предлагаю – за... В общем, пришло наше время, девочки, включать головы.
ЮНОНА: Уже выпили.
ВЕНЕРА: За здравый смысл. *(Пьют, Венера садится.)* Давай еще. Ну ты не допила. Давай допивай. Давай, я тебе налью, а? Давай, подставляйся, давай, давай, ладно. Давай. Ну, как это так? Мы – да, а ты – нет.
ЮНОНА: Ну она бросила.
ВЕНЕРА: Ну слушай... Вот. Замечательно. Так... Говори, за что? Ну так, ничего не пью. Давай говори. *(Пауза.)* Ну что это? Ну помоги ей. Ну за что пьем теперь?
ЦЕРЕРА: Помогите мне.
ЮНОНА: За любовь.
ВЕНЕРА: Давай до дна. За меня, значит. *(Пьют.)* Тш! (Приподнимается на колени.) Тихо-тихо-тихо... Девчонки, по-моему, кто-то есть.

Венера встает, разворачивается, идет в лес. Пробегает между колоннами сзади.

Точно. Сейчас, подожди, я посмотрю. Девочки, я точно что-то слышала.
ЮНОНА: Мы тоже.
ВЕНЕРА: Вы ничего не слышали, а?
ЮНОНА: Тоже не слышали. *(Пьют.)*
ВЕНЕРА *(выходит из леса с правой стороны, идет в левую)*: Ну почему я слышу, а вы не слышите. Как это так? Здесь точно кто-то есть. Ах! *(Оборачивается, идет на коврик, садится.)* Тьфу. Это твои... Ладно, пусть поют.

ЮНОНА: Ты какая-то нервная сегодня.
ВЕНЕРА: Нервная. Вот очень кстати вы мне сегодня повстречались. Давай я еще налью. Давай. Я сейчас скажу свою мысль. Давай. Ой, под мои мысли надо точно выпить. Точно. Давайте, девочки. Давай. *(Наливает, пьет.)*
ЮНОНА: А где мысль?
ВЕНЕРА: Я... Да, я заговорю. Вот она. Значит, вот... маленькую... Ну исполните желание моего пылающего сердца. Приложите все усилия и найдите мне вот эту... вот эту вот сбежавшую летунью Психею. Нет, от вас, конечно, не скроются все знаменитые события в моем доме. Знаете, и это натворил тот, кого я больше уже не могу называть своим сыном! *(Ложится.)*
ЮНОНА: Да что за преступление совершил твой сын, что ты с таким упорством препятствуешь его счастью?
ВЕНЕРА *(Садится.)*: – Ах, ах, ах...
ЮНОНА: Ага... Хочешь, да?
ВЕНЕРА: Что?
ЮНОНА: Хочешь погубить ту, которую он любит?
ЦЕРЕРА: Ха-ха... и вообще, а что за грех вот, спрашивается, да, если... Ну он охотно улыбается красивой девушке?
ВЕНЕРА: Да? А какой девушке-то? Какой такой красивой девушке?
ЮНОНА: Что, разве ты не знаешь, что он уже?..
ВЕНЕРА: Что?
ЮНОНА: Ну, взрослый юноша.
ВЕНЕРА: Ну, естественно, знаю все.
ЮНОНА: Может, ты забыла, сколько ему лет?
ВЕНЕРА: Ну я все помню.
ЦЕРЕРА: Нет, просто он выглядит... он выглядит моложе своих лет. И он ей до сих пор кажется просто мальчишкой. Мальчиком, да?
ВЕНЕРА: Тш, тихо! *(Приподнимается на колени, оборачивается.)* Точно... Точно кто-то есть.

Встает, идет в лес.

Точно. Пойдем посмотрим. *(Поворачивается, обращается к Юноне и Церере.)* Слышите?

АМУР – Александр Синюков, ЭРОТ – Андрей Кузнецов-Вечеслов, ПАПАРАЦЦИ – Дмитрий Мягкий

ЭРОТ

ЮНОНА: Это колибри.
ВЕНЕРА: Они были тут вчера. Сегодня их нету. (*Идет вглубь.*)
ЮНОНА: Сегодня тоже полно на каждой ветке.
ВЕНЕРА: Нет, девочки, ну точно же кто-то есть. Ну я же вам говорю!

Венера выходит из леса с левой стороны, идет на коврик, садится на колени.

ЮНОНА: Слушай, ты, мать, женщина рассудительная, а вот между тем все чего-то разнюхиваешь, разузнаешь обо всех шалостях своего сына.
ВЕНЕРА: А как же?! Нет, а как же?! Если я не буду ничего знать, то знаешь, что может случиться? Вселенная будет заниматься не мной.
ЦЕРЕРА: А что ты вообще ставишь ему в вину распущенность какую-то? Вообще препятствуешь в любовных делах?
ЮНОНА: Ты осуждаешь в прекрасном сыне своем, между прочим, свои же ухищрения и свои же удовольствия.
ЦЕРЕРА: И свои удовольствия. Да! *(Пауза.)* Кто же из богов или из смертных допустит, чтобы ты повсюду сеяла в людях... *(Пауза.)*
ЮНОНА: Вожделение!
ЦЕРЕРА: Я просто паузу взяла на это слово.
ЮНОНА: Из своего дома изгонять...
ВЕНЕРА: Вот с самого начала.
ЮНОНА: ...любовь к любви!
ВЕНЕРА: ...с самого начала вам говорю, давайте я здравый смысл выключу...
ЦЕРЕРА: ...я же уже это сказала...
ВЕНЕРА: Какую-то ахинею говорите...
ЦЕРЕРА: ...так крепко запираешь...
ВЕНЕРА: Ой, все! Все!

Венера ложится на спину.

ЦЕРЕРА: Это все рассадник женских слабостей.
ЮНОНА: Это мы так, из страха перед стрелами Купидона пытались ему угодить хотя бы заочно.

Юнона и Церера укладываются спать.

ВЕНЕРА: Ты как с трибуны говоришь.
ЮНОНА: Чтобы ты услышала.
ВЕНЕРА: Я и так услышала... Отодвиньтесь....А чего вы вообще разлеглись? Мне места даже нет.

Богини успокаиваются, начинают засыпать **– появляется ЭРОТ.**

Готовится хор.

ВЕНЕРА: Все, бесполезно с вами болтать о важных вещах. И зачем тогда все это, Господи? Ой, все! Ох...

Эрот делает одну фотографию, далее – выводит ПАПАРАЦЦИ с фотоаппаратами (по одному человеку, из средних дверей).

Открыть шторки на средней двери.

Папарацци ведут себя бесшумно. Прячутся за колонной, высовывают руку с фотоаппаратом – делают фотографию (со вспышкой) – бесшумно перебегают за другую колонну, и т. д. Все это время звучит сенсорная птичка – от взмаха ноги Юноны.

Пауза 1 минута.

Венера просыпается, не понимая, что происходит. Оглядывается на лес, в недоумении. Идет в лес, папарацци-птички бегают за ней, окружают.

ВЕНЕРА: А ну, летите отсюда! Вы что думаете, я вас не вижу?

Идет к столу Изиды. Берет ручной микрофон с первого ряда, садится на левый стул.

АМУР – Александр Синюков, ЦЕРЕРА – Татьяна Майст, ЮНОНА – Людмила Розанова

ВЕНЕРА: Венера пришла в негодование оттого, что они обращают в шутку причиненные ей обиды и, опередив их, быстрыми шагами направила путь ***в другую сторону – к морю.***

Венера дует в микрофон.

ЗВУК. Шум моря.
ЗВУК. Р. Вагнер – «Грот Венеры» (из оперы «Тангейзер») – *остается до конца перестановки.*

ВИДЕО. Проекция «Море» на столе.

Открыть шторки на ближней двери.

Появляются АМУР со стрелой и АССИСТЕНТ АМУРА с видеокамерой (из ближней двери). Папарацци окружают спящих богинь – снимают в режиме «видео». Венера кладет микрофон на место, садится обратно на стул. Из глубины леса (слева) появляется ЭРОТ. Венера аплодирует, кричит «Браво!», смеется.

Начинается «Балет для Венеры».

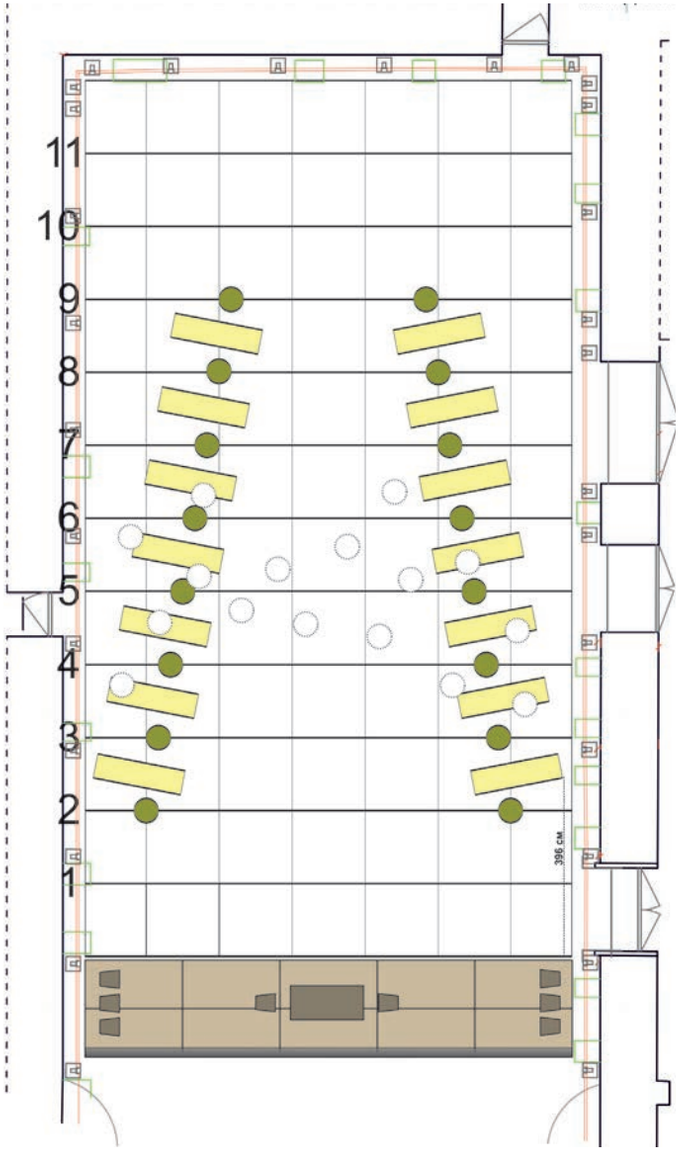
Сцена 1.
– папарацци встают в разные изощренные позы возле колонн
– Бой Амура и Купидона
– партия Ассистента Амура
– победа Амура – Амур колет стрелой сердце Эрота.

Сцена 2.

– Укол Венеры. Амур колет стрелой сердце Венеры.

Сцена 3.
– Дуэт Венеры и Эрота. Они воссоединяются и вместе убегают.
– Папарацци убегают за ними в ближний проем.

Сцена 4.
– Амур колет Юнону и Цереру
– Уход Амура и богинь. Богини просыпаются и убегают за Амуром в глубину леса.



1.4.1. ДВЕ СТЕНЫ И ГОЛОВЫ

ПЕРЕСТАНОВКА

Убежали Амур и две богини –

перестройка в «ДВЕ СТЕНЫ И ГОЛОВЫ» (1.4.1)

СВЕТ. Перемена на синий свет.
ЗВУК. Продолжается шум моря и «Грот Венеры».

4 монтировщика двигают колонны;
2 монтировщика выставляют лавки;
когда закончили передвижение колонн – присоединяются к выставлению лавок;
реквизиторы выставляют головы граждан на лавки

16 колонн в соломенных рубашках
14 лавок
14 голов граждан
стол Изиды
8 стульев

Готовим фортепиано за сценой у дальней двери.
Не забирать обувь Дианы на сцене!

ЭПИЗОД 4

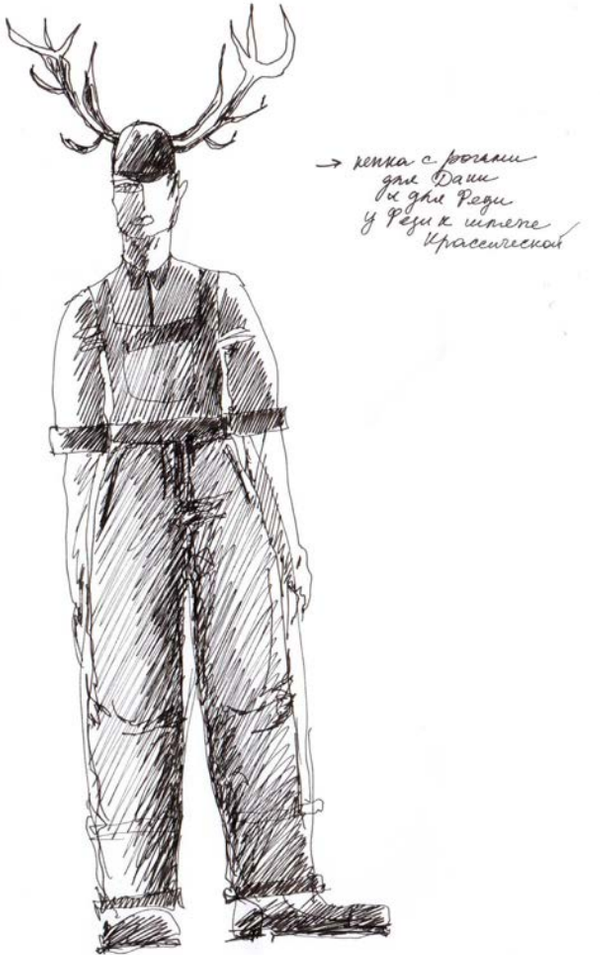
«Бесчеловечная женщина»

Бесчеловечная женщина – Мария Беляева
Отец мужа – Виталий Тереховский
Психея – Алла Казакова
Изида-Цицер – Андрей Емельянов
Изида-Клим – Клим Козинский

Докучный хор:
Илона Буль
Елена Быркина
Александра Верхошанская
Алина Горина
Алёна Кахута
Алёна Фёдорова

Пианист – Даниил Пильчен / Фёдор Софронов

Инициаторы исходного модуля «Жена Лекаря»:
Мария Беляева и Виталий Тереховский



ПИАНИСТ

РЕКВИЗИТ

Чемодан Психеи (коричневый винтажный)
Книги старинные (заряжены в чемодане)
Тетрадь с рукописями и фрагментами книги «Золотой осел» (заряжены в чемодане)
Перо гусиное пишущее (заряжено в книге с рукописями)
Бритва старая опасная (заряжена в чемодане)
Лампа стеклянная закрытая в медной оправе (заряжена в чемодане)
Склянка с таблетками (заряжена в правом кармане пальто Психеи)

Исходящий:
Кислота аскорбиновая (драже)

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

Черное фортепиано

ПИАНИСТ – Даниил Пильчен

БЕСЧЕЛОВЕЧНАЯ ЖЕНЩИНА – Мария Беляева, ПСИХЕЯ – Алла Казакова, ДОКУЧНЫЙ ХОР

После того, как колонны перестроили в две стены – появляется ДОКУЧНЫЙ ХОР с докучной сказкой «Ваня». Выходят по одной (из дальнего проема сцены), встают спиной к колоннам левой стены (поочередно с 8-й до 3-й колонны). Вслед за докучным хором выходят ПСИХЕЯ и БЕСЧЕЛОВЕЧНАЯ ЖЕНЩИНА.

ЗВУК. **Шум моря уходит.**

Встают спиной к 4-й и 6-й колонне правой стены. ИЗИДА-КЛИМ и ИЗИДА-ЦИЦЕР идут на сцену, проверяют колонны. Изида-Клим поправляет пояс Бесчеловечной Женщине, Изида-Цицер поправляет воротничок Психее, проходит мимо всех девочек Докучного Хора, последней поправляет веночек. Изиды садятся на свои места. Психея и Бесчеловечная женщина идут к столу Изиды, берут по одному стулу (слева и справа стола Изиды), ставят стулья на сцену. Психея – в профиль, возле 4-й колонны справа, Бесчеловечная женщина – анфас, по центру, на уровне 5-х колонн. Обе садятся на свои стулья.

СВЕТ. **Перемена на белый свет.**

Тени Докучного хора подходят к Бесчеловечной Женщине, встают полукругом сзади, кладут руки на ее плечи, продолжая петь.

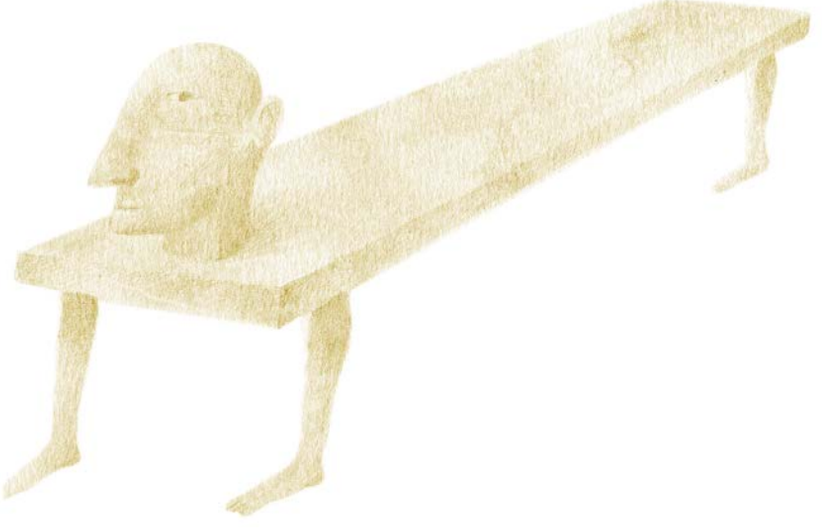
БЕСЧЕЛОВЕЧНАЯ ЖЕНЩИНА: Воспитатель мой...

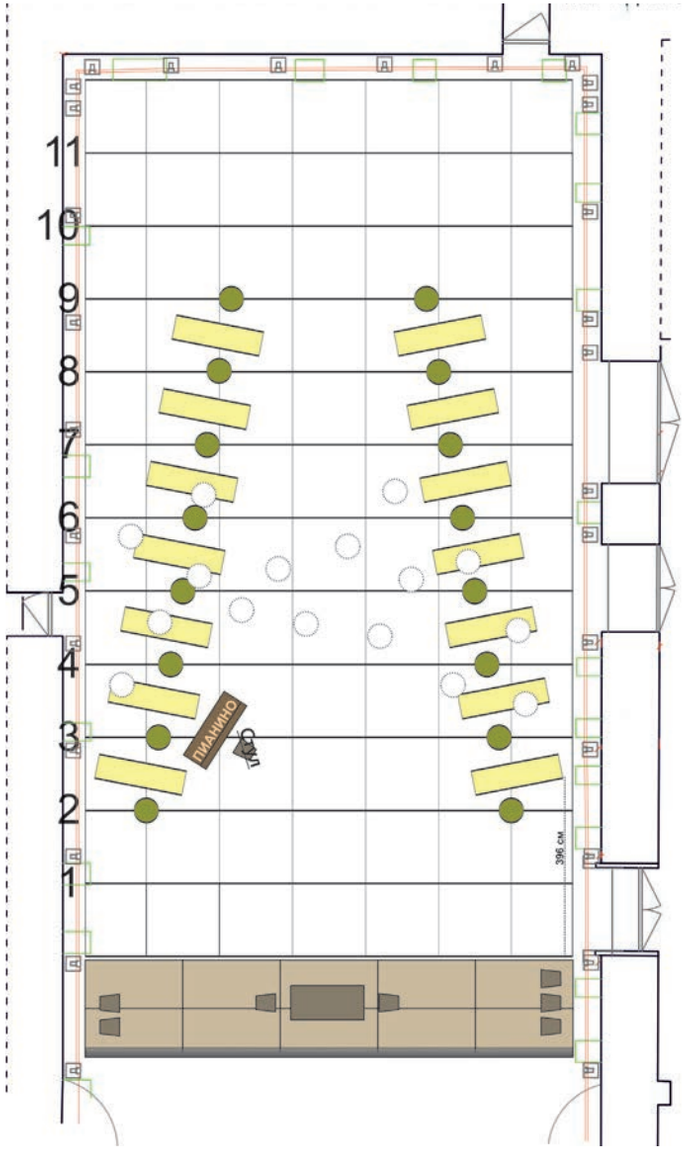
Тени замолкают и убегают в дальний проем сцены.

...ничего не имея против ее желания продолжить эти любострастные занятия – отчасти из-за большого барыша, который он получал с них, отчасти из желания приготовить своему хозяину новое зрелище, незамедлительно раскрывает перед ним во всех подробностях картину нашей любви.

Из глубины сцены появляется ОТЕЦ МУЖА.

А тот, щедро наградив вольноотпущенника, ***предназначает меня для публичного представления.***





1.4.1-2. ДВЕ СТЕНЫ И ГОЛОВЫ

ПЕРЕСТАНОВКА

предназначает меня для публичного представления –

(вслед за Виталиком) монтировщики перевозят пианино из дальнего проема сцены в левый нижний угол сцены. За ними идет ПИАНИСТ, берет стул с подиума Изиды, садится за пианино.

16 колонн в соломенных рубашках
14 лавок
14 голов граждан
стол Изиды
8 стульев
фортепиано

Фортепиано. Э. Сати – “Le Yachting”.

Отец Мужа танцует (соло). После танца Бесчеловечная Женщина скидывает пальто назад, встает со стула. Отец мужа садится на ее стул.

БЕСЧЕЛОВЕЧНАЯ ЖЕНЩИНА: Но так как достоинство моей замечательной супруги не позволяло ей принимать в нем участие, а другой ни за какие деньги найти нельзя было, отыскали какую-то жалкую преступницу, осужденную по приговору наместника на съедение зверям *(снимает туфли),* которая и должна была вместе со мной ***появиться в театре на глазах у всех зрителей***.

Фортепиано. Э. Сати – “Gnossiennes No. 1”.

Бесчеловечная женщина и Отец Мужа танцуют в дуэте. После танца Бесчеловечная Женщина переставляет стул ближе к Психее, садится на него.

БЕСЧЕЛОВЕЧНАЯ ЖЕНЩИНА: Был у нее муж,

Психея достает из чемодана тетрадь и перо. Начинает записывать рассказываемую историю.

отец которого, некогда отправляясь в путешествие и оставляя жену свою, мать этого молодого человека, беременной, велел ей, в случае если она разрешится ребенком женского пола, приплод этот немедленно уничтожить.

Танцуют в дуэте. После танца Отец Мужа садится на стул.

БЕСЧЕЛОВЕЧНАЯ ЖЕНЩИНА: Родив в отсутствие мужа девочку, движимая естественным материнским чувством, она преступила наказ мужа и отдала ребенка соседям на воспитание; ***(говорит пианисту)*** когда же муж вернулся,

Пианист пересаживается на стул Отца Мужа.

она сообщила ему, что дочь убита.

Пианист садится обратно за пианино.
Отец мужа отодвигает стул влево, садится, зажимает руками горло, *резко распахивает руки в стороны*

Фортепиано. Э. Сати – “Gnossiennes No. 3”.

Бесчеловечная женщина и Отец Мужа танцуют в дуэте.

БЕСЧЕЛОВЕЧНАЯ ЖЕНЩИНА: Но вот девушка достигает цветущего возраста, когда нужно ее выдавать замуж; тут мать, понимая, что ни о чем не подозревающий муж не может дать приданого,

Отец Мужа уходит.

ЗВУК. Шум моря.

которое соответствовало бы их происхождению, ничего другого не находит, как открыть эту тайну своему сыну.

Переставляет стул на центр, в изначальное положение.

К тому же она сильно опасалась, как бы случайно, исполненный юношеского жара, не совершил он ошибки и, при обоюдном неведении, не стал бы бегать за собственной сестрой. Юноша, как примерный, почтительный сын, свято чтит и долг повиновения матери, и обязанности брата по отношению к сестре. Достойным образом сохраняя семейную тайну, делая вид, что одушевлен лишь обыкновенным милосердием, выполняет он непреложные обязательства кровного родства, приняв под свою защиту соседку, горькую сиротку, и в скором времени выдает ее замуж за своего ближайшего и любимого друга, наделив щедрым приданым из собственных средств. Но все это прекрасное и превосходное дело, выполненное с полной богобоязненностью, не

БЕСЧЕЛОВЕЧНАЯ ЖЕНЩИНА – Мария Беляева, ОТЕЦ МУЖА – Виталий Тереховский

укрылось от зловещей воли судьбы, ***по наущению которой в дом юноши вошел дикий Раздор.***

Пианист вместе со своим стулом садится между Бесчеловечной Женщиной и Психеей, слушает рассказ.

Через некоторое время жена его, та, что теперь за это самое преступление осуждена на съедение дикими зверями, принялась сначала подозревать девушку как свою соперницу и наложницу мужа, потом возненавидела и, наконец, готовит ей гибель, прибегнув к самым ужасным козням. Вот какое придумывает она злодейство. Стащив у мужа перстень и уехав за город, она посылает одного раба, верного своего слугу и уже в силу самой верности готового на все худшее, чтобы он известил молодую женщину, будто юноша, уехав в усадьбу, зовет ее к себе, прибавив, что пусть она приходит одна, без спутников и как можно скорее. И для подтверждения этих слов, чтобы она явилась тут же, без всякой задержки, передает перстень, похищенный у мужа. Та, послушная наказу брата – она одна только знала, что может называть его этим именем, – и взглянув также на его печать, которая ей была показана, сразу же пускается в дорогу, согласно приказу без всяких провожатых. Но, подло обманутая, не заметила она ловушки и попалась в сети коварства; тут почтенная эта супруга, охваченная бешеной и разнузданной ревностью, прежде всего обнажает сестру своего мужа и зверски ее бичует, затем, когда та с воплями объясняет, как обстоит дело, и, без конца повторяя имя брата, уверяет, что золовка негодует и кипятится из-за мнимого прелюбодеяния, – эта женщина, не веря ни одному ее слову и считая все выдумкой, всунув несчастной между бедер горящую головню, ***мучительной предает ее смерти.***

Психея начинает выяснять родственные связи в этой истории, Бесчеловечная Женщина отвечает (своими словами, импровизация).

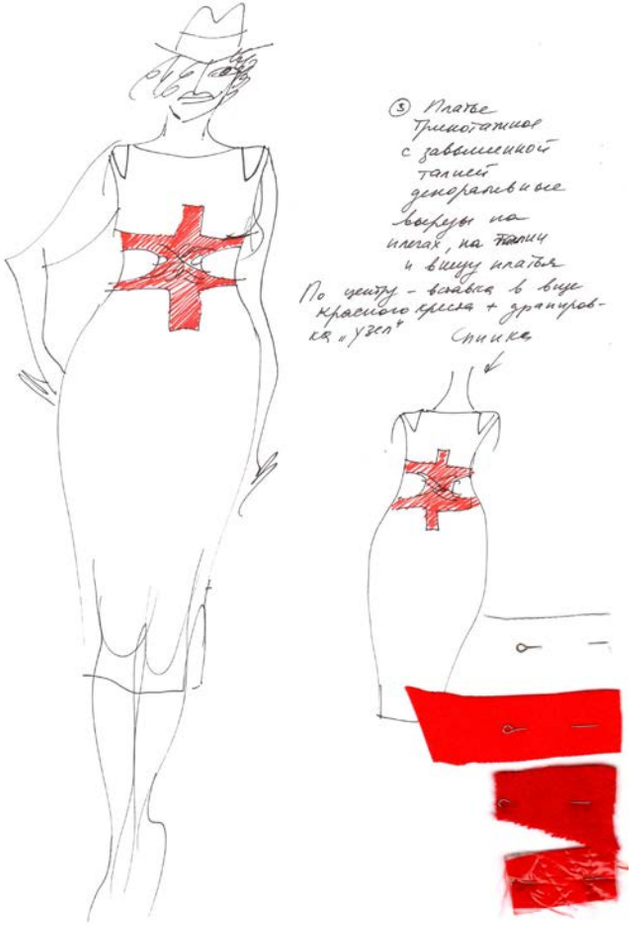
ЭПИЗОД 5

«Добрая Мероя»

Кабатчица Мероя – Екатерина Любимова
Бесчеловечная женщина – Мария Беляева
Психея – Алла Казакова
Геракл – Валерий Ковалёв

Докучный хор:
Илона Буль
Елена Быркина
Александра Верхошанская
Алина Горина
Алёна Кахута
Алёна Фёдорова

Инициатор исходного модуля – Екатерина Любимова



КАБАТЧИЦА МЕРОЯ

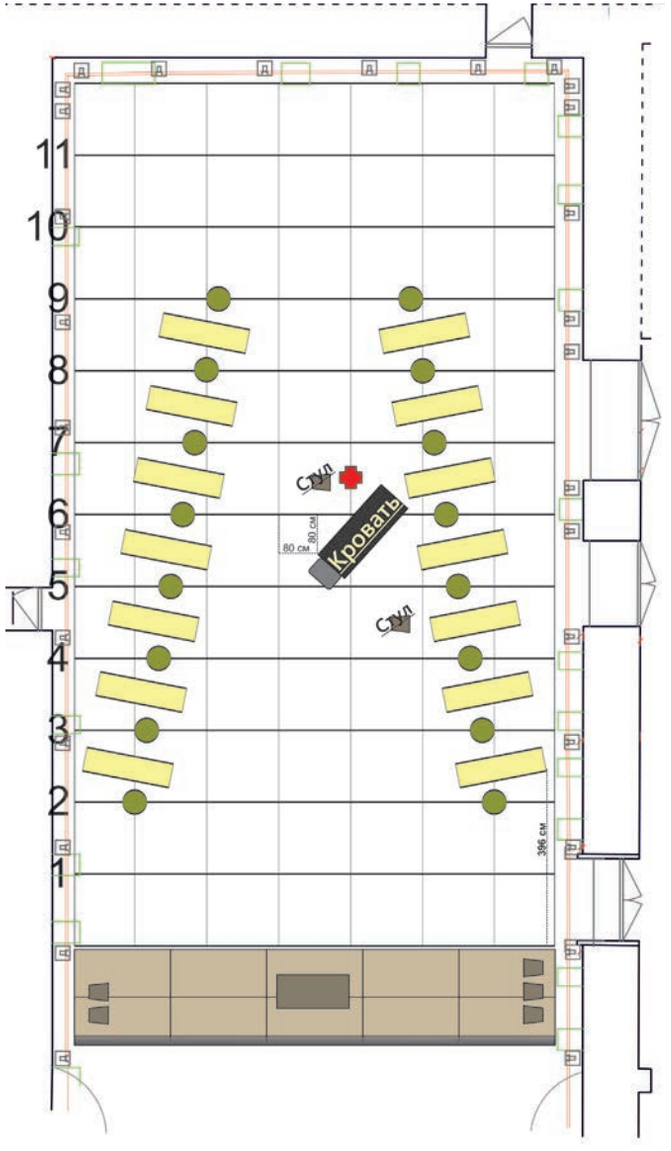
РЕКВИЗИТ

Медицинская кровать на колесах
Веревка оранжевая (на спинке кровати)
Соломенные тюфяки – 2 шт.
Медицинский столик с 2-мя полками
Медицинский чемоданчик (заряжен на медицинском столике)
Влажные экспонаты – 7 шт. (заряжены на медицинском столике)
Губки – 2 шт. (заряжены на медицинском столике)
Стетоскоп (заряжен на медицинском столике)
Стойка для капельницы
Система инфузионная для капельниц – 8 шт.
Полиэтиленовые пакеты для капельниц – 8 шт.
Чемодан Психеи с его содержимым (из предыдущей сцены)

Исходящий:
Латексные перчатки – 2 пары (заряжены на медицинском столике)
Сухая кровь (заряжена на медицинском столике)

КАБАТЧИЦА МЕРОЯ – Екатерина Любимова

БЕСЧЕЛОВЕЧНАЯ ЖЕНЩИНА – Мария Беляевав, КАБАТЧИЦА МЕРОЯ – Екатерина Любимова, ГЕРАКЛ – Валерий Ковалёв, ПСИХЕЯ – Алла Казакова



ПЕРЕСТАНОВКА

…мучительной предает ее смерти –

ЗВУК. Peggy Lee – ‘Black Coffee’

Начинает звучать музыка – два монтировщика выходят из дальней двери, увозят пианино в ближнюю дверь.

Открыть шторки на ближней двери.

Пианист снимает с головы рога, уходит вместе со своим стулом.

ГЕРАКЛ вывозит кровать на колесиках и медицинский столик с мед. атрибутами. Ставит кровать со столиком между Психеей и Бесчеловечной Женщиной.

16 колонн в соломенных рубашках
14 лавок
14 голов граждан
стол Изиды
7 стульев
медицинская кровать
медицинский столик

Готовятся хор и Эрот.

1.4.2. ДОБРАЯ МЕРОЯ

Бесчеловечная Женщина и Психея заканчивают диалог, Бесчеловечная Женщина накидывает на лицо траурную вуаль.

Из дальней двери выходит КАБАТЧИЦА МЕРОЯ с капельницей. Ставит капельницу рядом с кроватью.

КАБАТЧИЦА МЕРОЯ: Странные, – говорю, – вещи и не менее ужасные, мой Сократ, ты рассказываешь. В конце концов ты меня вогнал в немалое беспокойство, даже в страх, я уже не сомнения ощущаю, а словно удары ножа, как бы та старушонка, воспользовавшись услугами какого-нибудь божества, нашего не узнала разговора. *(Гераклу)* Ляжем-ка поскорее спать и, отдохнув, до света еще уберемся отсюда как можно дальше!

Кабатчица Мероя идет к столу Изиды **–**

ВИДЕО. Уходит проекция «Море» со стола Изиды.
ЗВУК. Уходит шум моря.
СВЕТ. Свет на сцене приглушается, свет на Кабатчицу Мерою (на столе).

Кабатчица Мероя садится на стол Изиды, лицом к зрителям. Геракл ложится на кровать (на бок, спиной к залу).

КАБАТЧИЦА МЕРОЯ: Я еще продолжал свои убеждения, а мой добрый Сократ уже спал и храпел вовсю, устав за день и выпив вина, от которого отвык. Я же запираю комнату, проверяю засовы, потом приставляю кровать плотно к дверям, чтобы загородить вход, и ложусь на нее. Сначала от страха я довольно долго не сплю, потом, к третьей страже, ***слегка глаза смыкаться начинают.***

ЗВУК. Фонограмма “Maybe this time” (из фильма «Кабаре»).

Кабатчица Мероя идет в глубину сцены, поет. Одевает свою шляпку на голову Бесчеловечной Женщины, встает за кровать.

КАБАТЧИЦА МЕРОЯ *(садится на кровать перед Гераклом, музыка продолжается)*: Только что заснул, как вдруг с таким шумом, что и разбойников не заподозришь, двери распахнулись, скорее, были взломаны и сорваны с петель. Кроватишка, и без того-то коротенькая, хромая на одну ногу и гнилая, от такого напора опрокидывается и меня, вывалившегося и лежащего на полу, всего собою прикрывает. Тут я понял, что некоторым переживаниям от природы свойственно приводить к противоречащим им последствиям. Как частенько слезы от радости бывают, так и я, превратившись из Аристомена в черепаху, в таком вот ужасе не мог удержаться от смеха. Пока, валяясь в грязи под прикрытием кровати, смотрю украдкой, что будет дальше, вижу двух женщин пожилых лет. Зажженную лампу несет одна, губку и обнаженный меч – другая, и вот они уже останавливаются около мирно спящего Сократа. Начала та, что с мечом:
– Вот, сестра Пантия, дорогой Эндимион; вот котик мой, что ночи и дни моими молодыми годочками наслаждался, вот тот, кто любовь мою презирал и не только клеветой меня пятнал, но замыслил прямое бегство. А я, значит, как хитрым Улиссом брошенная, вроде Калипсо, буду оплакивать вечное одиночество! А вот добрый советчик Аристомен, зачинщик бегства, что ни жив ни мертв теперь на полу лежит, из-под кровати смотрит на все это и думает безнаказанным за оскорбления, мне нанесенные, остаться! Но я позабочусь, чтобы он скоро – да нет! – сейчас и даже сию минуту понес наказание за вчерашнюю болтовню и за сегодняшнее любопытство!
Как я это услышал, холодным потом, несчастный, покрылся, все внутренности затряслись, так что сама кровать от беспокойных толчков на спине моей, дрожа, затанцевала. А добрая Пантия говорит:
– Отчего бы нам, сестра, прежде всего не растерзать его, как вакханкам, или, связав по рукам и по ногам, не оскопить?
На это Мероя (теперь я отгадал ее имя, так как описания Сократа и в самом деле к ней подходили) отвечает:
– Нет, его оставим в живых, чтобы было кому горстью земли покрыть тело этого несчастного.
И, повернув направо Сократову голову, она в левую сторону шеи ему до рукоятки погрузила меч и излившуюся кровь старательно

приняла в поднесенный к ране маленький мех, так, чтобы нигде ни одной капли не упало. Своими глазами я это видел. К тому же (для того, думаю, чтобы ничего не упустить в обряде жертвоприношения) добрая Мероя, запустив правую руку глубоко, до самых внутренностей, в рану и покопавшись там, вынула сердце моего несчастного товарища.
Горло его ударом меча было рассечено, и какой-то звук, вернее, хрип неопределенный из раны вырвался, и он испустил дух. Затыкая эту разверстую рану в самом широком ее месте губкой, Пантия сказала:
– Ну, ты, губка, бойся, в море рожденная, через реку переправляться!
После этого, отодвинув кровать и расставя над моим лицом ноги,

Встает на кровать над Гераклом, «мочится».

они принялись мочиться, пока зловоннейшей жидкостью меня всего не залили.

Выходит вперед, пританцовывая, на авансцену.

– Странные, – говорю, – вещи и не менее ужасные, мой Сократ, ты рассказываешь. В конце концов ты меня вогнал в немалое беспокойство, даже в страх, я уже не сомнения ощущаю, а словно удары ножа, как бы та старушонка, воспользовавшись услугами какого-нибудь божества, ***нашего не узнала разговора.***

Появляется ДОКУЧНЫЙ ХОР с докучной сказкой «Купи осла» (из средней двери).

ДОКУЧНЫЙ ХОР: Купи осла, купи осла, купиииииииии…
ПСИХЕЯ *(могут отвечать, что вздумается):* Какого осла?
ДОКУЧНЫЙ ХОР: Все говорят «какого осла?»! А ты купи осла! Купи осла, купи осла, купиииииииии…
БЕСЧЕЛОВЕЧНАЯ ЖЕНЩИНА: А у меня денег нет.
ДОКУЧНЫЙ ХОР: Все говорят «а у меня денег нет»! А ты купи осла! Купи осла, купи осла, купиииииииии…
КАБАТЧИЦА МЕРОЯ: А слона у вас нету?
ДОКУЧНЫЙ ХОР: Все говорят «а слона у вас нету?»! А ты купи осла! Купи осла, купи осла, купиииииииии…
и т. д.

Психея, Кабатчица Мероя и Бесчеловечная Женщина повторяют движения Докучного Хора. Все вместе уходят в ближнюю дверь.

Открыть шторки на ближней двери.

Из глубины сцены выходит АРИСТОМЕН на костылях. Идет вперед, к авансцене.

ЭПИЗОД 6

«Кроватка»

Аристомен – Роман Долгушин
Кабатчица Мероя – Екатерина Любимова
Сестра Пантия – Алла Казакова
Сестра Мероя – Варвара Обидор
Пианист – Фёдор Софронов / Даниил Пильчен
Эрот – Андрей Кузнецов-Вечеслов
Изида-Клим – Клим Козинский
Изида-Цицер – Андрей Емельянов

Инициатор исходного модуля – Роман Долгушин

СЕСТРА ПАНТИЯ и СЕСТРА МЕРОЯ

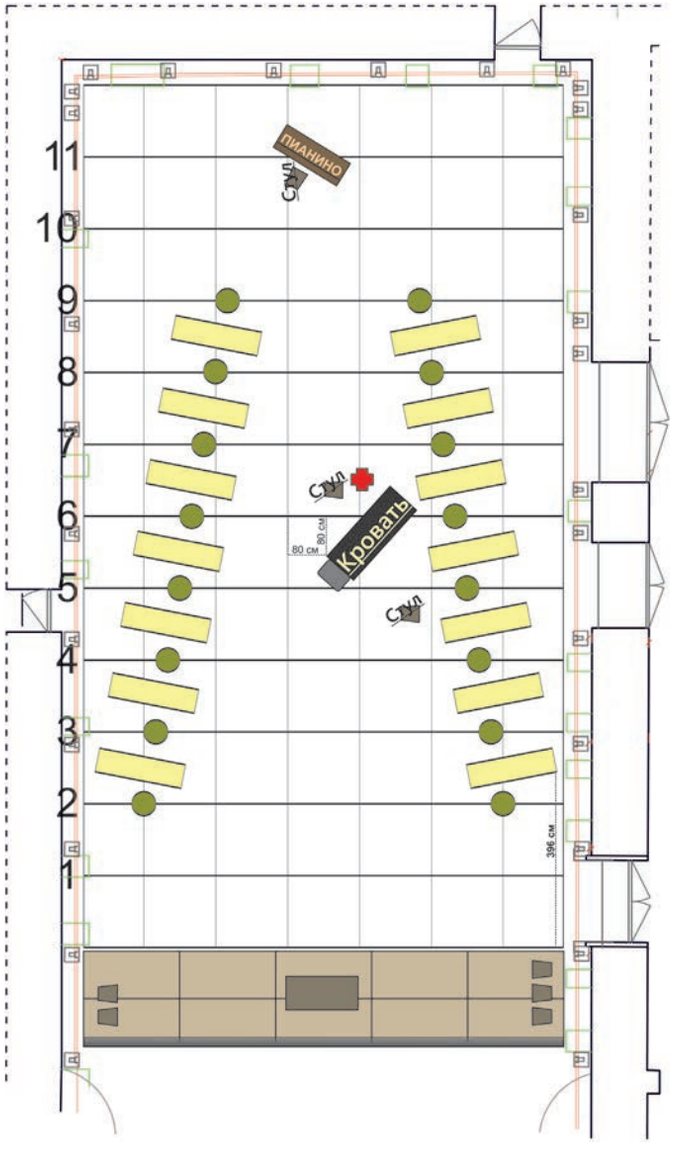
РЕКВИЗИТ

Костыли – 2 шт.
Медицинская кровать на колесах
Веревка оранжевая (на спинке кровати)
Соломенные тюфяки – 2 шт.
Медицинский столик с 2-мя полками
Медицинский чемоданчик (заряжен на медицинском столике)
Влажные экспонаты – 7 шт. (заряжены на медицинском столике)
Губки – 2 шт. (заряжены на медицинском столике)
Стетоскоп (заряжен на медицинском столике)
Стойка для капельницы
Система инфузионная для капельниц – 8 шт.
Полиэтиленовые пакеты для капельниц – 8 шт.
Чемодан Психеи с его содержимым (из предыдущей сцены)
Кувалда
Меч Джедая
Стакан с питьевой водой (прозрачный стеклянный)
Таз круглый с чистой водой
Полотенце белое

Исходящий:
Латексные перчатки – 2 пары (заряжены на медицинском столике)
Сухая кровь (заряжена на медицинском столике)

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

Черное фортепиано



1.4.3. КРОВАТКА

ПЕРЕСТАНОВКА

Докучный Хор, Психея, Бесчеловечная Женщина и Кабатчица Мероя уходят в ближнюю дверь –

монтировщики вывозят фортепиано из дальней двери.Ставят стул для пианиста.
Звукотехники выносят 2 микрофона на стойках для подзвучки фортепиано.
Реквизитор выносит стакан с питьевой водой – ставит на фортепиано.

16 колонн в соломенных рубашках
14 лавок
14 голов граждан
стол Изиды
8 стульев
медицинская кровать
медицинский столик
фортепиано

Психея, Кабатчица Мероя и Бесчеловечная Женщина повторяют движение ДОКУЧНОГО ХОРА. Все вместе уходят в ближнюю дверь. ЭРОТ стоит в ближнем портале сцены.

ИЗИДА-КЛИМ: Ну, здесь, конечно, должен был бы быть антракт. Вы чувствуете, да? Но мы его не сделаем. Вот какие мы люди. Мы будем смотреть еще одну сцену.

Закрыть шторки за Эротом (ближняя дверь).

Из задней двери, обходя колонны, выходит АРИСТОМЕН на костылях, кладет костыли на угол первой лавки справа, садится на кровать. Пианист садится за фортепиано. Реквизитор выносит таз с водой, ставит его на стул рядом с кроваткой и

ИЗИДА-КЛИМ: Елки, так вот она же начинается. Андрюш, Андрюха, заходи.

Эрот садится на левые стулья подиума Изиды.

Ты знаешь, я хотел с тобой поделиться. У меня такое впечатление, что я постепенно перебираюсь в массовика-затейника. Причем, понимаете, это ведь судьба режиссера сегодня. А я вот что, ребята, хотел. Я, вне зависимости от того, что я сейчас скажу, ребята будут продолжать, но вот я бы хотел просто… ну, вот спросить у какого-то такого, ну, простого зрителя – вот нам как бы продолжать или сделать антракт? Ну, вот как вы считаете, нам продолжать или антракт? Продолжать. Считаете, надо продолжать. Вы понимаете, но вот моя интуиция мне подсказывает, что надо сделать антракт! И хрен с ней, с этой сценой! Давайте зарежем эту сцену. Нет, ну мне хочется… Ну, давайте конкретно, вот конкретно посчитаем, кто за то, чтобы сделать антракт, поднимите ваши руки. Раз, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять, а… А вы чего руку опустили? Ребята… А вы чего, нереальные, что ли? А ну, дайте свет мне в зал!

СВЕТ. **Свет в зал.**

Не, ну дайте свет мне в зал, я просто хочу посмотреть на этих добрых людей! Актер два с половиной года сцену эту делал! Я просто хочу посмотреть на эти милые лица, которым пи́сать хочется. Ну, поднимите ваши руки. Вот раз пи́сать хочется, два пи́сать хочется, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять, десять, одиннадцать, двенадцать… Очевидно, вас, ребята, сволочей, не любящих театр, меньшинство. Остальные люди здоровые, крепкие, они будут смотреть, даже если им страшно не нравится этот спектакль! Даже если у них внутри все время звучит вот это постоянно: «Провал, провал, провал!»

ИЗИДА-ЦИЦЕР: Провал, про-ва-ва-ва-вал… Провал… Провал, провал, про-ва-ва-ва-вал… Про-про-про-про-про-про-провал… Провал.

Фортепиано. **Импровизация.**

Изида-Цицер подходит к кроватке, кричит петухом над Гераклом. Геракл просыпается.

ИЗИДА-ЦИЦЕР: Ха-ха-ха-ха! Провал! Провал! Провал! Провал! Провал! Провал!
ИЗИДА-КЛИМ: Ребята, еще чуть-чуть. Нет, ну вы думаете, это шутка, что ли? На самом деле, первый акт закончен, у нас антракт, но разные бывают в театре антракты, бывают и такие. То есть я серьезно, я очень серьезно, потому что все, что будет происходить дальше, это уже, ребят, не театр, это уже непонятно что. Ну, то есть если глубже всмотреться в вещи, знаете, как можно, ну, вот как можно было бы, ну, представьте себе, что вот существует мир, и существует множество параллельных вселенных, и вот эти вселенные, они как бы соприкасаются друг с другом. Вот знаете, мы сегодня говорили о спекулятивных реалистах наших, вот они предлагают такую метафору, метафору, игральная кость. Но вот только у этой кости не шесть делений, а бесконечное количество. И вот кто эту кость подбрасывает, и она начинает сверкать, вертеться, вертеться, вертеться, и мы сквозь это верчение как бы видим всю реальность целиком. И вот она падает. А мы-то знаем, мы-то знаем, что наша вся цивилизация настроена на то, чтобы она падала всегда одной и той же стороной. И вот она упала. Но вдруг

она упала какой-то другой стороной. И мы не знаем, что это за сторона, что это за сторона, и мы не знаем, друзья ли это или враги. Я, честно говоря, за этих ребят вообще не несу никакой ответственности. Я вот еще раз очень серьезно хотел бы вас предупредить – если здесь есть дети в зале, если есть представители Министерства культуры, ребят, что вы делаете в этом зале? Антракт! Спускаемся вниз, пьем кофе. Там может быть брутальная лексика, там может быть хрен знает что. Под собственную ответственность. Я, например, вот это все смотреть не намерен, не буду. Вы еще здесь? Это что, только я ненавижу театр? Ну, смотрите.

Аристомен и Геракл умываются водой из таза. Разминаются – Геракл делает зарядку, Аристомен повторяет движения.

Фортепиано. Импровизация.

Кабатчица Мероя напевает. Геракл отжимается 5 раз, на 5-й раз Аристомен ложится на спину Геракла, он отжимается еще несколько раз. Падает. Оба встают. Аристомен крестится, делает жест приветствия залу, расстегивает манжеты, встает в стойку. Геракл ложится сверху.

В этой сцене есть мизансцены, закрепленные режиссером, но большая часть сцены идет в свободном прохождении, на усмотрение самих актеров. Далее – текст из сцены, сыгранной 6 мая 2016 года, совмещенный с конкретными мизансценами и действиями, обязательными к выполнению (обозначено «!»).

АРИСТОМЕН: *(сдавленным голосом)* Блять!

Геракл опирается на кончики пальцев.

АРИСТОМЕН: Не помогай, не надо!

Геракл раскрывает руки.

Сука!

Геракл касается пола кончиками пальцев. Аристомен держит стойку 5 секунд. Опускается на пол.
Оба встают. Жмут друг другу руку.
!Геракл уходит.

АРИСТОМЕН: Меня зовут Аристомен, и родом я с Эгины. Послушайте также, чем я себе хлеб добываю: Фессалию, Этолию и Беотию объезжаю в разных направлениях с сыром, медом, или каким другим товаром для трактирщиков. Узнав, что в Гипате, крупнейшем из городов Фессалии, продается отличный на вкус свежий сыр, я поспешил туда, чтобы скупить его весь оптом. Но, как часто это бывает в таких случаях, до меня все скупил оптовый торговец Луп. Утомленный напрасной поспешностью, я направился было с наступлением вечера в бани. Вдруг вижу товарища моего, Сократа! Сидит на земле, дрянной, изорванный плащ только наполовину прикрывает его тело, бледность и худоба настолько его изменили, что я не смог его узнать. Хотя я с ним был очень дружен и давно его знал, я не поверил своим глазам, я подошел поближе. «Сократ! – говорю. – Ты ли это? В чем дело? Что за вид? Что за жалкий вид? А дома-то тебя уже все оплакали и по имени окликали, как покойника! Ха-ха-ха, ха. Жена твоя, устав поминать тебя, уже слышит от родителей, чтобы ты занялся радостью нового брака. И тут, к нашему стыду, ты оказываешься загробным выходцем! «Аристомен, – отвечает, – ты не знаешь суровых уроков судьбы, ты ничего не знаешь. Оставь меня». И с этими словами лицо свое, давно уже от стыда красневшее, он рваным плащом взял да прикрыл, так что от пупа и до низа обнажил свои признаки мужественности. Я взял его за руку, накрыл его одной из своих одежд, и мы направились в баню.

! Ведет Эрота под руку, садит на кроватку. Также садит на кровать Изиду-Цицера.

Там мази и притиранья сам готовлю, смываю огромный слой грязи

и, вымыв его как следует, сам уставший, веду его к себе. Там вином угощаю, пищей ублажаю, все делаю. И вот уже послышались первые остроты, первые шутки, как бы он расслабился и начал шутить, рассказывать анекдоты, которые я не буду вам рассказывать, потому что они неприличные. Они неприличные, несмотря на то, что здесь нет людей из Министерства культуры, но я все равно не буду их рассказывать. Хотя мог бы рассказать, но дело в том, что вы хотите антракта, хотите... Как вдруг он вскочил и, хлопнув себя правой рукою по лбу, закричал: «О, я несчастный! До чего меня довели любовь и страсть к гладиаторским зрелищам! Как ты уже знаешь, я направился в Македонию по очень прибыльному делу, которое задержало меня там месяцев на девять, и вот когда я возвращался обратно, я подвергся нападению разбойников, и они меня дочиста обобрали, хотя оставили в живых. И вот я в таком положении заворачиваю к своей старой знакомой, хорошей женщине, кабатчице Мерое, останавливаюсь у нее, все ей рассказываю. И она, накормив меня вкусным ужином, и после этого овладеваемая похотью потащила меня на кровать. Все я в нее всадил и сделался несчастным, потому что все всадил, все силы! Все свои силы, всю последнюю одежду, пока эта добрая женщина не довела меня до такого состояния, в котором вы сейчас меня видите».
Дело в том, что здесь должен быть этюд. Ну, он запланирован на самом деле, но дело в том, что я прошел эту часть не очень удачно, ну, я понимаю, что не очень у меня хорошо получается, потому что я не ругаюсь матом, я забываю слова, я немножко нервничаю. Но дело в том, что.., что я прошел этот отрывок, не ут... не употребив ни одного матерного слова. Я специально на это пошел, хотя мог, и это придало бы мне силы, и, может быть, как-то вас развлекло, и вы подумали, к чему я веду. Но дело в том, что я этого не стал делать специально. Но теперь, блядь, я скажу это! Потому что есть две Изиды, и у меня это назрело! Две Изиды у меня есть, не вот эти, хотя они эти, вот есть две Изиды! Одна Изида, вы сейчас поймете, почему я так пламенно выступаю, потому что есть одна Изида, а есть одна Изида, которая мне всегда говорит в театре, что мне играть, и я знаю, как актер, я очень уверенно выхожу на сцену и играю, играю, но мне это, сука, надоело, потому что мне разжевывают в рот и кладут!
ИЗИДА-ЦИЦЕР: Сука!
АРИСТОМЕН: Кто сука? Мне в рот разжевывают!
ИЗИДА-ЦИЦЕР: Сука!
АРИСТОМЕН: Ты хочешь оскор... Нет, ты что, хочешь оскорбить мою Изиду? Оскор-блять? Дело в том, что в нашем этюде твои слова, другие, Андрей, это не та Изида, это...
ИЗИДА-ЦИЦЕР: Похуй!
АРИСТОМЕН: Короче говоря, эта Изида не руга... не разрешает ста... не разрешает мне ругаться матом, она говорит: «Убери мат вну... мат внутрь, внутрь убери мат». А я очень, ну, экспрессивный парень, и мне хочется иногда поругаться. Но в том театре, где я работаю, мне не разрешают ругаться, им это не надо в принципе. Вот! Есть вторая Изида, есть Изида номер два, которая разрешает мне ругаться матом, разрешает мне ругаться матом и при этом, сука, ничего не говорит, что мне играть, она просто говорит... Кто сука?
ИЗИДА-ЦИЦЕР: Внутреннее «я».
АРИСТОМЕН: Мое внутренне «я»? Сука! Если ты мое внутреннее «я», я еще раз повторю, то я твоя зарплата, смешная и трагическая, ты понял! Так вот, и эта Изида номер два мне говорит: «Подели, сука, эпическое на трагическое, и будет тебе счастье как актеру», и уходит на хуй. А я два года ебусь, блядь, и делю эпическое на трагическое. Вот они, блядь, результаты!
ИЗИДА-ЦИЦЕР: А у меня вместо жопы банкомат. Раз, два, три, получи, Роман, зарплат.
АРИСТОМЕН: Чо ты ржешь-то? Ты чему хлопаешь-то?
ИЗИДА-ЦИЦЕР: От этюдов не уйдешь.
АРИСТОМЕН: А, в этом смысле? Ты меня оскорбить хотел?
ИЗИДА-ЦИЦЕР: Да.
АРИСТОМЕН: Так вот, есть еще третья Изида, третья Изида, и она женского пола, и я недавно с ней столкнулся. Но я не буду никаких фа... Я же не говорю фамилий. Эта Изида вообще ничего не говорит, вообще! И вы сн... Вот как мне быть? Заебался я работать актером.
ИЗИДА-ЦИЦЕР: Блядь!
АРИСТОМЕН: Все, мы матом больше не будем ругаться.
ИЗИДА-ЦИЦЕР: Будем.
АРИСТОМЕН: Нет, если...
ИЗИДА-ЦИЦЕР: Кто за то, чтобы мы ругались?

АРИСТОМЕН – Роман Долгушин, ИЗИДА-КЛИМ – Клим Козинский

АРИСТОМЕН: Друзья, дело в том, что... Дело в том, что в зону основного события надо как-то попадать. Маты – это костыли, вот они валяются, мат – это искусственные костыли, при помощи которых я могу въехать в основное... Но я и без костылей могу въехать в основное событие.Я, сука, сейчас въеду!
КАБАТЧИЦА МЕРОЯ: Въедь, въедь! Давай! Въезжай!
АРИСТОМЕН: В следующей части эпического повествования, потому что, знаете, сука, эпическое...
КАБАТЧИЦА МЕРОЯ: Давай!
АРИСТОМЕН: Я говорю: «Мудак ты, Сократ, говорю, мудак, раз ты... Раз тебя постигло такое несчастье. А этого несчастья... Еще не может быть такого худшего несчастья, чем такое несчастье трахаться с потаскухой и предпочесть ее дому и детям!»
КАБАТЧИЦА МЕРОЯ: В смысле?
АРИСТОМЕН: Да подожди ты. Вот...
КАБАТЧИЦА МЕРОЯ: Что за хрень!
АРИСТОМЕН: «Молчи, – говорит Аристомен, – молчи! Ты не знаешь... не знаешь этой вещей колдуньи!» «Какой колдуньи, какой колдуньи? – Говорю. – Сними эту театральщину, говори нормально». «Эта, – говорит, – женщина, может быть, сейчас нас слышит, и может сюда прилететь и отрезать тебе кое-что похуже, вот». И говорит: «У-у-у, – говорит, – она ведьма, она колдунья, она может небо спустить, землю поднять, Тартар раскрыть, мертвецов выпустить!»

Кабатчица Мероя поет.

АРИСТОМЕН: «Хочешь, – говорит, – Аристомен, я тебе расскажу несколько историй, связанных с этой женщиной?» Чего вы... У меня штаны четыре тысячи стоят, костюм купили сегодня за 45 тысяч, еб...
ИЗИДА-ЦИЦЕР: Ха-ха-ха!
АРИСТОМЕН: Кажется, я порвал штаны, четыре тысячи стоят... Вот мой любимый момент. «Дело в том, что расскажу вам несколько историй, связанных с этой Мероей, доброй и хорошей женщиной. Вот, любовника своего, который пошел налево, она решила превратить в бобра, вот, потому что бобры, когда они скрываются от погони, они отгрызают себе детородные органы». А я сейчас хочу сказать, и я говорю это уже в пятый или в шестой раз, сука, – я изучал энциклопедию, Интернет я смотрел, нет, сука, таких бобров, не было, и нет!
КАБАТЧИЦА МЕРОЯ: Есть! Есть! Есть! Есть! Есть!
АРИСТОМЕН: У них диморфизм половой выражен слабо, и невозможно понять, где мужик и где баба. Апулей все наврал!
АРИСТОМЕН: Есть такие бобры!
КАБАТЧИЦА МЕРОЯ: Есть!
АРИСТОМЕН: Ой, нет таких бобров.
КАБАТЧИЦА МЕРОЯ: Есть!
АРИСТОМЕН: Нет!
КАБАТЧИЦА МЕРОЯ: Есть!
АРИСТОМЕН: Нет!
КАБАТЧИЦА МЕРОЯ: Скажи, что есть!
АРИСТОМЕН: Я скажу, что нет таких бобров!
КАБАТЧИЦА МЕРОЯ: Говори, что есть!
АРИСТОМЕН: Нет!
КАБАТЧИЦА МЕРОЯ: Да!
АРИСТОМЕН: Блядь.
КАБАТЧИЦА МЕРОЯ: Да! Да!
АРИСТОМЕН: Нет таких бобров.
КАБАТЧИЦА МЕРОЯ: Есть, блядь, есть эти бобры на хрен! Я тебе серьезно говорю, я читала в Интернете сегодня, есть!
АРИСТОМЕН: Вот.
КАБАТЧИЦА МЕРОЯ: Скажи, что есть! Скажи! Скажи, что есть!
АРИСТОМЕН: Вторая история, вторая история.

Из дальней двери выходят СЕСТРА ПАНТИЯ и СЕСТРА МЕРОЯ. (Сами решают, в какой момент им выходить.)

Готовятся гример и звукотехник.

СЕСТРА ПАНТИЯ: Мы, артистки, должны в этом принимать участие.
АРИСТОМЕН: Вторая история. Значит, кабатчика этого своего, ну то есть конкурента, она обратила в лягушку, она обратила в лягушку, и этот хмырь теперь в бочке сидит и кваканьем зазывает своих бывших посетителей, вот. А другого она обратила в барана, судейского,

КАБАТЧИЦА МЕРОЯ – Екатерина Любимова, ЭРОТ – Андрей Кузнецов-Вечеслов, АРИСТОМЕН – Роман Долгушин, ИЗИДА-ЦИЦЕР – Андрей Емельянов

так теперь он бараном сидит и ведет свои дела. Так вот, а последний случай самый крутой. Жена одного из ее любовников как-то о ней позлословила, и вот, она была беременна, так вот, она эту беременность заблокировала, и вот она теперь уже восемь месяцев не может разродиться, как будто слоном, вот.
А когда... когда, когда жители города уже... им уже надоело слушать это... ее поведение...
СЕСТРА ПАНТИЯ: Да, я так делала!
АРИСТОМЕН: ...Они решили... Они решили побить ее камнями.
СЕСТРА ПАНТИЯ: Им всем надоело.
АРИСТОМЕН: Но эта тварь, эта тварь...
СЕСТРА ПАНТИЯ: Я не тварь!
АРИСТОМЕН: Ты не тварь, да, это Мероя тварь, ты нормальная баба! Так вот...Так вот, люди выходят, они решили побить ее камнями, но она... она рассекретила их секрет и заперла их дома. Эти дома... Они не могли выйти двое суток из этих домов, потом она сжалилась и их отпустила. Но любовника она посадила в дом, подняла с фундаментом, и отнесла в другой город, и там оставила.
СЕСТРА МЕРОЯ: Добрый товарищ Аристомен, зачинщик бегства. Ну, что, сестра Пантия?
СЕСТРА ПАНТИЯ: Ну, что, сестра Мероя?
СЕСТРА МЕРОЯ: У тебя есть какие-то предложения?
СЕСТРА ПАНТИЯ: У меня уже предложений нет.
СЕСТРА МЕРОЯ: Они должны быть наказаны остаться за свои злодеяния.
СЕСТРА ПАНТИЯ: Не останутся!
СЕСТРА МЕРОЯ: Останутся.
СЕСТРА ПАНТИЯ: Давайте, в конце концов, испортим его... его костюмчик за 55 тысяч.
СЕСТРА МЕРОЯ: Прекрасная идея! Прекрасная идея, сестра Пантия. Так.
АРИСТОМЕН: С этими словами она поворачивает Сократову голову направо, а в левую сторону шеи она погружает меч до самой рукоятки... А-а-а!... И излившуюся кровь она осторожно подносит. Потом в эту рану запускает руку и достает сердце. И вдруг какой-то немыслимый хрип раздался из глотки Сократа, и он испустил дух. Потом они, раздвинув ноги и положив его под кровать, помочились на него.

СЕСТРА МЕРОЯ: Понятно, давай. Нет, давай быстренько. Сестра Пантия, не хочется снимать штаны, сестра Пантия, что думаешь? Как поступим?

Сестра Пантия и Сестра Мероя стаскивают штаны Изиды-Цицера, Изида-Цицер садится на правые стулья подиума Изиды.

СЕСТРА ПАНТИЯ: Изида...
СЕСТРА МЕРОЯ: Да.
СЕСТРА ПАНТИЯ: ...Сделай это, не заставляй женщину.
СЕСТРА МЕРОЯ: Нет страха, страха нет, я говорю, я сейчас как дам этой...

Сестра Пантия и Сестра Мероя агрессивно выгоняют Изиду-Цицера со сцены. Изида-Цицер отказывается уходить, танцует, выкрикивает провокации.

СЕСТРА ПАНТИЯ: Пятьдесят пять тысяч, да, костюмчик? Отлично.
СЕСТРА МЕРОЯ: Пятьдесят пять тысяч драхм.
(Поет.) Ну, ты, губка, бойся, ну, ты, губка, бойся, через реку переправляться. Переправляться. Переправляться...

! Сестра Мероя и Сестра Пантия убирают коврики с кровати, кладут перед стулом. Одевают фартуки. Сестра Мероя ставит таз Аристомену на грудь, высыпает кровь. Сестра Мероя «мочится» на Аристомена, сестра Пантия выжимает губку над Аристоменом.

СЕСТРА ПАНТИЯ: Давай, сестра Мероя, помочись на него, да? Кровавой мочой.
СЕСТРА МЕРОЯ: Ну, он же сам хотел.
СЕСТРА ПАНТИЯ: Они все хотели, сестра Мероя, они все этого хотели.
СЕСТРА МЕРОЯ: Ну, ты, губка, бойся, бойся, губка, бойся. В море рожденная. Переправляться.
СЕСТРА ПАНТИЯ: Долго, долго будем стоять, пока он не захлебнется. Вы можете идти потихоньку, идите, идите.

СЕСТРА МЕРОЯ – Варвара Обидор, СЕСТРА ПАНТИЯ – Алла Казакова, АРИСТОМЕН – Роман Долгушин

СЕСТРА МЕРОЯ: Ну, хватит, хватит.
СЕСТРА ПАНТИЯ: Хватит, да?
СЕСТРА МЕРОЯ: Хватит. Вот хороший мальчик.

Готовится Геракл.

! Сестра Мероя и Сестра Пантия встают с двух сторон от кровати, снимают чепчики, перчатки, смотрят на убиенного Аристомена. Выходит реквизитор Влад, тоже смотрит на убиенного, забирает перчатки. Сестра Мероя и сестра Пантия выходят вперед – ГРИМЕР вытирает полотенцем щеку Аристомена, ЗВУКОТЕХНИК надевает микрофон.

АРИСТОМЕН: Что делать мне, несчастному, когда наутро обнаружится этот труп зарезанный? Скажут, что такой здоровый детина не мог справиться с двумя женщинами, абсолютно непонятно что тут творящими. Если даже я буду говорить правду, мне никто не поверит. Скажут: «Сам зарезал. Но если ты даже сейчас избег смерти, то в следующий момент тебе не... не удастся ее избежать». С этими мыслями я решил покинуть это место.

! *Везет кроватку в глубину сцены*, встает на нее.

ВИДЕО. Проекция на пол «РЕНТГЕН ЧЕЛОВЕКА».
СВЕТ. Перемена света на синий.

Я вышел к воротам и крикнул: «Эй, кто тут есть? Выпусти меня отсюда».
ЭРОТ: Кто тут есть? Выпусти меня отсюда.
АРИСТОМЕН: Ты что, не видишь, люди спят, ты что орешь?
ИЗИДА-ЦИЦЕР: Ну мне же надо как-то отсюда уйти.
АРИСТОМЕН: Куда ты пойдешь ночью? Там ведь разбойники, они могут тебя зарезать!
ИЗИДА-ЦИЦЕР: Да что с меня взять? Я же нищий, взять с меня нечего.
АРИСТОМЕН: «Ну, ты, наверное, своего товарища зарезал», – сказали они. Тут с этими словами я подумал, что Тартар разверзается, и голодный пес Цербер готов сожрать меня.

! *Подвозит медицинский столик к столу* –

ВИДЕО. Проекция на стол (белый свет).
Фортепиано. Э. Сати – “Gnossiennes No. 1”.

! Аристомен берет влажные экспонаты с медицинского столика – расставляет влажные экспонаты на столе Изиды (внутренностями к зрителю).

! *Поставил все экспонаты (7 шт) –*

ВИДЕО. Проекция на стол «Море».

Я подумал, что мне остается только одно – каким-то способом лишить себя жизни.

! Отвозит столик назад, за голову скелета на полу. Встает на кровать, обматывается веревкой.

Я забрался на кровать, отодрал от нее старую гнилую веревку, обвязал ею свою шею, затянул конец под потолком, и, спрыгнув с кровати, к собственному своему удивлению полетел вниз, так как веревка моя оборвалась, и я грохнулся на своего товарища Сократа.

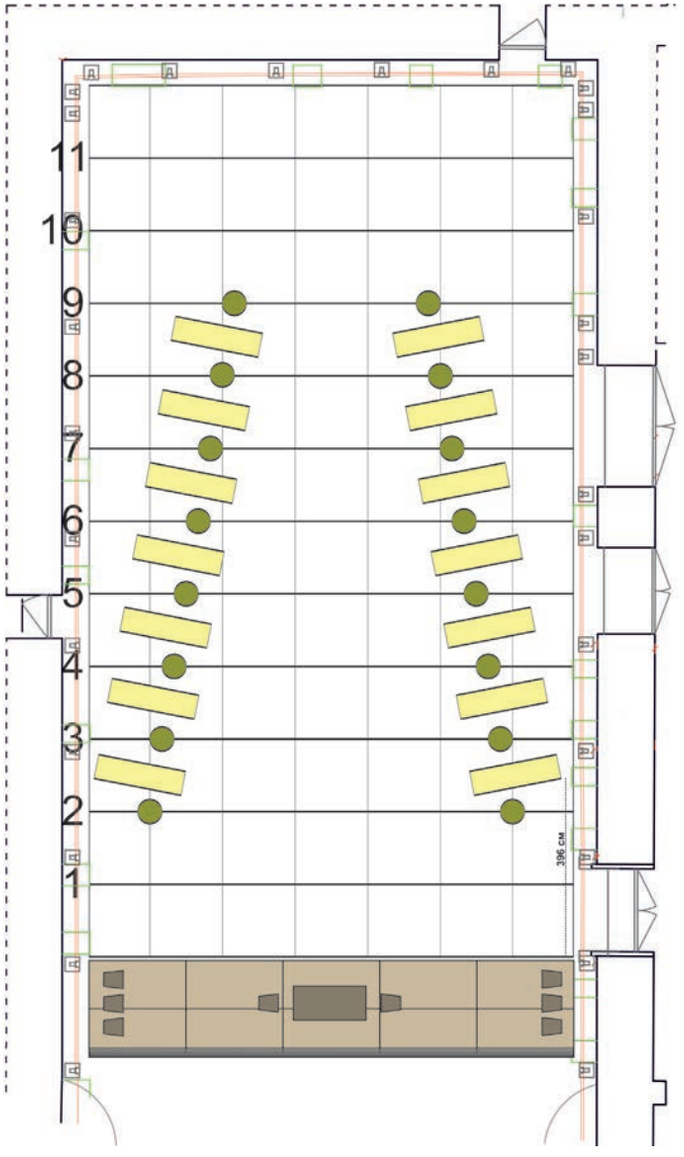
! Аристомен спускается с кровати, берет кровать за спинку и увозит в первый проем сцены. Эрот идет в глубину сцены, танцуя. Изида-Цицер – на костылях. Геракл выходит на середину сцены, начинает отжиматься. Геракл падает – пианист перестает играть – уходит.

ЗВУК. Э. Сати – “Gnossiennes No. 1”.
СВЕТ. Свет в зал.

АНТРАКТ

Зрители выходят из зала.
Геракл лежит в луже крови на рентгене человека.

АРИСТОМЕН – Роман Долгушин



1.4.4. ФИНАЛ ПЕРВОГО АКТА

ПЕРЕСТАНОВКА В АНТРАКТЕ

Увозим фортепиано, медицинскую кровать, медицинский столик, капельницу.
Стулья ставим на подиум Изиды.
Убираем влажные экспонаты со стола.
Уборщицы моют пол.

ВИДЕО. На полу остается «Рентген человека». Убираем «Море» со стола.
СВЕТ. Остается тот же синий свет.

16 колонн в соломенных рубашках
14 лавок
14 голов граждан
стол Изиды
8 стульев

АКТ II

ЭПИЗОД 1

«Stotra»

Луций-Осел – Светлана Найдёнова
Прозерпина – Мария Беляева

Хор-Бабочка:
Алёна Кахута
Илона Буль
Алина Горина
Александра Верхошанская

Гусеницы:
Ольга Журавлёва
Юлия Абдель Фаттах / Алёна Шутова
Наталья Новицкая

Банщики:
Аристомен – Роман Долгушин
Геракл – Валерий Ковалёв

Режиссер исходного модуля – Полина Карандашева

Психея – Алла Казакова, с чемоданом и маленьким осликом на руках – сидит на стульях подиума Изиды с самого начала второго акта.

ПРОЗЕРПИНА

РЕКВИЗИТ

Золотое ведро – 1 шт.
Боксерские перчатки – 1 пара
Тазы – 8 шт.
Ковши – 8 шт.
Корыто – 5 шт.
Тазы с водой – 2 шт.
Веники банные – 2 шт.
Шапочки войлочные – 2 шт.

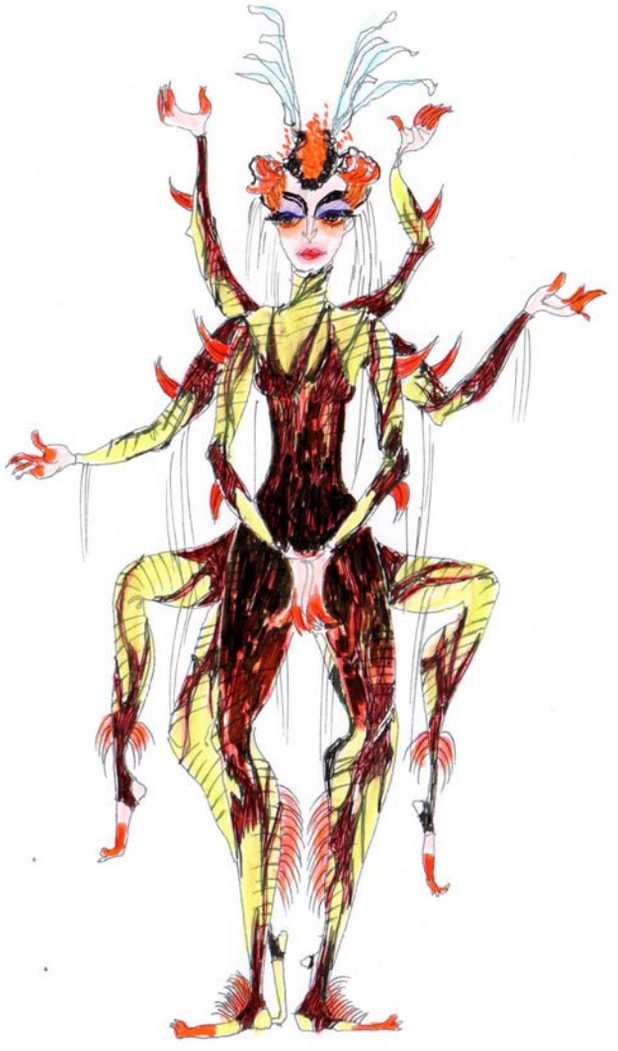
Исходящий:
Сухой лед (заряжен в 2-х тазах)

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

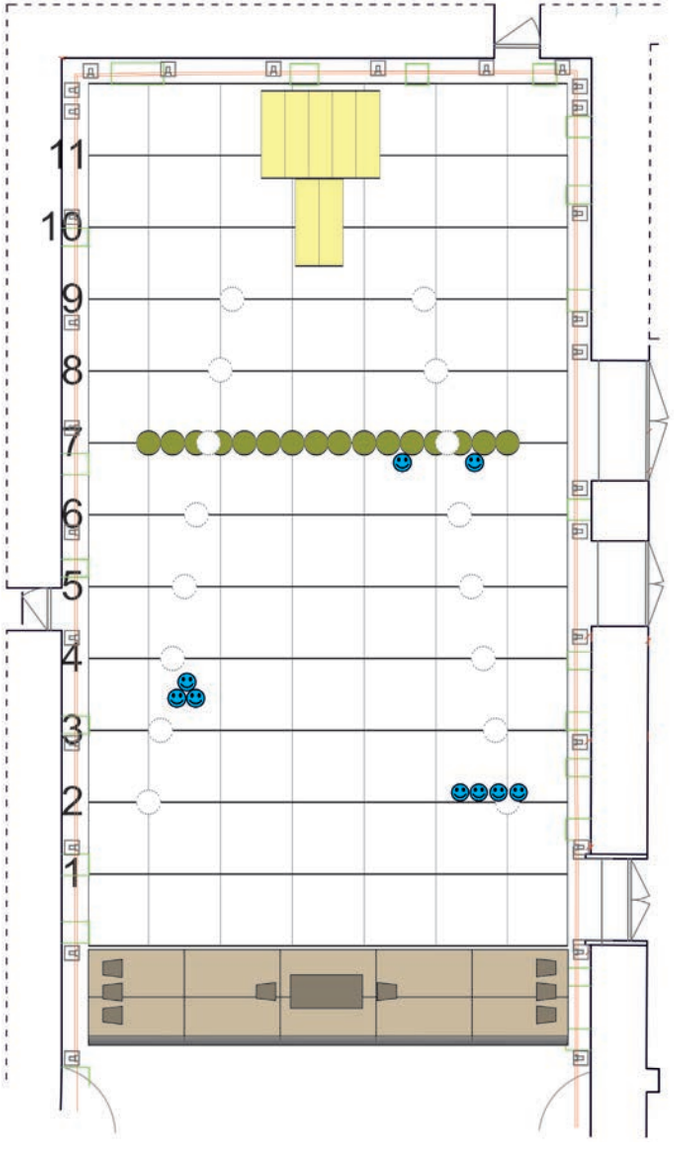
Поющие чаши – 2 шт.
Бубенцы – 4 пары
Караталы – 1 шт.

ЛУЦИЙ-ОСЕЛ

ХОР-БАБОЧКА – Александра Верхошанская, Илона Буль, Алина Горина, Алёна Кахута



ГУСЕНИЦЫ – Ольга Журавлёва, Наталья Новицкая, Юлия Абдель Фаттах



1.5. СТОТРА

ПЕРЕСТАНОВКА

После третьего крика осла –
перестройка в СТОТРУ (1.5)

Два монтировщика передвигают колонны, остальные – выставляют платформу из лавок за колоннами.

Едет последняя колонна –
ХОР-БАБОЧКА, ГУСЕНИЦЫ, ПРОЗЕРПИНА и ЛУЦИЙ-ОСЕЛ занимают свои места.

Выстроили стену –

ВИДЕО. Проекция на стене и на столе (одновременно) «Выкукливающаяся гусеница».

Бабочка выкукливается через 7 мин 50 с.

Метка для Хора-Бабочки: проверять при мэппинге, чтобы луч проекции не попадал на девочек.

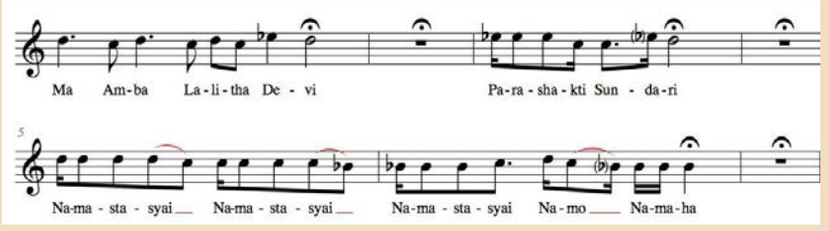
СВЕТ. Боковой слева (белый) + приглушенный сверху на пространство перед стеной.

16 колонн в соломенных рубашках
14 лавок (за стеной из колонн)
стол Изиды
8 стульев

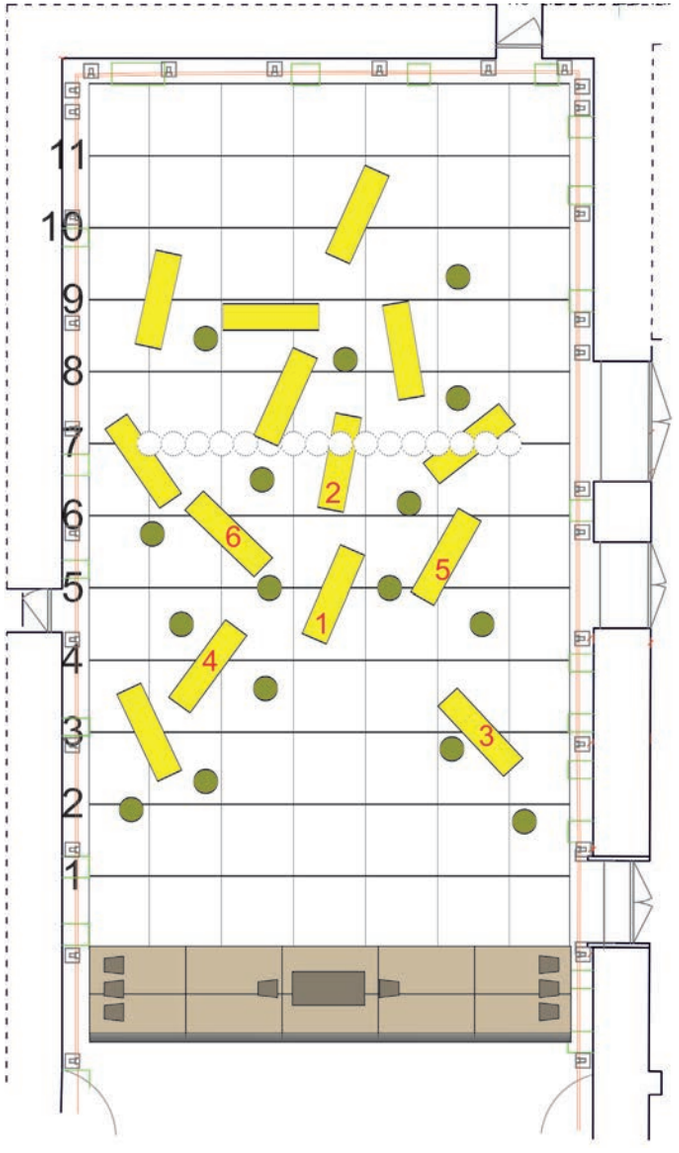
ЛУЦИЙ-ОСЕЛ – Светлана Найдёнова

Гусеницы начинают свой танец.
Хор-Бабочка начинает петь мантру «Names of Devi».
Прозерпина приходит в движение.
После 4-го звона колокольчика – Луций-Осел начинает медленно идет вперед.
После 6-го звона колокольчика – Луций-Осел кричит, как осел и продолжает свое движение.
Дойдя до первого квадрата на полу, *Луций-Осел скидывает ведро, падает* – все замолкают.

Names of Devi



Maa Amba Lalitha Devi, Parashakti Sundari
Namastasyai Namastasyai Namastasyai Namo Namah
Maa Amba Lalitha Devi, Mahamaye Mangale
Namastasyai Namastasyai Namastasyai Namo Namah
Maa Amba Lalitha Devi, Mahakali Bhairavi
Namastasyai Namastasyai Namastasyai Namo Namah
Maa Amba Lalitha Devi, Mahalakshmi Vaishnavi
Namastasyai Namastasyai Namastasyai Namo Namah
Maa Amba Lalitha Devi, Ma Sarasvati Brahmi
Namastasyai Namastasyai Namastasyai Namo Namah
Maa Amba Lalitha Devi, Durga Devi Shankari
Namastasyai Namastasyai Namastasyai Namo Namah
Maa Amba Lalitha Devi, Uma Parvati Shive
Namastasyai Namastasyai Namastasyai Namo Namah
Maa Amba Lalitha Devi, Ma Bhavani Ambike
Namastasyai Namastasyai Namastasyai Namo Namah
Maa Amba Lalitha Devi, Annapurna Lakshmi Ma
Namastasyai Namastasyai Namastasyai Namo Namah
Maa Amba Lalitha Devi, Kamala Katyayani
Namastasyai Namastasyai Namastasyai Namo Namah
Maa Amba Lalitha Devi, Tvam Brahmani Gayatri
Namastasyai Namastasyai Namastasyai Namo Namah
Maa Amba Lalitha Devi, Tvam Tripura Sundari
Namastasyai Namastasyai Namastasyai Namo Namah
Maa Amba Lalitha Devi, Mata Bhuvaneshvari
Namastasyai Namastasyai Namastasyai Namo Namah
Maa Amba Lalitha Devi, Tvam Raja Rajeshvari
Namastasyai Namastasyai Namastasyai Namo Namah
Maa Amba Lalitha Devi, Bhagavati Bhargavi
Namastasyai Namastasyai Namastasyai Namo Namah
Maa Amba Lalitha Devi, Parabhakti Varade
Namastasyai Namastasyai Namastasyai Namo Namah
Maa Amba Lalitha Devi, Maya Vishvamohini
Namastasyai Namastasyai Namastasyai Namo Namah
Maa Amba Lalitha Devi, Ishvari Narayani
Namastasyai Namastasyai Namastasyai Namo Namah
Maa Amba Lalitha Devi, Nitya Parameshvari
Namastasyai Namastasyai Namastasyai Namo Namah
Maa Amba Lalitha Devi, Jagadambe Janani
Namastasyai Namastasyai Namastasyai Namo Namah
Maa Amba Lalitha Devi, Tvam Anandasagari
Namastasyai Namastasyai Namastasyai Namo Namah
Sarva Mangala Mangalye
Shive Sarvartha Sadhike
Sharanye Tryambake Devi
Narayani Namostute
Narayani Namostute
Narayani Namostute
Om Shanti Shanti Shantihi



ПЕРЕСТАНОВКА

Луций-Осел скидывает ведро, падает **–**

перестройка в «ЛЕС + ЛАВОЧКИ + ГОЛОВЫ ОСЛОВ» (1.6)

Два монтировщика разбирают стену, начиная с центральных колонн. Остальные монтировщики выставляют лавки (первые шесть – согласно нумерации).
Реквизиторы сразу ставят бадьи на лавки (№ 3, 4, 5, 6).
Затем выставляют головы ослов, тазы и ковши на оставшиеся лавки, кроме № 1 и № 2.

СВЕТ. Перемена на синий свет / люминесцентные лампы.

16 колонн в соломенных рубашках
14 лавок
стол Изиды
8 стульев
13 голов ослов

1.6. ЛЕС + ЛАВОЧКИ + ГОЛОВЫ ОСЛОВ

ПРОЗЕРПИНА – Мария Беляева

Хор-Бабочка встает в линию позади Луция-Осла –

реквизитор забирает музыкальные инструменты у Хора-Бабочки. Затем кладет вокруг Луция-Осла тазы и ковши.

Прозерпина показывает движения Хору-Бабочке. Девочки повторяют движения. Прозерпина жестом отправляет девочек к лавкам (по одной). Девочки начинают водить корытами по лавкам, создавая гул (водят большой стороной корыта).

Когда девочки-бабочки разошлись –

ВИДЕО. Уходит проекция выкуклившейся бабочки с колонн. На столе остается.

Прозерпина двигается к столу Изиды. Гусеницы танцуют на центральной лавке. Прозерпина поднимается на стол Изиды.

Луций громко кричит в ведро «Прозерпина!» –

все затихают.

ЗВУК. «Тени» (музыка – Дмитрий Курляндский, тексты – Димитрис Яламас).

Два монтировщика опускают Прозерпину со стола, уходят вместе с ней в ближний проем сцены.
Шум тазов постепенно уходит. Хор-Бабочка и Гусеницы садятся на лавочки. Луций-Осел лежит.

ЭПИЗОД 2

«Лес»

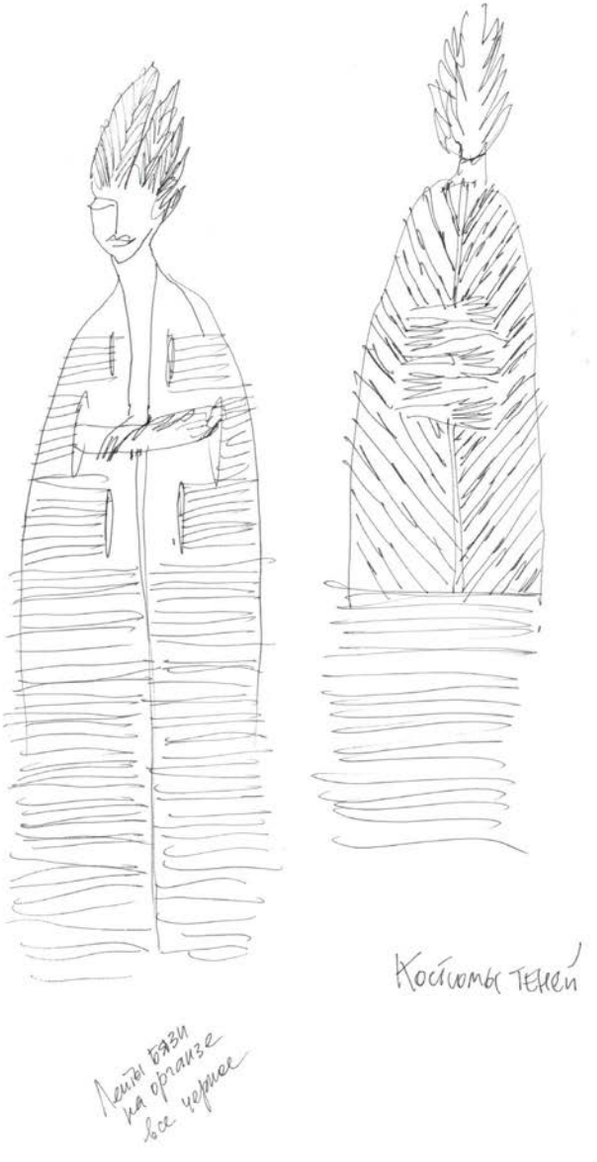
Харита – Татьяна Парамонова
Психея – Алла Казакова
Осел – Павел Шумский
Харита – Алёна Пожидаева
Венера – Екатерина Любимова
Эрот – Андрей Кузнецов-Вечеслов
Ангел – Павел Шумский
Луций – Андрей Островский
Изида-Цицер – Андрей Емельянов

Тени:
Илона Буль
Елена Быркина
Александра Верхошанская
Алина Горина
Алёна Кахута
Алёна Фёдорова
Юлия Юдина
Екатерина Коновалова

Банщики:
Аристомен – Роман Долгушин
Геракл – Валерий Ковалёв

Орфик «Мама» – Анна Шеина

Инициатор исходного модуля «Судьба» – Татьяна Парамонова
Инициаторы исходного модуля «Беглянка» – Алёна Пожидаева, Вадим Радченко
Инициатор исходного модуля «Ну так знай же» – Екатерина Любимова



РЕКВИЗИТ

Игрушечный ослик
Покрывало для ослика
Пеленка для ослика – 1 шт.
Лента для пеленания – 1 шт.
Китайская палочка для волос – 1 шт.
Монеты «Апулей» – 2 шт.
Надувные шары золотого цвета – 16 шт. (6 шт. заряжаются в тележке, 10 шт. заряжаются в картонной коробке.)
Маска осла – 1 шт.
Похоронный венок декоративный – 1 шт.
Крылья ангела черные – 1 пара
Браслеты Алёны Пожидаевой – 3 шт.

Исходящий:
Большая картонная коробка – 1 шт.
Памперсы для ослика – 2 шт.
Салфетки влажные – 1 упаковка

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

Калимба – 1 шт.

ПСИХЕЯ с осликом – Алла Казакова

Сцена 1

«Судьба»

Монтировщики опускают Прозерпину со стола –

появляется ХАРИТА Парамонова. Выходит из дальнего проема сцены, проходит через лес, идет вперед, к столу Изиды.

ХАРИТА: Не доверяйте моей ослепляющей улыбке… она может быть обманчива. Как бывает обманчива с… Вообще-то я несчастна. Что я здесь делаю, я, со своей ослепляющей улыбкой. Кто ответит? Я! Я несчастная. Из такого дома…

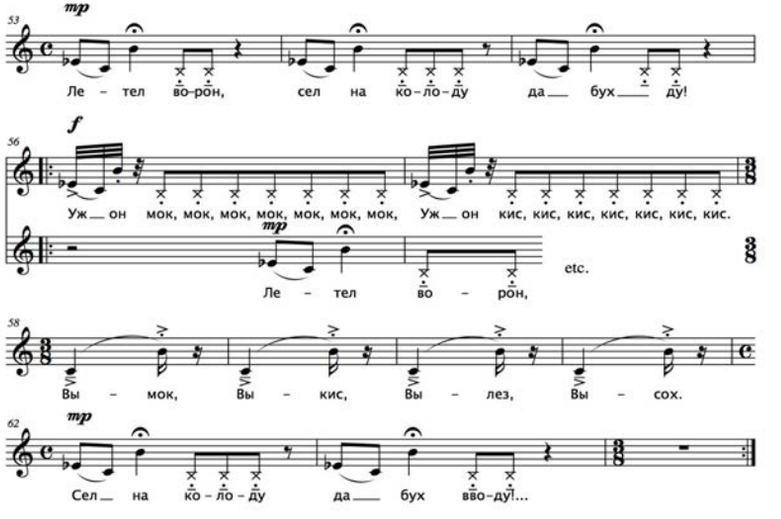
Харита садится за стол –

выходят БАНЩИКИ, парятся в глубине сцены.
ПСИХЕЯ передает ребеночка Изиде-Цицеру, достает записную книгу из чемодана, садится за стол Изиды, напротив Хариты.

ХАРИТА: …из такого дома, такого семейства, лишенная стольких слуг дорогих, столь драгоценных родителей, добыча грабежа злосчастного, пленницей сделавшись, в каменную эту тюрьму, как рабыня, заключенная, со всеми утехами, для которых рождена была, в которых воспитана, разлученная, в жизни не уверенная, в вертепе убийственном, среди толпы жестоких разбойников, среди оравы головорезов ужасных – как могу я прекратить свои слезы, да и жить-то как сумею дальше?

Ворон

Летел ворон,
Сел на колоду
Да «бух» в воду.
Уж он мок, мок, мок, мок, мок, мок, мок.
Уж он кис, кис, кис, кис, кис, кис, кис.
Вымок, выкис, вылез, высох.



Музыка – Дмитрий Курляндский
Слова – народный фольклор

Сцена 2

«Беглянка»

Хор-бабочка запевает «Ворона» –

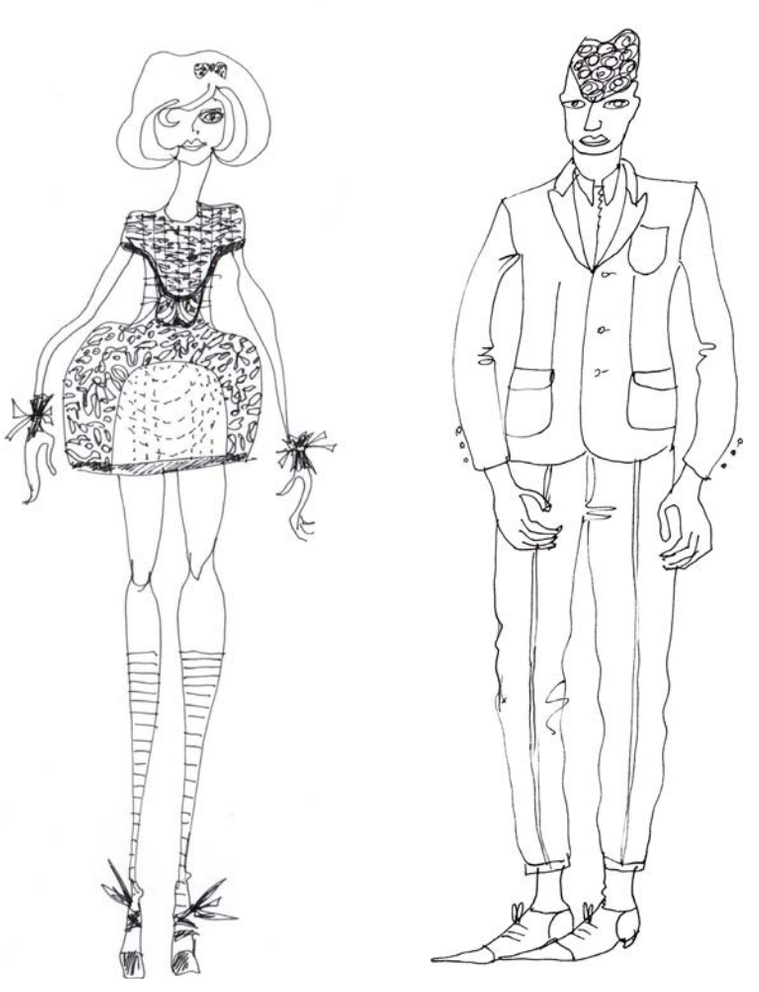
появляется ХАРИТА Пожидаева и ОСЕЛ (из средней двери сцены).

Луций-Осел встает с пола, ставит золотое ведро на голову, медленно уходит в дальний проем сцены. Хор-Бабочка, Гусеницы и Банщики постепенно выстраиваются за Луцием-Ослом в диагональную линию, направляются в дальнюю дверь.

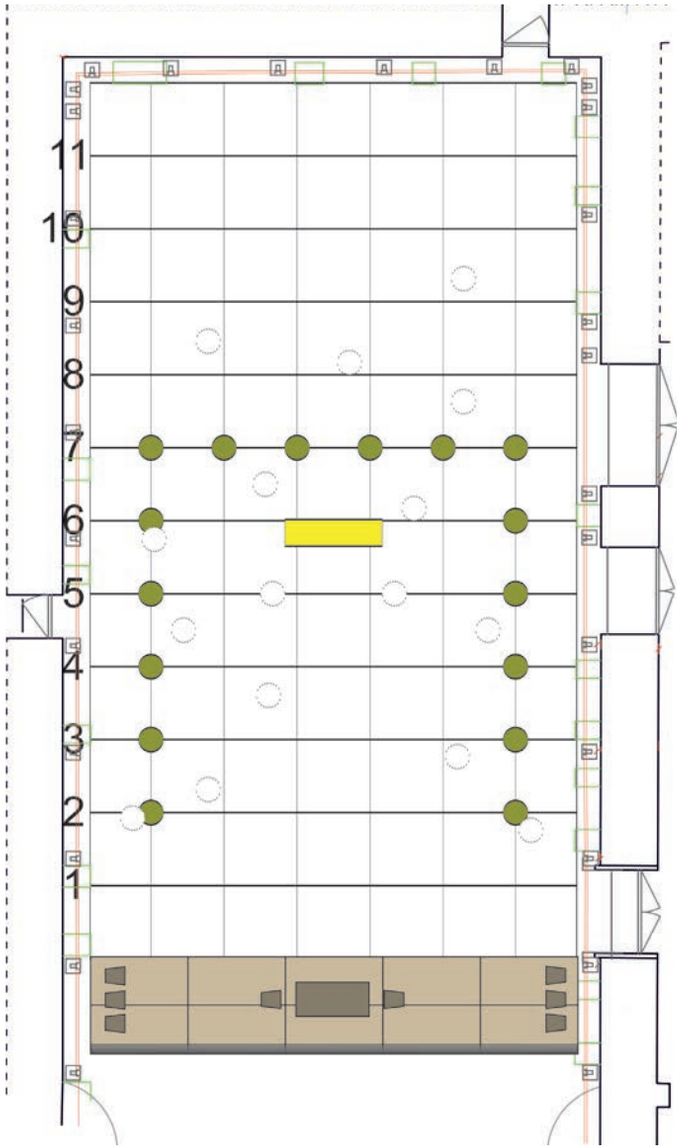
СВЕТ. **Перемена на боковой белый свет.**

ХАРИТА *(приманивая осла)*: Прежде всего гриву твою, старательно расчесав, моими девичьими драгоценностями украшу; челку же, завив сначала, красиво разделю на две пряди; хвост лохматый и свалявшийся оттого, что долго его не мыли, со всей тщательностью разглажу.

Харита стоит на лавке посреди леса. Осел подходит к ней очень близко, Харита запрыгивает верхом на Осла, перемещаются в левый угол сцены.



ХАРИТА и ОСЕЛ



1.7. ХРАМ АФРОДИТЫ + ЛАВОЧКА

ПЕРЕСТАНОВКА

Хор-Бабочка, Гусеницы и Банщики выстроились за Луцием-Ослом в диагональную линию –

перестройка в ХРАМ АФРОДИТЫ + ЛАВОЧКА (1.7).

Два монтировщика выстраивают колонны, остальные уносят со сцены лавки (оставляют одну лавку).
Реквизиторы уносят всю утварь и головы ослов (одну голову осла ставят на лавку, осел смотрит налево)

16 колонн в соломенных рубашках
стол Изиды
8 стульев
1 голова осла

ХАРИТА *(верхом на осле)*: Вы, всевышние боги, помогите же наконец мне в крайней опасности, а ты, столь жестокая судьба, перестань быть ко мне враждебной! Этих достойных сострадания мучений достаточно, чтобы умилостивить тебя. Ты же, опора моей свободы и спасения, если меня невредимой домой приведешь и вернешь родителям и жениху моему прекрасному, уж я тебя своей благодарностью не оставлю, какой почет доставлю, какие кушанья предоставлю! Прежде всего гриву твою, старательно расчесав, моими девичьими драгоценностями украшу; челку же, завив сначала, красиво разделю на две пряди; хвост лохматый и свалявшийся оттого, что долго его не мыли, со всей тщательностью разглажу; весь украшенный золотыми шариками, как небесными звездами, заблестишь ты, приветствуемый радостными криками толпы; насыпав в шелковый мешок миндаля и лакомств, каждый день стану кормить тебя до отвала, как спасителя своего. Но, кроме нежной пищи, полного покоя и блаженства в течение всей жизни, не будет тебе недостатка и в достойном прославлении. Запечатлею я память о настоящем счастье моем и божественном промысле вечным свидетельством и повешу в атриуме дома картину, изображающую теперешнее мое бегство. И все будут видеть, и в сказках слышать, и палочками ученых людей на вечные времена в книгах записанную читать историю о том, как «девица царской крови из плена на осле убежала». Причислен будешь ты к древним чудесам, и твой живой пример заставит поверить и во Фрикса, переплывшего море на баране, и в Дриона, правившего дельфином, и в Европу, возлежавшую на быке!
ОСЕЛ: Ой, бля.
ХАРИТА: Если правда, что Юпитер мычал, обратившись в быка, может быть, и в моем осле скрывается какое-нибудь человеческое лицо или божеский лик?

Уходят в ближний проем сцены.

Открыть шторки на ближней двери.

Приготовить тачку с шарами и коробку с шарами.
Проверить – на месте ли Мама Орфик (в зале).

ХАРИТА – Алёна Пожидаева, ОСЕЛ – Павел Шумский

Сцена 3

«Судьба», продолжение

Осел и Харита Пожидаева ушли в ближний проем **–**

ХАРИТА Парамонова поднимает голову.

СВЕТ. Белый свет в Храме Афродиты.

ХАРИТА *(Психее)*: Пощади, родимая.

Психея подсаживается к столу Изиды (с осликом на руках).

ХАРИТА: Вспомни о жалости человеческой и в жестокой беде моей помоги мне немножечко. Не совсем же, как я полагаю, в тебе, дожившей в долгий свой век до святых седин, жалость иссякла.

Психея потихонечку баюкает ослика.

Взгляни же наконец на картину моих бедствий. Есть юноша редкой красоты, меж сверстниками первый, которого весь город единодушно выбрал в приемные сыновья, к тому же приходится он мне двоюродным братом, только на три годочка старше меня; с младенческих лет он воспитывался и рос вместе со мною, живя в одном доме, даже комната одна у нас была, одно ложе, связаны мы с ним взаимным чувством чистой любви, и давно уже назначен был он мне в нареченные обручальным обрядом с соизволения родителей, даже записан он как мой муж. Уже приносил он предсвадебные жертвы, окруженный густою толпою знакомых и близких, по храмам и общественным местам; весь дом украшен лаврами, блестит от факелов, звенит свадебными песнями; тут мать несчастная, прижав меня к своей груди, украшает, как подобает, венчальным убором и, неоднократно
осыпая сладкими поцелуями, уже лелеет в тревожных думах надежду на будущее потомство, ***как вдруг!***

ВИДЕО. Уходит проекция бабочки со стола.
СВЕТ. Свет на стол.

Пауза.
Психея распеленывает ослика, вытирает, снова пеленает, уходит.
Харита идет к лавочке в Храме Афродиты.

СВЕТ. Уходит свет со стола.

ХАРИТА: Внезапно происходит набег головорезов, грозный, подобно войне, зловеще сверкают обнаженные лезвия; но стремятся они не к убийству, не к грабежу, а тесным, сомкнутым строем прямо нападают на нашу спальню. Никто из наших домашних не оказал сопротивления, даже защищаться не осмелился, и меня, несчастную, лишившуюся чувств от страха, трепещущую от грозного ужаса, похищают, оторвав от материнского лона. Так была расстроена и расторгнута свадьба, словно у Аттиса или Протезилая. Но вот жестокий сон возобновил и даже усугубил мое несчастье: приснилось мне, будто, грубо оторгнутая из дому, из брачных покоев, из спальни даже, влекомая по непроходимым пустыням, по имени зову я несчастнейшего супруга, а он, так и не изведав моих объятий, но уже овдовев, еще влажный от умащений, с венком на голове бежит следом за мною, увлекаемую в бегство другими. Пока он яростным криком сетует на похищение прекрасной супруги и взывает к народу о помощи, какой-то из разбойников, возмущенный дерзким преследованием, схватив с земли огромный камень, бедняжку молоденького, супруга моего, насмерть им поражает. При виде такой жестокости я пришла в ужас и в страхе от зловещего сна пробудилась. Вы, всевышние боги, помогите же наконец мне в крайней опасности, а ты, столь жестокая судьба, перестань быть ко мне враждебной! Этих достойных сострадания мучений

достаточно, чтобы умилостивить тебя. Ты же, опора моей свободы и спасения, если меня невредимой домой приведешь и вернешь родителям и жениху моему прекрасному, уж я тебя своей благодарностью не оставлю, какой почет доставлю, какие кушанья предоставлю! Прежде всего гриву твою, старательно расчесав, моими девичьими драгоценностями украшу; челку же, завив сначала, красиво разделю на две пряди; хвост лохматый и свалявшийся оттого, что долго его не мыли, со всей тщательностью разглажу; весь украшенный золотыми шариками, как небесными звездами, заблестишь ты, приветствуемый радостными криками толпы; насыпав в шелковый мешок миндаля и лакомств, каждый день стану кормить тебя до отвала, как спасителя своего. Но, кроме нежной пищи, полного покоя и блаженства в течение всей жизни, не будет тебе недостатка и в достойном прославлении. Запечатлею я память о настоящем счастье моем и божественном промысле вечным свидетельством и повешу в атриуме дома картину, изображающую теперешнее мое бегство. И все будут видеть, и в сказках слышать, и палочками ученых людей на вечные времена в книгах записанную читать историю о том, как «девица царской крови из плена на осле убежала». Причислен будешь ты к древним чудесам, и твой живой пример заставит поверить и во Фрикса, переплывшего море на баране, и в Дриона, правившего дельфином, и в Европу, возлежавшую на быке **(кружится)**. Если правда, что Юпитер мычал, обратившись в быка, может быть, и в моем осле скрывается какое-нибудь человеческое лицо или божеский лик?

Харита падает на пол.

ХАРИТА

ХАРИТА – Татьяна Парамонова

ЭРОТ – Андрей Кузнецов-Вечеслов

Сцена 4

«Ну так знай же»

Харита падает –

ЗВУК. **SCORPIONS – «Maybe I, Maybe You». Уходят «Тени».**
СВЕТ. **Контровой. Тени от колонн.**

Из глубины Храма Афродиты появляются ВЕНЕРА и ЭРОТ с тачкой, наполненной золотыми надувными шарами (6 штук). Венера поет, Эрот раскидывает шары по сцене, ставит тележку в правый нижний угол Храма Афродиты, садится в тележку.

Венера начинает монолог –

СВЕТ. **Белый свет на всю коробку сцены.**

ВЕНЕРА **(лопает шары ногами)**: Очень это прилично и достойно и происхождения нашего, и хорошего твоего поведения **(лопает 2 шара)**. Мало шаров!!!
ИЗИДА-КЛИМ: Дайте шаров!!!
ВЕНЕРА: Что ты, поправши для начала наставления матери своей... Дайте шары мне!!!

Уходит в карман сцены в ближнюю дверь.

ИЗИДА-КЛИМ (Поднимается): Что за херня творится?! Шаров дайте актрисе!!!
ВЕНЕРА (из-за кулис): Мало!!!
ИЗИДА-КЛИМ: Шаров!!!
ВЕНЕРА: Еще!!!
ИЗИДА-КЛИМ: Шаров!!!

Венера выносит коробку с шарами, начинает ее разрывать перед Эротом в тележке.

ИЗИДА-КЛИМ: Дайте актрисе шаров!!!

Изида-Клим рвет коробку вместе с Венерой, лопает один шарик, Венера лопает шарик, Изида-Клим садится обратно.

ВЕНЕРА: Что ты! Поправши для начала наставлении матери своей!!! **(Лопает 2 шара.)** Нашей госпожи! Вместо того!!! Чтобы внушить!!! Постыдную страсть моей врагине!!! **(Лопает шар.)** Сам!!! Мальчишка такого возраста, заключавший в свои распутные и преждевременные объятия!!! Думаешь, что я потерплю ту невестку, которую ненавижу?! **(Лопает шар)** Или ты считаешь, пустомеля, потаскун противный **(лопает шар)**, что ты один можешь наш род продолжать, а я уже по годам и зачать не могу?! **(Остается 7 шаров.)**

Эрот идет на скамейку, обходя Хариту слева, берет шарик, дает его Венере, она его лопает, он осматривает Хариту, садится на скамейку. Эрот кладет монеты на глаза Хариты.

ИЗИДА-КЛИМ: Катя, шаров много еще.
МАМА: Не надо!
ИЗИДА-КЛИМ (зрителям): Много!!! Что, не надо? Надо!!!

Венера лопает оставшиеся шары.

ВЕНЕРА: Впрочем, с ранних лет ты плохо воспитан – на руку проворен, старших всегда толкал без всякого почтения, самое мать свою, меня, говорю, ты, убийца, каждый день ***раздеваешь и ранишь частенько,*** не боясь отчима своего, силача знаменитого и великого вояки.
ИЗИДА-КЛИМ: Я какие-то шорохи слышу в зале... Вы что, смеете производить шорохи в зале, когда такая сцена идет? Что, охренели, что ли? Всем молчать, сидеть спокойно, без шорохов в зале, достигнуть абсолютной тишины. Когда такая сцена идет, такая сцена идет...

Вот же шарик тут лежит.

Из-за кулис появляется рука со специально слабо надутым шариком.

ИЗИДА-КЛИМ: Так вот же еще шарик.

Берет этот шарик, идет, танцуя с ним, вдоль подиума Изиды, а затем – к Венере. Встает на колено, обращается к Венере.

ИЗИДА-КЛИМ: Ногой его раздави, ногой!

Венера давит, но не может раздавить шар.

ИЗИДА-КЛИМ: Ну, раздави его по-настоящему!

Венера не может раздавить шар.

ИЗИДА-КЛИМ: Нет, со звуком раздави, со звуком!

Венера не может раздавить шар.

ИЗИДА-КЛИМ: Нет! Ну!

Венера не может раздавить шар.

ИЗИДА-КЛИМ: Аааaа! Со звуком!

Венера не может раздавить шар.

ИЗИДА-КЛИМ: Нет!

Венера берет шар, кладет на середину сцены.

ИЗИДА-КЛИМ: Ну, раздави. Давай!
МАМА (из зала): Катя!

Венера поправляет шнурки на ботинках.

ИЗИДА-КЛИМ: Давай, Кать.

Венера не может раздавить шар.

ИЗИДА-КЛИМ: Ха-ха-ха! Сейчас…

Изида-Клим берет шар, идет на середину сцены, держит шарик над головой.

МАМА (из зала): Не трожь себя!
ВЕНЕРА: Фанаты.
МАМА: У нее и так уже пятка болит.
ИЗИДА-КЛИМ (показывает на маму): Это мама. Это что, твоя мама?
ВЕНЕРА: Это моя мама! Мама, сядь!
ИЗИДА-КЛИМ: Тихо.

Берет Венеру за руку, кладет шарик ей перед ногами. Эрот садится на пол перед скамейкой.

МАМА: Не надо так делать, не надо экспериментов. Сделайте это сами.
ИЗИДА-КЛИМ: Ну давай. Давай.

Венера лопает шарик. Изида-Клим ненадолго замирает, затем садится на свое место. Венера садится к Эроту на скамейку.

ВЕНЕРА: Мало того, ему, часто в ущерб моей связи с ним, взял ты в обычай то и дело девиц поставлять в наложницы. Но уж я заставлю тебя пожалеть об этих проказах, увидишь, как тяжело и горько будет твое супружество!

Венера садится на стулья подиума Изиды между Психеей и Изидой-Цицером.

ВЕНЕРА – Екатерина Любимова

АНГЕЛ – Павел Шумский

Эрот садится в тачку. Из дальней двери выходит АНГЕЛ с похоронным венком. Стоит в левом проеме храма Афродиты.

ВЕНЕРА: Теперь, после такого издевательства, что мне делать? Куда деваться? Какими способами пройдоху этого образумить?
ПСИХЕЯ: Обратитесь, пожалуйста, к воздержанности. (Уходит.)
ВЕНЕРА (Изиде-Цицеру): Или, как говорит эта дама, к воздержанности мне обратиться, которую я так часто из-за распутства этого мальчишки оскорбляла? Но толковать с этой деревенской, неотесанной женщиной – в ужас меня приводит такая мысль! Однако, откуда бы утешительная месть ни приходила, пренебрегать ею не следует. Именно воздержанность окажется мне всего полезнее, чтобы как можно суровее пустомелю этого наказать, колчан забрать, стрел лишить, лук ослабить, факел угасить, да и само тело его обуздать хорошими средствами.

Венера подходит к Эроту.

ВЕНЕРА: Тогда только и сочту я обиду мою заглаженной, когда она кудри его, сверкающее золото которых вот этими руками я так часто перебирала, обреет, а крылья, что я нектарной влагой из груди своей орошала, ***обкорнает.***

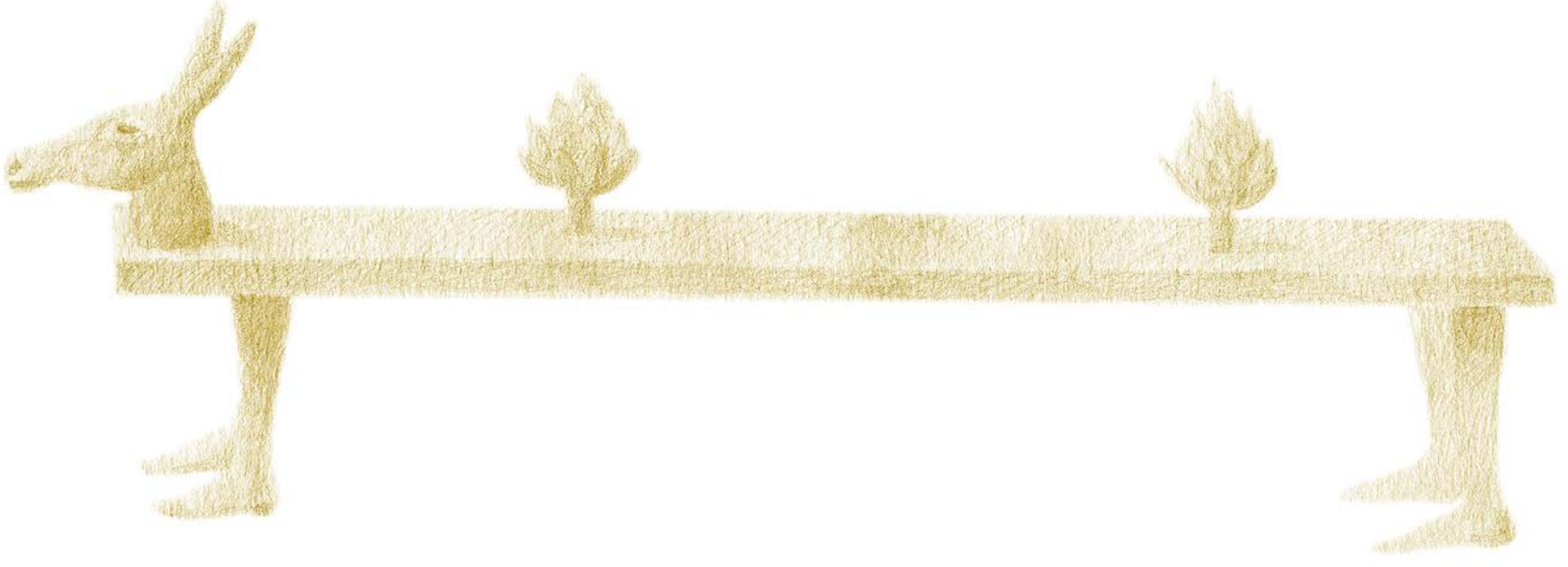
ЗВУК. SCORPIONS – “Maybe I, Maybe You” (сначала тихо).

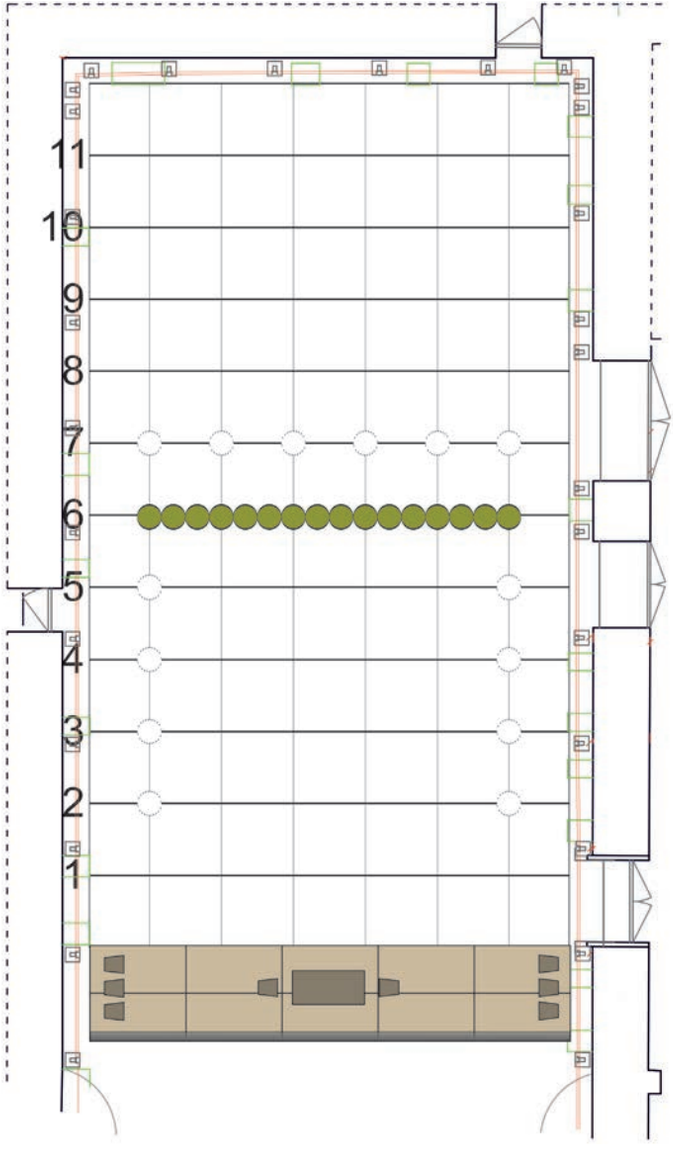
Венера напевает. Ангел надевает на Эрота похоронный венок, Венера уходит в ближнюю дверь.

ЗВУК. SCORPIONS – “Maybe I, Maybe You” (нарастает).

Ангел катает Эрота на тачке (делает один круг), на большой скорости кричит *«Открывай!»*.

Монтировщики открывают шторки ближнего проема сцены. Ангел с тачкой и Эротом скрываются в кармане сцены.





1.8. СТЕНА

ПЕРЕСТАНОВКА

Ангел увозит на тележке Эрота в ближнюю дверь –

перестройка в СТЕНУ (1.8)

ЗВУК. Постепенно уходит SCORPIONS – “Maybe I, Maybe You”.
СВЕТ. Постепенное приглушение света. Свет на стене из колонн.

16 колонн в соломенных рубашках
стол Изиды
8 стульев

Сцена 5

«Судьба», продолжение

Началась перестройка –

ХАРИТА Парамонова продолжает свой монолог (с монетами на глазах):

ХАРИТА: «Супруга моя, пусть никому другому не дано будет называть тебя этим именем; но если в груди твоей память обо мне уже исчезла, или если горькая смерть моя разрушила любовный союз, – с кем угодно сочетайся браком более счастливым, только не доставайся в святотатственные руки Тразилла, речами с ним не обменивайся, трапезы с ним не разделяй, на ложе с ним не покойся. Беги кровавой десницы моего погубителя, воздержись заключать брак с убийцей. Раны те, кровь на которых слезы твои омыли, – не все от клыков раны, злого Тразилла копье разлучило меня с тобою.»

Убирает монеты с глаз, ползет спиной к стене.

«Все еще стоит перед моими глазами прекрасный образ любимого моего супруга, все еще ноздри мои обоняют дух киннамона от божественного его тела, все еще Тлеполем прекрасный живет в моем сердце. Хорошо и рассудительно ты поступишь, если предоставишь несчастнейшей женщине необходимое время для законного горя: пусть протекут оставшиеся месяцы, завершая годичный срок, что не только будет соответствовать моему целомудрию, но и для твоего спокойствия будет полезно, чтобы преждевременным браком не поднять нам из гроба, тебе на погибель, горестную тень моего мужа, объятую справедливым негодованием». Но такие слова не отрезвили Тразилла, и даже обещание, которое должно было вскоре исполниться, не удовлетворило его; снова и снова из взволнованных уст его вылетали нечистые нашептывания, пока Харита, сделав вид, что он ее убедил, не сказала ему: «Хоть в одном придется тебе уступить горячим моим просьбам, Тразилл: необходимо, чтобы, покуда не истекут остальные дни до годичного срока, потихоньку сходились мы на тайные свидания, так чтобы никому из домашних не было ничего известно».
Полностью убежденный лживыми обещаниями женщины, Тразилл поддался на них и охотно согласился на тайное сожительство; он уже сам мечтает о ночи и об окутывающем землю мраке, одно стремление ставя выше всего остального – обладание.
«Но слушай, закутайся как можно плотнее в плащ... без всяких спутников, молча, в первую стражу ночи приходи к моим дверям, свистни один раз и жди моей кормилицы, которая у самого входа будет тебя караулить. Но и впустив тебя внутрь, она не зажжет огня, а в темноте проведет тебя ***в мою спальню***.

Монтировщики выносят лавку с головой осла из средней двери и ставят возле стены справа. Харита вынимает палочку из волос, закрывает своими волосами плечи и лицо, садится на лавку, держит палочку перед собой, острием в зрительный зал.

ХАРИТА: Вот, – верный спутник мужа моего, вот лихой охотник, вот милый супруг! Вот десница, кровь мою пролившая, вот грудь, где на мою погибель замышлялись лживые козни, вот глаза, которым в недобрый час я приглянулась и которые, предчувствуя каким-то образом тот мрак, что их ожидает, уже теперь вкушают будущие муки. Спокойно почивай, счастливых снов!
Ни мечом, ни железом тебя не трону; да не будет того, чтобы одинаковой смертью с мужем моим ты сравнился! Очи умрут у тебя живого, и, кроме как во сне, ничего ты больше не будешь видеть. Так сделаю, что насильственную смерть врага своего сочтешь счастливее своей жизни. Света дневного видеть не будешь, в руке поводыря нуждаться будешь, Хариты обнимать не будешь, браком не насладишься, в смертный покой не погрузишься и жизнью радостной не усладишься, но бледной тенью будешь блуждать меж царством Орка и солнцем, долго искать будешь десницу, которая зениц тебя лишила, и, что в бед-

ПОЛОЖЕНИЕ ЛАВОЧКИ С ГОЛОВОЙ ОСЛА

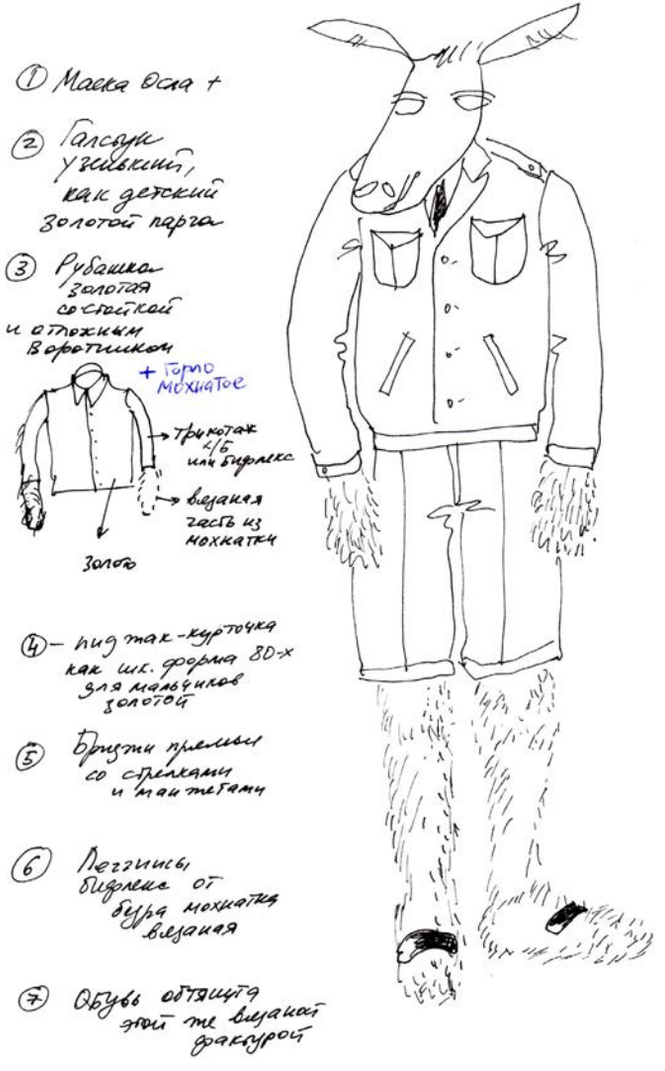
ствиях тяжелее всего, не узнаешь даже, кто твой обидчик. Я же кровью из глаз твоих на гробнице моего Тлеполема совершу возлияние и душе блаженной его посвящу твои очи.
Но зачем пользуешься ты отсрочкой казни, заслуженной тобою, и, быть может, грезишь о моих, губительных для тебя, объятиях! Оставь сумрак сна и проснись для другого мрака, мрака возмездия. Подними незрячее лицо свое, узнай отмщение, пойми свое бедствие, сочти свои беды! Так очи твои понравились целомудренной женщине, так брачные факелы осветили свадебный чертог твой! Мстительницы будут у тебя свадебными подружками, а товарищем – слепота и вечные ***угрызения совести.***

ЗВУК. «Тени».

Харита встает, поднимает левую руку с палочкой вверх, медленно уходит в средний проем сцены.

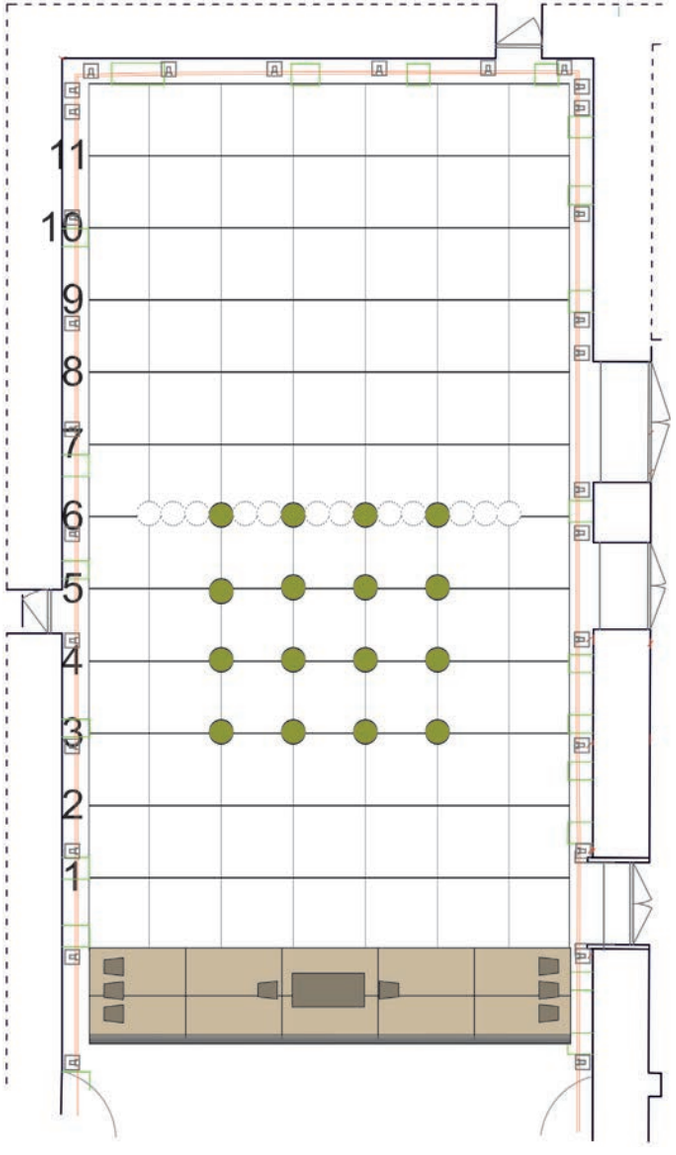
Оставьте несносные ваши слезы, оставьте горе, недостойное моей доблести. Отомстила я кровавому убийце моего мужа, казнила зловещего похитителя моего счастья. Настает время, когда мечом этим найду дорогу я в загробный мир к моему Тлеполему».

Приготовиться Андрею Островскому. Золотая маска осла.



ЛУЦИЙ

ТЕНИ и ЛУЦИЙ – Андрей Островский



1.9. ХРАМ ИЗИДЫ

ПЕРЕСТАНОВКА

Харита ушла в среднюю дверь –

перестройка в ХРАМ ИЗИДЫ (1.9)

Два монтировщики уносят лавку с головой осла.
Два других монтировщика передвигают колонны.

СВЕТ. Приглушенный свет. Тени от колонн слева направо.

16 колонн в соломенных рубашках
стол Изиды
8 стульев

Харита ушла –

Психея с Изидой-Цицером, играющем на калимбе, выходят из дальней двери, идут в глубину сцены. Психея поет.

Как только построили ХРАМ ИЗИДЫ –

появляются ТЕНИ.

СВЕТ. **Храм Изиды.**

После всех Теней из средней двери выползает на коленях ЛУЦИЙ в золотой маске осла. Доползает до Храма Изиды, останавливается возле крайней правой ближней колонны.

ЛУЦИЙ: Ни одна ночь, ни один сон у меня не проходил без того, чтобы я не лицезрел богини и не получал от нее наставлений; частыми повелениями она убеждала меня принять наконец посвящение в ее таинства, к которым давно уже был я предназначен. Хотя я и пылал страстным желанием подчиниться этим приказам, но меня удерживал священный трепет, так как я находил весьма трудным делом беспрекословное подчинение святыне и нелегкой казалось мне задачей соблюдение обета целомудрия и воздержания – ведь жизнь исполнена всяческих случайностей, она требует осторожности и осмотрительности. Обдумывая все это вновь и вновь, я, хотя и стремился поскорее принять посвящение, все как-то откладывал и откладывал, откладывал и откладывал, откладывал и откладывал...

Тени в Храме Изиды шепчут, Луций стоит на коленях возле Храма, опустив голову. Изида-Цицер играет на калимбе, Психея поет на неразборчивом языке, уходит за сцену (в центральный проем), *песня растворяется вдалеке, затихает*.

СВЕТ. **Свет в зал.**

ФИНАЛ

КОМПОЗИЦИЯ БЕЛАЯ

Участники композиции Белая

Юлия Абдель Фаттах
Екатерина Андреева
Ася Андрианова
Андрей Анисимов
Ася Артюхина
Полина Белецкая
Мария Беляева
Татьяна Бондарева
Илона Буль
Елена Быркина
Александра Верхошанская
Влад Вишняков
Алина Горина
Владимир Горлинский
Георгий Грищенков
Валерия Деминская
Саша Елина
Андрей Емельянов
Ольга Журавлёва
Дарья Звездина
Алла Казакова
Антон Капанин
Евгений Капустин
Алёна Кахута
Валерий Ковалёв
Клим Козинский
Екатерина Коновалова
Виктор Кузнецов
Андрей Кузнецов-Вечеслов
Екатерина Любимова
Вадим Маренков
Павел Меликов
Дмитрий Микиртумов
Александра Мороз
Дмитрий Мягкий
Вероника Мусатова
Азамат Нигманов
Наталия Новицкая
Андрей Островский
Алина Петрова
Даниил Пильчен
Вера Романова
Ирина Рындина
Юлия Сёмина
Влад Скрипко
Мария Сличенко
Павел Сличенко
Михаил Соколов
Александр Смородов
Татьяна Перевалова
Ульяна Таболич
Виталий Тереховский
Николай Титаев
Богдан Уткин
Алёна Фёдорова
Василиса Филатова
Анастасия Хлыстова
Сергей Храмцевич
Татьяна Чуйко
Кирилл Чурин
Кирилл Широков
Алёна Шутова
Юлия Юдина

Либретто к композиции Белая

Покинувший Психею Амур проводит досуг в особняке своей матери – Киприды. Разгневанная и раздосадованная мать грозится отобрать лук и стрелы – «благодетельное оружие великого бога», усыновить кого-нибудь из рабов и передать ему все это вооружение. Причина семейной ссоры – тайный брак сына с земной женщиной – Психеей. Киприда не желает мириться с ненавистной невесткой и решает послать ее в царство мертвых. Такие страсти разгораются на небесах. А на земле все гораздо милее: «Hello! My name is Luzyi Sokolov. I will tell you the story about my life. Story about one woman in my life», – начинает изысканную речь Луций, посвящая ее чарующей красоте обворожительной служанки Фотиды и, в частности, силе и притягательности женских волос. «Далее не мог я выдержать такой муки жгучего вожделения: приникнув к ней в том месте, откуда волосы у нее зачесаны были на самую макушку, сладчайший поцелуй запечатлел».

Такие и подобные тому свидания были у нашего Луция еще до его злополучного превращения, а став настоящим ослом и пройдя немалые испытания, он встречает на своем пути одну знатную и богатую матрону. Ни в чем не находя исцеления своему недугу безумному, за крупное вознаграждение матрона сговаривается со сторожем провести с ослом одну ночь...

Сбежавший от людей осел просыпается на берегу моря: во сне явилась ему могущественная богиня, обещавшая скорое спасение. Следуя ее наставлениям, он попадает на шествие величественной процессии, где один из жрецов Изиды подносит ему венок из роз. Осел жадно съедает розы и превращается в человека.

Вот слышны жреческие молитвы и напевы, двери храма открыты для Луция, он входит тихо и молча, готовясь принять посвящение.

АКТ I

ЭПИЗОД 1

«Амур и Киприда»

Киприда – Алла Казакова
Амур – Антон Капанин
Эрот – Андрей Кузнецов-Вечеслов
Владиус – Влад Вишняков
Изида-Цицер – Андрей Емельянов

Тени:
Илона Буль
Елена Быркина
Александра Верхошанская
Алина Горина
Алёна Кахута
Екатерина Коновалова / Татьяна Перевалова
Алёна Фёдорова
Юлия Юдина

Папарацци:
Екатерина Коновалова
Екатерина Любимова
Евгений Капустин
Дмитрий Мягкий
Михаил Соколов

Гусеницы:
Ольга Журавлёва
Наталья Новицкая
Юлия Абдель Фаттах / Алёна Шутова

Инициатор исходного модуля – *Алла Казакова*

В зале (до первого звонка):
Влад Вишняков, Клим Козинский
На сцене (до первого звонка):
Папарацци, Алла Казакова, Андрей Кузнецов-Вечеслов, Андрей Емельянов

РЕКВИЗИТ

Чернильница с крышкой
Перо белое (для Амура)
Сачки с отстегивающимися ручками – 8 шт.
Проигрыватель с пластинкой
Свитки – 25 шт.
Скатерть белая тканевая
Салфетки белые тканевые – 2 шт.
Ваза для фруктов
Поднос для фруктов прямоугольный (средний)
Шкатулка из дерева с живыми бабочками
Стаканы для «нектара» большие 0, 5 л – 2 шт.
Коктейльные трубочки – 2 шт.
Блендер розовый SMEQ
Фотовспышки – 6 шт.
Ретро-кинокамера

Исходящий:

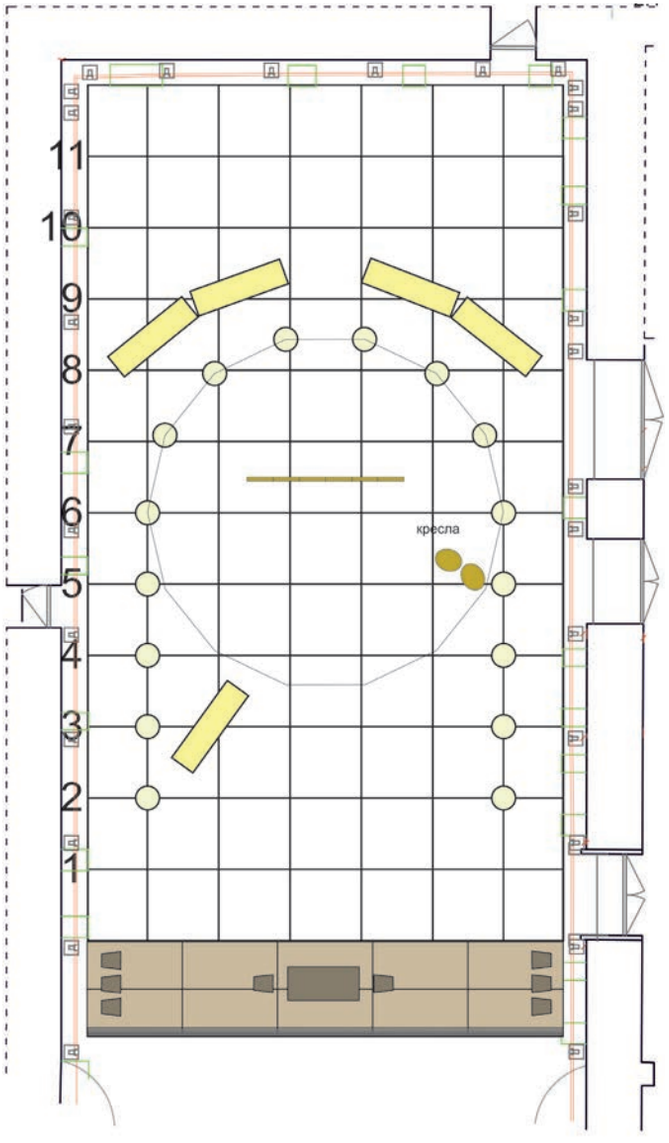
Фрукты на столе в вазе:
- 2 граната
- 1 ананас
- виноград б/к – 2 грозди

Фрукты на подносе для Амура:
- 2 банана
- виноград б/к – 2 грозди
- 1 апельсин
- 1 грейпфрут
- 2 киви
- 2 мандарина

Живые бабочки («Салют бабочек»)

Антон Шапаев
Амур

ТЕНИ



2.1. ХРАМ ИЗИДЫ

Выстроен ОСОБНЯК АФРОДИТЫ (2.1)

16 колонн в белых рубашках
стол Изиды
8 стульев
лавочка для Амура со свитками, чернильницей и пером
2 кресла Афродиты
стена из 6 лавок по центру
12 лавок = 2 стеллажа за кололннами
на 2-х стеллажах снизу вверх:
по 8 голов кабанов
по 8 голов граждан
по 8 голов ослов

ВИДЕО. Проекция «Боттичелли» (стоп-кадр) на стене из лавок. После 3-го звонка запускается видео.

До первого звонка начинается фотосессия КИПРИДЫ. ЭРОТ руководит процессом, ПАПАРАЦЦИ делают снимки, используя фотовспышки. ИЗИДА-ЦИЦЕР снимает все на ретро-кинокамеру.
После второго крика осла АМУР выходит из глубины особняка Афродиты с фруктами на подносе.
Включает проигрыватель **(Nancy Holloway – "Meme" / "Hurts so bad" / "Light my fire").**

ЗВУК. Звук проигрывателя выводится через пульт.

Готовит смузи, читает стихи «Бойся дочка стрел Амура…»

После третьего крика осла **–**

СВЕТ. Гаснет свет в зале.

Киприда прощается с Папарацци и Эротом, садится в кресло Афродиты (левое).

КИПРИДА: Ну что, давно меня ждали? Я знаю, вы меня точно ждали. Я хотела бы рассказать о ней, какое-то время назад я обещала это сделать. Знаете, она родилась где-то вблизи острова Кифер из семени и крови оскопленного Урана. Некоторые ученые мужи утверждают, что она родилась из небесной морской раковины. Как она может быть небесная и морская одновременно, я не знаю, но говорят, что это… на этой раковине ее перенесли на остров Кипр. И там ее воспитывали орки. Как уж они ее воспитали, это, так сказать, остается… ну, в общем, как-то они ее воспитали, конечно.
А по другой версии она родилась вообще от Зевса и Дионы, правильно? Хотя некоторые литераторы они как бы больше знают про это. Но дело в том, что она сама не знает, уже и не помнит, как она родилась, когда, от кого и зачем. Она не помнит. Вот, значит, итак она… Начни что-нибудь.
АМУР: Бойся, дочка, стрел Амура, эти стрелы жал больней. Он увидит – ходит дура, метит прямо в сердце ей. Умных девушек не тронет, далеко их обойдет, только глупых в сети гонит и к погибели влечет.
КИПРИДА: У меня сегодня такое настроение, что совершенно не хочется скандалить. А надо.

Амур угощает Киприду божественным нектаром. Когда заканчивается мелодия на пластинке – выключает проигрыватель, садится на лавочку, читает и рассматривает свитки с письмами и стихами.

АМУР: Утром в роще повстречала я крылатого стрелка и в испуге побежала от него, как лань легка.
КИПРИДА: Это что, ты написал?
АМУР: Это… это мне пишут. К чему терять мгновенья на ложные сомненья, на скуку размышленья, целуй меня, целуй. Любви отдайся нежной и ласке безмятежной у этих звучных струй.
КИПРИДА: Слушай, мне сегодня так понравилось, какая-то такая славная девчушка утверждала, что все мужчины – олени. Ты тоже так считаешь?
АМУР: Ну конечно, вот. Она же мне чит… она же мне читала.
КИПРИДА: Представляешь, Амур – олень. Рогов у тебя еще не было, но я думаю, что может быть они бы… Что это?
АМУР: Вот кстати еще одно письмо: «Вы спрашиваете, что я делаю? Я люблю вас и плачу. Я пользуюсь карандашом, который на счастье у меня сохранился, и пишу на обрывке вашего письма. Мне только и остается, что одобрить все предпринятое вами. Я слишком люблю вас, чтобы не ухватиться за любой способ получить известие о вас…».
КИПРИДА: Слушай, а прочти что-нибудь из своего.
АМУР: Из моего?
КИПРИДА: Ну что ты последнее время там сочиняешь.
АМУР: Вот это. Или нет. Амур – застенчивое чадо, суровость для него страшна, ему свободы сладкой мало, откроет к сердцу путь она.
КИПРИДА: Не «мало», а «надо» надо сказать.
АМУР: Ему свободы сладкой надо.
КИПРИДА: Интересно, с каких это пор ты стал присваивать чужие стихи?
АМУР: А ш…
КИПРИДА: Это Сологуб, сын мой.

АМУР – Антон Капанин

АМУР: Ой, ничем тебя не обмануть.
КИПРИДА: А это все потому дорогой мой сын, что ты исписался.
АМУР: Почему?
КИПРИДА: Что ты стал неталантлив, потому что всю свою энергию ты стал тратить на какую-то некую девчонку, сельскую девчонку, так скажем, дочь рабыни. А вот теперь я тебе скажу то, что известно и написано в каждой хрестоматии греческой.
АМУР: Ну?
КИПРИДА: А, а я, кстати, забыла, как там написано.
АМУР: Ну?
КИПРИДА: Ты думаешь, это... нет-нет-нет, нет-нет, напомните, как это... господи, я забыла все слова, боже мой, что написано? Ты думаешь, это достойно и происхождения нашего, и хорошего твоего поведения, что ты для начала... для начала... какое там слово?
АМУР: Хрестоматия за шестой класс.
КИПРИДА: Что ты для начала поправь. Ой, господи, нет, у меня нет слов, нет никаких слов, я все слова забыла, господи. Короче, ты что, думаешь, что я родить уже не могу?
АМУР: Ну почему?
КИПРИДА: Нет, ты считаешь, что я тут потаскую, ты считаешь, что ты можешь один наш род продолжать, да? Ты считаешь, что я уже не могу родить, да, ты это считаешь, я уверена, ты так думаешь. Знаешь что, а я рожу другого сына. Я серьезно, я рожу гораздо лучше тебя! И, между прочим, ему отдам и вот этот колчан, и стрелы, и все твое снаряжение, иди отсюда!
АМУР: Аполлон...
КИПРИДА: Не для такого, не для такого употребления. Или знаешь что? Я усыновлю кого-нибудь из рабов.
АМУР: Кого?
КИПРИДА: Помолчи. Я усыновлю кого-нибудь из рабов. Рабы, вы хотите быть усыновленными?

Интермедия «Усыновление»

ВЛАДИУС появляется на сцене по просьбе Киприды или Амура. Всегда молчит. На все вопросы отвечает киванием головы. Закивается. Уходит в среднюю дверь сцены.

КИПРИДА: Знаешь, на имущество твоего отца я ведь... я ведь ничего не потратила на твое снаря... снаряжение из имущества твоего отца.
АМУР: А алименты?
КИПРИДА: Да помолчи. А вот ты знаешь, что ты был... всегда был плохо воспитан, с детства? Ты воровал у меня, ты воровал у меня мои драгоценности, чуть не заложил мой пояс любви на базаре, толкал меня, подсматривал за мной, раздевал меня.
АМУР: Я?
КИПРИДА: Ты вообще сделал из меня блядь. А ты знаешь, что обо мне говорят? Что? Что существует Киприда небесная и Киприда народная. Как тебе это? Вот Киприда народная, это что значит, она с народом сношается? То есть небесная – это возвышенная Киприда, а народная – это блядь.
АМУР: Не ожидал. Мама, я... это на тебе, мне...
АМУР: ***Мам, давай потанцуем.***

ВИДЕО. Цветные бабочки по всей коробке сцены.

Амур и Киприда танцуют.

КИПРИДА: А ты знаешь, что твой брак был недействительный? А ты разве не знал? В запертом доме, без свидетелей, между прочим, без согласия твоего отца. А это значит, что он недействительный. И поэтому, и поэтому твое маленькое отродье я не буду считать своим, потому что это невозможно, чтобы меня наделили таким именем. Бабушка Киприда, спасибо, сын. Старушка Киприда. А еще я хотела тебе сказать о том, зачем ты поставляешь женщин своему отчиму?

Пауза. Амур берет рукописи, стакан, чернильницу и перо. Амур и Киприда идут к столу Изиды.
***Садятся на подиуме за стол лицом друг к другу* -**

ВИДЕО. Черно-белые бабочки в рамке на стене из лавочек и на дальних колоннах.

ИЗИДА-КЛИМ – Клим Козинский

АМУР: Арес сам меня просил.
КИПРИДА: Но знаешь, а может даже я ее и...
АМУР: Кого?
КИПРИДА: А вот ее. Знаешь, мне кажется, что-то в ней такое есть, когда она говорила про эти три пункта и про мужчин-оленей. И вообще, знаешь, я устрою ей маленькое... маленький... маленькое испытание. Я... ***Я пошлю ее в царство теней,***

Выпускает бабочек из коробочки.

ВИДЕО. Черно-белые бабочки по всей коробке сцены, на полу и на стене из лавочек.
СВЕТ. Изменение света (контровой черно-белый свет, луч на салюте бабочек).
ЗВУК. «Тени».

Появляются ТЕНИ с сачками – выходят по одной, ловят невидимых бабочек в сачки, бормочут.

КИПРИДА: В царство мертвых, пусть она выйдет оттуда, как Эвридика. И вообще, вот что ты знаешь о любви? Мальчишка такого возраста, заключаешь девчонок в свои распутные объятия. Издеваешься всячески над ней, дурача, являешься по ночам, искушаешь. А что с ней творится теперь, ты знаешь.
АМУР: Догадываюсь.
КИПРИДА: Сыграйте мне что-нибудь печальное.
АМУР: А что творилось с твоим возлюбленным? Папа Гефест мне рассказывал. Да, твой нынешний муж, Арес, когда папа вас изловил своими тончайшими сетями, вот в этой самой комнате, на этой самой скамье вы, не буду применять неподобающие сравнения, любили друг друга, он вас изловил. Как ты смотрела папе в глаза?
КИПРИДА: А я и не смотрела.
АМУР: Никто не пришел, все постыдились смотреть. Красивое зрелище, да? Сама Киприда, как кролик, сношается с Аресом прям здесь. Ты еще не хочешь, чтобы я читал тебе стихи, обвиняешь меня в испорченном слове, искаженном. А чем она тебе не угодила, не понимаю. Та самая, про которую..., чем она плоха?
КИПРИДА: ***Да помолчи.***

Тени надевают сачки друг другу на головы и немного тянут, отсоединяя палку, поднимают руки с палками, присаживаются, поворачиваются боком к экрану, опускают палки и отправляют их по полу за колонны в проходы между колоннами, встают, становятся спиной вплотную к стене.

Тени встают в линию у стены и замирают **–**

ЗВУК. Шум ветра.
ВИДЕО. Звездное небо (полностью покрывает все пространство).

Через 4 минуты выпустить ГУСЕНИЦ

Амур и Киприда аплодируют.

АМУР: Не говорим об этом.
КИПРИДА: Просто...
АМУР: А ты ревнуешь просто. Боишься быть бабушкой, боишься стареть, морщины. Или как? При же... при бабушке не так плохо. Не бойся, мы будем навещать тебя, как раз из.., будешь к нам приезжать. Что в этом плохого? Да. Что ты смеешься? Смешно?
КИПРИДА: Мне бы хотелось, чтобы ты разгорячился. Ну как сказать.
АМУР: Ну как сказать.
КИПРИДА: Показал эмоции.
АМУР: Да. Прям так вот я должен прям весь горячиться?
КИПРИДА: Конечно.
АМУР: Ну конечно, да.
КИПРИДА: Мне очень интересно.
АМУР: Очень интересно, да.
КИПРИДА: Какая-то внутренняя правда моего сына. И вообще, есть ли она, эта правда?

ИЗИДА-ЦИЦЕР – Андрей Емельянов

АМУР: Есть правда, есть.
КИПРИДА: Есть? Ну пожалуйста. И все твои детские комплексы. Я хочу послушать. Я хочу послушать все твои претензии, я их выслушаю. Не буду.., как-то решу их.
АМУР: Не, почему я должен высказывать их тебе?
КИПРИДА: Потому что мы рассказываем историю, мы должны как-то рассказать о нас, ***нас люди ждут.***

Через 4 минуты после того, как Тени выстроились у стены **(если Алла не произнесет «нас люди ждут») –**

из ближнего проема сцены выползает ГУСЕНИЦА. Проползает через лавочку, расщепляется на три гусеницы. Две гусеницы уползают в дальний проем сцены, одна остается лежать на центре сцены.

АМУР: ...
КИПРИДА: Нет, ты рассказывай, ты взялся. Вот и рассказывай.
АМУР: Ну скажу. Нет, начнем с того, что ты врешь о том, что я воровал у тебя. Ну да, было дело один раз, но одна та сережка, с фианитом, по-моему, да?
КИПРИДА: Придумал и сочиняешь.
АМУР: Я сочиняю.
КИПРИДА: Плохо получается.
АМУР: Да, ну и что?
КИПРИДА: Кольцо, кольцо ты мое украл, с бриллиантами, да. Ты тогда еще учился в Небесном лицее.
АМУР: Ну, что еще я сделал, что еще я сделал?
КИПРИДА: Много что.
АМУР: Ну что я сделал? Игрушку на детском утреннике украл?
КИПРИДА: Нет.
АМУР: Нет? Какие еще ко мне могут быть претензии? Что я тебя не люблю?
КИПРИДА: Претензий нет.
АМУР: Ну конечно. Так ты определись, что говоришь на меня. Зачем это надо было затевать все?
КИПРИДА: Я все время...
АМУР: Нет, ну конечно.
КИПРИДА: Нет, я все время говорю о твоем происхождении.
АМУР: Ну каком происхождении, ну да, папа хромой, ну что тут.
КИПРИДА: Оно рабское.
АМУР: Зачем ты говоришь про моего отца? Чем он тебе не нравится? Хромой? Зачем ты за него со... зачем?.. Сама выходила за него замуж.
КИПРИДА: А меня уговорили.
АМУР: Ну а что, уговорили?
КИПРИДА: Меня уговорили.
АМУР: Кто?
КИПРИДА: Меня демон уговорил...
АМУР: Ну и что?
КИПРИДА: Чтобы я вышла за него, за слепого, за этого хромого, за этого урода.
АМУР: Да ну? Но я-то красивый вышел.
КИПРИДА: Потому что мне обещали богатство.
АМУР: Ну и что, ради богатства? А любовь где?
КИПРИДА: ...ничего не было, я голая вышла из моря.
АМУР: Ну?..
КИПРИДА: Мне надо было на что-то жить, в конце концов.
АМУР: Ну, ты не любишь отца и не любишь меня, значит?
КИПРИДА: Да, я не люблю его, и что? Вот я его и бросила и стала жить с другим, которого я тоже не люблю, потому что я, Киприда, никого не люблю.
АМУР: Но я ее люблю, люблю ее.
КИПРИДА: Да помолчи.
АМУР: Ты никого не любишь, а я люблю ее.
КИПРИДА: Нет.
АМУР: Все говорят про Амура. Все говорят про Амура, что Амур никого не любит, а он любит, любит ее, где она? Ну, где она? Говорила мне здесь вот про... про параллели, где она?
КИПРИДА: Послушай, ты пропустил самое главное.
АМУР: Что?
КИПРИДА: Я тебе что... должна напоминать?
АМУР: Напомни.

АМУР – Антон Капанин, КИПРИДА – Алла Казакова

АМУР – Антон Капанин

ГУСЕНИЦЫ, ТЕНИ, АМУР И КИПРИДА

КИПРИДА – Алла Казакова

КИПРИДА: Я любила.
АМУР: Да, кого ты любила?
КИПРИДА: Кое-кого я любила.
АМУР: Кое-кого она любила. Кого же ты любила?
КИПРИДА: Да, это не аргонавта Брута, как ты думаешь.
АМУР: Ну, это не аргонавт Брут, конечно, это да. Ну, кого, кого, признайся, вот всем расскажи, кого ты любила, кроме самой себя.
КИПРИДА: А что, прямо всем так интересно знать, кого я любила?
АМУР: Да, расскажи, открой правду, учебник за шестой класс. Кого любила Киприда, рожденная из пены морской.
КИПРИДА: Всем так интересно, кого я любила.
АМУР: Ну, расскажи, расскажи, кого ты любила, кого, расскажи.
КИПРИДА: Их было несколько в этом месяце.

ВИДЕО. ***Прочерчиваются линии созвездия бабочки*** **–**

Тени встают на звезды. ***Через 10 секунд*** **–**

ВИДЕО. На созвездии проявляется бабочка.

Тени убегают. Гусеница вползает в тельце бабочки.

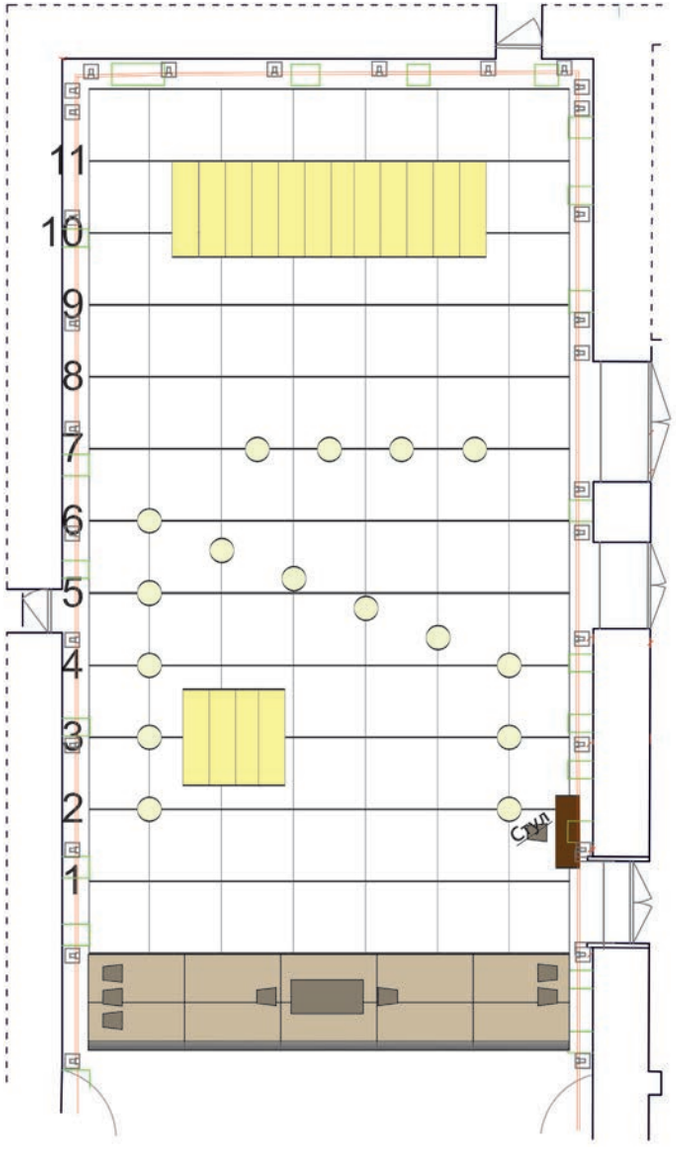
ЗВУК. Уходит шум ветра.

АМУР: А, это вот за февраль уже как?
КИПРИДА: Но был один, которого я любила.
АМУР: Ну, ну, кто он?
КИПРИДА: Один совсем для меня разорился, покупал для меня новые браслеты, наряды, другой сочинял поэмы вот, а потом, да, я забыла стихотворения, это цитаты.
АМУР: Цитаты?
КИПРИДА: Конечно.
АМУР: Ну, давай, вспоминай, вспоминай.
КИПРИДА: Все мои отгадываешь мысли, все мое сердце читаешь.
АМУР: Конечно.
КИПРИДА: Все мои струны знаешь.
АМУР: Естественно.
КИПРИДА: Ну тут много знания не нужно, да и слов тут не очень много, тут не надо ни зеркала, ни жаровни, все в моем сердце звучит разными голосами. Люблю тебя, люблю тебя навеки. «В Канопе жизнь прекрасная, поедем, мой друг, туда. Мы сядем в лодку легкую, доедем мы без труда. Вдоль берега пустынного гостиницы все стоят...» Нет, «вдоль берега... гостиницы все стоят – террасами прохладными приезжих к себе манят. Возьмем себе мы комнату отдельную, друг, с тобой, венками мы украсимся и сядем, рука с рукой. Ведь поцелуям сладостным не надо нас, друг, учить: Каноп священный, сладостный всю грусть может излечить». А мне еще песня нравится, наверное. Хочешь, спою?
АМУР: Пожалуй.
КИПРИДА: (Поет.) Как ходил же грешный человече, он по белому свету. Как ходил же грешный человече, он по белому свету, приступили к грешну человеку, к нему добрые люди, приступили к грешну человеку, к нему добрые люди: «Что тебе надо, грешный человече? Ти злата, ти серебра, ти злата, ти серебра, ти золотого одеяния?» – «Ничего мне, грешну человеку, ни злата, ни серебра, ничего не надо, грешну человеку, ни золотого одеяния, только надо грешну человеку один сажень земельки, один сажень да сажень земельки, да четыре доски». Я тебя обманула, что я никого не любила.
АМУР: Я знаю.
КИПРИДА: Любила.
АМУР: Кого? Кого?
КИПРИДА: Не скажу. Это будет уже другая история. *(Идет в глубину сцены.)*
Твоя Психея похожа на бабочку.

Киприда садится в ракушку **–**

СВЕТ. Белый свет на ракушки.

Амур читает стихи. Киприда уходит в среднюю дверь.
Амур включает проигрыватель, поднимает гусеницу с пола, танцуют.



2.2. ФОТИДА

ПЕРЕСТАНОВКА

Амур включает проигрыватель, поднимает гусеницу, танцуют –

перестройка в ФОТИДУ (2.2)

подиум из 4-х лавок впереди слева
12 голов ослов на подиуме из 12-ти лавок за колоннами
черное фортепиано у края сцены справа
стул для пианистки
стол Изиды
7 стульев на подиуме Изиды

ЗВУК. Звук проигрывателя выводится через пульт.

Амур и Гусеница убегают –

ВИДЕО. Уходит проекция бабочки с пола.

Реквизиторы все уносят со стола, включая скатерть.

Перестроили все колонны –

ЗВУК. Звук пластинки постепенно уходит.

Реквизитор выключает проигрыватель, переносит его на правые стулья подиума Изиды.

Вызвать гримера для Екатерины Андреевой.

ЭПИЗОД 2

«Fotida»

Луций – Михаил Соколов
Тени:
Татьяна Перевалова / Александра Верхошанская
Илона Буль
Алина Горина
Модная гусеница – Екатерина Андреева
Пианистка – Дарья Звездина
Изида-Цицер – Андрей Емельянов
Ослик – Андрей Островский

Режиссер исходного модуля – Алиса Селецкая

Приготовиться Дмитрию Мягкому с тачкой и двумя саксофонами.
Приготовиться саксофонистам.

МОДНАЯ ГУСЕНИЦА

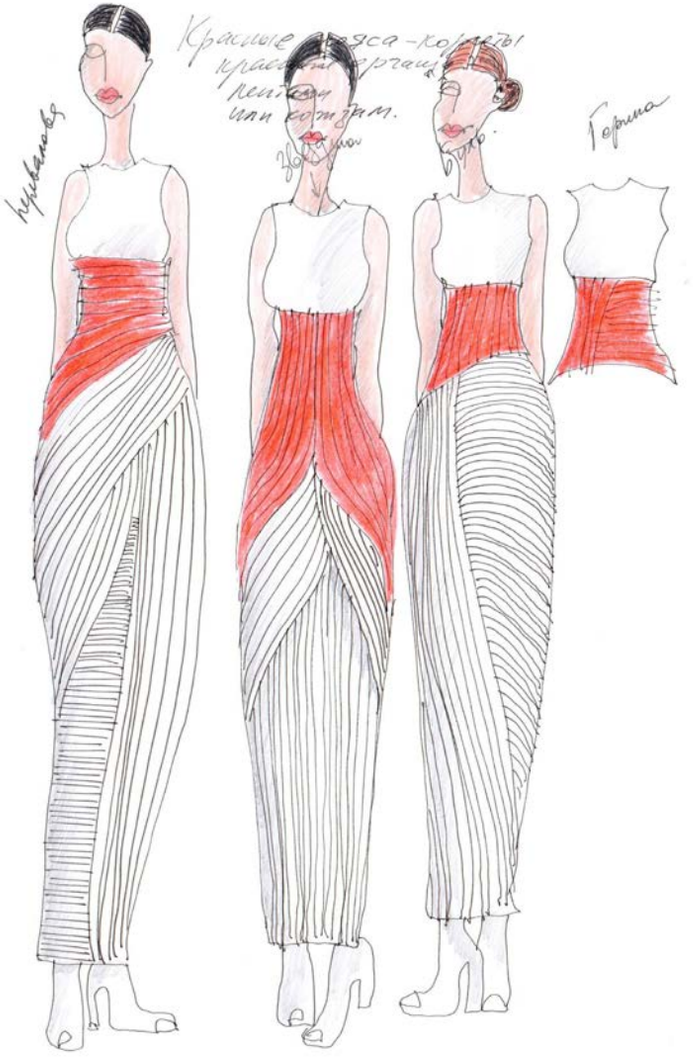
РЕКВИЗИТ

Сигареты электронные с фруктовыми вкусами – 5 шт.
Маска осла – 1 шт.
Белые листы А4 (на пюпитры, под ноты) – 8 листов

Исходящий:
Яблоко настоящее спелое – 1 шт.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

Черное фортепиано
Пюпитры – 4 шт.



ТЕНИ

Перестроили все колонны и поставили подиум из четырех лавок –

появляется ЛУЦИЙ с золотой тачкой (из дальней двери). Проходит между колоннами, забирается на подиум, ставит тележку на центр подиума, садится в тачку. Три ТЕНИ и МОДНАЯ ГУСЕНИЦА (следом за Луцием) выходят из глубины сцены с пюпитрами, встают в диагональную линию.

Когда картина полностью собрана **—**

СВЕТ. Набирается белый «дневной» свет.
ВИДЕО. Уходит проекция «Звезды».
ЗВУК. Уходят тени.

ЛУЦИЙ *(подходит к Изиде-Цицеру, здороваются за локоть)*: Hello! My name is Lucius Sokolov... I will tell you the story about my life. *(Садится обратно в тачку.)* Story about one woman in my life. One woman changed all my life. I will not speak, I will sing, yeah.

Щелкает пальцами, Тени и Модная Гусеница подхватывают его ритм. Луций пытается петь, прерывается.

ЛУЦИЙ : Ок, I will not sing, I will speak, yeah**.** Она готовила хозяевам колбасу, набивая ее мелко накрошенной начинкой, и мясо мелкими кусочками... Даже издали носом слышу я вкуснейший запах этого кушанья. Сама она, опрятно одетая в полотняную тунику, высоко, под самые груди ярким красным поясом опоясанная, цветущими ручками размешивала стряпню в горшке, круговое движение это частыми вздрагиваниями сопровождая; всем членам передавалось плавное движение — едва заметно бедра трепетали, гибкая спина слегка сотрясалась и волновалась прелестно. Пораженный этим зрелищем, я остолбенел и стою, удивляясь;

Вступает фортепиано (Angelo Badalamenti – “Audrey’s Dance”).

Зарядить тачку с двумя саксофонами у дальней двери.

восстали и члены мои, пребывавшие прежде в покое. Наконец обращаюсь к ней: – Как прекрасно, как мило, моя Фотида, трясешь ты этой кастрюлькой и ягодицами! Какой медвяный соус готовишь! Счастлив и трижды блажен, кому ты позволишь хоть пальцем к нему прикоснуться? Тогда девушка, столь же развязная, сколь прекрасная:
– Уходи, – отвечает, – уходи, бедняжка, подальше от моего огня! Ведь если малейшая искра моя тебя зажжет, сгоришь дотла. Тогда, кроме меня, никто твоего огня не угасит, я ведь не только кастрюли, но и ложе сладко трясти умею!

Модная гусеница танцует.

Сказав это, она на меня посмотрела и рассмеялась. Но я не раньше ушел, чем осмотрев ее всю. Впрочем, что говорить об остальном, когда все время интересовали меня только лицо и волосы: на них смотрел я сначала во все глаза при людях, ими наслаждался потом у себя в комнате. Причина такого моего предпочтения ясна и понятна, ведь они всегда открыты и первыми предстают нашим взорам; и чем для остального тела служат расцвеченные веселым узором одежды, тем же для лица волосы – природным его украшением.
Наконец, многие женщины, чтобы доказать прелесть своего сложения, всю одежду сбрасывают или платье приподымают, являя нагую красоту, предпочитая розовый цвет кожи золотому блеску одежды. Но если бы!

Музыка прекращается.

(Ужасное предположение, да сохранят нас боги от малейшего намека на его осуществление!) ***Но если бы!***

Пауза. Идет к столу Изиды, садится на левый стул. Изида-Цицер подсаживается к нему (прежде сняв пиджак).

Если бы у самых прекраснейших женщин снять с головы волосы

ТЕНИ – Алина Горина, Илона Буль, Александра Верхошанская

и лицо лишить природной прелести, то пусть будет с неба сошедшая, морем рожденная, волнами воспитанная, пусть, говорю, будет самой Венерой, хором, грацией сопровождаемой, толпой купидонов сопутствуемой, поясом своим опоясанной, киннамоном благоухающей, бальзам источающей, — если плешива будет, даже ***Вулкану своему понравиться не сможет.***

Изида-Цицер громко и долго хохочет. Возвращается на правые стулья, одевает пиджак. Луций садится обратно в тачку на подиуме. Музыка возобновляется.

Что же скажешь, когда у волос цвет приятный, и блестящая гладкость сияет, и под солнечными лучами мощное они испускают сверканье или спокойный отблеск и меняют свой вид с разнообразным очарованием: то, златом пламенея, погружаются в нежную медвяную тень, то вороньей чернотою соперничают с темно-синим оперением голубиных горлышек? Что скажешь, когда, аравийскими смолами умащенные, тонкими зубьями острого гребня на мелкие пряди разделенные и собранные назад, они привлекают взоры любовника, отражая его изображение наподобие зеркала, но гораздо милее? Что скажешь, когда, заплетенные во множество кос, они громоздятся на макушке или, широкой волною откинутые, спадают по спине? Одним словом, прическа имеет такое большое значение, что, в какое бы золотое с драгоценностями платье женщина ни оделась, чем бы на свете ни разукрасилась, если не привела она в порядок свои волосы, убранной назваться не может.
Но Фотиде моей не замысловатый убор, а естественный беспорядок волос придавал прелесть, так как пышные локоны ее, слегка распущенные и свисающие с затылка, рассыпались вдоль шеи и, чуть-чуть завиваясь, лежали на обшивке туники; на концах они были собраны, а на макушке стянуты узлом. Дальше не смог я выдержать такой муки жгучего вожделения: приникнув к ней в том месте, откуда волосы у нее зачесаны были на самую макушку, сладчайший поцелуй запечатлел.

Луций закуривает. Модная Гусеница и Тени закуривают, крайняя справа Тень ест яблоко.

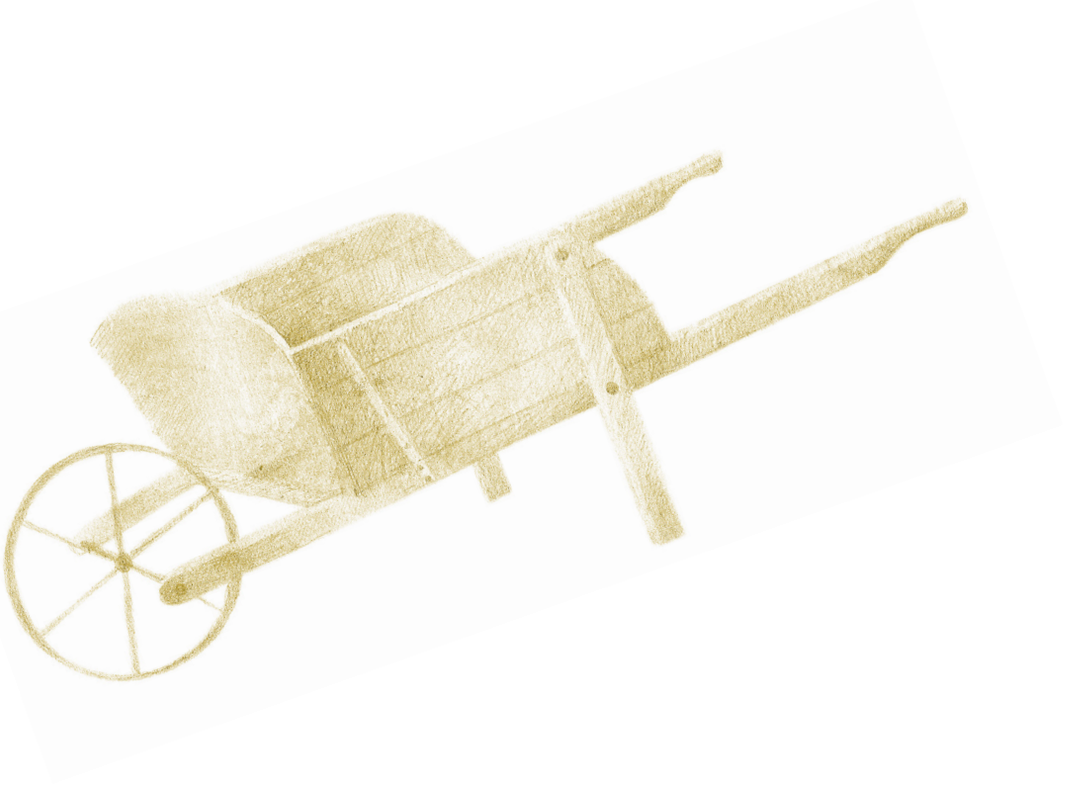
ЛУЦИЙ: This is story about my life. One woman — all my life. What you say? Nothing. Nothing you say.

Луций садится за стол Изиды, Изида-Цицер подсаживается.

ЛУЦИЙ: What you say? Nothing. Nothing you say.

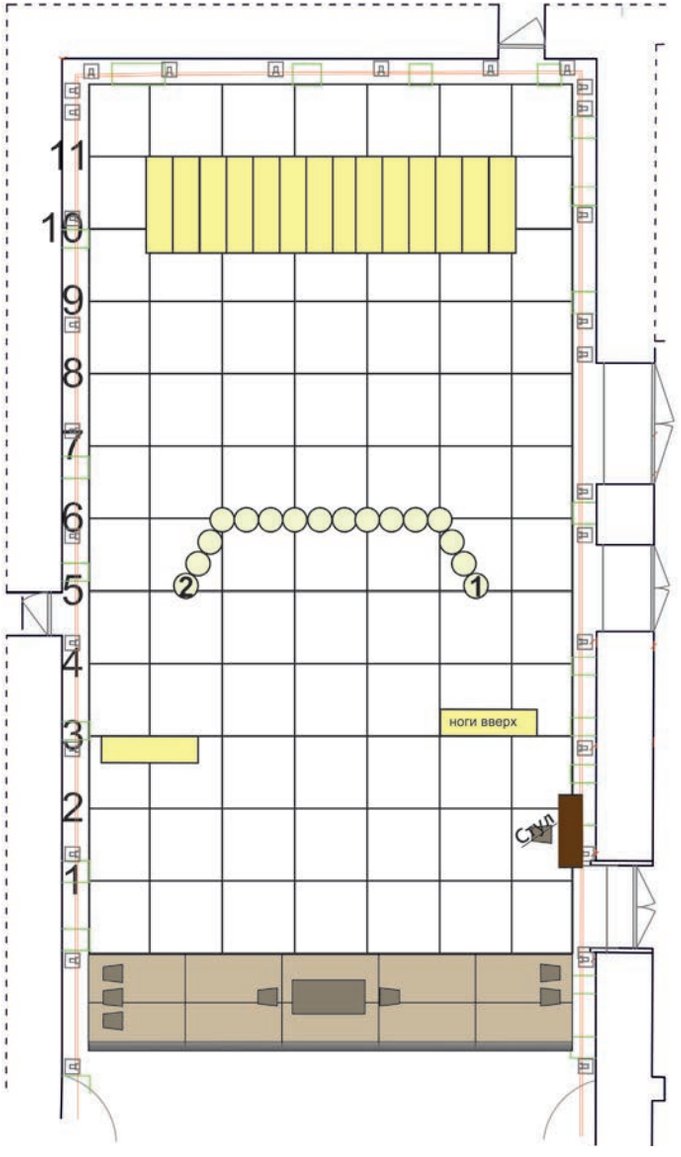
Изида-Цицер ведет импровизационный диалог на английском языке, поет. Изида-Цицер и Луций встают из-за стола — Модная Гусеница и Тени с пюпитрами уходят. Луций уходит вместе с ними. Остается один пюпитр, Пианистка продолжает играть.

Появляется ОСЛИК, танцует. Изида-Цицер и Ослик запрыгивают на подиум из лавок.



ЛУЦИЙ – Михаил Соколов

МОДНАЯ ГУСЕНИЦА – Екатерина Андреева



2.3.1 ТЕАТРИК

ПЕРЕСТАНОВКА

Изида-Цицер и Ослик запрыгивают на подиум из лавок –
перестройка в ТЕАТРИК (2.3.1)

СВЕТ. Белая подсветка, желтый контровой.

Поставили 10 колонн в линию –

СВЕТ. Затемнение, желтые прожекторы.

Едет предпоследняя колонна (№ 1) –
за театриком заряжаются Азамат Нигманов, Екатерина Андреева, Андрей Анисимов, Дмитрий Микиртумов, Павел Меликов, Вера Романова и Сергей Храмцевич.

Едет последняя колонна (№ 2) –
Папарацци Дмитрий Мягкий вывозит тачку с двумя саксофонами из дальней двери. Ставит тележку по центру левой лавки. Делает несколько пируэтов и колесом уходит в дальний проем сцены. Дарья Звездина уходит в ближнюю дверь. Кирилл Широков выходит из средней двери, садится за пианино.

Выстроили театрик –
Изида-Цицер уходит в среднюю дверь.

СВЕТ. Белый свет в театрике.

ЛУЦИЙ – Азамат Нигманов
БЛАГОЧЕСТИВАЯ ГРАЖДАНКА – Екатерина Андреева

ЭПИЗОД 3

«Театрик»

Луций – Азамат Нигманов
Благочестивая гражданка – Екатерина Андреева
Пианист – Кирилл Широков
Саксофонисты – Вера Романова, Сергей Храмцевич
Владиус – Влад Вишняков
Боксеры – Андрей Анисимов, Дмитрий Микиртумов
Боксер-осел – Павел Меликов
Изида-Цицер – Андрей Емельянов

Киприда – Алла Казакова
Эрот – Андрей Кузнецов-Вечеслов

Папарацци:
Екатерина Коновалова
Екатерина Любимова,
Евгений Капустин,
Дмитрий Мягкий,
Михаил Соколов

Режиссер исходного модуля «Благочестивая Гражданка» – Василий Скворцов
Режиссеры исходного модуля «Филармония»: Николай Каракаш, Вера Романова

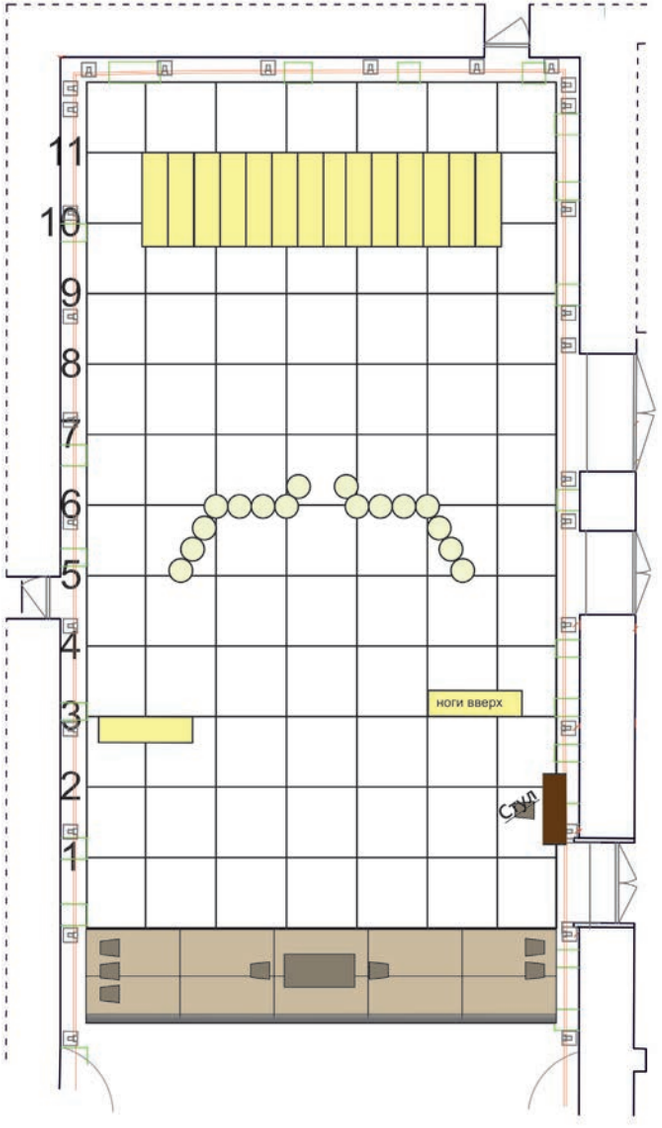
РЕКВИЗИТ

Боксерские перчатки – 4 пары
Проигрыватель и пластинка
Маски осла золотые – 2 шт.
Фотовспышки – 6 шт.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

Саксофон – 2 шт. (заряжаются в тачке)
Черное фортепиано

БОКСЕРЫ – Дмитрий Микиртумов и Андрей Анисимов, БОКСЕР-ОСЕЛ – Павел Меликов



2.3.2. ТЕАТРИК

Пианист дает первый звук на фортепиано –

отодвигаются 2 центральные колонны (схема 2.3.2. ТЕАТРИК).

Из театрика выходит ЛУЦИЙ –

Колонны закрываются.

САКСОФОНИСТЫ – Сергей Храмцевич, Вера Романова

ЛУЦИЙ: Случилось, что в толпе любопытных была ***одна знатная и богатая матрона.***

Отодвигаются 2 центральные колонны (схема 2.3.2. ТЕАТРИК).

Из театрика выходит БЛАГОЧЕСТИВАЯ ГРАЖДАНКА –

ЛУЦИЙ: Заплатив, как и прочие, за вход и налюбовавшись на ***всевозможные мои проказы,***

Колонны закрываются.

она постепенно от изумления перешла к необыкновенному вожделению и, ни в чем не находя исцеления своему недугу безумному, страстно желала моих объятий, как ослиная Пасифая. За крупное вознаграждение она сговорилась с моим сторожем и получила разрешение провести со мною одну ночь. Тот, нисколько не заботясь о том, какое такое удовольствие может она от меня получить, и, думая только о своем барыше, согласился.
Отобедавши, мы перешли из хозяйской столовой в мое помещение, где застали уже давно дожидавшуюся меня матрону. Боги благие, как чудны, как прекрасны были приготовления! Немедленно четверо евнухов для нашего ложа по полу раскладывают множество небольших пышно взбитых подушечек из нежного пуха, тщательно расстилают покрывало золотое, разукрашенное мирским пурпуром, а поверх него разбрасывают другие подушечки, очень маленькие, но в огромном количестве и необыкновенно мягкие, те, что неженки-женщины любят подкладывать себе под щеку и под затылок. Не желая долгим своим пребыванием задерживать час наслаждения госпожи, они запирают двери в комнату и удаляются. Внутри же ясный свет блестящих свечей разгонял для нас ночной мрак. Тогда она, сбросив все одежды, распустив даже ленту, что поддерживала прекрасные груди, становится поближе к свету и из оловянной баночки обильно натирается благовонным маслом, потом и меня оттуда же щедро умастила по всем местам, даже ноздри мои натерла. Тут крепко меня поцеловала, не так, как в публичном доме обычно целуется корыстная девка со скупым гостем, но от чистого сердца, сладко приговаривая: «Люблю, хочу, один ты мил мне, без тебя жить не могу», — и прочее, чем женщины выражают свои чувства и в других возбуждают страсть. Затем, взяв меня за узду, без труда заставляет лечь, как я уже был приучен: я не думал, что мне придется делать что-либо трудное или непривычное, тем более при встрече, после столь долгого воздержания, с такой красивой и жаждущей любви женщиной. К тому же и чудеснейшее вино, выпитое в огромном количестве, ударило мне в голову, и возбуждала сладострастие пламенная мазь. Но на меня напал немалый страх при мысли, каким образом с такими огромными и грубыми ножищами я могу взобраться на нежную матрону, как заключу своими копытами в объятия столь белоснежное и хрупкое тело, сотворенное как бы из молока и меда, как маленькие губки, розовеющие душистой росой, буду целовать я огромным ртом и безобразными, как камни, зубами и, наконец, каким манером женщина, как бы ни сжигало до мозга костей ее любострастие, может принять детородный орган таких размеров. Горе мне! Придется, видно, за увечье, причиненное благородной гражданке, быть мне отданным на растерзание диким зверям и, таким образом, участвовать в празднике моего хозяина. Меж тем она снова осыпает меня ласкательными именами, беспрерывно целует, нежно щебечет, пожирая меня взорами, и заключает все восклицанием: «Держу тебя, держу тебя, мой голубок, мой воробышек». И с этими словами доказывает мне, как несостоятельны были мои рассуждения и страх нелеп. Тесно прижавшись ко мне, она всего меня, всего без остатка приняла. И даже когда, щадя ее, я отстранялся слегка, она в неистовом порыве всякий раз сама ко мне приближалась и, обхватив мою спину, теснее сплеталась, так что, клянусь Геркулесом, мне начало казаться, что у меня чего-то не хватает для удовлетворения ее страсти, и мне стало понятным, что не зря сходилась с мычащим любовником мать Минотавра. Так всю ночь без сна провели мы в трудах, а на рассвете, избегая взоров зари, удалилась женщина, сговорившись ***по такой же цене о следующей ночи.***

Отодвигаются 2 центральные колонны (схема 2.3.2. ТЕАТРИК).

Луций и Благочестивая гражданка уходят в театрик.

Колонны закрываются.
САКСОФОНИСТЫ выходят слева из-за театрика, берут из тачки саксофоны, садятся на левую лавку, начинают играть на саксофонах.

ВЛАДИУС включает проигрыватель (Nancy Holloway – “Meme”).

ЗВУК. *Звук проигрывателя выводится через пульт.*

Отодвигаются 2 центральные колонны (схема 2.3.2. ТЕАТРИК).

Выходят БОКСЕРЫ и БОКСЕР-ОСЕЛ.

Интермедия «Боксеры»

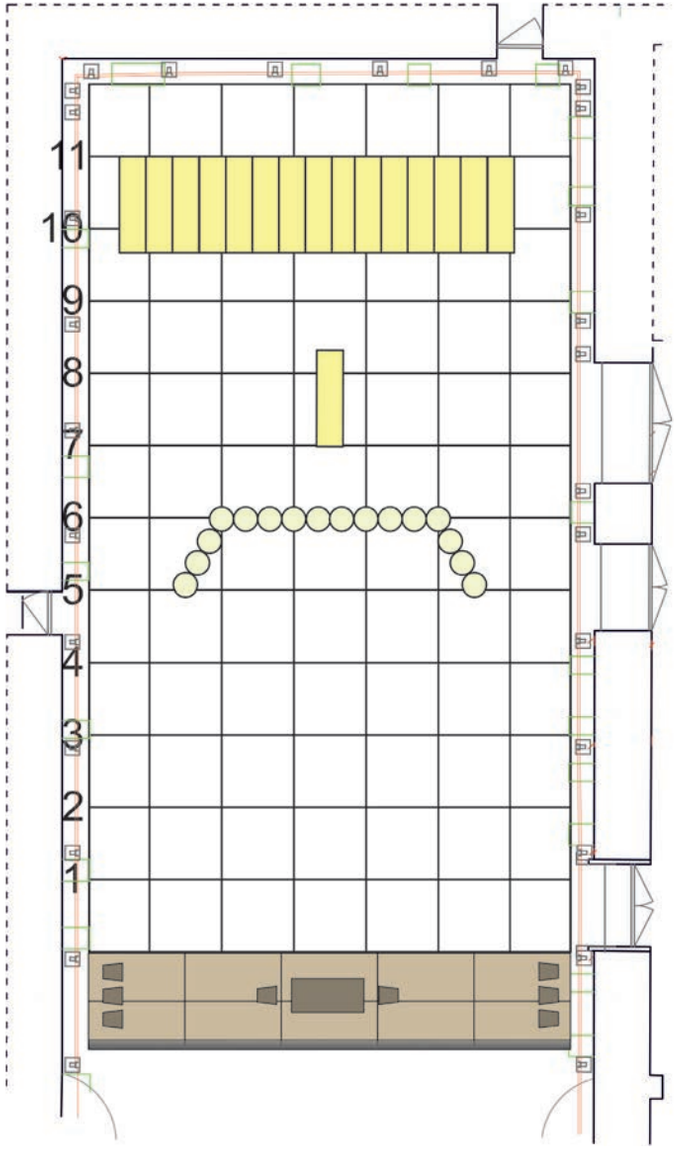
- Боксеры тренируют удары на осле.
- Боксеры боксируют друг с другом и танцуют.
- Один бьет осла, другой танцует. Потом наоборот.
- Осел бьет ногой одного, потом другого. Двойной нокаут.
- Изида-Цицер в маске осла выходит из средней двери, *поднимает кулак осла вверх*.

СВЕТ. Постепенно набирается свет в зале.

Держит несколько секунд, уходит. Боксеры уходят за ним.
Осел медленно садится вниз, появляются ПАПАРАЦЦИ с КИПРИДОЙ и ЭРОТОМ, устраивают фотосессию с ослом (три позы).
Папарацци уходят, осел снимает перчатки и маску, оставляет на сцене. Осел уходит (в дальний проем сцены).
Музыканты доигрывают и уходят.

АНТРАКТ

БОКСЕР-ОСЕЛ и ПАПАРАЦЦИ

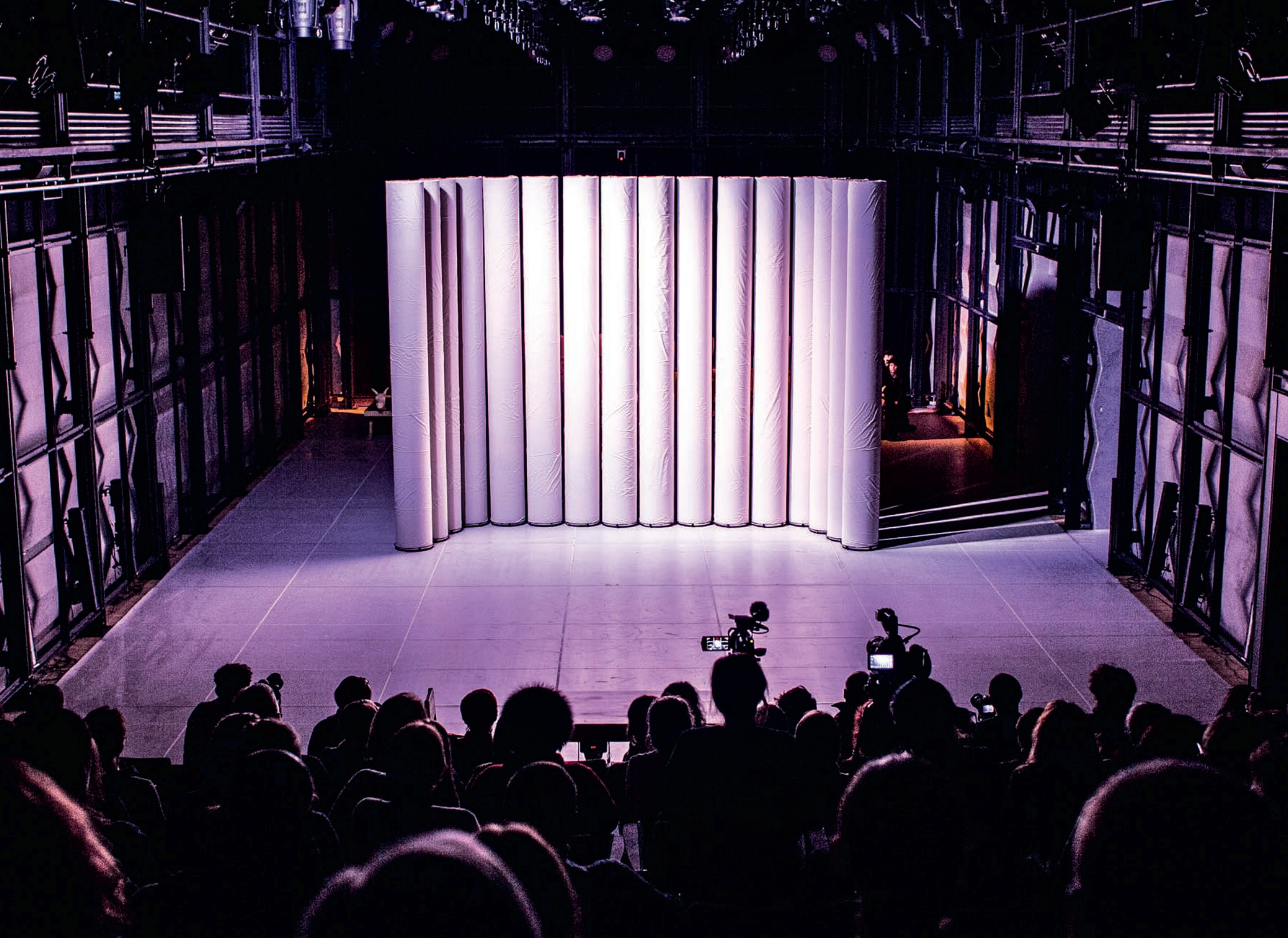


2.4.1. ПОЕЗД ИЗИДЫ

ПЕРЕСТАНОВКА В АНТРАКТЕ

Перестройка в ПОЕЗД ИЗИДЫ (2.4.1):

театрик из 16-ти колонн в белых рубашках
стол Изиды
8 стульев на подиуме Изиды
лавка за театриком, на ней 4 корыта
платформа из 15-ти лавок.



АКТ II

«Поезд Изиды»

Луций-Осел – Татьяна Бондарева

Жрецы: Дмитрий Микиртумов, Андрей Анисимов, Георгий Грищенков, Виталий Тереховский, Ася Андрианова / Ольга Журавлёва, Юлия Абдель Фаттах / Алёна Шутова, Наталья Новицкая, Ульяна Таболич

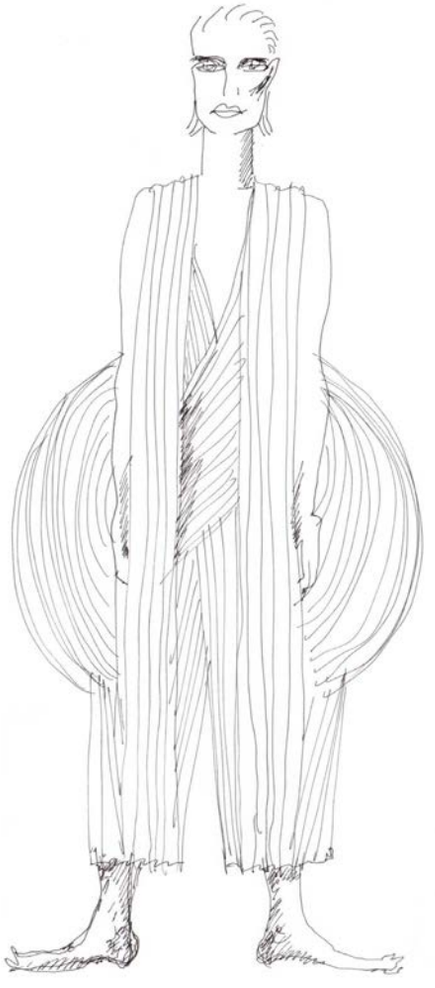
Процессия: Екатерина Любимова, Ольга Журавлёва / Алина Горина, Екатерина Андреева, Мария Беляева, Валерий Ковалёв, Кирилл Чурин, Виктор Кузнецов, Николай Титаев

Тени: Илона Буль, Елена Быркина, Александра Верхошанская, Алина Горина, Алёна Кахута, Алёна Фёдорова, Юлия Юдина, Екатерина Коновалова

Гример – Ася Артюхина / Валерия Деминская / Татьяна Чуйко
Звукотехник – Полина Белецкая /Анастасия Хлыстова / Богдан Уткин / Влад Скрипко

Инициатор исходного модуля – Татьяна Бондарева

До первого звонка заряжаются на плаформе из лавок:
Татьяна Бондарева
Жрецы с тазами и ковшами
Гример с полотенцем
Звукотехник с микрофоном (петличка)
Два монтировщика

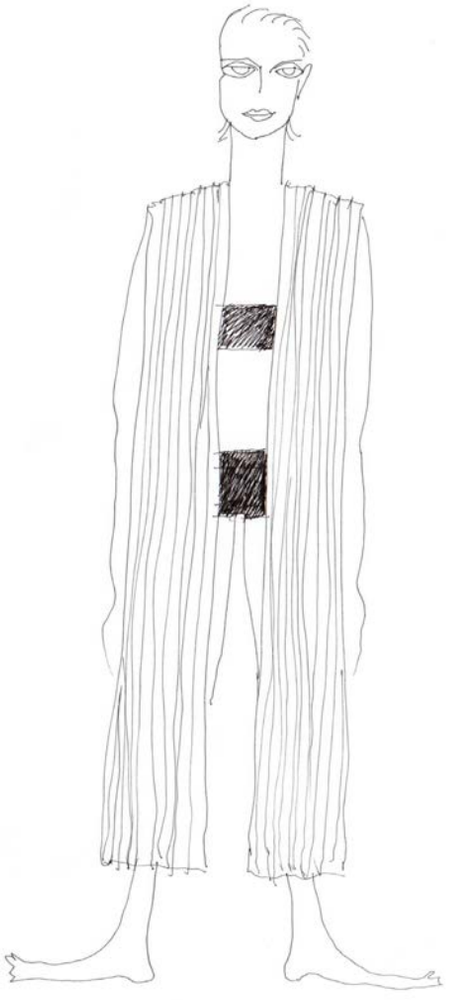


ЛУЦИЙ-ОСЕЛ

РЕКВИЗИТ

Корыта – 4 шт. (заряжаются на лавке за театриком)
Бадья с водой – 1 шт. (выносят жрецы Андрей Анисимов и Дмитрий Микиртумов / Павел Меликов)
Полотенце белое банное – 1 шт.
Ковши для жрецов (у Геры Грищенкова и Виталия Тереховского по два ковша) – 8 шт.
Тазы для жрецов – 8 шт.
Голова осла для Татьяны Бондаревой – 1 шт. (заряжается на платформе из лавок)
1 таз и 1 ковш для Татьяны Бондаревой (заряжаются на платформе из лавок)
Ковши с головой осла – 4 шт.
Тачки с тазом, ковшом и головой гражданина – 4 шт.
Все оставшиеся тазы и ковши выстраиваются в инсталляцию на платформе из лавок.

Внимание реквизиторам! Перед началом акта нужно протереть все тазы и ковши. Они должны быть чистыми.



ЛУЦИЙ-ОСЕЛ

белое
черное
белое
черное

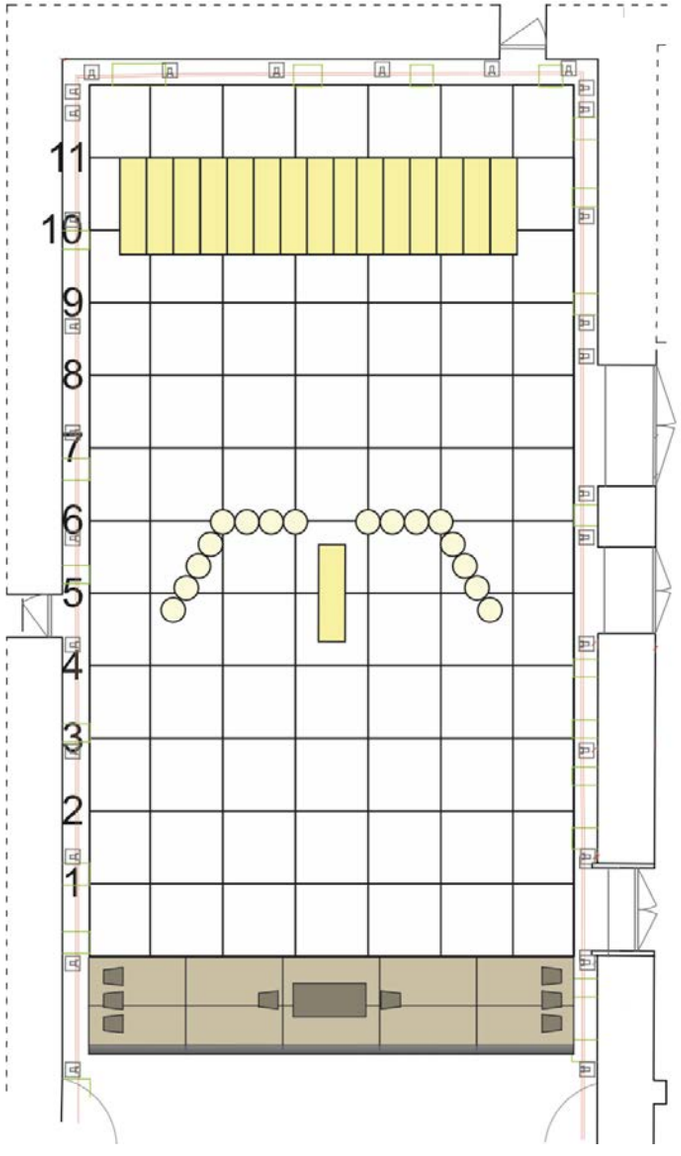
ЗВУК. После третьего крика осла – вкл. ГОЛОС ПАОЛЫ ВОЛКОВОЙ
СВЕТ. Постепенное изменение света («Ход солнца»).

ПАОЛА: А у греков нет сил, чтобы сильно вякнуть, так что останется, конечно, там...Это удивительно. Это эфеб – победитель олимпийских соревнований в метании копья. А это юноши – шествие эфебов. Это юноша Аполлон. Дети Аполлона, свет Аполлона. Наше будущее. Они совершенны. Они совершенно сложены.
И вот эта вот их абсолютность, это стремление к абсолюту... А почему они разбивали все скульптуры, которые не получали первую премию? А потому что это уже осетрина второй свежести, это 2-й сорт. А право на существование в искусстве имеет только 1-й сорт, только гениальные творения искусства. Гениальные творения искусства, они все-таки сводятся к ваянию обнаженного человеческого тела.
Вы даже не представляете себе одну вещь. Вот здесь по этим репродукциям слепым вы не можете представить себе, какой это узенький барельеф. А ведь это изваяно из плиты просто мраморной желтой. Там помещается все: лошадь, движение лошади, вот этот плащ, который одет на эфебе, который называется «хламида». Хламида – это плащ эфеба. И вот этот эфеб, который спешился и обращается в другую сторону.
В тот момент, когда восходило солнце... А в разное время года солнце восходит в другое время. Но в тот момент, когда восходит солнце, из казарм, которые назывались дормиториями, или дормицами, выезжали эфебы. Это были западные дормийцы, они размещались на западе города, из Западных ворот. Ехали, пересекая город на восток.
Они ехали на палестры и в гимназию. Вот там, где они ночевали, дормитории были на западе, а там, где они упражнялись на палестрах и учились в гимназиях – на востоке. И когда восходило солнце, они ехали на восток. И весь город с восходом солнца стоял и смотрел, как они едут.
У них у всех были белые лошади. Лошадь эфеба белого цвета. Они выводили специально белых лошадей. Гривы и копыта были покрашены золотой или серебряной краской. Тело эфебов было всегда натерто специальным составом оливкового масла. Они его специально натирали, и оно становилось бронзовым.
Мужчина натирался... мужчина, мальчики-эфебы, когда выезжали для обучения, перед боем и перед пиром. И есть такая, скажем, скульптура Леохара – стоит Македонский со специальным сосудом, лекифом, из которого он льет это масло и натирает масло по телу.
И они были бронзового цвета, а волосы их всегда были в перманенте. И мужчины, и женщины делали перманент. Во-первых, они были белокуры и голубоглазы. Это такая драма, если у тебя не тот цвет глаз!.. Это лучше тебе на свет не появляться. Белокуры и голубоглазы. И все волосы в перманенте.
Перманент они делали удивительным образом. Есть картинки, изображающие, как они делали этот перманент. Женщины красили волосы, и вот на таких вот шляпах – знаете, вот тут дырочка такая – вот эти волосы они так сушили, их высушивали.
И каким-то образом они накручивали этот перманент так, что он накручивался прядями. Не волосами, а вот этими прядями. Ведь никто не знает двух вещей: как они драпировались, и как они волосы накручивали – это тайна, секрет.
Вот эти вот короткие волосы в основном носили спартанцы. Вот эти короткие прически. А аттические мужчины имели очень красивые прически. У них были косы, у мужчин. И они эти косы так корзиночкой укладывали сзади, а впереди делали такие кудрявые челки.
И по тому, как уложена голова у мужчины, мы знаем, из какой он области, откуда этот победитель. Или у них были прямые такие волосы в перманенте. И чтобы они хорошо лежали, они еще в этот локон вкладывали грузик такой, чтобы все это хорошо лежало. И в торжественных случаях они красили волосы специально из пульверизатора, лошадиные копыта и все.
И представляете эту сцену? На восходе солнца на этих белоснежных лошадях с копытами едут обнаженные юноши бронзовые с завитыми волосами. Полис стоит – «едут эфебы, наше будущее, наша слава, будущие победители».
Вы представляете, что это за картина? И так продолжалось несколько веков, пока это все не разъехалось. Вот это воспитание патриотизма называется на современном языке. И ни одна мамаша своего там не найдет, потому что они друг на друга все похожи, все с хвостами. Как

ИЗИДА-ЦИЦЕР – Андрей Емельянов

их там отличишь, да? Все бронзовые, все с этими самыми… с золотыми волосами.

Вернемся, однако, вот к этому канону. Я вам просто специально показываю картинку и говорю еще, в каком контексте это существовало. Это была очень сложная вязь культурная, необыкновенная, исключительная. Повторяю, больше никогда этого не повторялось. Это было один раз. Существовало недолго с полным напряжением – гения этого места, этого выброса! И потом – все, и потом больше этого не было уже. Но зато до сих пор, как говорится, ***мир обслуживают культурой***.



ПЕРЕСТАНОВКА

Последние слова Паолы *«мир обслуживают культурой»* –

две центральные колонны огибают круг сзади и становятся вперед перед крайними колоннами.

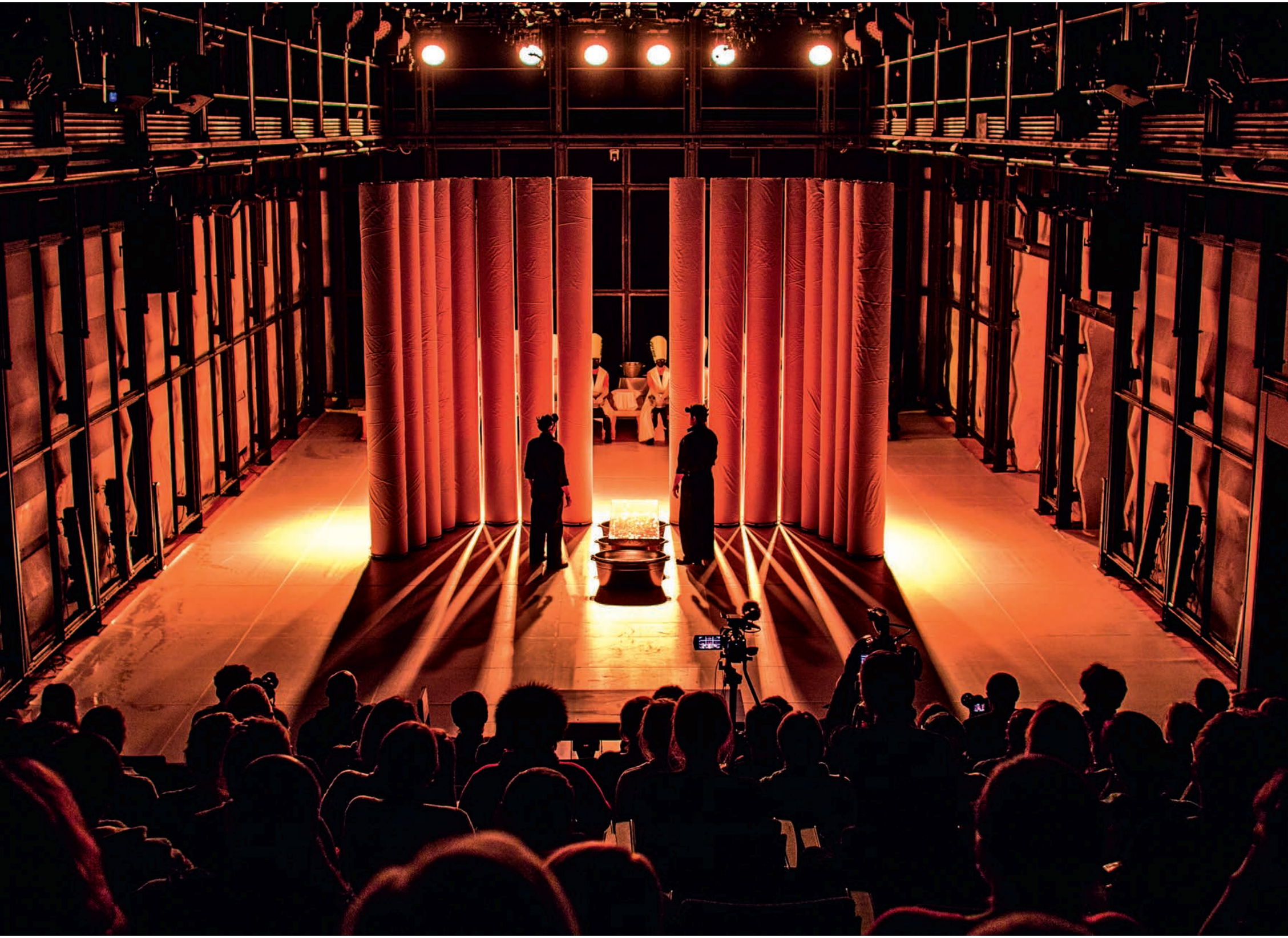
СВЕТ. Перемена света на желтый.

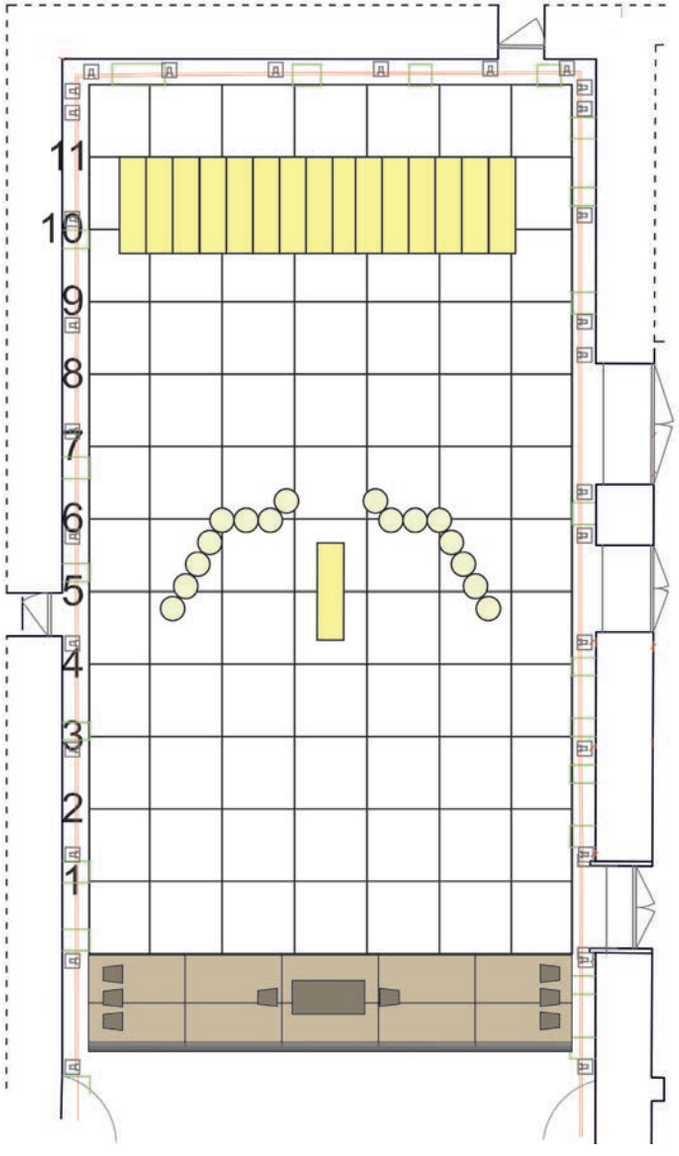
Монтировщики вносят лавку в театрик, ставят корыта под лавочку (впереди получается «двойное» корыто).

***Монтировщики встали, смотрят на колонны* –**

ВИДЕО. Появляется проекция «Море» на колоннах.
ЗВУК. Шум моря, шум ветра.

2.4.2. ПОЕЗД ИЗИДЫ





Набралась картина моря –

монтировщики раскрывают две центральные колонны для входа ЖРЕЦОВ с бадьей, наполненной водой (поверх бадьи – белое полотенце).

2.4.3. ПОЕЗД ИЗИДЫ

Два жреца с тазами вносят бадью с водой, ставят на дальний край лавки. Вслед за ними в театрик входят еще 6 жрецов с тазиками и ковшами, встают в две линии.
В театрик входит ЛУЦИЙ-ОСЕЛ и три раза опускает голову в бадью с водой, на четвертый раз – держит голову под водой столько, сколько может. Выныривает, идет к платформе. ГРИМЕР промакивает волосы Луция-Осла полотенцем. ЗВУКОТЕХНИК надевает микрофон-петличку.Гример надевает на Луция-Осла парик (это происходит параллельно с действиями жрецов с тазами).

Жрецы ставят ковши на лавку.
Два первых жреца ставят свои тазы на ведро, берут корыта, выходят вперед **–**

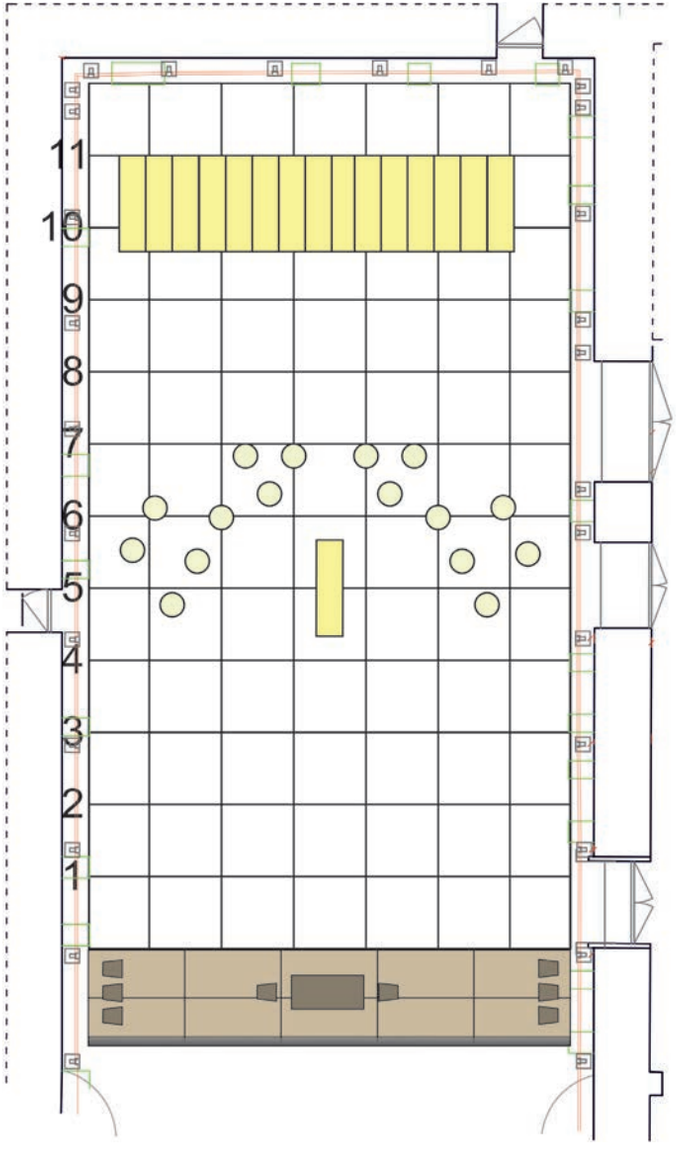
СВЕТ. Лучи с пола на жрецов («солнышко»).

Жрецы играют лучами.

Потом к ним присоединяются два других жреца, потом две жрицы, и еще две жрицы. Жрецы создают первое «солнце», и Луций-Осел начинает монолог.

ЛУЦИЙ-ОСЕЛ (на подиуме): Доведя до конца свое внушающее благоговение предсказание, непобедимое божество исчезло. Немедленно вместе со сном всякий страх меня покидает, и я вскакиваю в такой радости, что даже пот ручьями по мне льется. Глубоко потрясенный столь очевидным присутствием могущественной богини, я вновь погружаюсь в морскую влагу и, чтобы не забыть великих ее повелений, возобновляю по порядку в памяти все, что она мне внушала. Вскоре исчез туман темной ночи, выходит золотое солнце, и вот уже все улицы наполняют благочестивые толпы, ликующие, прямо как во время триумфального шествия. Не говоря уже о приподнятости духа моего, мне казалось, что и все вокруг как-то особенно весело. Животные всякого рода, каждый дом, сам ясный день кажутся мне исполненным радости. После вчерашнего холода вдруг настала солнечная спокойная погода, зазвучали сладостные хоры прельщенных весенним теплом певчих птичек, нежными трелями прославляющих ***мать звезд,***

ЖРЕЦЫ и ПРОЦЕССИЯ



2.4.4. ПОЕЗД ИЗИДЫ

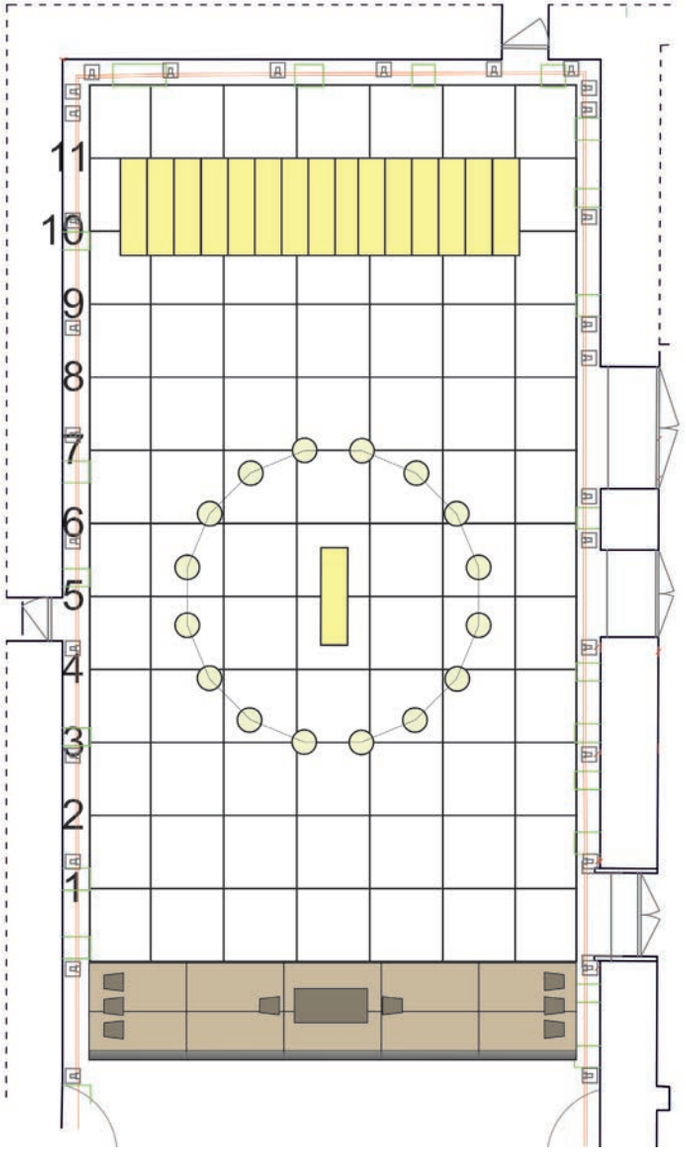
ПЕРЕСТАНОВКА

«мать звезд» **–**

колонны отодвигаются через одну.

Жрецы расходятся с авансцены, собираются в хоровод.

ЛУЦИЙ-ОСЕЛ: родительницу времен года, владычицу всего мира. Даже сами деревья, и плодоносные, приносящие обильный урожай, и бесплодные, довольствующиеся только тем, что дают тень, под дыханием южного ветра поблескивают свежими листочками, тихо качают
ветками, издавая мягкий шелест; утих шум великих бурь, улеглись неистово вздувавшиеся волны, море спокойно набегает на берег, разошлись темные тучи, и небо, безоблачное и ясное, ***сияет лазурью.***



2.4.5. КРУГ

ПЕРЕСТАНОВКА

«сияет лазурью» –

перестройка в КРУГ (2.4.5)

Перестройка начинается с двух крайних колонн.

Построили круг –

СВЕТ. Яркий белый свет на круг.
ЗВУК. Уходит шум ветра.

Передвинули первые две крайние колонны в круг **–**

ЛУЦИЙ-ОСЕЛ: ***Вот появляются первые участники величественной процессии,***

Появляется ПРОЦЕССИЯ из дальней двери, обходит круг по часовой стрелке.

с ослом Валерий Ковалёв – с тачкой Екатерина Любимова
с ослом Николай Титаев – с тачкой Екатерина Андреева
с ослом Кирилл Чурин – с тачкой Алина Горина / Ольга Журавлёва
с ослом Виктор Кузнецов – с тачкой Мария Беляева

Екатерина Любимова делает один круг и уходит в дальнюю дверь. За ней уходит вся процессия.

Во внутреннем круге против часовой стрелки идут жрецы с тазами. Луций-Осел берет голову осла (держит ее перед собой), присоединяется к процессии. Проходит с процессией половину круга, выходит на передний план, останавливается.

ЛУЦИЙ-ОСЕЛ: Каждый прекрасно разодетый по своему вкусу и выбору. *(Гераклу)* Тот с военным поясом изображал солдата; (обегает круг) этого подобранный кверху плащ, сандалии и рогатина превратили в охотника; (обегает круг) другой в позолоченных туфлях, в шелковом платье,
драгоценных уборах, с заплетенными в косы волосами плавной походкой подражал женщине. (Обегает круг.) Дальше в поножах, в шлеме, со щитом и мечом кто-то выступает, будто сейчас пришел с гладиаторского состязания; (обегает круг) был и такой, что, в пурпурной одежде, с ликторскими связками, играл роль должностного лица, (обегает круг) и такой, что корчил из себя философа в широком плаще, плетеных сандалиях, с посохом и козлиной бородкой; *(встает на углу справа, на авансцене)* были здесь и птицелов и рыбак – оба с тростинками: у одного они смазаны клеем, у другого с крючками на конце. Тут же и ручную медведицу, на носилках сидевшую, несли, как почтенную матрону, и обезьяна в матерчатом колпаке и фригийском платье шафранового цвета, протягивая золотой кубок, изображала пастуха Ганимеда; *(встраивается в процессию)* шел и осел с приклеенными крыльями рядом с дряхлым стариком: сразу скажешь – вот Беллерофонт, а вот Пегас, впрочем, оба одинаково возбуждали хохот.

Меняет осла на ковш с тазом.

В то время ***как забавные эти маски*** **–**

Жрецы поднимают тазы над головой.

переходили с места на место, развлекая народ, уже двинулось и специальное шествие богини-спасительницы.
Женщины, блистая белоснежными одеждами, радуя взгляд разнообразными уборами, украшенные весенними венками, одни из подола цветочками усыпали путь, по которому шествовала священная процессия, у других за спинами были повешены блестящие зеркала, чтобы подвигающейся богине был виден весь священный поезд позади нее; некоторые, держа гребни из слоновой кости, движением рук и сгибанием пальцев делали вид, будто расчесывают и прибирают волосы владычице; были и такие, что дивным бальзамом и другими благовониями окропляли улицы.

Луций-Осел доходит по кругу до стола Изиды. ***Забирается на стол*** **–**

СВЕТ. Желтый свет на стол Изиды.

Тут же большая толпа людей обоего пола с фонарями, факелами, свечами и всякого рода искусственными светильниками в руках прославляла источник сияния звезд небесных. Свирели и флейты, звуча сладчайшими мелодиями, очаровательную создавали музыку. За музыкантами – прелестный хор избранных юношей в сверкающих белизною роскошных одеждах повторял строфы прекрасной песни, слова и мелодию которой сочинил благоволением Камен искусный поэт;

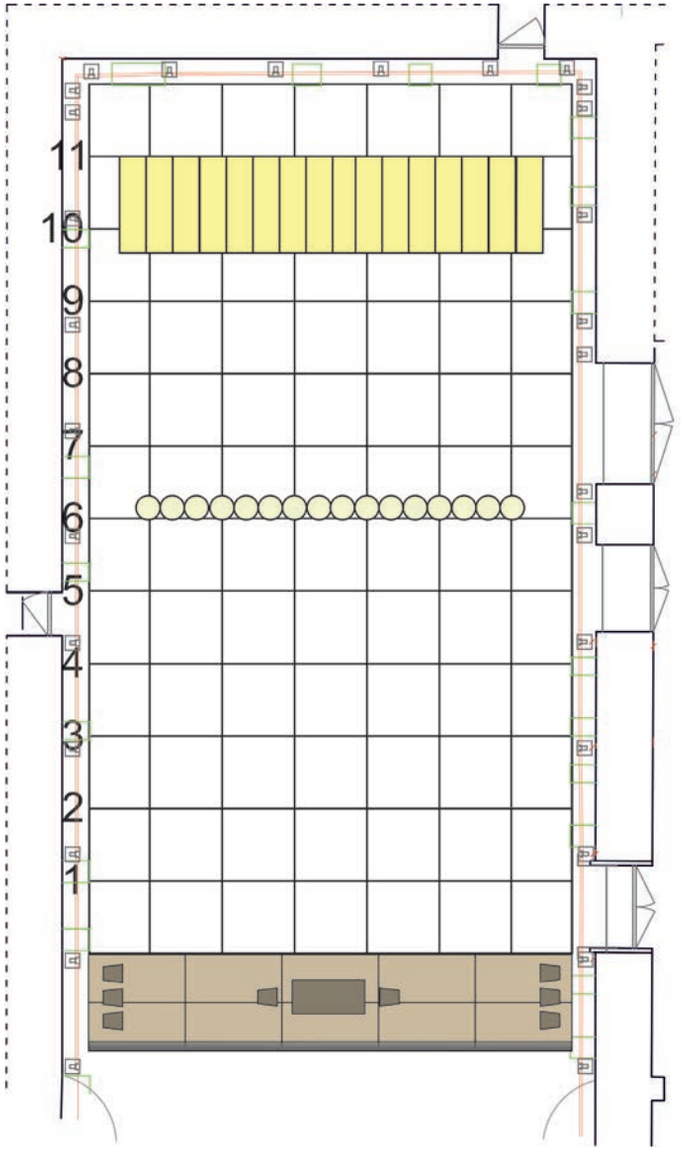
песнопение это заключало в себе между прочим зачин более величественного гимна с молитвами и обетами. Шли и флейтисты, великому Серапису посвященные, и на своих изогнутых трубах, поднимавшихся вверх, к правому уху, исполняли по нескольку раз напевы, принятые в храме их бога. Затем шло множество прислужников, возвещавших, что надо очистить путь для священного шествия.
Тут движется толпа посвященных в таинства – мужчины и женщины всякого положения и возраста, одетые в сверкающие льняные одежды белого цвета; у женщин умащенные волосы покрыты прозрачными покрывалами, у мужчин блестят гладко выбритые головы; земные светила великой религии, они ***потрясают медными,***

Ударяет ковшом в таз – жрецы подхватывают двойным ударом.

– ***серебряными*** и даже ***золотыми*** систрами, извлекая из них ***пронзительный звон.*** **(Удары на каждую подчеркнутую реплику.)**

Луций-Осел замирает на секунду, садится за стол.

Жрецы выходят из Храма (*выходят из круга)*, садятся на платформу из лавок.
Появляется ИЗИДА-ЦИЦЕР в змеином парике (из дальней двери).



2.4.6. СТЕНА

ПЕРЕСТАНОВКА

Жрецы вышли из круга –

монтировщики уносят центральную лавку, перестраивают колонны в СТЕНУ (2.4.6)

СВЕТ. Контровой, просветы из-за стены.

Жрецы вышли из круга –

из дальней двери сцены выходит ИЗИДА-ЦИЦЕР, входит в центр круга, проходит вперед через две центральные колонны, садится за стол Изиды напротив Луция-Осла.

Изида-Цицер садится за стол –

ВИДЕО. Появляется проекция «Море» на столе.

Выстроили стену из колонн –

ВИДЕО. Появляется проекция «Море» на стене.

Изида-Цицер смотрит в глаза Луция-Осла. Луций-Осел снимает парик с головы, передает его Изиде-Цицеру (по столу). Изида-Цицер встает, проходит по самому краю подиума Изиды (чтобы не было тени на столе), передает парик («мозги осла») реквизитору (выходит из ближней двери на подиум Изиды), садится на правые стулья подиума.

Луций-Осел встает из-за стола, разворачиваясь через левое плечо, *подходит к стене* – к морю, как бы по песку.

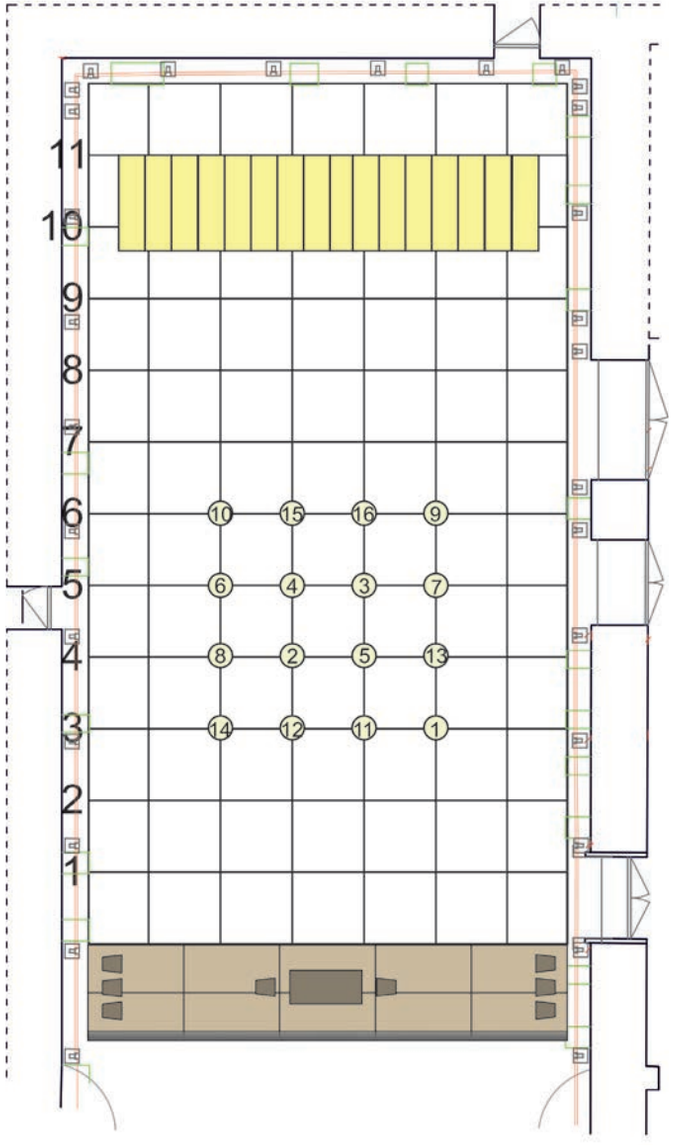
СВЕТ. Постепенное проявление золотого света на колоннах.

Луций-Осел подворачивает штаны. *Выпрямляется, встает вертикально, подходит ближе к стене* –

ВИДЕО. Уходит море со стены. Море на столе остается.
ЗВУК. Уходит шум моря.

ЛУЦИЙ-ОСЕЛ: Наконец – высшие служители таинств; в своих узких белых льняных одеждах, подпоясанных у груди и ниспадающих до самых пят, несут они знаки достоинства могущественнейших божеств. Первый держал лампу, горевшую ярким светом и нисколько не похожую на наши лампы, что зажигают на вечерних трапезах; это была золотая лодка с отверстием посредине, через которое выходил очень широкий язык пламени. Второй был одет так же, как первый, но в каждой руке нес он по алтарю, называемому «помощником», – это имя дал им быстро приходящий на помощь промысел верховной богини. За ним шел третий, неся пальмовую ветвь с тонко сделанными из золота листьями, а также Меркуриев кадуцей. ***Четвертый показывал символ справедливости***

ЛУЦИЙ-ОСЕЛ – Татьяна Бондарева



2.4.7. ХРАМ ИЗИДЫ

ПЕРЕСТАНОВКА

«Четвертый показывал символ справедливости» **–**

перестройка в ХРАМ ИЗИДЫ (2.4.7)

Строит один монтировщик – Вадим Маренков.

ЗВУК. «Тени».

Тени готовятся к выходу.

в виде левой руки с протянутой ладонью – она слаба от природы, ни хитростью, ни ловкостью не одарена и потому скорее, чем правая, может олицетворять справедливость: он же нес и закруглявшийся, наподобие сосца, золотой сосудик, из которого совершал возлияние молоком.
У пятого – золотая веялка, наполненная лавровыми веточками; последний нес амфору.
Вскоре показалась и процессия богов, соблаговоливших воспользоваться человеческими ногами для передвижения. Вот наводящий ужас посредник между небесным и подземным миром, с величественным ликом, то темным, то золотым, высоко возносит свою песью голову Анубис, в левой руке держа кадуцей, правою потрясая зеленой пальмовой ветвью. Сразу же вслед за ним – корова, ставшая на дыбы, воплощенное плодородие всеродительницы богини; неся ее на плечах, один из священнослужителей легко и красиво выступал под блаженной ношей. Другой нес закрытый ларец, заключающий в себе нерушимую тайну великого учения. Третий на счастливое лоно свое принял почитаемое изображение (ставит таз на грудь) верховного божества; не было оно похоже ни на домашнее животное, ни на птицу, ни на дикого зверя, ни даже на самого человека; но, по мудрому замыслу самой необычностью своей возбуждая почтение, – лишь сущность неизреченная высочайшей веры, сделано оно было из ярко блестевшего золота следующим образом: это
была искусно выгнутая урна с круглым дном, снаружи украшенная дивными египетскими изображениями; над отверстием ее подымалось не очень высокое горлышко с длинным, далеко выступавшим носиком, а с другой стороны была приделана широкая ручка, на которой свернулась в клубок змея, раздувая поднятую вверх чешуйчатую шею, покрытую морщинами.
И вот подходит миг свершения обещанных мне всемилостивейшей богиней благодеяний, приближается жрец, несущий мне назначенное судьбою спасение, держа в правой руке, точь-в-точь как гласило божественное обещание, прекрасный систр для богини и для меня венок – венок, клянусь Геркулесом, заслуженный; ведь, вытерпев столько тяжких страданий, подвергнувшись стольким опасностям, я теперь, с соизволения великого божества, в борьбе с жестокой судьбой выходил победителем. Но, несмотря на охватившую меня внезапную радость, я не бросаюсь со всех ног, боясь, как бы неожиданное появление четвероногого животного не нарушило чинности священнодействия, но тихо, медленно, подражая человеческой походке, бочком через расступившуюся, конечно, не без божеской воли, толпу мало-помалу пробираюсь.

Когда Храм Изиды выстроен – появляются ТЕНИ (выходят по одной, останавливаются возле колонны, стоят какое-то время – передвигаются к другой колонне).

Все Тени вошли в Храм Изиды –

СВЕТ. Уходит боковой желтый свет, перемена на свет «Храма Изиды».

ЛУЦИЙ-ОСЕЛ: Жрец же, предупрежденный, как мог я убедиться на деле, ночным откровением и удивленный,

Садится на стол Изиды –

ВИДЕО. Уходит море со стола.
СВЕТ. Приглушенный свет на стол.

как все в точности совпадает с поручением, которое он получил, тотчас остановился и, протянув правую руку, к самому рту моему поднес венок. Тут я, трепеща, с сильно бьющимся сердцем, венок, сверкающий вплетенными в него прекрасными розами, жадно хватаю губами и пожираю, стремясь к исполнению обещанного.

Не обмануло божественное предсказание –

преображение Луция-Осла на столе Изиды

тут же спадает с меня безобразная личина животного: прежде всего исчезает грязная, свалявшаяся шерсть, толстая шкура становится тоньше, огромный живот уменьшается, на ступнях ног копыта разделяются на отдельные пальцы, руки перестают быть ногами, но подни-

маются для исполнения своих высоких обязанностей, длинная шея укорачивается, пасть и голова округляются, огромные уши принимают прежние размеры, зубы, подобные камням, снова делаются небольшими, как у людей, и хвост, который доставлял мне больше всего мучений, исчезает без следа! Народ удивляется, люди благочестивые преклоняются при столь очевидном доказательстве великого могущества верховного божества, подобном чудесному сновидению, и при виде быстрого превращения громогласно и единодушно, воздев руки к небу, свидетельствуют об этой столь славной милости богини.

Луций-Осел подходит к Храму Изиды. Поет «Ки́рие элéйсон».

СВЕТ. **Уходит свет со стола Изиды, приглушается свет в Храме Изиды.**

Луций-Осел входит в храм (встает в свет, ближе к третьей колонне, по центру).

ЛУЦИЙ-ОСЕЛ: А я, остолбенев от немалого изумления, стоял неподвижно и молча, не зная, от переполнившей душу мою неожиданной и великой радости, с чего лучше всего начать, откуда подступить к звукам, сделавшимся мне непривычными, как удачнее всего воспользоваться первинами возвращенного мне дара речи, какими словами и выражениями возблагодарить богиню за ее благодеяние.

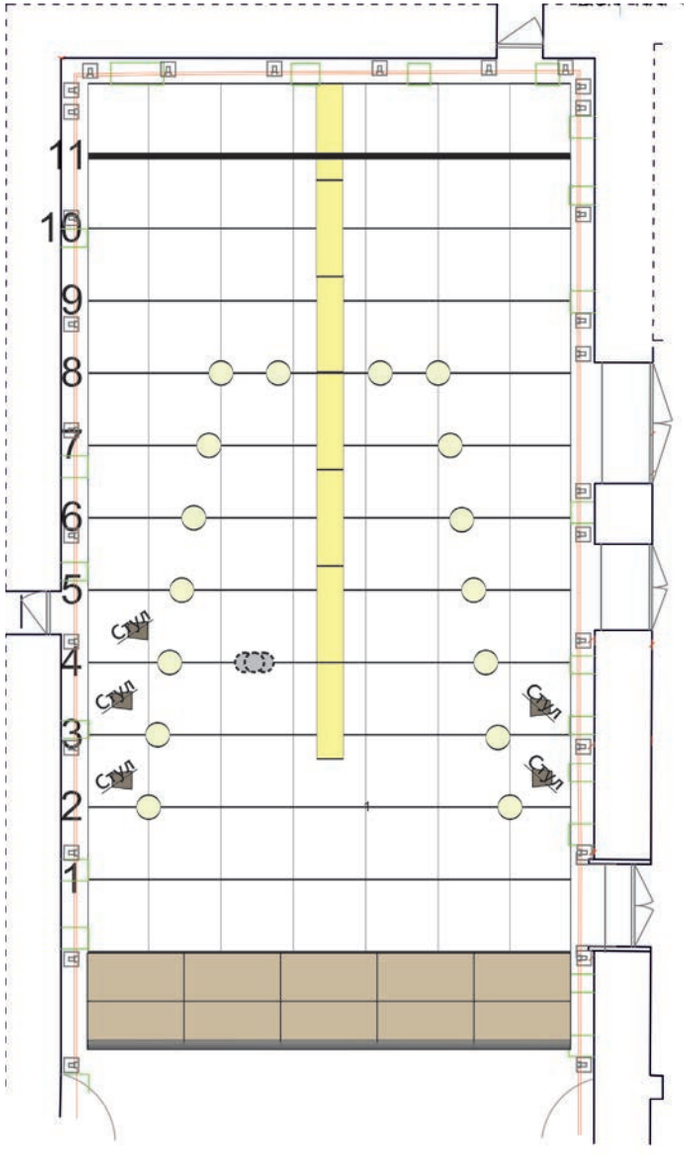
Стоит неподвижно в центре храма. Через некоторое время начинает бродить по храму также, как Тени.

Луций-Осел сливается с Тенями, существует так же, как они **–**

СВЕТ. **Свет в зал.**

Тени и Луций-Осел остаются в Храме Изиды до тех пор пока не выйдет последний зритель.

АНТРАКТ



ПЕРЕСТАНОВКА В АНТРАКТЕ

Выстраиваем ПАРФЕНОН С ЛАВОЧКАМИ (2.5.1)

16 колонн в белых рубашках
черный занавес в глубине сцены
мостик из 7-ми лавок
1 голова осла на первой лавке
инсталляция из тазов и ведер, вода в верхнем тазу
метка на первой лавке для Персефоны – 42 см от дальнего края
трос для трюка Персефоны
5 стульев для музыкантов
4 пилы возле 4-х стульев для музыкантов (лежат на полу)
4 пюпитра возле 4-х стульев для музыкантов

СВЕТ. Высвечен мостик.

Важно!!! Выстраиваем предельно ровные линии колонн!

2.5.1. ПАРФЕНОН С ЛАВОЧКАМИ

АКТ III

«Посвящение», «Сон осла»

Жрица – Вера Романова / Саша Елина (голос, флейта)
Жрица – Ирина Рындина /Александра Верхошанская (голос)
Синхронный переводчик – Александра Мороз
Персефона – Юлия Сёмина (голос) / Кирилл Широков (пила)
Пила (соло) – Кирилл Широков

Струнный квартет:
Владимир Горлинский – виолончель
Дарья Звездина – скрипка
Даниил Пильчен – скрипка
Василиса Филатова – скрипка
Второй состав к струнному квартету:
Алина Петрова – альт
Вероника Мусатова – альт

Пилы:
Андрей Емельянов, Владимир Горлинский / Алина Петрова,
Даниил Пильчен, Дарья Звездина, Василиса Филатова / Вероника Мусатова

Костюмеры – Ксения Миночкина, Кристина Старостина

Режиссеры исходного модуля «Посвящение» – Кирилл Широков, Вера Романова
Режиссер исходного модуля «Сон осла» – Кирилл Широков

До первого звонка:
Все артисты, музыканты, монтировщики, два костюмера и помощник режиссера с рацией заряжены за черным занавесом. Александра Мороз – на балконе.

РЕКВИЗИТ

Корыта – 3 шт. (инсталляция)
Таз – 1 шт. (инсталляция)
Бадья с водой – 1 шт. (инсталляция)
Голова осла – 1 шт.
Головы кабанов – 16 шт.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

Инструменты музыкантов:
Флейта
Виолончель
Скрипки – 3 шт.
Альты – 2 шт.

Инструменты театра:
Пилы – 6 шт.
Пюпитры – 4 шт.

ЖРИЦА – Вера Романова

ПЕРСЕФОНА – Юлия Сёмина

После третьего крика осла –

СВЕТ. **Гаснет свет в зале.**

Музыканты с музыкальными инструментами выходят из-за черного занавеса и садятся на свои стулья. Выходит первая ЖРИЦА, останавливается у инсталляции из тазов.

ЖРИЦА: Владычица небес, будь ты Церерою, благодатною матерью злаков, что, вновь дочь обретя, на радостях упразднила желуди – дикий древний корм, – нежную, приятную пищу людям указав, ныне в Элевсинской земле ты обитаешь; будь ты Венерою небесною, что рождением Амура в самом начале веков два различных пола соединила и, вечным плодородием человеческий род умножая, ныне на Пафосе священном, морем омываемом, почет получаешь; будь сестрой Феба, что с благодетельной помощью приходишь во время родов и, столько племен взрастившая, ныне в преславном эфесском святилище чтишься; будь Прозерпиною, ночными завываниями ужас наводящею, что триликим образом своим натиск злых духов смиряешь и над подземными темницами властвуешь, по различным рощам бродишь, разные поклонения принимая; о, Прозерпина, женственным сиянием своим каждый дом освещающая, влажными лучами питающая веселые посевы и, когда скрывается солнце, неверный свет свой нам проливающая; как бы ты ни именовалась, каким бы обрядом, в каком бы обличии ни надлежало чтить тебя, – в крайних моих невзгодах ныне приди мне на помощь, судьбу шаткую поддержи, прекрати жестокие беды, пошли мне отдохновение и покой; достаточно было страданий, достаточно было скитаний! Совлеки с меня образ дикий четвероногого животного, верни меня взорам моих близких, возврати меня моему Луцию! Если же гонит меня с неумолимой жестокостью какое-нибудь божество, оскорбленное мною, пусть мне хоть смертьдана будет, если жить не дано.

Окунает руки в воду, поворачивается спиной к зрителям, идет к черному занавесу. Костюмер подает Жрице флейту из-за черного занавеса. Жрица отходит от занавеса на 0,5 метра, замирает.

Выходит вторая ЖРИЦА, останавливается на уровне между 2-й и 3-й колоннами (считать от глубины сцены). Солист с пилой также выходит из-за черного занавеса, останавливается между 3-й и 4-й колоннами.

Вторая Жрица начинает петь.

СИНХРОННЫЙ ПЕРЕВОДЧИК: Вот я пред тобою, твоим бедам сострадая, вот я, благожелательная и милосердная. Оставь плач и жалобы, гони прочь тоску – по моему промыслу уже занимается для тебя день спасения. Слушай же со всем вниманием мои наказы. День, что родится из этой ночи, день этот издавна мне посвящается.
Зимние непогоды успокаиваются, волны бурные стихают, море делается доступным для плаванья, и жрецы мои, спуская на воду судно, еще не знавшее влаги, посвящают его мне, как первину мореходства. Обряда этого священного ожидай спокойно и благочестиво.
Знай, что, по моему наставлению, как раз во время шествия у жреца в правой руке будет вместе с систром венок из роз. Итак, не медли ни минуты, но, раздвинув толпу, бодро присоединяйся к процессии, полагаясь на мое соизволение, и, подойдя совсем близко, осторожно, будто ты хочешь поцеловать руку у жреца, сорви розы и сбрось с себя в тот же миг эту отвратительную и давно уже мне ненавистную звериную шкуру. Не бойся ничего: исполнить мои наставления будет нетрудно. Ведь в эту же самую минуту, что я являюсь к тебе, я нахожусь и в другом месте, подле моего жреца, во сне предупреждаю его о том, что случится, и указываю, как нужно действовать. По моему повелению густая толпа расступится и даст тебе дорогу, безобразная внешность твоя никого не смутит во время веселого шествия и праздничных зрелищ, а неожиданное твое превращение не внушит никому подозрения и неприязни. Но запомни крепко-накрепко и навсегда сохрани в своем сердце: весь остаток своей жизни, вплоть до последнего вздоха, ты посвятишь мне. Справедливость требует, чтобы той, чье благодеяние снова вернет тебя людям, принадлежала и вся твоя жизнь.

Ты будешь жить счастливо,

Первая Жрица медленно выходит вперед, на один уровень со второй Жрицей.

ты будешь жить со славою под моим покровительством, и когда, совершив свой жизненный путь, сойдешь ты в царство мертвых, то, как видишь меня сегодня здесь, так и там, ***в этом подземном полукружии,***

Первая Жрица начинает играть на флейте.
Открываются шторки черного занавеса. Два монтировщика (Александр Рябов и Вадим Маренков) с «лучами» в руках выходят из-за занавеса, идут вперед с двух сторон от мостика, останавливаются возле головы осла, повернувшись спиной к зрителям.
Вслед за ними выходят еще два монтировщика (Валерий Ковалёв и Виктор Кузнецов) останавливаются на одной линии с первыми двумя монтировщиками, спиной к зрителям.

ПЕРСЕФОНА очень медленно начинает идти вперед по мостику.

Монтировщики двигаются спиной вперед, притягивая к себе «лучи» вместе с Персефоной. Доходят до края сцены, садятся на пол, продолжают притягивать «лучи».

Персефона останавливается на краю первой лавки (считать от зрителя) – на метке (расстояние 42 см от края).
Монтировщики кладут «лучи» на пол.

найдешь ты меня, просветляющей мрак Ахеронта, царствующей над стигийскими тайниками и, сам обитая в полях Елисейских,
мне, к тебе милостивой, усердно будешь поклоняться. Если же примерным послушанием, исполнением обрядов, непреклонным целомудрием ты угодишь нашей божественной воле, знай, что в моей только власти продлить твою жизнь сверх установленного ***судьбою срока.***

СВЕТ. Красный.

Вторая ЖРИЦА отходит назад, во тьму.

Выходит ИЗИДА-ЦИЦЕР, начинает играть на пиле. Музыканты и солист подхватывают. Играют одновременно 6 пил.

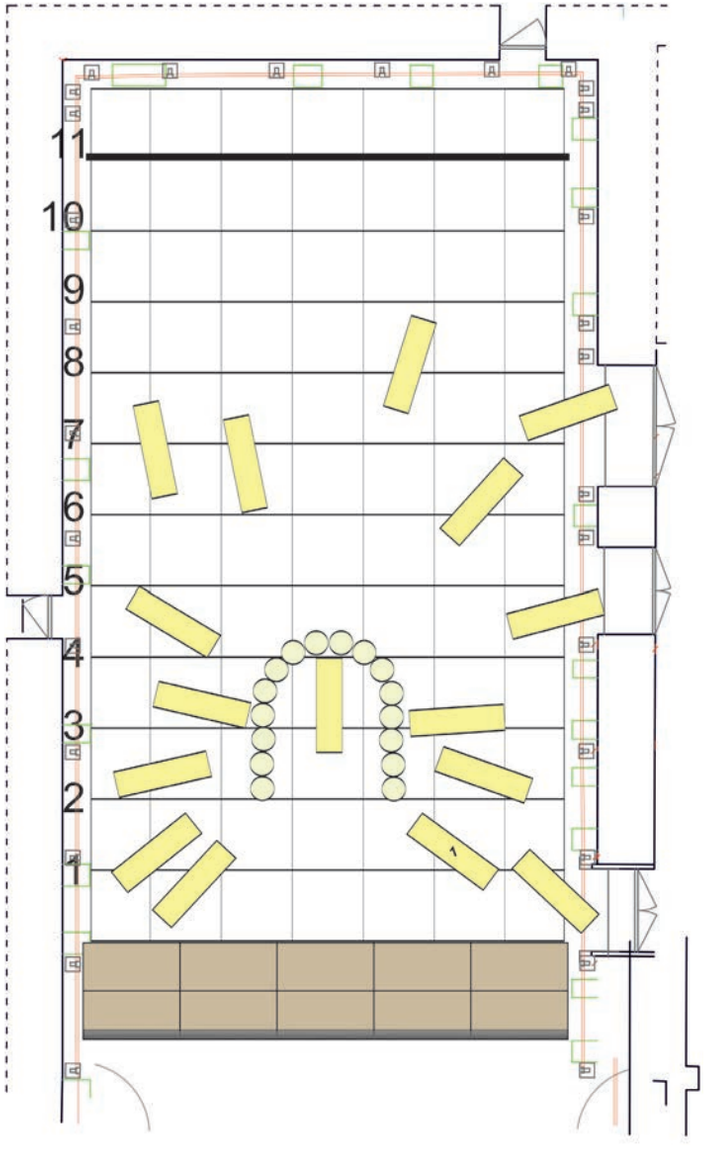
ПЕРСЕФОНА (поет): Вот я пред тобою, Луций, твоими тронутая мольбами, мать природы, госпожа всех стихий, изначальное порождение времен, высшее из божеств, владычица душ усопших, первая среди небожителей, единый образ всех богов и богинь, мановению которой подвластны небес лазурный свод, моря целительные дуновенья, преисподней плачевное безмолвие. Единую владычицу, чтит меня под многообразными видами, различными обрядами, под разными именами вся вселенная. Если же примерным послушанием, исполнением обрядов, непреклонным целомудрием ты угодишь нашей божественной воле, знай, что в моей только власти продлить жизнь твою».

Персефона разводит руки, наклоняется вперед, монтировщики натягивают «лучи».

Трос – сразу оттягиваем назад!!!

Персефона выпрямляется **–**

пилы замолкают, монтировщики опускают «лучи», поднимаются, уходят вглубь сцены. Изида-Цицер и музыканты уходят. Два КОСТЮМЕРА подходят к Персефоне с двух сторон, останавливаются, отстегивают шлейф, уходят вместе со шлейфом.



2.5.2. Башня

ПЕРЕСТАНОВКА

Ушли костюмеры со шлейфом –

перестройка в БАШНЮ (2.5.2)

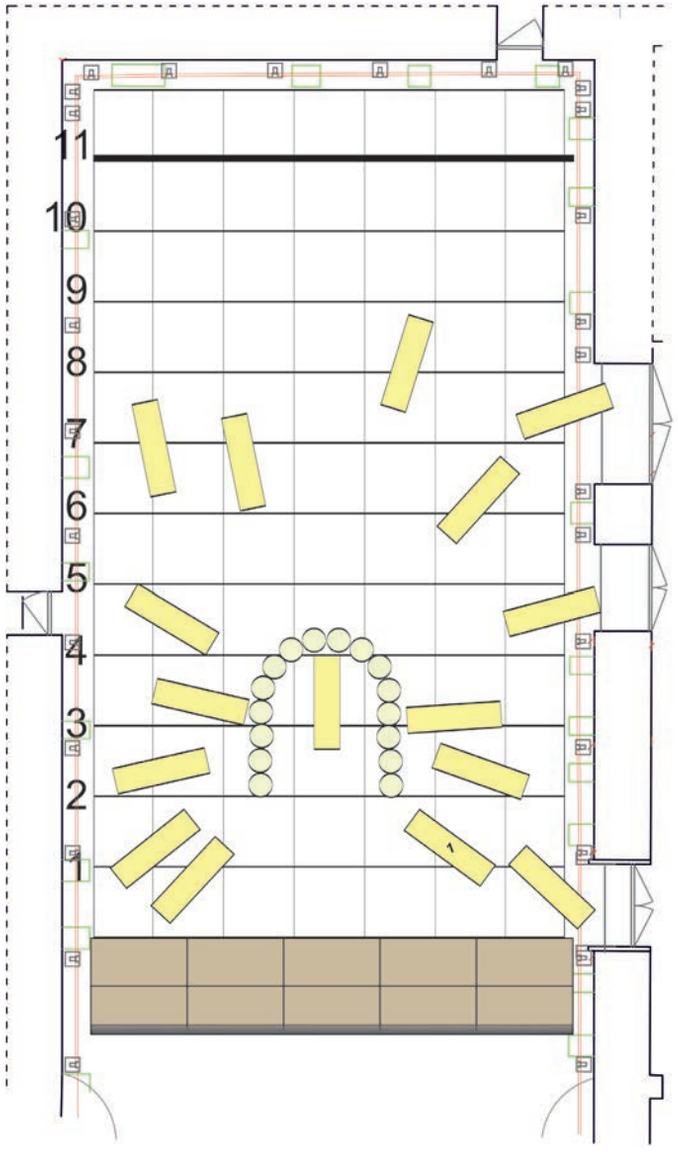
16 колонн в белых рубашках
16 лавок
15 голов кабанов (все смотрят на башню)
черный занавес

Реквизиторы убирают пюпитры и микрофон.

ЗВУК. «Тени».
СВЕТ. Постепенное усиление красного.

Выстроили башню –

СВЕТ. Добавляется синий боковой.



2.5.3. ГРОТ

Поставили лавки с кабанами –

Изида-Клим и Изида-Цицер поворачивают головы кабанчиков в сторону зрителей.

Повернули всех кабанчиков на зрителей –

монтировщики раскрывают башню.

Все участники спектакля садятся на лавки. Последними выходят Изида-Клим и Изида-Цицер, встают по обе стороны от входа в грот. Персефона кланяется. Все встают, кланяются.

Персефона начинает хлопать в ладоши **–**

СВЕТ. Свет в зал.

Когда все участники спектакля уходят за сцену – монтировщики запирают Персефону в башню.

ФИНАЛ

КОМПОЗИЦИЯ ГОРОД

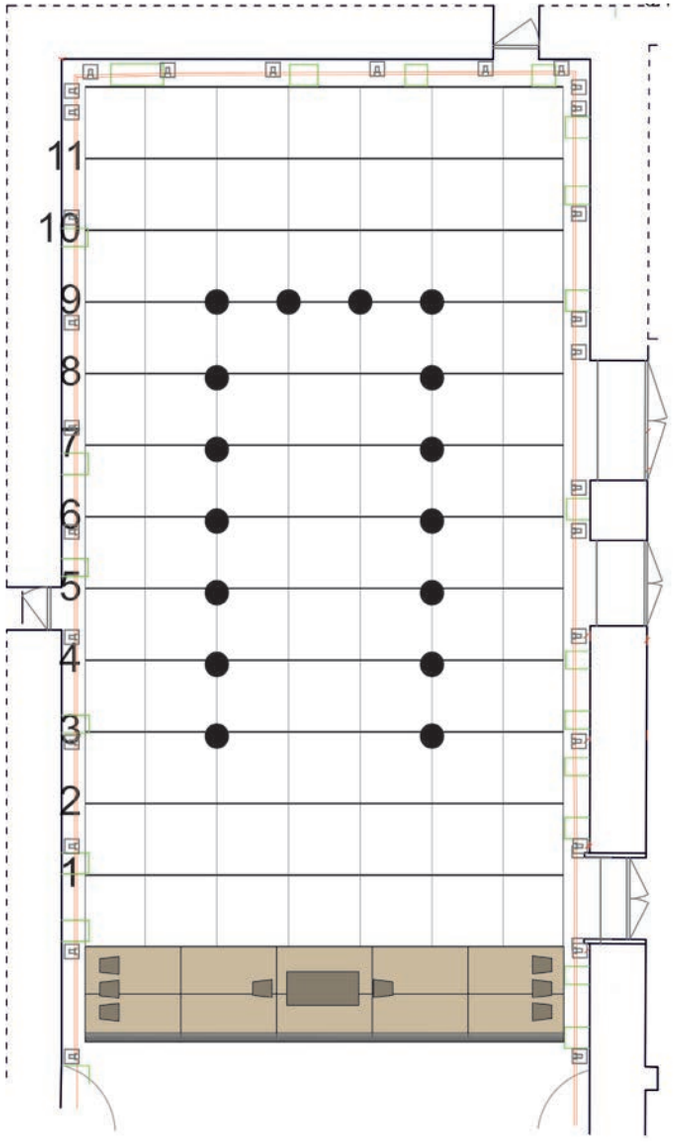
Участники композиции Город

Андрей Анисимов
Олег Анохин
Карина Арбельяни
Ася Артюхина
Анастасия Бачева
Мария Беляева
Илона Буль
Елена Быркина
Екатерина Васильева
Влад Вишняков
Владимир Глушко
Инна Головина
Лера Горин
Алина Горина
Валерия Деминская
Борис Дергачёв
Владимир Долматовский
Рая Дощанова
Юрий Дуванов
Андрей Емельянов
Виталий Иванченко
Алеся Игнатова
Антон Капанин
Евгений Капустин
Алёна Кахута
Клим Козинский
Павел Кравец
Валерий Ковалёв
Антон Косточкин
Виктор Кузнецов
Вера Кузнецова
Антон Лапенко
София Лебедева
Вадим Маренков
Дмитрий Микиртумов
Дмитрий Мягкий
Азамат Нигманов
Наталья Павленкова
Егор Пежемский
Евгения Петерс
Армен Петров
Даниил Пильчен
Александр Рябов
Александр Синюков
Мария Сличенко
Александр Смородов
Михаил Соколов
Фёдор Софронов
Николай Титаев
Антон Торсуков
Дмитрий Трифонов
Алёна Фёдорова
Нина Фирсова
Сергей Храмцевич
Елизавета Хяннинен
Кирилл Чернегин
Анна Чернович
Кирилл Чурин
Татьяна Чуйко
Игорь Шаройко

Либретто к композиции Город

Луций впервые попадает в Гипату – магический город Фессалии. Он привез письмо для своего дяди Милона – одного из самых влиятельных людей этого города. На пороге дома его встречает соблазнительная служанка Фотида и проводит Луция в гостевую комнату. После теплого приема Луций собирается пойти в бани, но прежде отправляется на рынок, чтобы закупиться к ужину, и встречает там своего старого друга Пифия, с которым они вместе учились в аттических Афинах. Также на рынке он встречает свою тетушку Биррену, которая рассказывает ему о городе и приглашает к себе в гости на пир.
Горожане рассаживаются на трибунах в предвкушении увлекательного зрелища. Перед удивленными взорами публики разворачиваются несколько сцен: о грабителе Алциме, который попадает в комнату немощной старухи и хочет ее ограбить, но старуха выкидывает его в окно, и он разбивается насмерть; о Венере, которая ухаживает за своим больным сыном, встречает Психею и дает ей первое испытание – разложить пшено к пшену, горох к гороху; об осле, который в чужом огороде наедается сырых овощей, и в тот самый момент, как на него нападают и собираются убить – от испуга обдает всех дерьмом и спасается.
Город – это погружение в нижний мир. На следующем витке появляется и Демон Ада, сопровождающий путешествие. Луций, в облике осла, слышит историю о самом себе – как о человеке, который ограбил своего дядю Милона и скрылся в бегах. «Не виновен!» – пытается прокричать осел, но человеческая речь ему уже не подвластна; тот самый Гем, предводитель разбойников, раскрывает тайну своего успеха – переодевается в женское платье и в облике женщины, верхом на осле, с легкостью проезжает через самую середину вражеского отряда; мачеха сгорает страстью к своему пасынку и пытается склонить его к страшному преступлению.
Наконец, Луций добирается до бани, в которую шел, и попадает в настоящее чистилище: огонь разгорается, и клубы пара мягко покрывают своим облаком души горожан.

АКТ I



3.1. ЧЕРНЫЙ ПАРФЕНОН

Выстроен ЧЕРНЫЙ ПАРФЕНОН (3.1)

16 колонн в черных рубашках
стол Изиды
8 стульев на подиуме Изиды

До звонков:

Зарядить живые розы перед подиумом Изиды.

Изида-Цицер в маске осла заряжается в комнатке с левой стороны сцены.

Изиде-Климу – взять пачку сигарет с сигаретой.

ЭПИЗОД 1

«Кто я такой. Опыт»

Апулей – Юрий Дуванов
Луций – Павел Кравец

Режиссер исходного модуля – Сергей Санин

РЕКВИЗИТ

Пустые пачки сигарет Camel – 3 шт. (для Паши Кравца)
Книга «Золотой осел» на русском языке (для Паши Кравца)
Книга «Золотой осел» на японском языке (заряжается в ведре под столом Изиды на бульваре)
Засушенная бабочка (заряжается на первой левой лавке бульвара)
Ведра – 7 шт. (6 между лавочек, 1 – под столом)
Тазы – 6 шт.
Бычок от сигареты (заряжается в первом ведре левого ряда бульвара)
Печатки – 2 шт. (для Юрия Дуванова)

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

Черное фортепиано

Прозвучал третий крик осла –

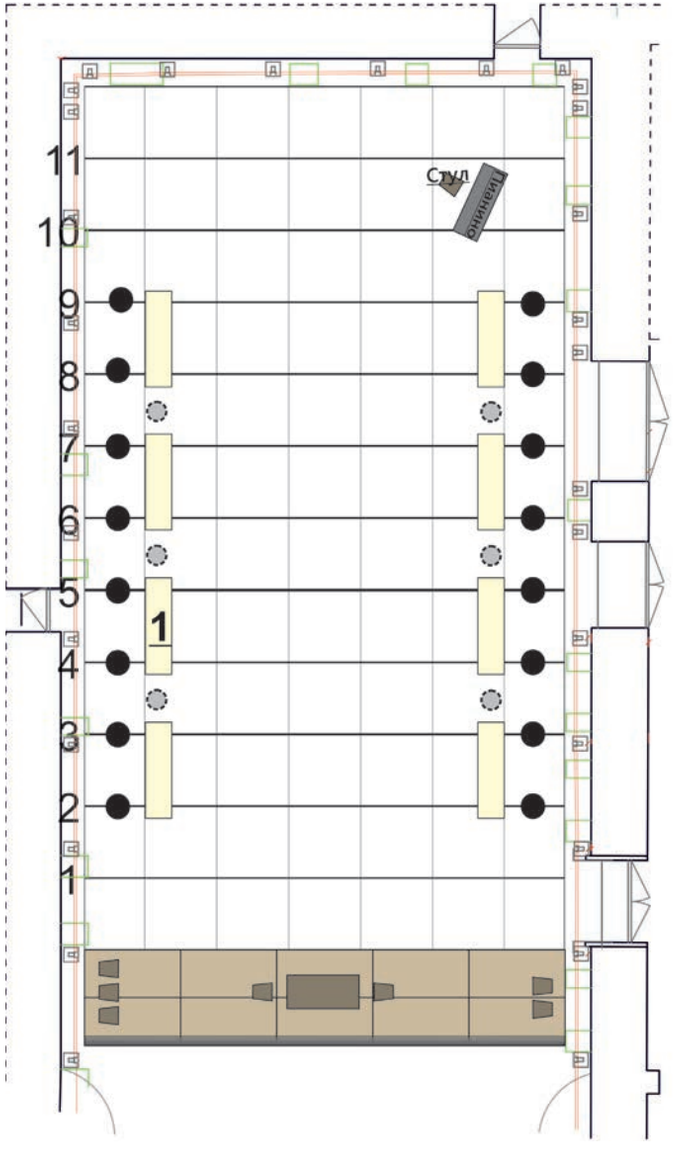
СВЕТ. Набирается картина Парфенона.

АПУЛЕЙ и ЛУЦИЙ выходят из дальней двери сцены, останавливаются между двух центральных колонн.

АПУЛЕЙ: Вот я сплету тебе на милетский манер разные басни,
слух благосклонный твой ***порадую лепетом милым…***

Пауза.

ЛУЦИЙ – Павел Кравец, АПУЛЕЙ – Юрий Дуванов



3.2. БУЛЬВАР

ПЕРЕСТАНОВКА

порадую лепетом милым **–**

перестройка в БУЛЬВАР (3.2)

Два монтировщика двигают колонны, остальные выносят лавки, начиная с № 1.

СВЕТ. Перемена света на картину «Бульвар».

16 колонн в черных рубашках
8 лавок
фортепиано
подзвучка фортепиано
стул для пианиста
7 стульев на подиуме Изиды
стол Изиды
тазы + ведра = «урны»
ведро с японской книгой – под столом Изиды
засушенная бабочка на первой лавке слева

Колонны расходятся – Апулей и Луций идут вперед, садятся за стол Изиды.

АПУЛЕЙ *(когда все колонны разошлись):* ...если только соблаговолишь ты взглянуть на египетский папирус, исписанный ***острием нильского тростника…***

Апулей и Луций переходят на лавочку – вторую слева, садятся.

...ты подивишься на превращения судеб и самых форм человеческих и на их возвращение вспять тем же путем, в прежнее состояние.

Апулей встает.

Я начинаю.

Перемещается на первую лавку справа.

Я начинаю!

Луций садится на левый стул за столом Изиды.

ЛУЦИЙ: Но кто он такой?
АПУЛЕЙ (сидит на первой лавке справа): Но кто он такой? – спросишь ты. Выслушай в двух словах. Аттическая Гиметта, Эфирейский перешеек и Тенара Спартанская...
ЛУЦИЙ: Земли счастливые,..

Луций идет ко второй лавке, выбрасывает пустые пачки из карманов в ведро-урну.

...навеки бессмертие стяжавшие еще более счастливыми книгами...
АПУЛЕЙ: *...вот древняя колыбель нашего рода. Здесь овладел я аттическим наречием.*

ЛУЦИЙ: И оно было первым завоеванием моего детства. Вслед за тем прибыл я, новичок в науках, в столицу Лациума и с огромным трудом, не имея никакого руководителя, одолел родной язык квиритов.

Луций садится на третью лавку слева, достает книгу «Золотой осел», начинает читать.
Апулей подходит к Луцию, обнимает его за плечи.

АПУЛЕЙ: Вот почему прежде всего я умоляю не оскорбляться, если встретятся в (тычет в книгу) моем грубом стиле чужеземные и простонародные выражения.
ЛУЦИЙ: Но ведь само это чередование наречий соответствует искусству мгновенных превращений.

ЛУЦИЙ (берет книгу, листает): Об этом я и собирался написать.

Апулей уходит во вторую дверь , перешагнув лавку.

ЛУЦИЙ (когда АПУЛЕЙ скрылся): Кто он такой?!

Апулей возвращается, смеется.

АПУЛЕЙ: Начинаем греческую...
ЛУЦИЙ: ...басню!

Луций вырывает у Апулея книжку.

АПУЛЕЙ: Внимай, читатель...

Идут в дальнюю дверь. Останавливаются, оборачиваются.

...будешь доволен.

Уходят в дальнюю дверь.

ЭПИЗОД 2

Сцена 1

«Супер-Луцио»

Луций – Дмитрий Мягкий
Милая тетушка – Наталья Павленкова / Нина Фирсова
Фотида – Инна Головина
Тапер – Даниил Пильчен / Фёдор Софронов

Режиссер исходного модуля – Мария Меньшенина

РЕКВИЗИТ

Книга «Золотой осел» на японском языке (заряжается в ведре под столом Изиды на бульваре)
Японский боевой нож – 1 шт.
Японская трость – 1 шт.
Коса плетеная – 1 шт. (для Инны Головиной)
Засушенная бабочка (заряжается на первой левой лавке бульвара)

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

Черное фортепиано

ЛУЦИЙ

МИЛАЯ ТЕТУШКА

ФОТИДА

МИЛАЯ ТЕТУШКА – Нина Фирсова, ЛУЦИЙ – Дмитрий Мягкий

Луций и Апулей уходят –

ТАПЕР начинает играть на фортепиано (синим выделены музыкальные реплики):

- НАЧАЛО ИГРЫ (4 аккорда)
- ИМПРОВИЗАЦИЯ (мистический город)

МИЛАЯ ТЕТУШКА выходит из дальней двери сцены, проверяет урны вдоль правых лавок бульвара, идет к урне под столом Изиды, достает книжку Апулея «Золотой осел» на японском языке. ФОТИДА выходит из средней двери, идет, как лошадь, садится на вторую скамью слева, как проститутка, потом как Фотида. ЛУЦИЙ выходит из средней двери, останавливается на центре в глубине сцены, начинает боевую разминку.

- РОЖДЕНИЕ
- ШАГ
- МОНЕТКА (Луций выбивает ногой, ловит в воздухе)
- ШАГ (обходит вокруг старушки)

ЛУЦИЙ: Не Гипата ли этот город?

Реплика «дай копеечку» – МОНЕТКА (Луций кидает монетку старушке)
- УДАР (Старушка бьет палочкой по голове Луция)
- СМЕРТЬ (Луций падает)
Через 10 сек после «смерти» – РОЖДЕНИЕ

ЛУЦИЙ: Не Гипата ли этот город?
МИЛАЯ ТЕТУШКА: Гипата.
ЛУЦИЙ: Не знаешь ли Милона, одного из первых здесь людей?

- ШАГ («пьяный», при головной боли)
- УДАР (старушка бьет сверху)
- УДАР (старушка колет в грудь)
- СМЕРТЬ
- (через 2-3 сек) РОЖДЕНИЕ
- БОЙ (нагнетание)

ЛУЦИЙ: Город – Гипата?
МИЛАЯ ТЕТУШКА: Гипата.
ЛУЦИЙ: Милона знаешь?
МИЛАЯ ТЕТУШКА: Первейшим гражданином считается здесь Милон.

- УДАРЫ – внутри боя (до момента, когда Луций забирает у старушки палочку)

ЛУЦИЙ: Шутки в сторону, добрая тетушка, скажи, прошу тебя, что он за человек и где обитает?
МИЛАЯ ТЕТУШКА: Видишь крайние окна, что на город смотрят, а с другой стороны, рядом, ворота в переулок выходят? Тут этот Милон и обитает...

- ШАГ (Луций идет со старушкой)

набит деньгами, страшный богатей, но скуп донельзя и всем известен как человек преподлый и прегрязный; больше всего ростовщичеством занимается, под залог золота и серебра проценты большие дерет; одной наживе преданный, заперся он в своем домишке и живет там с женой, разделяющей с ним его несчастную страсть. Только одну служаночку держит и ходит всегда что нищий.
(Старушка провожает Луция.)

Луций идет один – ШАГ «веселый»
Милая Тетушка берет книжку, кладет засушенную бабочку в книжку, идет вдоль лавок слева.

- УКОЛ (Луций колет мечом попу Фотиды)

ФОТИДА: Эй ты, что в двери барабанишь? Под какой залог взаймы брать хочешь? Один ты, что ли, не знаешь, что, кроме золота и сере-

ЛУЦИЙ – Дмитрий Мягкий, ФОТИДА – Инна Головина

бра, у нас ничего не принимают?

- БОЙ (нагнетание) – на текст Фотиды
- УДАРЫ (внутри БОЯ) – Фотида атакует
- СМЕРТЬ (Луций упал)
- **РОЖДЕНИЕ**

Луций и Фотида делают переход – ближе на два метра.

- УКОЛ (Луций колет попу Фотиды)

ФОТИДА: Эй ты, что в двери барабанишь? Под какой залог взаймы брать хочешь? Один ты, что ли, не знаешь, что, кроме золота и серебра, у нас ничего не принимают?

Через паузу – ИМПРОВИЗАЦИЯ (романтическая/ через паузу – текст Фотиды и диалог с Луцием)

ЛУЦИЙ: Взаймы? Ну нет, пожелай мне чего-нибудь получше и скорее скажи, застану ли дома твоего хозяина.
ФОТИДА: Конечно, а зачем он тебе нужен?
ЛУЦИЙ: Письмо я принес ему от Демеи из Коринфа.

Фотида забирает нож Луция, идет к столу, разглядывает руку, кладет Луция на стол, обыскивает, ставит нож между ног Луция.

ФОТИДА: Сейчас доложу.

Берет косу, возвращается. Луций садится, вынимает нож, словно меч победителя.

- ПОБЕДНЫЕ ФАНФАРЫ

Фотида крутит косой. Луций берется за косу-хвост Фотиды, уходят.

- ШАГ – романтично-зажигательный (уход Луция и Фотиды)

Сцена 2

«На рынке»

Луций – Антон Косточкин
Пифий – Антон Лапенко
Телохранитель – Михаил Соколов
Наташа Королева – Алёна Фёдорова
Торговки (хор):
Илона Буль, Елена Быркина, Алина Горина,
Алёна Кахута, Алёна Фёдорова
Торговцы:
Влад Вишняков, Мария Сличенко / Александр Смородов
Тапер – Даниил Пильчен / Фёдор Софронов

ВИА:
Борис Дергачёв – вокал (Александр Добрынин)
Александр Синюков – бас-гитара
Евгений Капустин – синтезатор на стойке
Дмитрий Микиртумов – электрогитара
Андрей Анисимов – электробарабаны

Режиссер исходного модуля – Ольга Валиева

ЛУЦИЙ – Антон Косточкин, НАТАША КОРОЛЕВА – Алёна Фёдорова

РЕКВИЗИТ

Тазы средние – 7 шт. (в каждом тазу – свой набор овощей)
Игрушки бычки неокрашенные – 8 комплектов (с подставкой).
«Кокаин» – сульфаниламид – 20 г (из аптеки)
Пластиковые карты для «кокаина» – 2 шт.
Барсетки – 2 шт. (для Миши Соколова и Антона Лапенко)
Серебряная цепочка (для Миши Соколова)
Сумки на пояс – 2 шт. (для реквизиторов-торговцев)
Доллары – 3 купюры
Золотая цепь и золотой перстень (для Антона Лапенко)
Ожерелье, золотистый ошейник и серьги (для Алёны Фёдоровой)

Исходящий:
Морковь – 20 кг (покупка в день спектакля)
Свекла – 20 кг (покупка в день спектакля)
Корни сельдерея – 20 кг (покупка в день спектакля)
Розовые розы живые (заряжаются справа за подиумом Изиды перед началом акта) – 3 шт. (покупка в день спектакля)

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

Бас-гитара в стиле 90-х
Электрогитара в стиле 90-х
Синтезатор на стойке
Электробарабаны в стиле 90-х – 1 пара

ТЕЛОХРАНИТЕЛЬ – Михаил Соколов, ЛУЦИЙ – Антон Косточкин,
ПИФИЙ – Антон Лапенко

ТОРГОВКИ (хор) – Алёна Кахута, Алина Горина

Луций (Дмитрий Мягкий) берется за косу-хвост Фотиды, уходят в ближнюю дверь –

Из этой же двери появляется ЛУЦИЙ (Антон Косточкин). «Скачет», как на лошади. Тапер продолжает играть ту же мелодию.

ЛУЦИЙ: После этого, когда вещи уже были сложены в моей комнате, сам я отправляюсь в бани (встает возле второй лавки справа), но прежде надо о еде позаботиться, ***и я иду на рынок.***

ЗВУК. Фонограмма «Желтые тюльпаны» (автор музыки – И. Николаев, автор слов – С. Сигарёв).
СВЕТ. Дискотека 90-х.

НАТАША КОРОЛЕВА (выбегает из средней двери на центр сцены) поет «Желтые тюльпаны» под минусовку. ТОРГОВКИ выходят (из второй двери) в пластике докучного хора с тазами, наполненными овощами, беззвучно поют «Купи слона». Луций подходит к торговкам и также беззвучно интересуется у них о цене товара. После беззвучного ответа Луцию, Торговки обычным шагом идут к своим прилавкам, раскладывают на них свои овощи.

Выставляют овощи:
Илона Буль – 4-я лавка слева
Алина Горина – 4-я лавка справа
Алёна Кахута – 3-я лавка справа
Елена Быркина – 3-я лавка слева

Беззвучная сцена

ЛУЦИЙ: Вижу, выставлена масса прекрасной рыбы.
ТОРГОВКА *(поет)*: Купиииииииии...
ЛУЦИЙ: Стал торговаться. Почем рыба?
ТОРГОВКА: Все говорят «почем рыба?», а ты купи осла.

Луций подходит к следующей торговке.

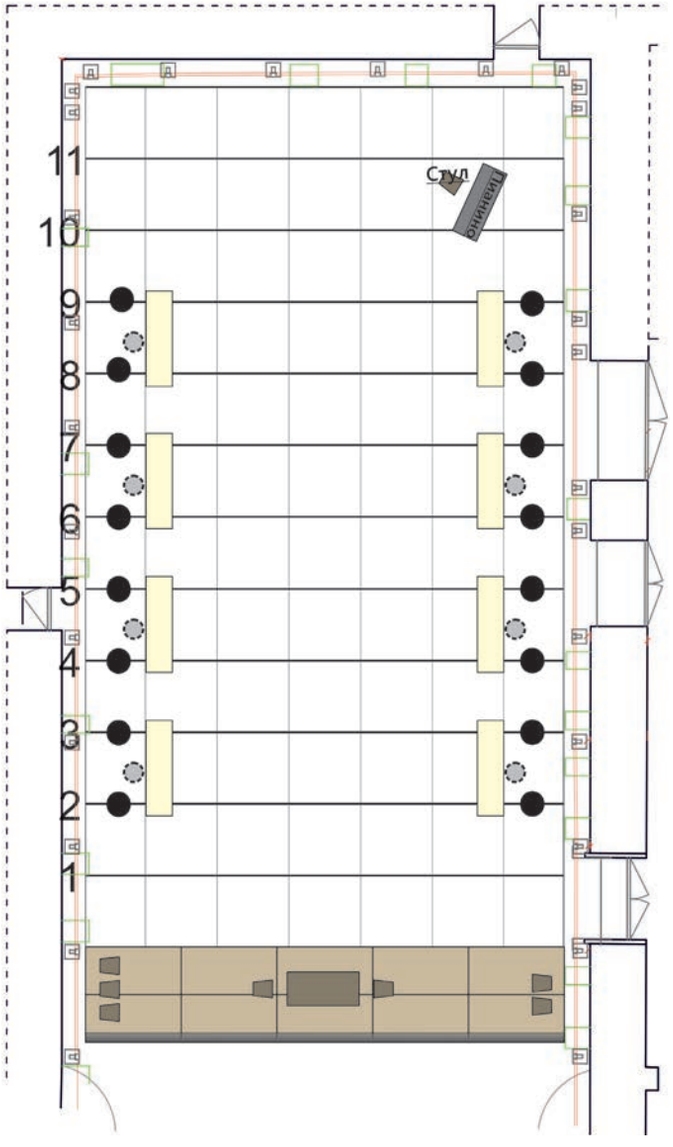
ТОРГОВКА *(поет)*: Купиииииииии...
ЛУЦИЙ: Почем рыба?
АЛИНА: Все говорят «почем рыба?», а ты купи осла.

Луций подходит к следующей торговке.

ТОРГОВКА *(поет)*: Купиииииииии...
ЛУЦИЙ: Почем рыба?
АЛЁНА: Все говорят «почем рыба?», а ты купи осла.

Торговец (Влад Вишняков) раскладывает овощи сначала на первой лавке справа (для Наташи Королёвой), потом на своей 2-й лавке слева.

ЛУЦИЙ: Почем рыба, отец?
ТОРГОВЕЦ: А ты купи осла!
ЛУЦИЙ: За 20?
ТОРГОВЕЦ: Осла!



3.3.1. РЫНОК

Торговки и Торговцы выкладывают свои овощи на прилавок и садятся на свой таз как на стул.

Приготовиться монтировщикам вынести синтезатор на стойке и электробарабаны.

ПИФИЙ и ТЕЛОХРАНИТЕЛЬ выходят из дальней двери.

ЛУЦИЙ: Вместо ста нумов уступили за двадцать денариев. Я уже собирался уходить, как встречаю своего товарища Пифия, с которым вместе учился в аттических Афинах.

Пифий и Телохранитель подходят к Торговцу со второго слева прилавка, отправляют его на второй прилавок справа.

Торговец приносит таз с овощами из средней двери, раскладывает овощи на второй лавке справа.

Наташа Королева допела «желтые тюльпаны» – поет и двигается как торговки, идет к своему прилавку (первый справа).

СВЕТ. Перемена на картину «Рынок».

ЛУЦИЙ: Вместо ста нумов сторговался за двадцать денариев!
НАТАША КОРОЛЕВА: Все говорят «Вместо ста нумов сторговался за двадцать денариев!» А ты купи слона! (Торговки подхватывают «купи слона».) Купи слона, купи слона, купи слона...
ЛУЦИЙ: Я уже собирался уходить, как встречаю своего товарища Пифия!
ТОРГОВКИ: Все говорят «Я уже собирался уходить, как встречаю своего товарища Пифия!». А ты купи слона! Купи слона, купи слона, купи слона...
ЛУЦИЙ: с которым вместе учился в аттических Афинах! **(Бежит к Пифию.)** Пифий!!!!!

Телохранитель ударяет Луция, *Луций падает.*

Торговки запевают «Ворона».

ЛУЦИЙ (встает с пола): Я уже собирался уходить, как встречаю своего товарища Пифия, с которым вместе учился в аттических Афинах. *(Телохранителю.)* Я уже собирался уходить, как встречаю своего товарища Пифия, с которым вместе учился в аттических Афинах.
ТЕЛОХРАНИТЕЛЬ *(Пифию)*: Он уже собирался уходить, как встретил своего товарища Пифия, с которым вместе учился в аттических Афинах.
ЛУЦИЙ: Сначала он довольно долго не узнает меня... Пифий! *(Показывает на себя.)* Луций.
ПИФИЙ: Луций?
ЛУЦИЙ: Пифий! *(Показывает на себя.)* Луций.

Луций и Пифий поют песню «You're my heart, you're my soul», танцуют.

ЛУЦИЙ: Пиф!
ПИФИЙ: Лу!

Луций и Пифий обнимаются.

ПИФИЙ: Как долго мы не видались, право, с самого того времени, как расстались с Клитием, учителем нашим. Что занесло тебя сюда?
ЛУЦИЙ: Потом, говорю, узнаешь. но что это? Тебя можно поздравить? Вот и ликторы и розги – ну, словом, весь чиновный прибор!
ПИФИЙ: Продовольствием занимаемся, ***исполняем обязанности Эдила.***

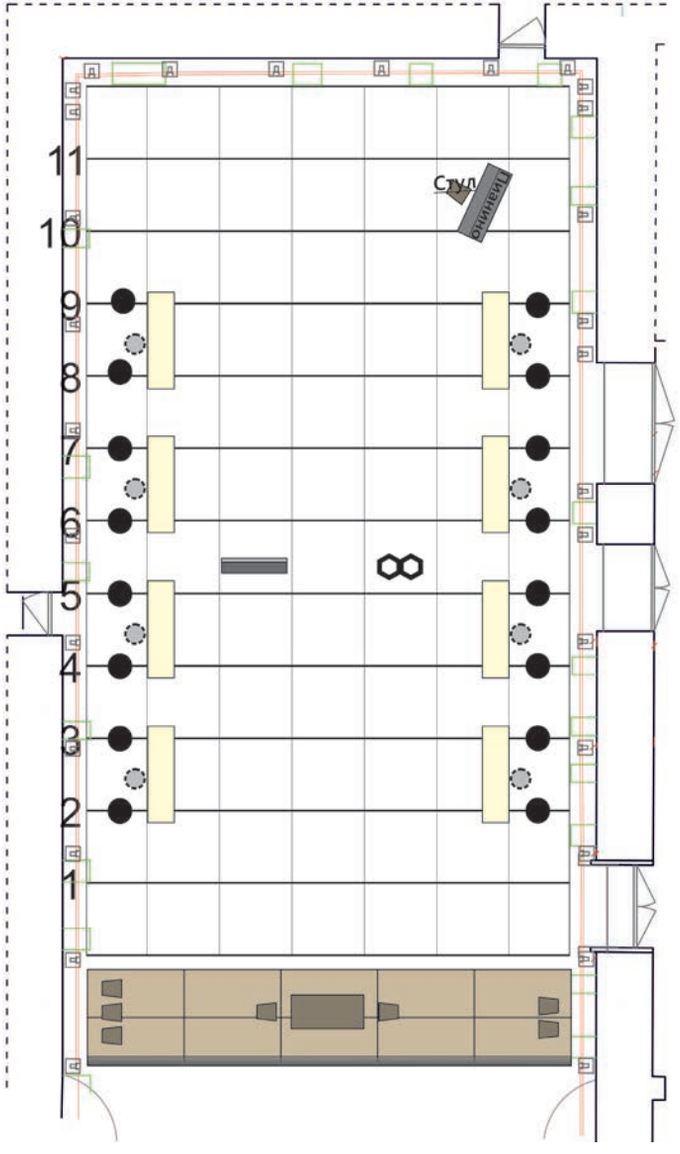
Луций и Пифий садятся за стол Изиды. Телохранитель стоит рядом с Пифием.

ПИФИЙ: Если хочешь закупить что, могу быть полезен.
ЛУЦИЙ: Я отказался, так как уже достаточно запасся рыбой на ужин.
ПИФИЙ: Если хочешь закупить что, могу быть полезен.
ЛУЦИЙ: Я отказался, так как уже достаточно запасся рыбой на ужин.
ПИФИЙ: Если хочешь закупить что, могу быть полезен.
ЛУЦИЙ: Я отказался, так как уже достаточно запасся рыбой на ужин.

Пифий достает пластиковые карточки и белый порошок.

ЛУЦИЙ – Антон Косточкин

ТЕЛОХРАНИТЕЛЬ – Михаил Соколов, ПИФИЙ – Антон Лапенко



3.3.2. РЫНОК

Луций и Пифий «нюхают» **–**

монтировщики выносят электробарабаны и синтезатор на стойке.

Выходят музыканты ВИА.

ПИФИЙ: ***А это дрянцо почем брал?***

ЗВУК. Фонограмма «Розовые розы» (П. Слободкин, Н. Просторова).
СВЕТ. Дискотека 90-х.

ВИА «играют» на муз. инструментах под минусовку. СОЛИСТ (Александр Добрынин) поет вживую.

Песня закончилась **–**

СВЕТ. Картина «рынок».

После окончания песни «Розовые розы» ВИА уходят. Торговки поют «Ваню».

ЛУЦИЙ: Насилу, говорю, сторговался на двадцать денариев.
ПИФИЙ: За двадцать денариев дрянцо?
ЛУЦИЙ: Нормальная рыба! Двадцать денариев!
ПИФИЙ: Дрянцо!
ЛУЦИЙ: Нормальная рыба!
ПИФИЙ: Дрянцо!
ЛУЦИЙ: Насилу, говорю, уломал рыбака отдать за двадцать денариев.
ПИФИЙ: А у кого ты его брал? У кого брал? У него?

Луций, Пифий и Телохранитель идут по рынку. Подходят к торговцу.

Александр Добрынин выходит из дальней двери.

ПИФИЙ: У него?

Торговки перестают петь (когда начинается диалог).

ПИФИЙ **(разбивает овощи о лавку)**: Так-то обращаетесь вы с нашими друзьями, да и вообще со всеми
приезжими! Продаете паршивых рыб по такой цене! Но даром вам это не пройдет! Узнаешь ты, как под моим началом расправляются с мошенниками!
ЛУЦИЙ: И, высыпав из корзинки рыбу на землю, велел он своему помощнику стать на нее и всю растоптать ногами.
ПИФИЙ: Мне кажется, мой Луций, ***для старикашки достаточное наказание*** такой позор! **(Стряхивает овощи с лавки.)**

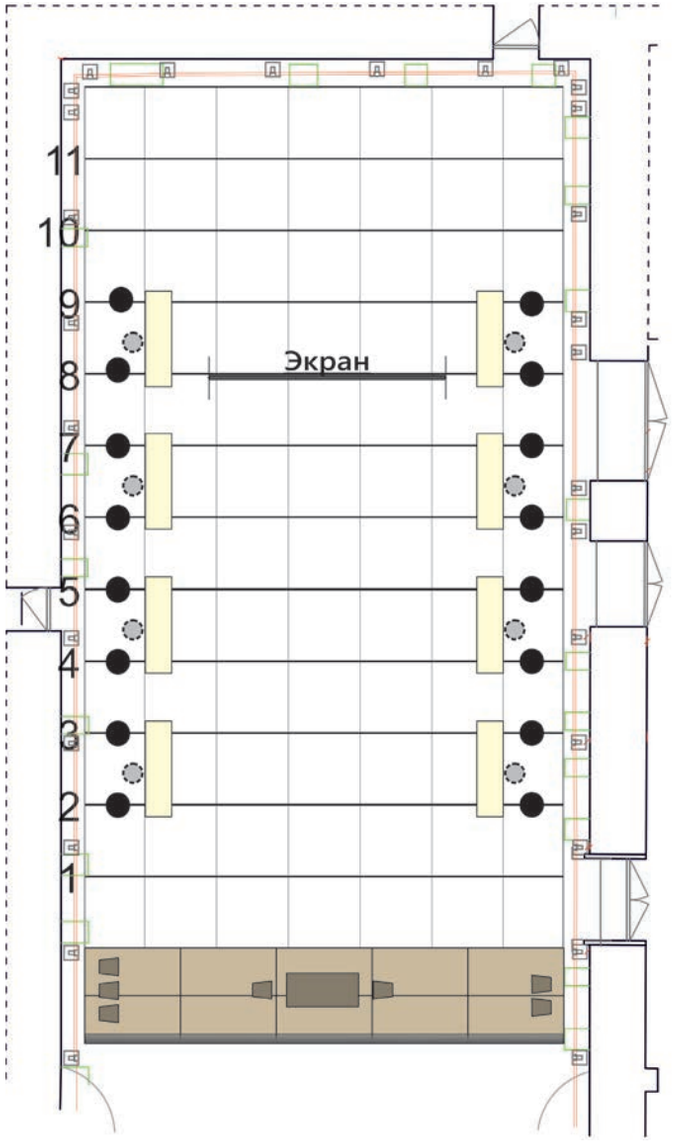
Торговки замолкают.
Пифий, Телохранитель, Луций и Александр Добрынин играют в футбол корнями сельдерея.

ЛУЦИЙ: Изумленный и прямо-таки ошеломленный этим происшествием, направляюсь я к баням,

Луций, Пифий, Телохранитель и Александр Добрынин «садятся на лошадей», скачут по кругу в ближнюю дверь. Тапер играет.

…лишившись благодаря остроумной выдумке моего энергичного товарища и денег, и ужина.

ЛУЦИЙ, ПИФИЙ и ВИА с песней «Розовые розы»



3.4.1. ЭКРАН

ПЕРЕСТАНОВКА

Луций, Пифий, Телохранитель и Александр Добрынин «садятся на лошадей», скачут по кругу, уходят в ближнюю дверь –

Торговки запевают докучную сказку «Ваня».
Видеотехники строят экран, выносят проектор.

СВЕТ. Затемнение света на сцене (остается немного света для постройки экрана).
ВИДЕО. Стоп-кадр (КАДР 309) на полу – «видео из курилки».
ВИДЕО. Море на столе.
ЗВУК. Шум моря.

Нужно начать разогревать проектор заранее, чтобы сразу появилось изображение, когда экран будет собран.

Myco
739-80-
797-68-

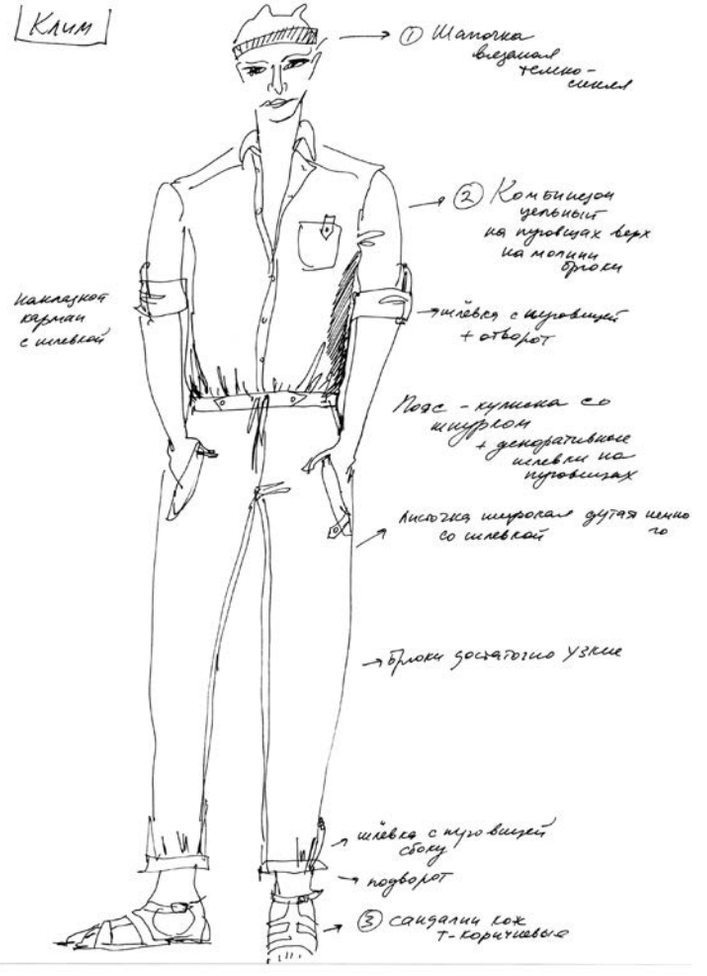
ВНУТРЕННИЙ АНТРАКТ

Изида-Клим – Клим Козинский
Изида-Цицер – Андрей Емельянов

Торговки (хор):
Илона Буль
Елена Быркина
Алина Горина
Алёна Кахута
Алёна Фёдорова
Торговцы (реквизиторы):
Влад Вишняков
Мария Сличенко/ Александр Смородов

РЕКВИЗИТ

Ретро-кинокамера
Пачка сигарет с сигаретой (заряжается у Изиды-Клима перед началом акта)
Игрушки деревянные бычки – 8 комплектов
Смартфоны – 2 шт.



ИЗИДА-КЛИМ

КУРИЛКА. 5 мая 2016 г.

Торговцы и Торговки собирают овощи с прилавков в маленькие тазы и ведра (кроме первого ведра-урны слева, оно остается с пустыми пачками от сигарет). Поют «Ваню». Уносят утварь с овощами, возвращаются на свои места. Реквизиторы расставляют на лавочки бычков. Как только бычок установлен на лавочке – с ним начинают играть.

ИЗИДА-КЛИМ: Ну в принципе, ну так режиссер, так ему пришло в голову композицию построить. Тут очень большая, очень долгая пауза. Ну разные бывают режиссеры. Бывают вот и такие. Что я могу сказать? Ну театр очень разнообразен сегодня, многообразен. У него удивительные проявления. Вот это дыхание ритма моря. Он ведь стремится к чему? Предоставить зрителю не только удовольствие в виде воздействия на него. Он предоставит стремиться зрителю возможность сидеть так вот и наблюдать, созерцать. Такой ландшафтный театр называется. Ну умный зритель как в такие моменты поступает? Если, конечно, это в рамках цивилизации. ***Он занимает мое место.***

Изида-Цицер в маске осла пересекает сцену из двери слева в среднюю дверь справа.

Он поступает таким образом. В принципе, он может выйти пори… покурить прямо среди спектакля, ничего не нарушив. Ну ведь это мечта в каком-то смысле подлинного театрала. Ну представляете, вот идет спектакль. Идет спектакль. Спектакль идет? Многие из вас думают, что идет спектакль. Я с ними в принципе согласен. Теперь у вас есть возможность, не прерывая спектакля, не потеряв ни одной секунды из действия, как подлинные театралы, вы не хотите потерять ни одной секунды из действия, это же дороже кошелька. Вы можете выйти, я сейчас это продемонстрирую сам, перекурить, вернуться, и как бы вроде бы будет то же самое, просто мы приблизимся к следующей метаморфозе. Понимаете мое предложение, ребята? Ну хорошее оно, ну. Это же комфортабельные условия для постижения нового театра. Что-то хорошее стало происходить в процессах нового искусства, ну. Как-то стали думать о зрителе, не только о себе. Заботятся, чтобы посередине акта можно было выйти, перекурить, вернуться, и все продолжается. Я серьезно говорю. Я сейчас это сделаю. Смотрите.

Изида-Клим выходит на центр сцены **– Торговки замолкают.**

ИЗИДА-КЛИМ: Смотри. У меня есть. Ну просто захотелось папироски в свете, в контексте происходящего. Че, не пойдете? Можно, можно, можно. Можно перекурить. Небольшой антракт, небольшой. Но перекурить успеете.

Изида-Клим садится обратно на свое место, ждет, пока достроят экран и на нем появится видео.

Поставили экран **–**

ВИДЕО. Стоп-кадр с пола перемещается на экран.

Изида-Клим выходит на центр сцены.

ИЗИДА-КЛИМ: Потом люди и будут говорить: знаете, обязательно выходите в антракт, заготовьте сигарету. ***Внутренний антракт,*** приходите: главное здесь происходит.

Изида-Цицер выходит из средней двери со смартфоном у уха, ходит по широкому радиусу вокруг Изиды-Клима против часовой стрелки.

ИЗИДА-КЛИМ: Андрюша, ты хотя бы снимай. Не на фото, а на видео. Хотя бы зафиксируй мои слова. Мы же еще пишем пьесу. У нас же все наоборот. До того как произошел спектакль. Спектакль раньше самого себя. Пьеса только пишется, а спектакль по ней уже идет. Ну, где мы с вами: чем мы с вами тут занимаемся? Что за идиотизм происходит вокруг нас или в нас самих? ***Тогда вокруг нас что?***

ВИДЕО. Запускается видео на экране.

Выходит ЭРОТ из ближней двери со смартфоном у уха, ходит

по меньшему радиусу (между Изидой-Климом и Изидой-Цицероном) по часовой стрелке.
Торговки запевают докучную сказку «Ваня».

ИЗИДА-КЛИМ: По-моему, я сделал политически-социальный намек. Вы знаете, случается с человеком: заболтается и все. Вот, интерактивное общение со зрителем. Вот. Разомкнутое пространство работы. Ну этого персонажа мы делали годами, и я бы сказал, семьдесят лет мы его делали. Понимаете, это потрясающе: видите, какой пейзаж? Вы просто посмотрите – ну, насладитесь невероятной выделкой всего. А это машина. А это девушка у вот этой вот трубы. Сколько в ней лирики, сколько какой-то понятливости внутренней, интерактивного настроения. Судьбы, в конце концов, судьбы ее. Это вам не театр. Это судьба, епты, в конце концов, епты. Вот идут два наших персонажа, ведущие актеры театра, поэтому давайте как бы спокойно. Вроде как курим: все нормально. Потом... Вот, ну, посмотрите, ну, посмотрите: это же потрясающе. А вот интерактивное действо мультимедийное. Вот этот человек вышел из другой двери: организация пространства, перспектива без всяких этих залуп, луп, объективов. Ну, все это как-то тревожит мое сердце открывающимися возможностями милетского письма, понимаете. Снятие оппозиции между трипом... Это я, по-моему, уже говорил. Вот диалог. Диалог – это сложная сцена. Гипернатурализм. Это сейчас пока: мы как бы курим – как бы все нормально. Это люди из другой организации, вот, и как-то надо быть тактичными, понимаете, надо быть корректными по отношению к реальности. Как организовать трип, оставаясь корректным по отношению к реальности? Как вот прикоснуться, но не сдвинуть вот это квантовое... квантовый вызов человечеству? Как сказать, наблюдать, но не воздействовать. Или все-таки это невозможно: нам придется наблюдать и воздействовать? Воздействовать наблюдением. Это ложный пафос. Девушка продолжает... челочку свою, ребята идут все. Как сказать, воспаленная созерцательность все. Представьте себе страшный сон китайских поэтов, так? Вот они сидят у реки, ну вы знаете, да, и пишут свои танки. Танки – это поэтическая форма, а не то, что вы подумали. И в этот момент им сказали: за вами наблюдает вся императорская семья, все, и ждут от вас спектакля, но при этом вы должны продолжать сидеть у реки, соблюдать вот этот вызов Лао Цзы в споре с Конфуцием и писать свои танки, но теперь это театр. Давайте сейчас сделаем маленькое такое упражнение для кастинга зрителей. ***Всем – замри!***

Все, кто на сцене, замирают. Видео продолжается (до конца).

ИЗИДА-КЛИМ: ...очень сложно. Я сказал, замри. Сложное переживание, как будто время остановилось. Я как бы продолжаю жить, а время-то остановилось. Да, оно остановилось. Пошли.

Изида-Клим, Изида-Цицер, Эрот уходят в ближнюю дверь **–**

КИБЕР-ЛУЦИЙ и ДУША ЛУЦИЯ ложатся перед экраном.

Реквизитор устанавливает летающую розу по центру перед экраном **–**

ВИДЕО. Включается видео «Кибер-Луций».
СВЕТ. Зеленый боковой.

Изида-Клим входит через ближний портал для зрителей, садится на свое место.

ИЗИДА-КЛИМ: Ребята, ну я предупреждал. Вот вы не вышли и пропустили целый эпизод спектакля. Ну что же вы такие недоверчивые, ну ленивые такие зрители, ну? Ведь это же знаете, этот жанр трип. Ну, я вам же предложил. А вы не вышли. Слава богу, что не вышли, вы бы там все не уместились. Я говорю, я вам же предложил выйти перекурить. Там целый эпизод со мной вот в главной роли. Мы же... у нас же композиция называется «Город». Мы так бы вышли, при... присоединились к собственной жизни. Хороший трип. Путешествие в собственную жизнь. Организовать это можно, только если ты вышел из театра. Там мы порассуждали о китайских поэтах, об остановке времени, о сложных репетициях с рабочими из соседской организации. Ну то есть серьезный был разговор. А вас там не было. Сняли на мобильник, потом выложим в интернете. Впредь будете знать.

ЭПИЗОД 3

«Кибер-Луций»

Кибер-Луций – Евгений Капустин
Душа Луция – Алеся Игнатова
Биррена – Елизавета Хяннинен
Богиня Диана – София Лебедева / Екатерина Васильева
Подружки Богини: Рая Дощанова, Анна Чернович

Квартет ослов:
Борис Дергачёв
Владимир Долматовский
Антон Лапенко
Михаил Соколов

Луций – Антон Косточкин (барабаны)
Изида-Цицер– Андрей Емельянов (электрогитара)

Аудио: Кирилл Широков, Даниил Пильчен, группа МЯУ (Владимир Горлинский, Александра Елина), Мария Марченкова, Дарья Стрелкова)

Видео: vj Ket (Катерина Питс)

Режиссер исходного модуля – Альберто Аль Космико

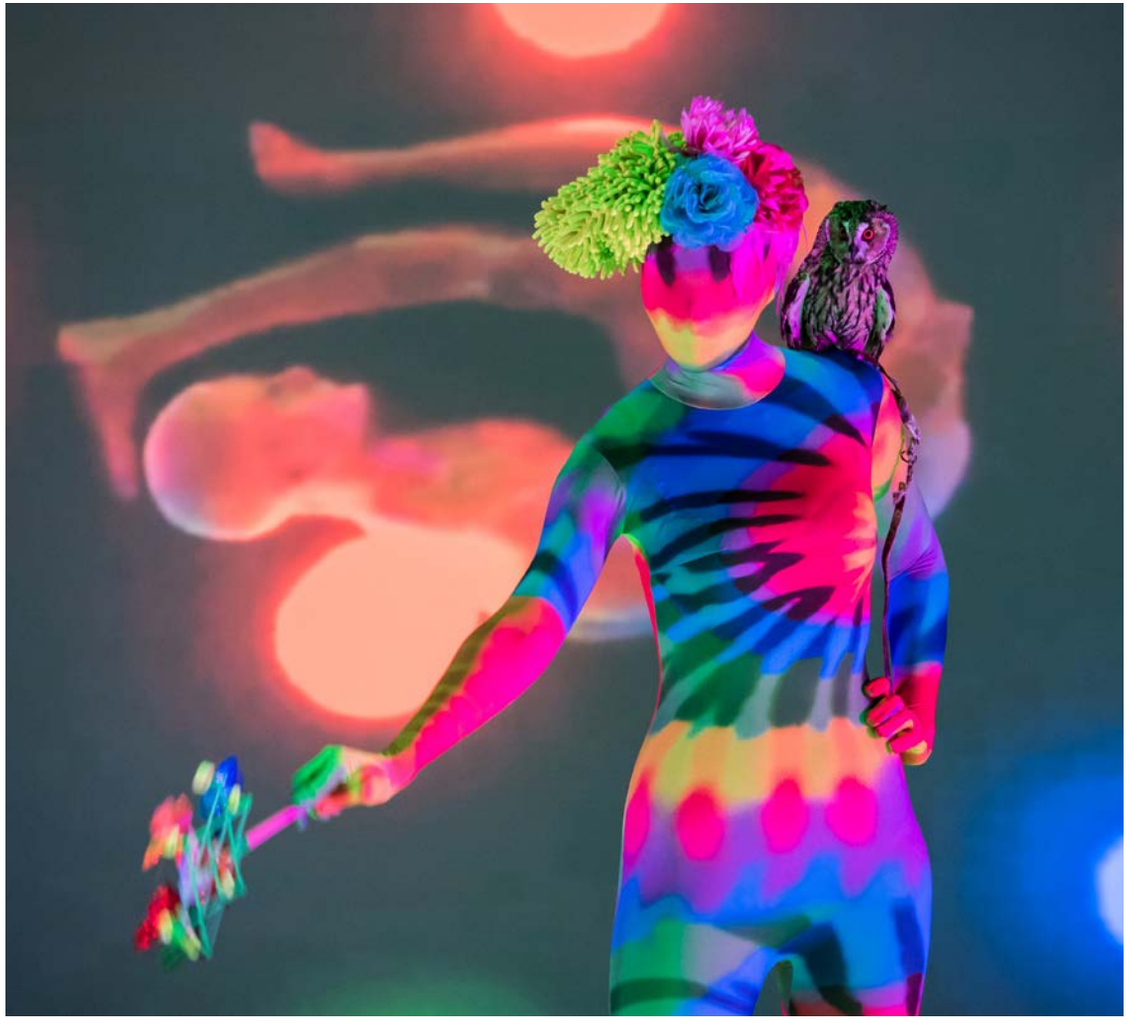
КИБЕР-ЛУЦИЙ – Евгений Капустин, ДУША ЛУЦИЯ – Алеся Игнатова

РЕКВИЗИТ

Собаки-роботы интерактивные – 12 шт.
Роза летающая – 1 шт.
Игрушка Ферби – 1 шт.
Маски осла – 4 шт.
Листы из картона для пюпитров – 4 шт.
Вертушка-цветок на палочке – 1 шт.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

Электрогитара с комбиком
Барабанная установка
Пюпитры – 4 шт.



БИРРЕНА – Елизавета Хяннинен и СОВА БОНЯ (больше не участвует в спектакле)

КИБЕР-ЛУЦИЙ – Евгений Капустин, БИРРЕНА – Елизавета Хяннинен, ДУША ЛУЦИЯ – Алеся Игнатова

Изида-Клим, Изида-Цицер, Эрот уходят в ближнюю дверь –

КИБЕР-ЛУЦИЙ и ДУША ЛУЦИЯ ложатся перед экраном.

Реквизитор устанавливает летающую розу по центру перед экраном –

ВИДЕО. Включается видео «Кибер-Луций».
СВЕТ. Зеленый боковой.

Кибер-Луций и Душа Луция осуществляют пластическую композицию под видео.

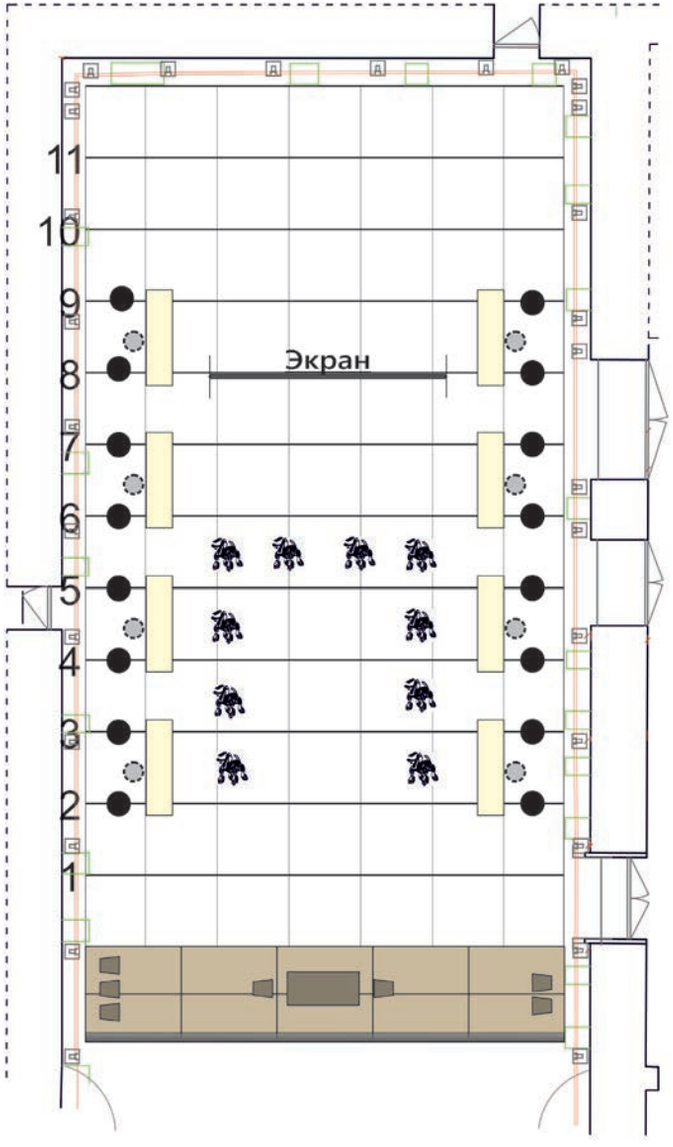
ВИДЕО: *Эта чарующая свободная поступь…* –

Появляется БИРРЕНА (из ближней двери).

НА ВИДЕО: *мягкий человек, натыкающийся на светящиеся шары* –

Появляется БОГИНЯ ДИАНА с ПОДРУЖКАМИ.

БОГИНЯ ДИАНА и ПОДРУЖКИ БОГИНИ



3.4.1. ЭКРАН + собачки-роботы

Подружки Богини ставят 2-х собачек-роботов на пол **– два монтировщика расставляют 10 собачек-роботов по сцене.**

Богиня Диана забирается на стол Изиды **–**

СВЕТ. Свет на стол Изиды.

Подружки Богини садятся по краям стола Изиды. Богиня Диана рассказывает историю о том, что все мужчины-олени. *После монолога ложится на стол* –

Биррена садится на правый стул возле стола Изиды.

Богиня Диана с Подружками уходят от стола **–**

СВЕТ. Уходит свет со стола Изиды.

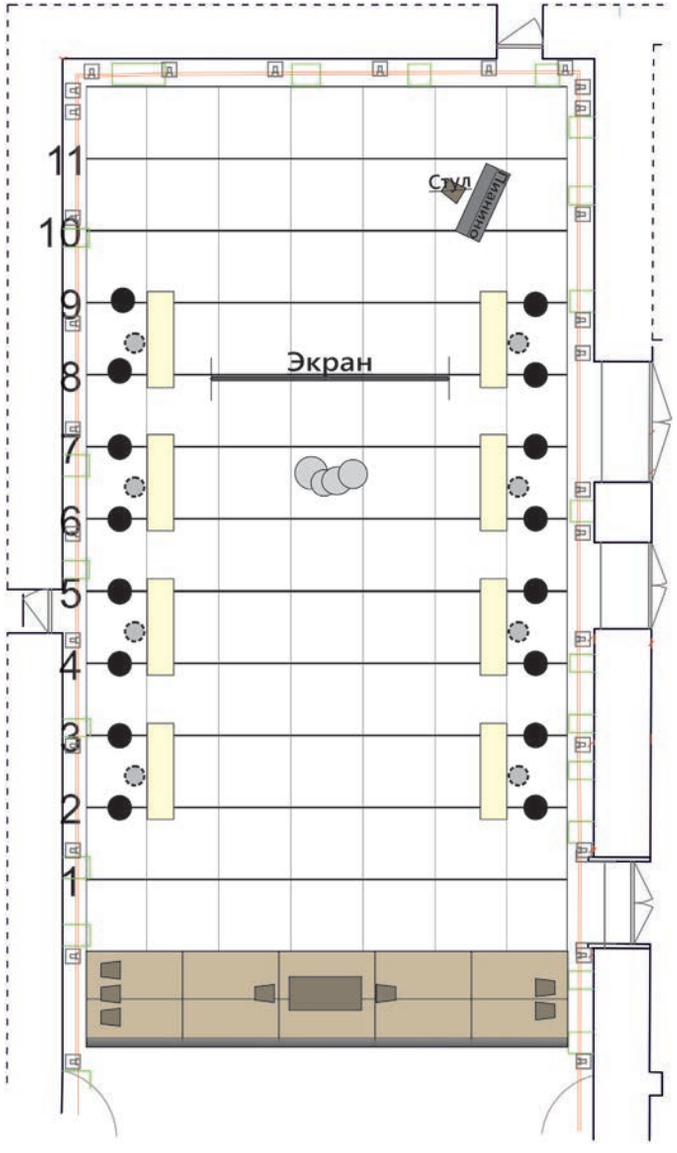
Продолжается видео – пластическая сцена под видео.

ВИДЕО: ... действуй, Луций, не зевай!

Все *падают на пол* –

ЗВУК. Angelo Badalamenti – “Just you”.

Богиня Диана с Подружками уходят. Душа Луция подает Кибер-Луцию летающую розу. Уходит.



3.4.2. ЭКРАН

Кибер-Луций начинает играть с летающей розой –

**Монтировщики выносят барабанную установку.
Реквизиторы устанавливают пюпитры.
Изида-Цицер выходит с электрогитарой и выносит комбик. Звукотехник подключает его к сети.**

AN DIE FREUDE – АН ДИ ФРОЙДЕ – ОДА К РАДОСТИ

Freude, schöner Götterfunken, – Фройде, щёнер Гёттерфункен – Радость, пламя неземное,
Tochter aus Elysium! – Тохтер аус Элизиум! – Райский дух, слетевший к нам,
Wir betreten feuertrunken, – Вир бетрэтен фоертрункен – Опьяненные тобою,
Himmlische, Dein Heiligtum. – Химмлише, дайн Хайлигтум – Мы вошли в твой светлый храм.

Deine Zauber binden wieder, – Дайне Заубэр бинден видер – Ты сближаешь без усилья
Was die Mode streng geteilt, – Вас ди Моде штрэнг гетайльт – Всех разрозненных враждой,
Alle Menschen werden Brüder, – Алле Меншен верден Брюдер – Там, где ты раскинешь крылья,
Wo Dein sanfter Flügel weilt. – Во Дайн санфтер Флюгель вайльт – Люди – братья меж собой.
(повтор)

Wem der große Wurf gelungen, – Вем дер гроссэ Вурф гелунгэн – Кто сберег в житейской вьюге
Eines Freundes Freund zu sein, – Айнес Фройндес Фройнд цу зайн, – Дружбу друга своего,
Wer ein holdes Weib errungen, – Вер айн холдэс Вайб эррунгэн – Верен был своей подруге, –
Mische seinen Jubel ein! – Мишэ зайнэн Юбель айн! – Влейся в наше торжество!

Ja, wer auch nur eine Seele – Йа, вер аух нур айнэ Сиэле – Кто презрел в земной юдоли
Sein nennt auf dem Erdenrund! – Зайн неннт ауф дем Эрденрунд! – Теплоту душевных уз,
Und wer's nie gekonnt, der stehle – Унд верс нии геконт, дер штиеле – Тот в слезах, по доброй воле,
Weinend sich aus diesem Bund! – Вайненд зихь аус диизем Бунд! – Пусть покинет наш союз!
(повтор)

Seid umschlungen, Millionen! – Зайд умшлунген, Миллионен! – Обнимитесь, миллионы!
Diesen Kuß der ganzen Welt! – Дизен Кус дер ганцен Велт! – Слейтесь в радости одной!
Muß ein lieber Vater wohnen! – Мус айн либэр Фатер вонен! – Бог, в любви пресуществленный
Brüder, überm Sternenzelt – Брюдер, юберм Штерненцельт – Там, над звездною страной!

Выставили барабанную установку и пюпитры –

выходит КВАРТЕТ ОСЛОВ из средней двери, встают спиной к зрителям слева от барабанной установки.

Изида-Цицер начинает наигрывать на гитаре, Квартет Ослов разворачивается, подходит к пюпитрам. Исполняют «Оду к радости» (из 9 симфонии Людвига ван Бетховена).

СВЕТ. «Рок-концерт».

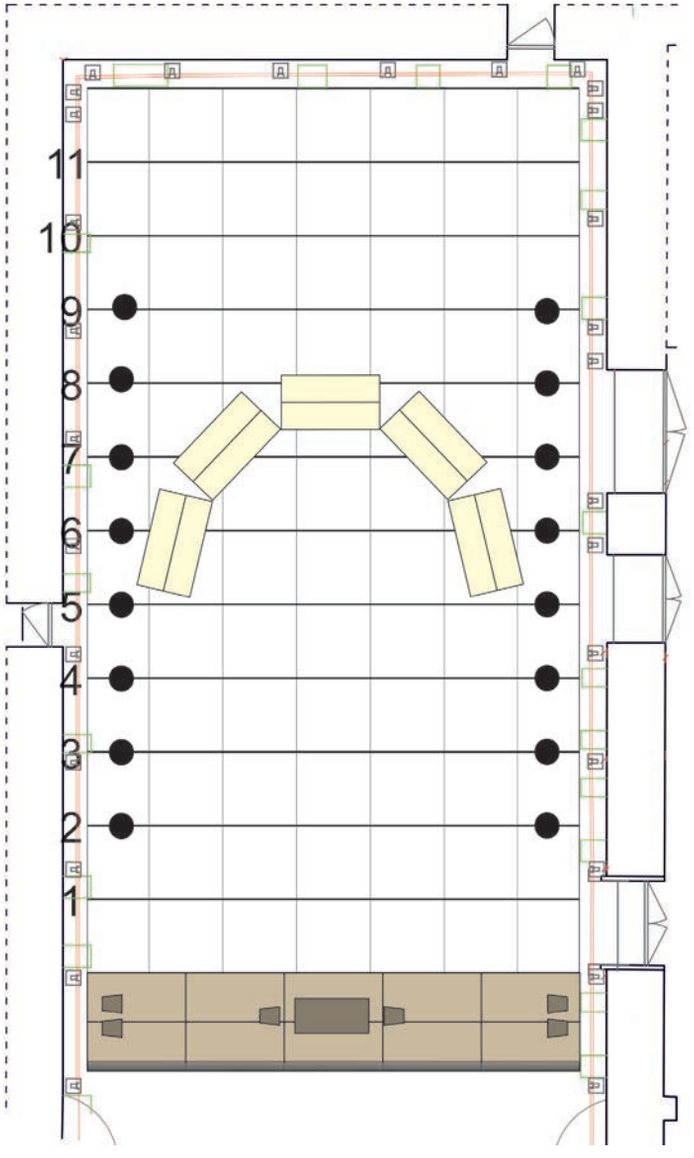
После песни ослы расходятся по сцене, *включают всех собачек-роботов*, садятся на пол, играют с собачками.

СВЕТ. Перемена на синий.

Луций (Антон Косточкин) скачет по кругу (от барабанов), уходит в ближнюю дверь. *Квартет Ослов направляет собачек-роботов в одну кучу* –

СВЕТ. Свет в зал.

АНТРАКТ



3.5.1. ФОРУМ

ПЕРЕСТАНОВКА В АНТРАКТЕ

Перестройка в ФОРУМ (3.5.1)

16 колонн в черных рубашках
трибуны из 15-ти лавок
стол Изиды
6 стульев на подиуме Изиды

СВЕТ. Белый простой свет на сцене.

Реквизиторы готовят ванну с теплой водой, вувузелы, кровать, помидоры.

АКТ II

После первого крика осла ГОРОЖАНЕ заполняют лавки-трибуны, постепенно, одновременно со зрителями, заполняющими зрительный зал.

Горожане:

Валерий Ковалёв
Виктор Кузнецов
Вадим Маренков
Александр Рябов
Николай Титаев
Кирилл Чурин
Инна Головина
Дмитрий Мягкий
Наталья Павленкова
Владимир Долматовский
Антон Косточкин
Антон Лапенко
Михаил Соколов
Александр Синюков
Азамат Нигманов
Егор Пежемский /
Сергей Храмцевич
Алина Горина
Алёна Кахута
Елена Быркина

Юлия Юдина
Илона Буль
Алёна Фёдорова
Влад Вишняков
Мария Сличенко /
Александр Смородов
Антон Капанин
Вера Кузнецова
Евгений Капустин
Алеся Игнатова
Елизавета Хяннинен
София Лебедева /
Екатерина Васильева
Рая Дощанова
Анна Чернович
Борис Дергачёв
Антон Торсуков
Карина Арбельяни
Андрей Анисимов
Дмитрий Микиртумов

Расположение ТЕНЕЙ на трибунах:
Юлия Юдина – первая лавка внизу слева
Алина Горина и Алёна Кахута – по центру по бокам лавки
Елена Быркина – вторая лавка внизу справа
Алёна Фёдорова – справа первая внизу
Илона Буль – вторая сверху справа

ТЕНИ

Сцена 1

«Восставший»

Алцим – Павел Кравец
Старуха – Мария Беляева
Саксофонист – Сергей Храмцевич / Егор Пежемский
Горожане
Две уборщицы

Инициаторы исходного модуля – Павел Кравец, Мария Беляева

РЕКВИЗИТ

Ванна с теплой водой
Медицинская кровать на колесах
Радиола
Чехол для одежды – для «трупа» – 1 шт.

Мочалки – 3 шт.
Шапочка банная – 1 шт.
Вувузелы – 100 шт.
Большая коробка для вувузелов (+ запасные коробки)

Исходный:
Помидоры – 5 кг
Пленка полиэтиленовая прозрачная (6 × 7 м)

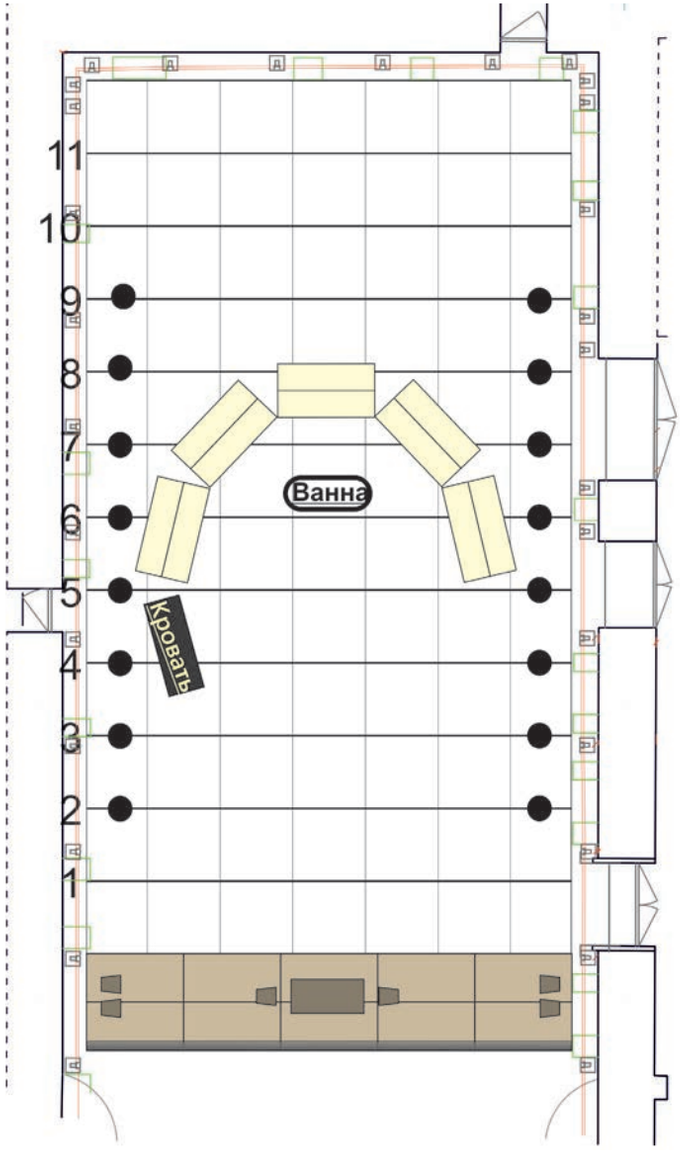
Расходные материалы:
Скотч серый строительный – 2 шт.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

Саксофон (инструмент саксофониста)

СТАРУХА – Мария Беляева и ГОРОЖАНЕ

СТАРУХА – Мария Беляева, АЛЦИМ – Павел Кравец



3.5.2. ФОРУМ – КРОВАТЬ – ВАННА

ПЕРЕСТАНОВКА

Прозвучал третий крик осла –

Монтировщики выносят ванну из ближней двери, ставят в центре трибун, садятся на трибуны.

СТАРУХА вывозит кровать из ближней двери – первые АПЛОДИСМЕНТЫ ГОРОЖАН.

Старуха ставит кровать в диагональ слева возле трибун.

На кровати заряжены:
Павел Кравец в чехле
Полиэтилен
Коробка с вувузелами

Старуха снимает с кровати коробку с вувузелами –

Горожане – вторые АПЛОДИСМЕНТЫ.
Старуха раздает вувузелы трибунам и залу (три горсти трибунам, две горсти в зал). Оттаскивает коробку в первую дверь – в карман сцены.

Открыть шторки на ближней двери.

Старуха выходит на центр сцены, дает знак приготовиться трибунам, потом залу.
Старуха дает знак вступить трибунам – трибуны дудят в вувузелы, потом залу – зал дудит в вувузелы.
Старуха снимает халат и туфли у кровати, садится в ванну, дает знак остановки трибунам и залу. *Старуха садится в ванну* –

реквизитор выносит 3 мочалки на выбор и банную шапочку.

САКСОФОНИСТ подыгрывает.

СТАРУХА: И Алцим вот не мог ничего поделать, несмотря на изобретательность, с жестокой волей судьбы.

Старуха напевает. АЛЦИМ встает с кровати, *включает радиолу.*

ЗВУК. Звук радио, потом Lead Belly – “In the Pines”.

Саксофон замолкает.

Заиграла мелодия в радиоле – АПЛОДИСМЕНТЫ.

Алцим расстилает полиэтилен, *бросает радиолу в первый проем сцены* –

ЗВУК. Выключается Lead Belly – “In the Pines”.

Саксофонист играет в диалоге с напеванием Старухи.

АЛЦИМ: И Алцим вот не мог ничего поделать, несмотря на изобретательность, с жестокой волей судьбы. Взломав дверь в какую-то лачужку, забрался он на верхний этаж, в спальню к спящей старухе, и, вместо того, чтобы первым делом укокошить ее, свернув шею, начал из широкого окна наружу выбрасывать нам ее пожитки, одну вещь за другой, чтобы мы подбирали. **(Вдвоем в ванной.)** Побросав лихо все пожитки, он не захотел дать спуску и постели, на которой лежала старушонка; итак, вытряхнув ее из кровати и вытащив из-под нее простыни, тем же путем намеревался их отправить, как негодница эта, упав ему в ноги, взмолилась: «Что ты, сынок, молю тебя, зачем ты жалкое тряпье и хлам несчастной старухи отдаешь богачам соседям, на чей двор это окно выходит?». **(Старуха целует Алцима, Алцим садится в ванну.)**

Старуха идет к кровати.

Обманутый хитрою и притворною речью, Алцим поверил сказанному и, боясь, как бы, уже предупрежденный об ошибке, он не отдал чужим ларам, вместо своих
товарищей…

Алцим раскидывает помидоры.

…выброшенное им прежде, а также и то, что он собирался выбросить, высунулся из окна и стал внимательно осматриваться, прежде всего стараясь распознать, ***насколько зажиточны соседи, о которых говорила старуха.***

ЗВУК. Включается Jocelyn Pook – “Migrations”.

Начинается музыка **– саксофон замолкает.**

Алцим и Старуха танцуют – короткие АПЛОДИСМЕНТЫ.
Алцим обхватывает Старуху за попу – АПЛОДИСМЕНТЫ.
Алцим проползает под ногами Старухи – АПЛОДИСМЕНТЫ.

Алцим кусает Старуху за попу – АПЛОДИСМЕНТЫ.

АЛЦИМ и СТАРУХА: Пока он так усердно высматривал, не подозревая никакой беды, старуха эта пакостная, хоть и увечная была, быстрым…

Старуха пихает помидор в Алцима – АПЛОДИСМЕНТЫ.

…и неожиданным толчком его, не соблюдавшего равновесия, свесившегося из окна и погруженного в осмотр, спихнула вниз головою.

Старуха пихает Алцима головой в ванну – АПЛОДИСМЕНТЫ.

ЗВУК. Выключается Jocelyn Pook – “Migrations”.

Старуха дает сигнал вувузелам. Вувузелы дудят. Старуха забирается в ванну, дает сигнал остановки вувузелам. Вувузелы замолкают.

АЛЦИМ: Кроме того, что высота была значительная, падая, угодил он на лежавший подле большущий камень, так что вдребезги переломал себе ребра и, выблевывая из груди потоки крови, рассказал нам, что произошло, а потом, недолго промучившись, расстался с жизнью.

Старуха и Алцим заворачиваются в полиэтилен.
Саксофон играет.
Старуха и Алцим завернулись в полиэтилен – АПЛОДИСМЕНТЫ.

Два монтировщика заматывают Старуху и Алцима скотчем.
Монтировщики увозят кровать, уносят туфли Старухи.

Монтировщики тащат по кругу Старуху и Алцима – АПЛОДИСМЕНТЫ.

Алцим посылает поцелуи Горожанам.

Появляются УБОРЩИЦЫ (две) – АПЛОДИСМЕНТЫ.
Уборщицы моют пол под звуки саксофона. Когда убирают что-то заметное (помидор, лужу) – АПЛОДИСМЕНТЫ.

Сцена 2

«Посвящение Д. К.»

Венера – Лера Горин
Саксофонист – Сергей Храмцевич / Егор Пежемский
Горожане

Инициатор исходного модуля – Лера Горин

РЕКВИЗИТ

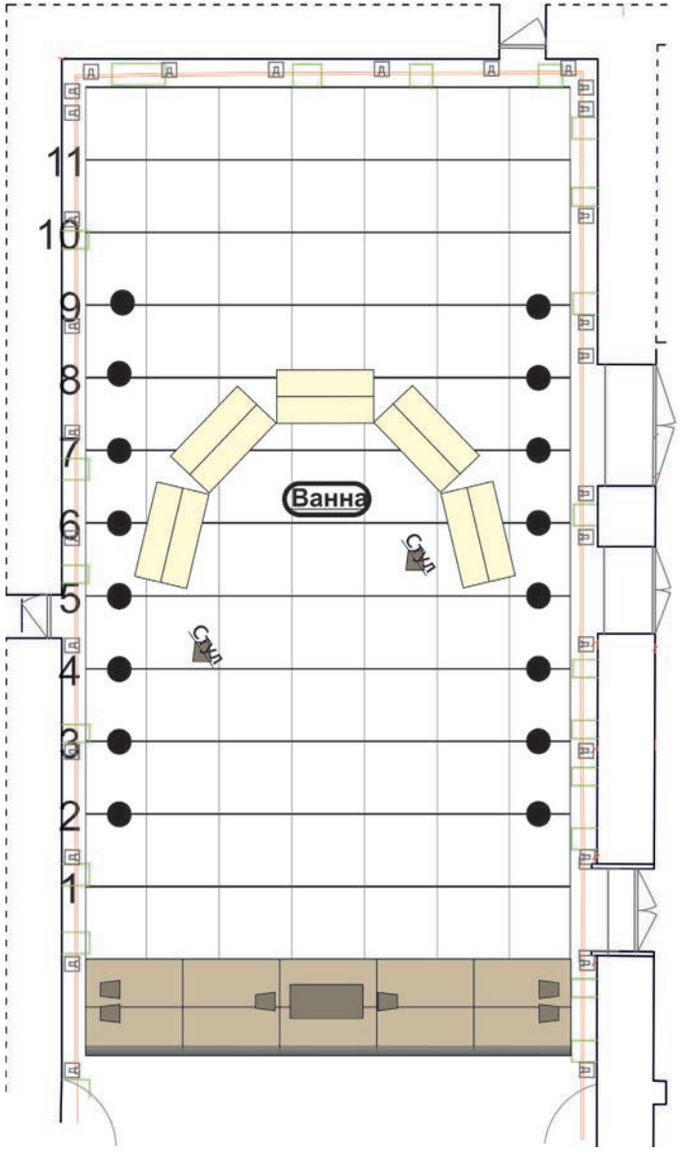
Таз круглый – 1 шт.
Простыня с силуэтом человека
Перья белые (из подушки)
Одноразовые глубокие тарелочки – 4 шт.
Вувузелы – 100 шт.

Исходящий:
Крупа пшено – 1 кг
Крупа перловка – 1 кг
Крупа горох – 1 кг
Полиэтиленовый пакет черный (для мусора, длина – 105 см) – 1 шт.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

Саксофон (инструмент саксофониста)

ВЕНЕРА – Лера Горин



3.6.1. ЛЕРА

ПЕРЕСТАНОВКА

ВЕНЕРА ставит 4 тарелочки, 2 стула (слева ближе к нам и справа возле ванны), таз справа от простыни.

Венера подносит ладонь над силуэтом человека на простыне. Саксофон замолкает.

ВЕНЕРА: Меж тем, пока Психея, занятая поисками Купидона, облетала страны, он сам, страдая от ожога, лежал и стонал в моей постеле, матери своей Венеры.

Садится на левый стул.

Тут чайка, птица белокрылая, что по волнам морским на крыльях плавает, в глубокий океан ныряет. И там, представ перед Венерой, на ухо шепчет мне: «Твой сын страдает от ожога, и неизвестно, поправится или нет, пока ты здесь купалась, загорала, отдыхала…». Пошла ты прочь!

Откидывает руку – вылетают перья.

Ты гнев в меня вселила. Так, стало быть, у милого сынка подруга завелась какая-то! Ну ты иди сюда. Прости свою Венеру, иди сюда. Не заставляй меня так долго унижаться. Иди. Вот так! Скажи, как ту зовут, которая сыночка совратила? Быть может, из породы нимф?
«Не знаю, госпожа, но если память мне не изменяет, Психеей называлася она.»
Как? «Психеей». Пошла ты прочь!

Откидывает руку, вылетают перья.

Так так так… Сынок… Я – мать твоя! А ты ослушался меня. Одумайся!

Встает на колени перед простыней.

Одумайся, сынок!

Ложится на простынь.

Прошу тебя, одумайся. Или, может, думаешь один наш род продолжить можешь? Так знай,

Хлопает по полу, встает.

Раба усыновлю назло тебе! Не будет счастья в этом браке. Я не позволю, нет, нет, нет. Впрочем, с ранних лет ты был плохо воспитан – старших толкал, мать свою раздевал и ранил частенько, словно рабыню какую-то. Не будет счастья в этом браке. Я ушла. А по дороге встретила Юпитера Венера.

Бежит по кругу, обращается к Горожанам:

Я умоляю вас, найдите мне Психею,

Садится на правый стул.

и приведите во дворец. Летите, милые, летите.

Кидает мешок в ванну.

Что? Что, сына?

Ложится на простыню.

Что? Что? Говори. Ты хочешь жить, летать, парить, смеяться, плакать и любить, сношаться, прыгать, громко падать, на дне безмолвной рыбой плавать, по илу вязкому ходить, ***свой длинный прикусив язык.***

АПЛОДИСМЕНТЫ.

Венера встает, пробегает по кругу, заглушая аплодисменты. Садится на левый стул.

(Горожанам) Пусть будет так, мой сын. Поспи. Я раны залижу твои.

Берет таз, зачерпывает воду из ванны, проводит ритуал над силуэтом на простыне.

Как только Венера увидела, что привели Психею

Идет назад, к ванне, садится.

и поставили пред лицом ее, голова ее затряслась, как у человека, доведенного до ненависти, зачесалось правое ухо, и говорит она: «Ну наконец-то! Ну наконец-то ты удостоила посещением свекровь свою! Или, может быть, ты пришла проведать мужа,

Показывает на Горожан.

который страдает от нанесенных ран тобой? Так будь сама спокойна, спокойна будь. Сама о нем я позабочусь, он мой!

Засовывает простыню под футболку.
Читает стихи «Он хочет жить…», кланяется трибунам – АПЛОДИСМЕНТЫ, кланяется в зал – АПЛОДИСМЕНТЫ.

Мой, мой, мой... Нет. Ааа... Наверное, ты думаешь вызвать сострадание видом вздутого живота твоего... Славное отродье которого собирается осчастливить меня званием «бабушка». Вот дура я.

Выливает воду из таза в ванну.

Вот дура третий раз. Вот не могу.
Брак ваш недействителен,

Ссыпает крупу в таз.

заключен за городом,

Ссыпает крупу в таз.

без свидетелей

Ссыпает крупу в таз.

и благославения отца.

Ссыпает крупу в таз.

А значит – незаконный. Как и ребенок ваш. Если я вообще позволю ему на свет родиться.

Высвобождает простыню из под футболки. Вытирает о нее ноги. Садится на правый стул.

Чем может взять рабыня красная?
Когда на то нет божьего согласия,
Как ни страдай она, любя,
Душа, увы, не выстрадает счастья,
Но может выстрадать себя.
Тютчев.

АПЛОДИСМЕНТЫ.

Несет таз к правому стулу, садится на стул.

Чем может взять такая грязная рабыня? Своим усердием. Так вот, ты к вечеру перебери пшено – к пшену,

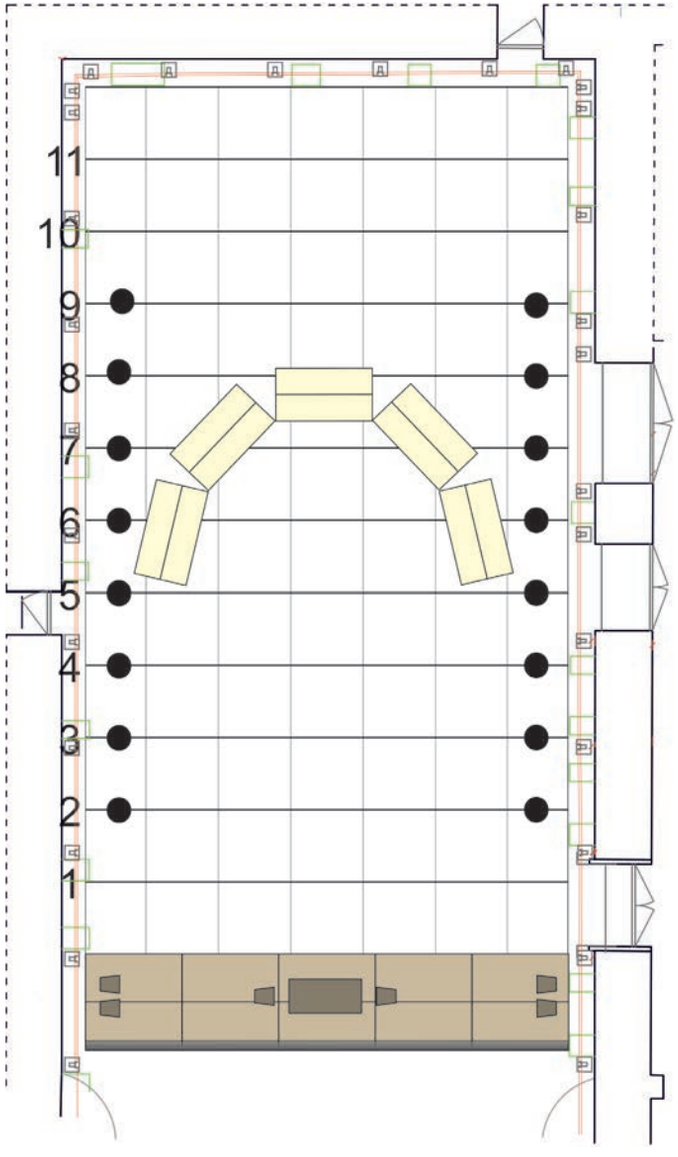
Пинает таз к стулу по диагонали.

горох – к гороху. Что? Гороха нет? Пшено – к пшену, перловка – к перловке.

Сидя на стуле, *дает сигнал для вувузелов* – и залу, и трибунам одновременно.

ЗВУК. **«Тени» – выплывают из вувузел – остаются до конца акта, переходят в акт III.**

Венера поет «темную ночь», уходит. Саксофонист играет.



ПЕРЕСТАНОВКА

Монтировщики уносят ванну.
Стулья ставят на подиум Изиды.
Уносят таз с тарелочками и простыню.

3.6.2. ГНЕВ И РОЗЫ

Сцена 3

«Гнев и розы»

Луций – Павел Кравец
Саксофонист – Сергей Храмцевич / Егор Пежемский
Горожане

Тени:
Илона Буль
Елена Быркина
Алина Горина
Алёна Кахута
Алёна Фёдорова
Юлия Юдина

Режиссер исходного модуля – Николай Каракаш

РЕКВИЗИТ

Чемоданы черные большие – 4 шт.
Боксерские перчатки – 16 пар (заряжены в первом чемодане)
Морковь – 5 кг (заряжена во втором чемодане)
Корни сельдерея – 5 кг (заряжены в третьем чемодане)
Трупик ослика (заряжен в четвертом чемодане)

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

Саксофон (инструмент саксофониста)

ЛУЦИЙ – Павел Кравец

Открыть шторки на ближней двери.

ЛУЦИЙ вывозит 4 чемодана.

ЛУЦИЙ **(ходит кругами):** Время приближалось к полудню, и солнце пекло уже неистово, когда мы завернули в одной деревне к каким-то старым людям, водившим с разбойниками знакомство и дружбу. Хотя и был я ослом, мне это сделалось ясным из того, как их встретили, из бесконечных разговоров и взаимных лобзаний. И в самом деле, сняв с моей спины кое-какую поклажу, они подарили им ее и таинственным перешептыванием, по-видимому, объяснили, что это их часть в разбойничьей добыче. Вскоре нас освободили от всех навьюченных мешков и отпустили пастись на соседний луг. Делить пастбище с ослом или моею лошадью не представлялось привлекательным мне, не привыкшему еще к тому же завтракать высохшей травой. Но, погибая от голода, я смело отправляюсь в замеченный мною тут же за хлевом огородик...

Сделав 2 круга, оставляет 3 чемодана слева, 1 чемодан катит в центр.

там досыта, хотя и сырыми овощами, набиваю желудок и, призвав на помощь всех богов, начинаю внимательно осматриваться...

Пауза. Открывает чемодан. Высыпает из него боксерские перчатки.Закрывает чемодан, отвозит его к остальным. Везет по кругу второй чемодан на центр.

...и оглядываться по сторонам, не увижу ли где-нибудь в соседнем саду прекрасного куста роз. Сама уединенность места внушила мне благую уверенность, что в одиночестве, скрытый кустарником, приняв лекарство, из согбенного положения четвероногого вьючного животного, никем не наблюдаемый, восстану я снова, выпрямившись, человеком.

Останавливается в центре. Высыпает корни сельдерея. Закрывает чемодан, везет его к остальным. Везет третий чемодан по кругу, делает 2 круга.

Итак, пока я плавал в море этих соображений, вижу немного поодаль тенистую долинку с густою рощей, где среди разных растений и веселой зелени выделялся алый цвет сверкающих роз. Уже считал я в своем не совсем еще озверевшем сердце, что Венере и Грациям посвящена эта чаща, под таинственной тенью которой сияет царственный блеск праздничного цветка.

Открывает чемодан в центре. Высыпает из него морковку. Закрывает чемодан, везет его к остальным. Везет четвертый чемодан по кругу, делает 3 круга.

Тут, воззвав к радостной и благоприятной Удаче 2, пускаюсь я полным галопом так, что, клянусь Геркулесом, почувствовал себя не ослом, а беговым скакуном необыкновенной резвости. Но проворная и славная эта попытка не смогла переспорить жестокую мою судьбу. Приблизившись уже к месту, не нахожу тех нежных и прелестных роз, от божественной росы и нектара влажных, счастливыми, благословенными колючими кустами порождаемых, да и вообще никакой долинки, а вижу только край речного берега, поросшего частыми деревьями. Деревья эти, густо покрытые листьями вроде лавров, украшены будто душистыми цветами, удлиненными чашечками умеренно алого цвета, совсем лишенными запаха, которые простые крестьяне по-своему называют лавровыми розами, и вкушение которых смертельно для всякого животного.
Измученный такой неудачей, отказавшись от всякой надежды на спасение, я добровольно потянулся отведать этих ядовитых роз. Но покуда я не спеша готовлюсь сорвать их, какой-то юноша, как мне казалось, огородник, чьи овощи я все начисто уничтожил, узнав о такой потраве, прибежал в ярости с большой палкой и, набросившись на меня, начал дубасить так, что, наверное, заколотил бы до смерти, если бы я благоразумно не оказал сам себе помощи. Задрав круп вверх, я стал быстро лягать его задними ногами, и, когда тот, сильно избитый, повалился на косогор, я спасся бегством. Но тут какая-то

женщина, по-видимому жена его, едва завидела сверху, что он повержен на землю и еле жив, сейчас же бросилась к нему с жалобными причитаниями, очевидно желая возбудить к себе сострадание для того, чтобы немедленно погубить меня **(кричит, как ошалелый).**

ГОРОЖАНЕ – АПЛОДИСМЕНТЫ. САКСОФОН играет.
Луций достает трупик осла из четвертого чемодана. Кладет его на центр второй линии.

Действительно, все деревенские жители, встревоженные ее воплями, тут же сзывают собак и всячески науськивают их, чтобы те, разъярившись, бросились на меня и разорвали бы в клочья. Теперь уж я был уверен, что смерть недалека, когда увидел выпущенных на меня псов, таких огромных и в таком количестве, что с ними можно было бы на медведей и львов выходить; ввиду таких обстоятельств я, отбросивши мысль о бегстве, скорой рысью возвращаюсь назад в конюшню, куда нас поставили. Тут они, с трудом удерживая собак, поймали меня и, привязав крепким ремнем к какому-то кольцу, без сомнения, снова избили бы до смерти, если бы желудок мой, сузившийся от болезненных ударов, переполненный теми грубыми овощами…

Встает над осликом.

…и страдающий быстрым истечением, не выпустил навоза целой струей и не отогнал их от моих уже пострадавших лопаток, одних – ***обрызгав отвратительной жидкостью,***

Встает перед кучей, дает сигнал вувузелам на трибунах.

других – ***обдав омерзительным запахом гнили.***

Встает за кучей, дает сигнал вувузелам в зале.

Немного погодя, когда солнце после полудня уже стало склоняться к закату, наши разбойники, снова навьючив на нас, особенно на меня…

Кладет ослика на центр сцены (пересечение 3 и 4-го квадратов).

…еще более тяжелую поклажу, выводят нас из конюшни. Когда была уже пройдена добрая часть пути и, утомленный продолжительностью перехода,..

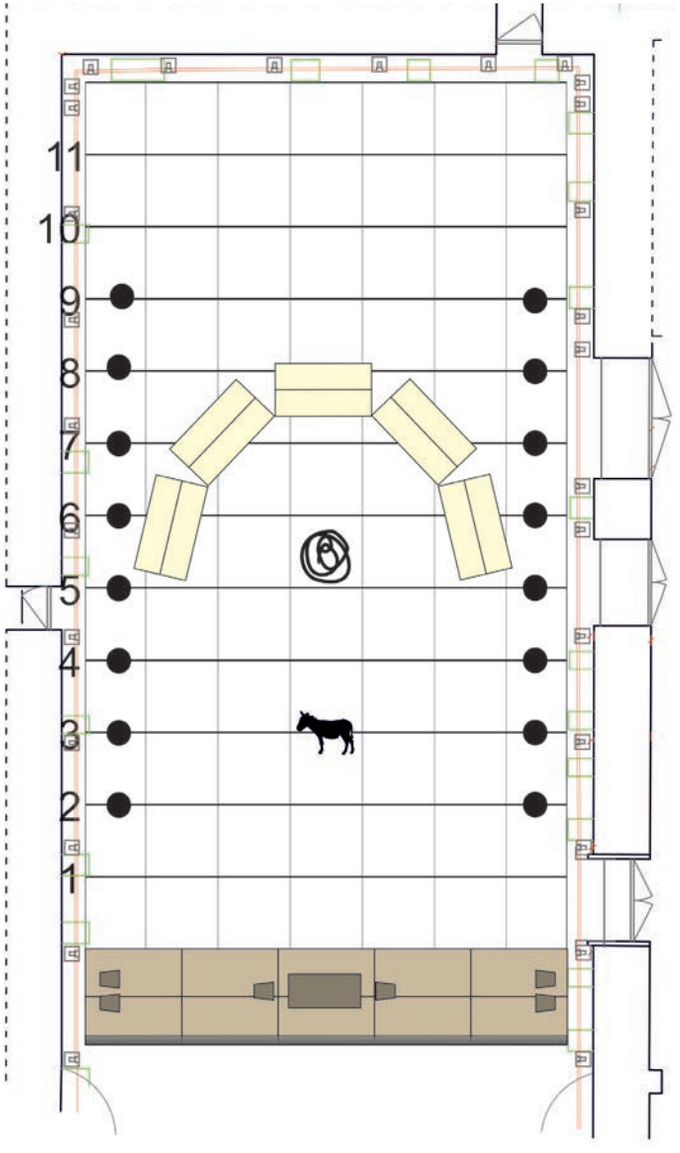
Закрывает чемодан, везет его к остальным, потом возит 4 чемодана по кругу.

…изнемогая под тяжестью груза, уставший от палочных ударов, сбив себе все копыта, хромая, шатаясь, **(оставляет чемодан в правом нижнем углу сцены, продолжает ходить кругами)** дошел я до какой-то медленно змеившейся речки, как вдруг пришла мне в голову счастливая мысль воспользоваться удобным случаем, осторожно подогнуть колени и опуститься на землю с упорным намерением не вставать и не идти дальше, несмотря ни на какие удары; более того, я даже готов был умереть не только под палками, но и под ударами ножа. Полуживой и слабый, я, конечно, получу заслуженную отставку как инвалид, и разбойники, отчасти чтобы не задерживаться, отчасти чтобы ускорить свое бегство, переложат поклажу с моей спины на двух других вьючников, а меня, в виде высшего наказания, оставят в добычу волкам и коршунам.

Идет по кругу.

Но столь прекрасному плану моему противостала злосчастная судьба. Другой осел, угадав и предвосхитив мою мысль, вдруг от притворной усталости со всеми пожитками рухнул наземь и остался лежать как мертвый, так что чем его ни толкали, палками, погонялками, как ни таскали во все стороны, за хвост, за уши, за ноги, поднять его никак не могли; тогда, утомившись и потеряв последнюю надежду, они поговорили между собою, что не стоит, возясь с мертвым, точно окаменелым, ослом, терять время, необходимое для бегства,..

Ходит вокруг ослика.



...распределяют мешки его **(встает рядом с чемоданом)** между мною и лошадью, а его самого, надрезав ему все поджилки обнаженным мечом и, стащив немного с дороги, с высочайшего обрыва в соседнюю долину, еще не потерявшего дыхания, низвергают.

Везет чемоданы по кругу.

Поразмыслив над участью несчастного моего товарища, решил я, отбросив всякие хитрости и обманы, служить хозяевам, как добронравный осел.

Открыть шторки на ближней двери.

Луций с чемоданами уходит.

Горожане по одному уходят с трибун. Подходят по очереди к ослику, прощаются с телом. (Первый Горожанин – Владимир Долматовский.) Постепенно образуется очередь. Дмитрий Микиртумов останавливается – дудит в вувузел. Андрей Анисимов и Дмитрий Мягкий – дудят одновременно. *ТЕНИ остаются на трибуне*.

СВЕТ. Перемена на свет «Храма Изиды».

АНТРАКТ

На выходе из зала администраторы собирают вувузелы у зрителей.

3.6.3. КОНЕЦ ВТОРОГО АКТА

АКТ III

ЭПИЗОД 1

Сцена 1

«Кайрос»

Осел – Александр Синюков
Вестник – Азамат Нигманов
Демон Ада – Кирилл Чернегин

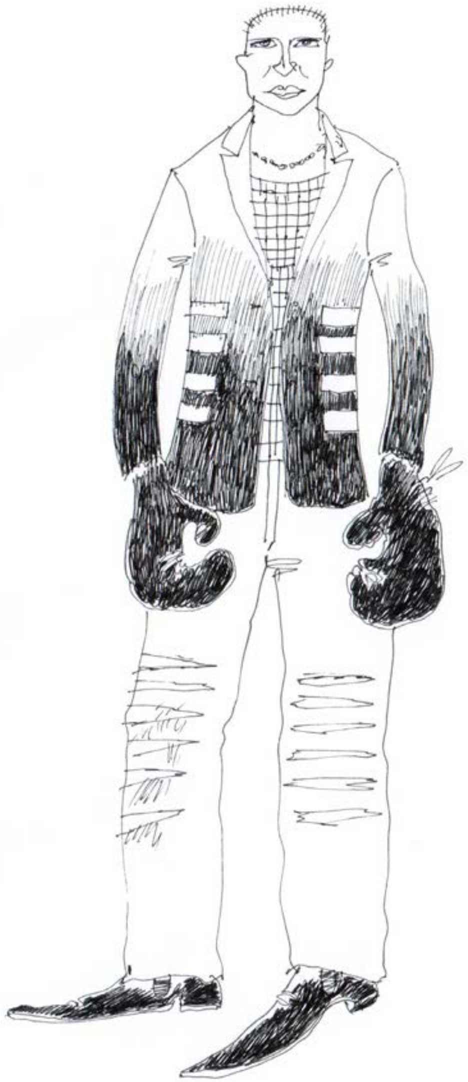
Режиссер исходного модуля – Лейсан Файзуллина

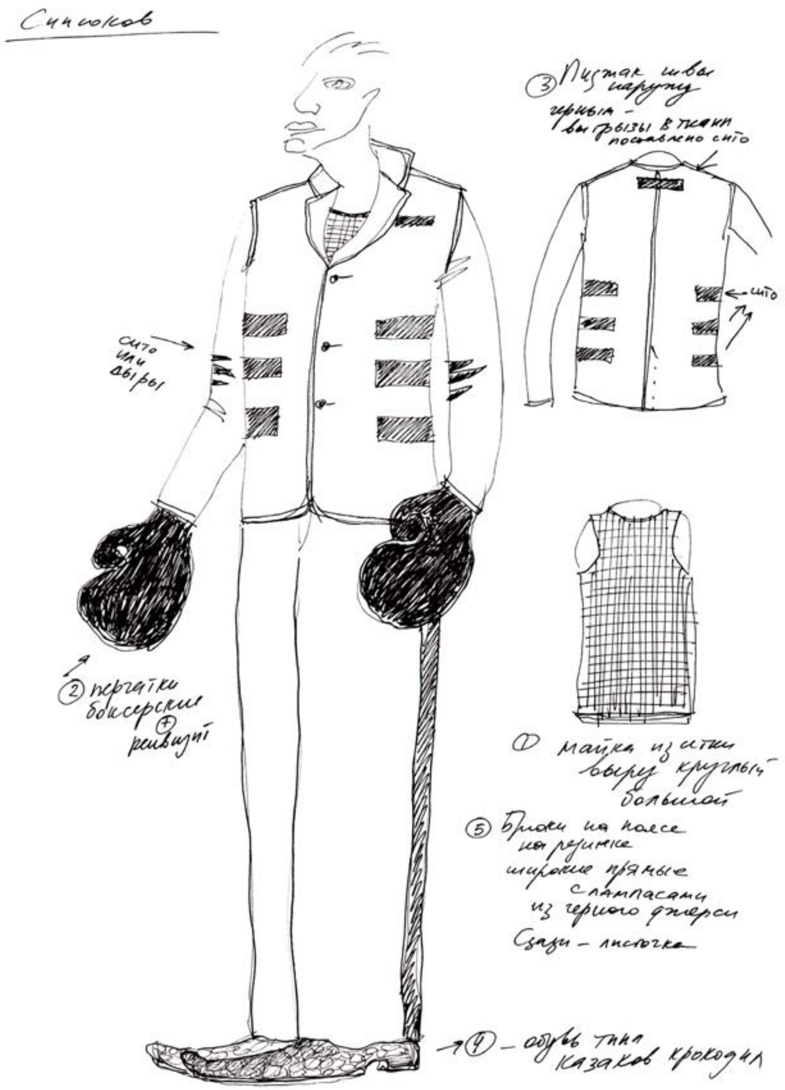
РЕКВИЗИТ

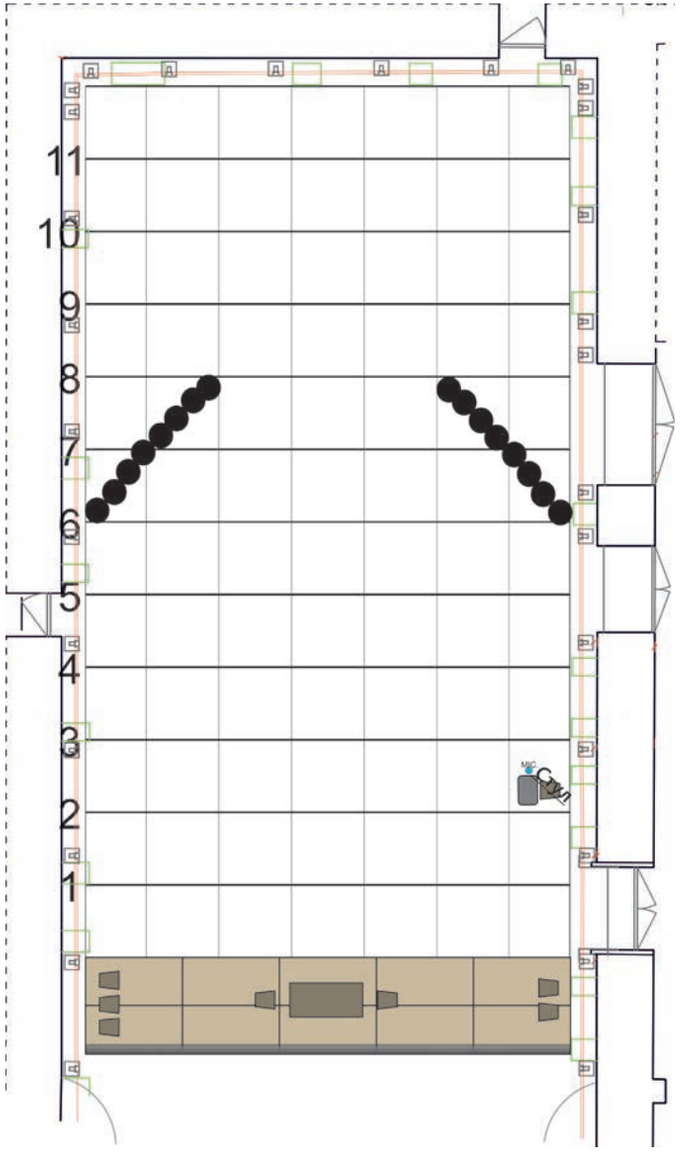
Боксерские перчатки – 2 пары
Трупик ослика – 1 шт.
Демоническая книга «Золотой Осел» со сменными блоками пустых черных листов
Медицинский столик
Влажные экспонаты – 7 шт.
Красная помада для Демона Ада (хранится у гримеров)
Крылья Демона Ада
Цепочка золотая (для Александра Синюкова)
Цепи металлические – 2 шт. (для Азамата Нигманова)

ДЕМОН АДА – Кирилл Чернегин

ОСЕЛ – Азамат Нигманов, ВЕСТНИК – Александр Синюков




Синюков
③ Пиджак швы наружу
дыры – вырезы в ткани поставлено сито
сито
сито или дыры
② перчатки боксерские
① майка из сетки вырез круглый большой
⑤ Брюки на поясе на резинке широкие прямые с лампасами из черного джерси
Сзади – листочка
④ – обувь типа казаков крокодил



3.7.1. ДВЕ ЛИНИИ КОЛОНН

ПЕРЕСТАНОВКА

В начале третьего акта – в сценографии остается картина конца второго акта, только ТЕНИ переодеваются в черные одежды и встают спиной к зрителям (на тех же местах, что и во II Акте).

ЗВУК. «ТЕНИ».
ВИДЕО. «Похороны Осла» на полу и на столе (вкл. до звонков).

После 3-го звонка **– перестройка в ДВЕ ЛИНИИ КОЛОНН (3.7.1)**

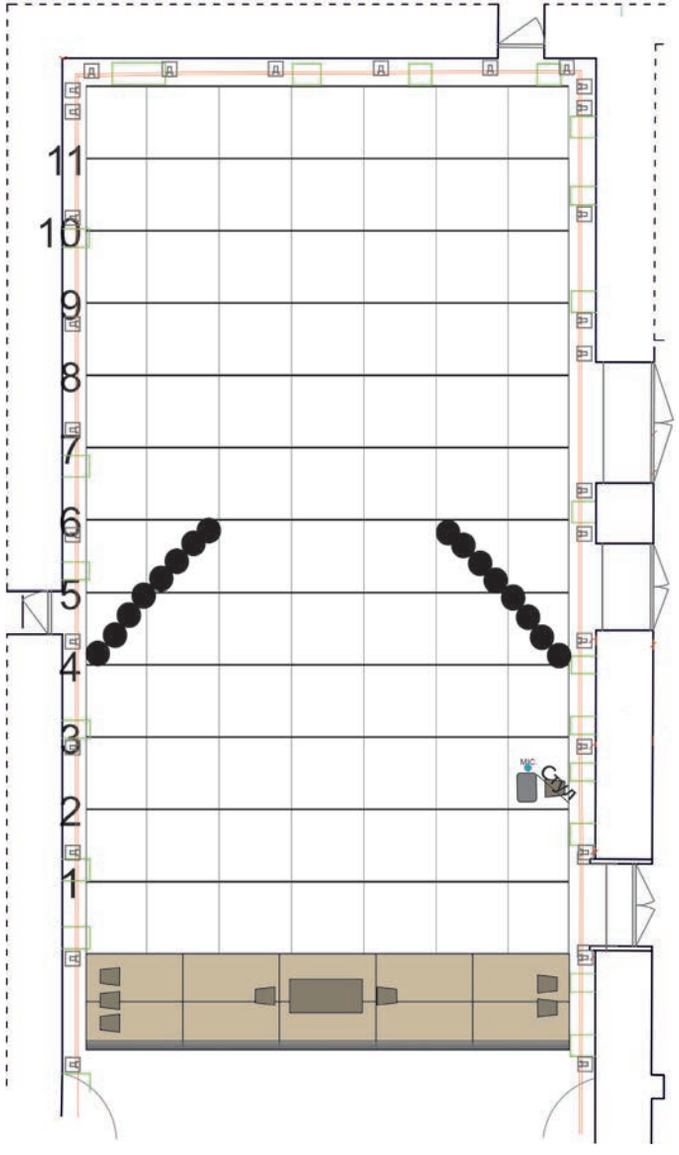
Три реквизитора с тремя тачками и тремя лопатами убирают и увозят со сцены овощи и боксерские перчатки.
Монтировщик выносит мед. стол с влажными экспонатами, помадой, белыми тапочками и стул для Демона Ада.
Звукотехник ставит микрофон на стойке – для Демона Ада.
Две уборщицы моют пол.
Монтировщики уносят все лавки.
Тени уходят в ближнюю дверь.

Монтировщик поставил стул возле медицинского столика **–**

ДЕМОН АДА выходит из дальней двери, идет по кругу к ослику, садится на корточки, касается ослика, смотрит на зрителей, одергивает руку, садится на стул справа перед медицинским столиком, начинает рвать листы демонической книги.

Перестановка завершилась **–**

ВИДЕО. Выключается видео «Похороны Осла» на полу и на столе.
ЗВУК. Выключаются «Тени».
СВЕТ. Приглушенный свет на сцене. Красный свет на Демона Ада.



3.7.2. КАЙРОС

Из-за колонн появляются ВЕСТНИК и ОСЕЛ в боксерских перчатках. Ходят по сцене, страдая от звука, который создает Демон. Один ударяет другого в живот – звук прекращается. Через небольшую паузу звук возобновляется. Один ударяет другого в живот – звук прекращается. Через небольшую паузу звук возобновляется и т. д.

Осел и Вестник падают.

ПЕРЕСТАНОВКА

Осел и Вестник падают –

колонны передвигаются вперед.

ЗВУК. «Тени».
ВИДЕО. Проекция «Черно-белые бабочки» по всей коробке сцены и на столе.

Демон Ада подходит к Ослу, потом к Вестнику, проверяет пульс. Останавливается рядом с Вестником, снимает и складывает штаны, идет обратно на свое место. Кладет штаны на нижнюю полку медицинского столика, продолжает шуршать и рвать листы.

Перестановка завершилась –

ВИДЕО. Уходит проекция черно-белых бабочек с коробки сцены (остается на столе).
ЗВУК. Звук «Теней» уходит.

Осел и Вестник садятся на корточки рядом с трупиком осла.

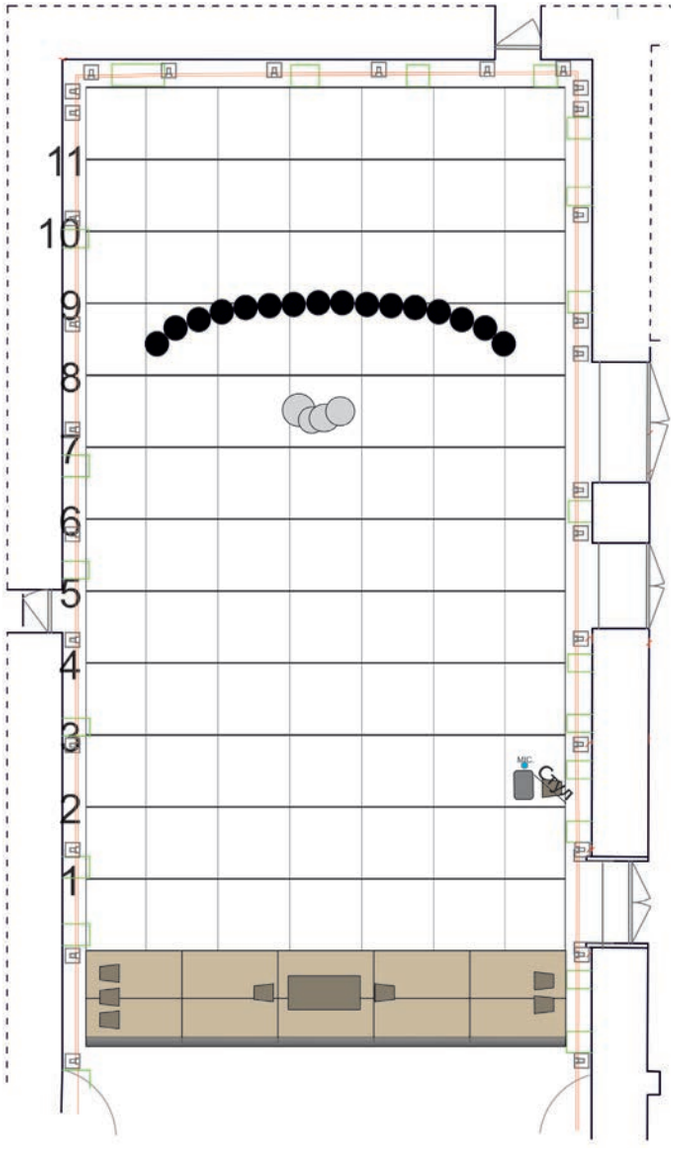
ОСЕЛ: Едва разогнав мрак, забрезжил день...
ВЕСТНИК: ...сверкающая колесница солнца все кругом осветила...
ОСЕЛ: ...как пришел какой-то человек из числа разбойников (на это указывали приветствия, какими они обменялись друг с другом).
ВЕСТНИК: Сев у самого входа в пещеру и переведя дух...
ОСЕЛ: ...он сообщил своим товарищам следующее.
ВЕСТНИК: Что касается дома Милона Гипатского, который мы на днях разграбили, то тут мы можем, отложив всякую тревогу, успокоиться. После того как вы все имущество с величайшей смелостью растащили и вернулись в наш лагерь, я вмешался в толпу местных жителей и, изображая то горесть, то возмущение, старался узнать, какие меры будут приняты для расследования дела и решат ли они разыскивать разбойников и в какой мере, чтобы обо всем донести вам, как мне и было поручено. Не по сомнительным догадкам, а на основании правдоподобных соображений вся толпа единодушно сходится на том, что виновник преступления – бесспорно, некий Луций, который несколько дней назад с помощью подложных рекомендательных писем выдав себя Милону за порядочного человека, добился того, что ему было оказано гостеприимство и что ввели его в самый тесный круг домочадцев; проживши же несколько дней, он вскружил голову Милоновой служанке, прикинувшись влюбленным, и успел внимательно рассмотреть дверные запоры и тщательно исследовать все места, где обычно хранилось хозяйское добро. Как на немаловажное доказательство его злодеяния указывалось на то обстоятельство, что в ту же самую ночь, за минуту до нападения, он куда-то бежал и до сих пор не появляется; к тому же ему легко бы найти и средство на случай побега, чтобы как можно быстрее и подальше скрыться от обманутых преследователей, так как вместе с собой он увел и свою белую лошадь, на которой мог бы удрать. Дома остался раб его, от которого надеялись узнать о преступных замыслах хозяина; по приказанию властей его сейчас же схватили, заключили в городскую тюрьму; на следующий день, почти до смерти замученный различными пытками, он тем не менее не признался ни в чем подобном; тогда послали на родину этого самого Луция большое количество уполномоченных, чтобы они нашли виновного, подлежащего наказанию за преступление.

Осел бьет Вестника в живот, Вестник садится на колени, плачет.

ОСЕЛ: Покуда он это рассказывал, сравнил я прежнее благоденствие счастливого Луция и нынешнее прискорбное положение злополучного осла, вздохнул из глубины души и подумал, что, право же, не без основания мудрецы седой древности считали Фортуну слепой и даже совсем безглазой и такой ее и изображали. Она всегда дарами своими осыпает дурных и недостойных и никогда рассудительностью не руководится, выбирая себе баловней среди смертных, и с теми больше всего водится, от которых, если бы зрячая была, бежать должна была бы; а что хуже всего – создает превратные и даже противоречащие действительности мнения о нас, так что негодяй увенчан славой порядочного человека, а ни в чем не повинные становятся добычей губительного злоречия. Я сам в конце концов, которого жесточайший ее натиск обратил в животное и довел до презренного жребия четвероногого, – участь, способная в самом несправедливом существе возбудить жалость и состраданье, – теперь навлек на себя обвинение в разбойничьем поступке по отношению к моему горячо любимому хозяину. Пожалуй, вернее было бы назвать такой поступок не просто разбойничьим, но поистине отцеубийственным. И у меня не было возможности не только что защищаться, но даже и возражать. И вот, чтобы молчание мое перед лицом столь гнусного обвинения не было истолковано как знак согласия и примета нечистой совести, я, потеряв всякое терпение, хотел воскликнуть только: «Не виновен!» ***(3 раза)*** Но без конца издавал лишь первый слог, последующее же никоим образом не мог выговорить, все оставаясь на том же месте и ревя: «Не!»

Вестник и Осел ползут к Демону Ада, кричат «Не!» до предела.

ВЕСТНИК: Не!
ОСЕЛ: Не!
ВЕСТНИК: Не!
ОСЕЛ: Но что за польза жаловаться на жестокость судьбы, когда она не постыдилась сделать меня ровней и товарищем моего собственного коня, слуги моего, на котором я прежде ездил верхом?
ОСЕЛ: Среди этих обуревавших меня размышлений одна забота



давала о себе знать сильнее других: как только я вспоминал, что решением разбойников осужден быть погребальной жертвой духу девушки, я взглядывал каждый раз на свой живот и, казалось, готов был уже разрешиться от бремени несчастной девицей.

ПЕРЕСТАНОВКА

Осел (Александр Синюков) ложится как трупик ослика –

монтировщики выносят БАРАБАННУЮ УСТАНОВКУ, затем смыкают колонны в загнутую стену.

ЗВУК. «Тени» – остаются до эпизода «Мачеха».
ВИДЕО. Появляется проекция «Черно-белые бабочки» по всей коробке сцены.

ДЕМОН АДА надевает белые тапочки, подходит Ослу – проверяет пульс, потом к Вестнику – проверяет пульс, садится обратно за столик.

Перестановка завершилась –

ВИДЕО. Уходит проекция черно-белых бабочек с коробки сцены и со стола.
СВЕТ. Контровой из-за колонн + с пола на лица актеров.

Переодевание хора.
Готовится костюмер и гример для Дмитрия Мягкого.

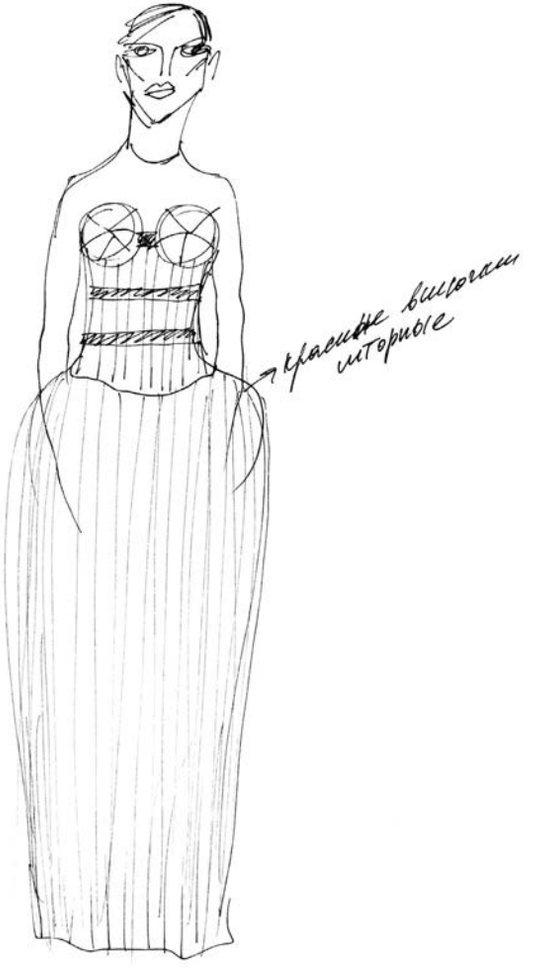
3.8.1. ЗАГНУТАЯ СТЕНА

Сцена 2

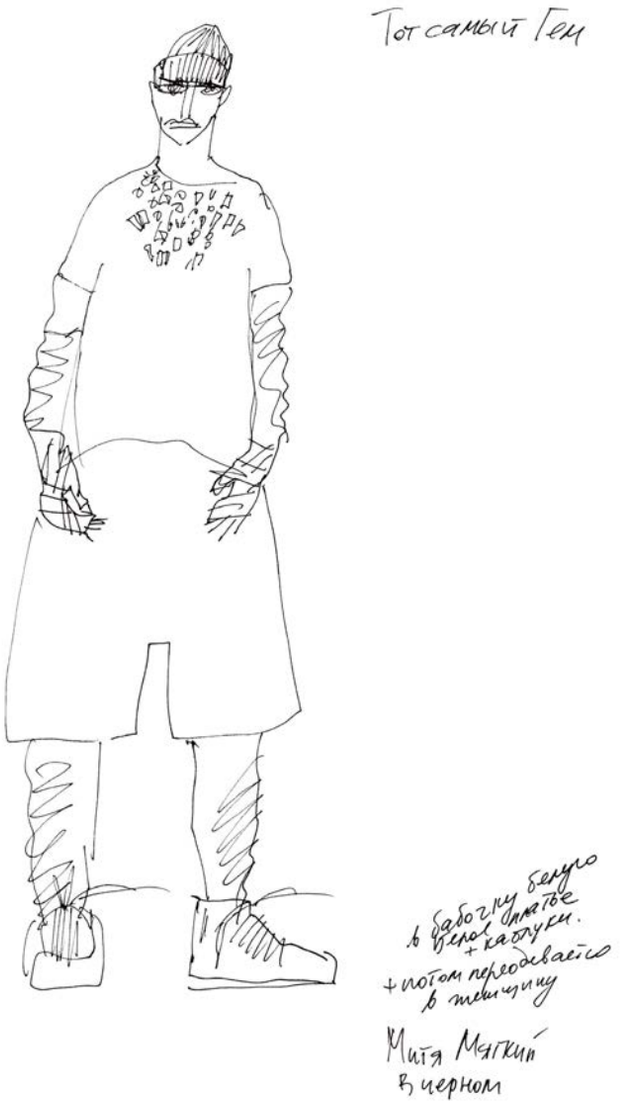
«Тот самый Гем»

Ди-Джей – Владимир Глушко / Игорь Шаройко
Гем – Дмитрий Мягкий
Разбойник в авторитете – Андрей Анисимов
Демон Ада – Кирилл Чернегин
Костюмер – Анастасия Бачева
Гример – Ася Артюхина / Валерия Деминская / Татьяна Чуйко

Режиссер исходного модуля – Лейсан Файзуллина



ГЕМ



ГЕМ

РЕКВИЗИТ

Боксерские перчатки – 2 пары
Трупик ослика – 1 шт.
Демоническая книга «Золотой Осел» со сменными блоками пустых черных листов
Медицинский столик
Влажные экспонаты – 7 шт.
Красная помада для Демона Ада (хранится у гримеров)
Крылья Демона Ада
Крылья черные большие (для барабанщика)
Цепочка золотая (для Александра Синюкова)
Цепи металлические – 2 шт. (для Азамата Нигманова)

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

Барабанная установка

Рога „вварные" в силиконовую лысину
Рога рифленые матовые черные
Оплетенные „косой" мелкой проволокой

ДИ-ДЖЕЙ – Владимир Глушко

ГЕМ *(выходит вперед)*: Привет вам, клиенты бога сильнейшего Марса, ставшие для меня уже верными соратниками; мужа великодушного и пылкого, с радостью к вам приходящего, с радостью и примите. Охотнее я грудь под удары подставляю, чем золото себе грабежом доставляю, и сама смерть, что других страшит, мне придает еще больше отваги. Не считайте меня нищим или доведенным до отчаянья и не судите о моих достоинствах по этому рубищу. Я был во главе сильнейшей шайки и опустошал всю Македонию. Я – знаменитый грабитель, тот самый Гем 1, чье имя повергает в трепет все провинции, и отпрыск отца Ферона, знаменитого, в свою очередь, разбойника, вспоенный человеческой кровью, воспитанный в недрах шайки, наследник и соперник отцовской доблести.

ГЕМ и РАЗБОЙНИК В АВТОРИТЕТЕ танцуют, садятся на корточки рядом с ВЕСТНИКОМ.

ГЕМ: Но все прежнее множество товарищей храбрых, все богатство великое в короткий промежуток времени утрачены мной. Случилось так, что я совершил нападение на императорского прокуратора 3, получавшего оклад в двести тысяч сестерциев, но дела которого потом пошатнулись, так что впал он в ничтожество. Гнев божества скрестил наши пути... впрочем, так как история вам неизвестна, начну по порядку. Был некий славный муж при дворе Цезаря, известный высоким своим положением, – сам Цезарь взирал на него милостиво. Его-то, оклеветанного по проискам некоторых лиц, свирепая зависть подвергла изгнанию.

Разбойник падает. Пауза.

ГЕМ: Супруга его, Плотина, женщина редкой верности и исключительного целомудрия, десятикратно разрешившись от бремени, снабдила крепким основанием дом своего мужа. Презрев и отвергнув услады столичной роскоши, эта спутница в изгнании и подруга в несчастье остригла волосы, сменила свои одежды на мужские, надела на себя пояса со спрятанными в них самыми драгоценными ожерельями и золотыми монетами и среди военной стражи и мечей обнаженных, бестрепетно разделяя все опасности, в неусыпной заботе о спасении супруга непрерывные бедствия, как мужчина, выносила. Претерпев в пути много невзгод на море и на суше, приближались они к Закинфу, где роковой жребий назначил прокуратору временное пребывание. Но как только достигли они актийского побережья (где в то время, перекочевав из Македонии, мы рыскали) и с приближением ночи, опасаясь морской качки, расположились на ночь в какой-то прибрежной харчевне вблизи своего корабля, –мы напали на них и все разграбили. Однако нельзя сказать, чтобы мы ушли, отделавшись незначительным риском. Лишь только матрона услышала, как заскрипела дверь, принялась она бегать по комнате и беспокойным криком своим всех переполошила, зовя стражников и слуг своих поименно, сзывая всех соседей на помощь, так что, не попрячься все они кто куда, трепеща за свою безопасность, не уйти бы нам безнаказанно. Но эта достойнейшая (нужно отдать ей справедливость) и исключительной верности женщина, заслужившая замечательными своими качествами милость божественного Цезаря, обратилась к нему с прошением и добилась быстрого возвращения из ссылки для своего мужа и полного отмщения за нападение.

Гем и Разбойник встают в стойку (Разбойник на плечах Гема), проходят вокруг барабанов, останавливаются слева от ударника.

Как только пожелал Цезарь, чтобы не существовало братства разбойника Гема – тут же его и не стало; такую власть имеет одно мановение великого императора. Вся шайка, выслеженная отрядами вексилляриев, была рассеяна и перебита, лишь я один, с трудом скрывшись, ***избег Орковой пасти следующим образом.***

Соло барабанщика.

ДЕМОН АДА берет помаду со столика, встает слева от Гема, машет КОСТЮМЕРУ и ГРИМЕРУ. Выходят КОСТЮМЕР и ГРИМЕР из средней двери. Костюмер переодевает Гема в красное платье. Гример поворачивается к Демону, тот дает ей помаду. Гример красит губы Гема красной помадой.

ГЕМ – Дмитрий Мягкий, ДИ-ДЖЕЙ – Алексей Глушко, РАЗБОЙНИК В АВТОРИТЕТЕ – Андрей Анисимов, ОСЕЛ – Александр Синюков

ГЕМ – Дмитрий Мягкий

Демон Ада возвращается за свой столик.

Ушли костюмер и гример **–**

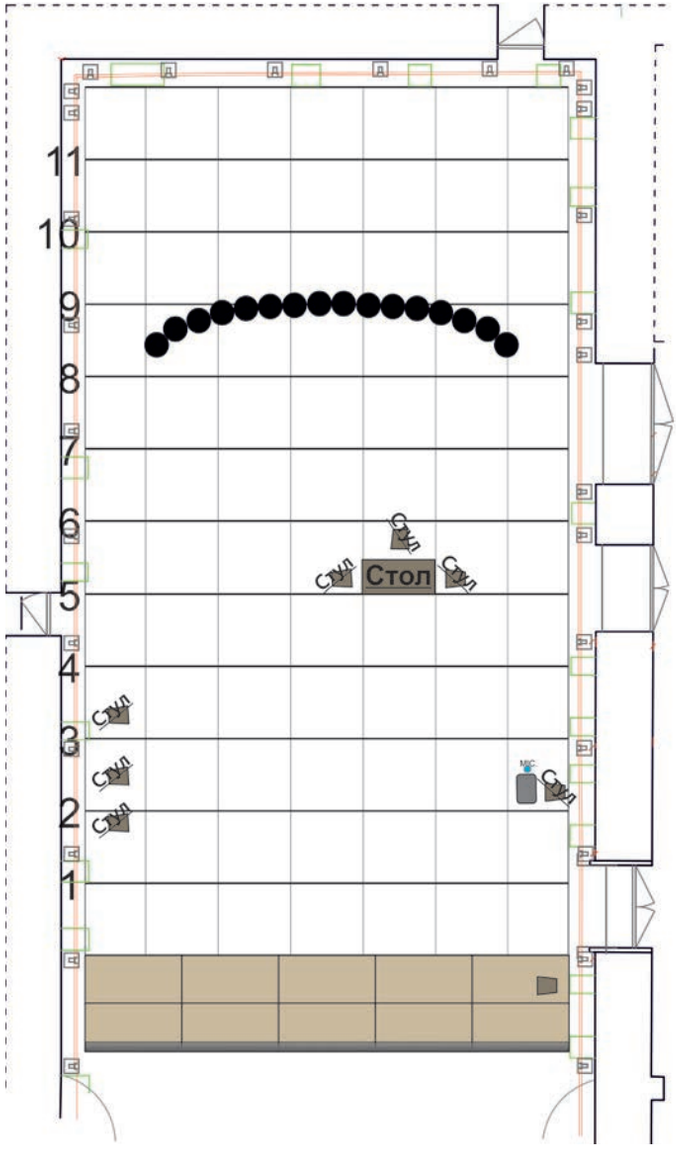
СВЕТ. **Добавляется красный контровой и боковой.**

ГЕМ: Надев узорное женское платье, спадавшее многочисленными складками, покрыв голову тканой повязкой, обувшись в белые тонкие женские туфли и укрывшись и спрятавшись под личиной слабого пола, я сел на осла, нагруженного ячменными колосьями, и проехал через самую середину вражеского отряда. Солдаты приняли меня за погонщицу ослов и пропустили без малейшей задержки; не надо забывать, что я тогда был безбородым, и щеки мои блистали отроческой свежестью. Но при этом я нисколько не посрамил ни отцовской славы, ни своей доблести: хоть и пришлось натерпеться мне страху, видя прямо перед собою убийственные мечи, все же, скрывшись обманным образом под чужою одеждой, в одиночку нападал я на усадьбы и села и сумел сколотить себе деньжонок на дорогу. – И сейчас же, приоткрыв свои лохмотья, он выложил оттуда две тысячи золотых.
(Протягивает руку Демону Ада, Демон берет его за руку.) Вот, – говорит, – от всего сердца подарок вашей компании или, вернее сказать, мое приданое, а также предлагаю вам себя, если вы ничего не имеете против, в вернейшие атаманы, причем ручаюсь, что пройдет немного времени, и каменное это ваше жилище я обращу в золотое.

Гем берет трупик ослика, подходит к ударнику, вместе уходят в дальнюю дверь.

Выходят ЗОМБИ ИЗ ТЕХАСА **–**

СВЕТ. **Перемена света на ровный белый. Слева по краю сцены – красная подсветка.**



ПЕРЕСТАНОВКА

Зомби из Техаса ставят на подзвученный стол Изиды банку маринованных огурцов, переносят его с подиума Изиды на сцену – по центру, правее.

Монтировщики уносят барабанную установку. Реквизиторы уносят трупик ослика. За колоннами заряжается открытая банка с маринованными огурцами. Под руководством Антона Торсукова устанавливается оркестр.

16 колонн в черных рубашках
стол Изиды на сцене
7 стульев на сцене
медицинский столик с микрофоном
оркестр
1 стул на подиуме Изиды

3.8.2. КРУГОВЕРТЬ

ЗОМБИ ИЗ ТЕХАСА

ЭПИЗОД 2

Сцена 1

«Круговерть»

Зомби из Техаса:
Вера Кузнецова
Павел Кравец
Антон Капанин
Евгений Капустин
Разбойник в авторитете – Андрей Анисимов
Осел – Александр Синюков
Вестник – Азамат Нигманов
Изида-Цицер – Андрей Емельянов
Демон Ада – Кирилл Чернегин

Режиссер исходного модуля – Полина Карандашева

РЕКВИЗИТ

Монеты – 10 шт.
Банка маринованных огурцов большая 3-литровая.
Демоническая книга «Золотой Осел» со сменными блоками пустых черных листов
Медицинский столик
Влажные экспонаты – 7 шт.
Крылья Демона Ада
Цепочка золотая (для Александра Синюкова)
Цепи металлические – 2 шт. (для Азамата Нигманова)

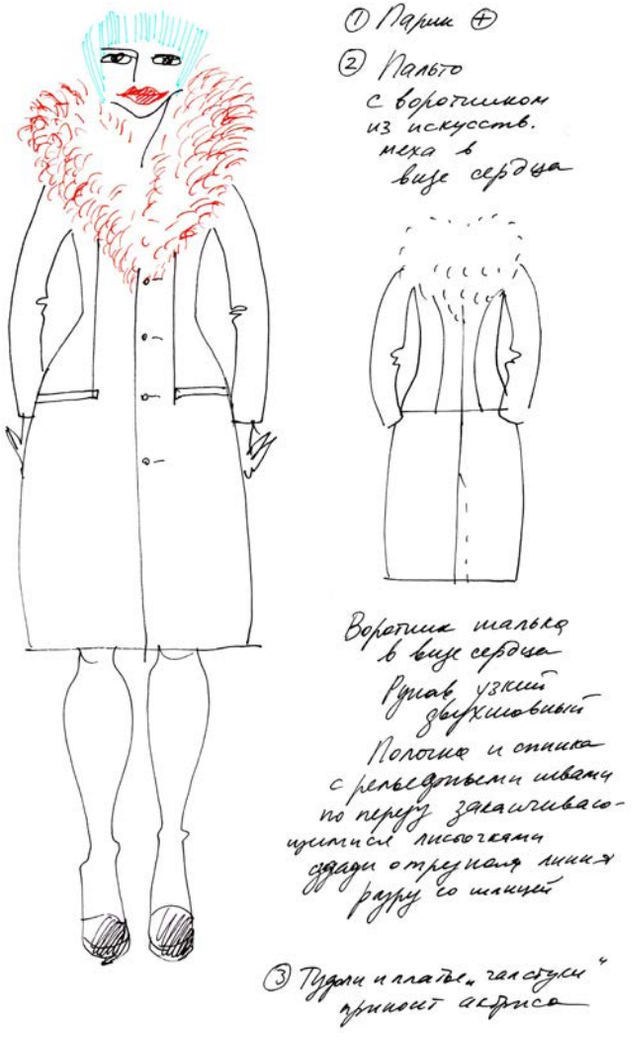
Исходящий:
3-литровая банка маринованных огурцов для съедения (открытая)

ИЗИДА-ЦИЦЕР (в начале сцены)

Сцена «Круговерть» играется параллельно с установкой оркестра для сцены «Мачеха».

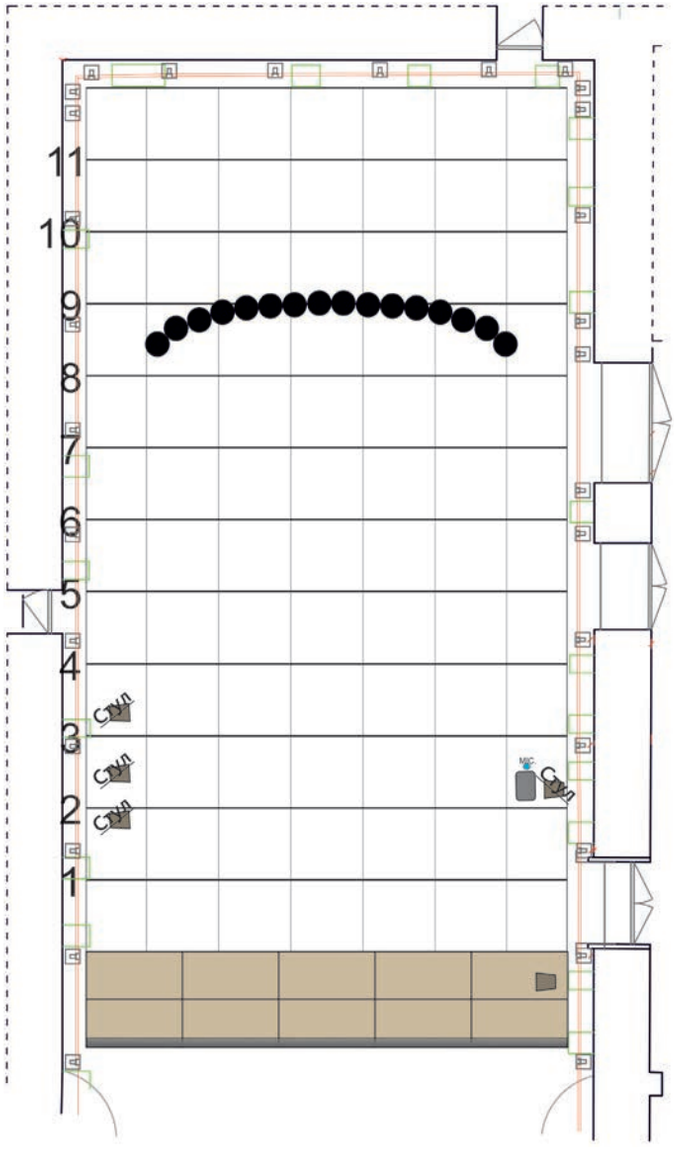
- Зомби из Техаса (Паша Кравец, Антон Капанин и Женя Капустин) перетаскивают стол Изиды с подиума на сцену. (Александр Синюков, Азамат Нигманов и Андрей Анисимов залезают под стол.)
- К столу приставляют три стула, садятся, крутят монеты.
- Вера Кузнецова выбегает с огурцом – Изида-Цицер встает со своего места в зале, подходит к среднему проему сцены (второй квадрат от проема сцены), начинает раздеваться.
- Устанавливается оркестр.

Изида-Цицер раздевается:
Пиджак надевает Капанин
Жилет – Кравец
Рубашку – Капустин
Ботинки – Капанин
Штаны – Капустин
Изида-Цицер снова надевает свои ботинки – Капанин завязывает ему шнурки



ЗОМБИ ИЗ ТЕХАСА

ЗОМБИ ИЗ ТЕХАСА – Антон Капанин, Павел Кравец, Вера Кузнецова, Евгений Капустин



3.9.1. МАЧЕХА

ПЕРЕСТАНОВКА

Зомби из Техаса уходят –

монтировщик уносит три стула возле стола.

Азамат, Саша Синюков и Андрей Анисимов уходят со сцены со столом на спине –

ЗВУК. Выключаются «Тени» и звук Демона Ада.

YAMAHA

Сцена 2

«Мачеха»

1-й Мужчина – Антон Торсуков
2-й Мужчина – Владимир Долматовский
1-я Женщина – Инна Головина
2-я Женщина – Карина Арбельяни

Оркестр:
Евгения Петерс / Олег Анохин – клавиши
Дмитрий Трифонов – саксофон
Армен Петров – бас-гитара
Виталий Иванченко – ударные

Банщики: Евгений Капустин, Вера Кузнецова, Антон Капанин, Илона Буль, Елена Быркина, Алина Горина, Алёна Кахута, Алёна Фёдорова, Юлия Юдина, Антон Торсуков, Владимир Долматовский, Инна Головина, Карина Арбельяни, Мария Сличенко, Александр Смородов, Влад Вишняков.
Демон Ада – Кирилл Чернегин

Автор либретто, режиссер исходного модуля – Антон Торсуков
Музыкальный руководитель – Карина Арбельяни
Инициатор работы – Василий Скворцов

РЕКВИЗИТ

Книга «Золотой Осел»
Веники банные – 32 шт.
Шапочки войлочные – 16 шт.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

Барабанная установка
Синтезатор на стойке
Саксофоны – 2 шт. (инструменты музыкантов)

Владимир Долматовский, Инна Головина, Карина Арбельяни, Антон Торсуков

БАНЩИКИ

ВСЕ:
Мы сейчас представим вам, друзья, Апулея,
Исповедуя грехи своя и Апулея.
Мы поведаем о том,
Как сложно в жизни быть ослом.
Как сложно в жизни быть ослом.
АНТОН: Дорогие братья и сестры, мы благодарны, что вы сегодня здесь, вы с нами. Мы приветствуем вас!
ХОР: И пусть грех растворится в правде твоей,
Так нам заповедовал великий Апулей.
АНТОН **(поднимает вверх книгу «Золотой Осел»)**:
Возьмите в руки эту книгу, эту великую книгу! И если у вас ее еще нет, найдите ее! Купите ее у нас и получите целый мир свободы! Скажите «да»!
ХОР *(по одному)*:
Да!
Да!
Да!
АНТОН: Скажите «да, новая жизнь!»
ХОР *(по одному)*:
Да, новая жизнь!
Да, новая жизнь!
Да, новая жизнь!
АНТОН:«Новая жизнь, ты здесь?»
ХОР *(по одному)*:
Ты здесь?
Ты здесь?
Ты здесь?
АНТОН: «Новая жизнь, я вижу тебя!»
ХОР *(по одному)*:
Вижу тебя!
Вижу тебя!
Вижу тебя!
АНТОН: «Новая жизнь, я слышу тебя!»
ХОР *(по одному)*:
Слышу тебя!
Слышу тебя!
Слышу тебя!
АНТОН: «Новая жизнь, приди ко мне!»
ХОР *(по одному)*:
Приди ко мне!
Приди ко мне!
Приди ко мне!
ВСЕ: Новая жизнь, я люблю тебя!
АНТОН: Откровение. Книга десятая, глава первая. Он говорит...

Антон дает книгу Карине.

КАРИНА *(читает в книге)*: Он говорит, «я расскажу вам...»
АНТОН: Нет! Он говорит, «я поведаю вам»!
КАРИНА: Я поведаю вам о страшном, нечестивом злодеянии, которое осталось...
АНТОН: В моей памяти!

Бьет Карину по лбу.

КАРИНА: В моей памяти...
АНТОН: В моей жизни!

Бьет Инну по лбу.

ИННА: В моей жизни...
АНТОН: В моей голове!

Бьет Володю по лбу.

ВОЛОДЯ: В моей голове...
АНТОН: Ибо мне дано право занести это в книгу пророка, и чтобы каждый из вас,

Щелкает пальцами. Хор приходит в себя.

и каждый из нас мог прочитать об этом и услышать великий праведный голос истины.

Карина поет.

АНТОН: Настал твой день!

Карина поет.

АНТОН: Счастливый день!
ХОР: Настал твой день!
(Настал твой день!)
Счастливый день!
(Счастливый день!)
Когда забудешь
(Обо всем)
Спасай себя
(…)
И станешь жить
(…)
В семейном братстве Апулея!
АНТОН: У хозяина был сын.

Карина и Инна отходят в танце назад.
Володя выходит в танце вперед.

Ты – сын!
ВОЛОДЯ: Я – сын.
АНТОН: Да, ты – сын.
ВОЛОДЯ: Я – сын!
АНТОН: Он был лучший сын на этой земле.
ВОЛОДЯ: Да.
АНТОН: Он был достойный сын земли. Его мать уже давно была на небе, тогда отец его вновь уступил и был женат на другой женщине, и эта мачеха…
Ты – мачеха!

ИННА: Я – мачеха!
АНТОН: Ты – мачеха! Говорят, что…

Инна выходит вперед, поет.

АНТОН: Пламя греха сжигало ее, блудные мысли одолевали ее. И вот тогда ***обратила она свои очи на пасынка.***

Пауза.

ЗВУК. «ТЕНИ».

Щелкает пальцами. Инна охает, замирает.

Она задумала хитрость. Обнимая своего мужа, она подошла тихо и сказала ему…

Машет рукой. Инна оживает.

ИННА: Дорогой, я больна.
АНТОН: Но муж не услышал ее. Тогда она прокричала…
ИННА: Ты слышишь?! Я!! Боль-на!!!
(Поет.)
АНТОН **(хватает Инну за голову)**: Говори со мной!

ИННА: Вся причина, весь источник моих теперешних страданий и в то же время лекарство и единственное мое спасение, все это – ты один! Твои глаза в мои глаза проникли до глубины души и в сердце моем жестокий пожар разожгли. Сжалься над той, что гибнет из-за тебя! Да не смущает тебя нисколько уважение к отцу – ты сохранишь ему жизнь супруги, твердо решившейся умереть. В твоих чертах его признавши образ, по праву я люблю тебя. Доверься! Мы одни, и времени для необходимого действия достаточно. Ведь того, о чем никто не знает, почти что и вовсе не существует.
АНТОН: «Не существует»… Вы только вдумайтесь в эти слова. Не су-щест-ву-ет. Ибо в этот момент небо стало красным от позора, но я

хочу понять, и вы все хотите понять, что чувствовал этот прекрасный, этот самый лучший сын на этой земле, подошедший к черствой, бездыханной мачехе. Говори со мной!
ВОЛОДЯ: Вначале я пришел в ужас от этого злодейского поступка. Но я решил не доводить мачеху до отчаяния своим суровым, несвоевременным отказом, образумить ее осторожным предложением отсрочки, пока отлучка отца не предоставит возможности предаться тайной страсти, после чего я скрылся с опасного свидания с мачехой, потому что я хороший сын, я нормальный сын, я отличный сын, я самый лучший сын на земле! Я вообще нормальный, отличный, прекрасный сын на земле!
АНТОН *(одновременно с последними словами Володи)*: Ты самый лучший сын, прекрасный сын, я дарую тебе свободу!

Бьет Володю по голове. Володя падает.
Антон машет Карине. Карина падает.

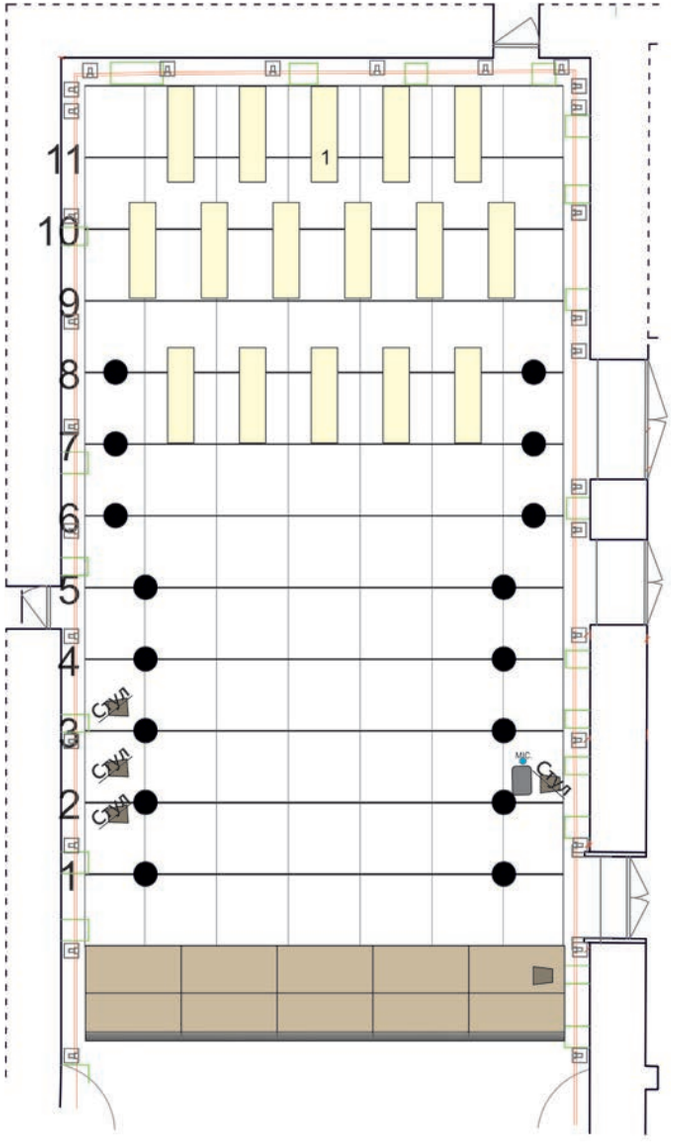
АНТОН: Встань и иди!

Хор встает под звук барабанов.

И что же сделал Апулей для своего сына?

ИННА: И Апулей не покинул своего прекрасного сына, но спас его, не делом, но случаем, ибо жизнь дана каждому достойному сыну.
АНТОН *(обращается к залу)*: Так говорит Откровение, а теперь я спрошу у вас, зачем мы пришли в этот безумный, безумный мир? Для того, чтобы сменить эти комедийные башмаки на котурны, но с радостью, великой радостью в серде рассказать вам именно эту историю.
Ибо твой грех – это мой грех! – начинается перестройка колонн.
ВСЕ:
Запомни день!
(Запомни день!)
Тот страшный день!
(Тот страшный день!)
Когда ты слаб,
(И боли нет)
Ты только верь!
(Придет ответ!)
Получишь помощь
(И завет)
В семейном братстве Апулея!
В семейном братстве Апулея!

Встают кружком в центре сцены, крутятся по часовой стрелке.



3.9.2. БАНЯ

ПЕРЕСТАНОВКА

Ибо твой грех – это мой грех! –

перестройка в БАНЮ (3.9.2)

16 колонн в черных рубашках
16 лавок
16 голов граждан
4 стула на сцене
1 стул на подиуме Изиды

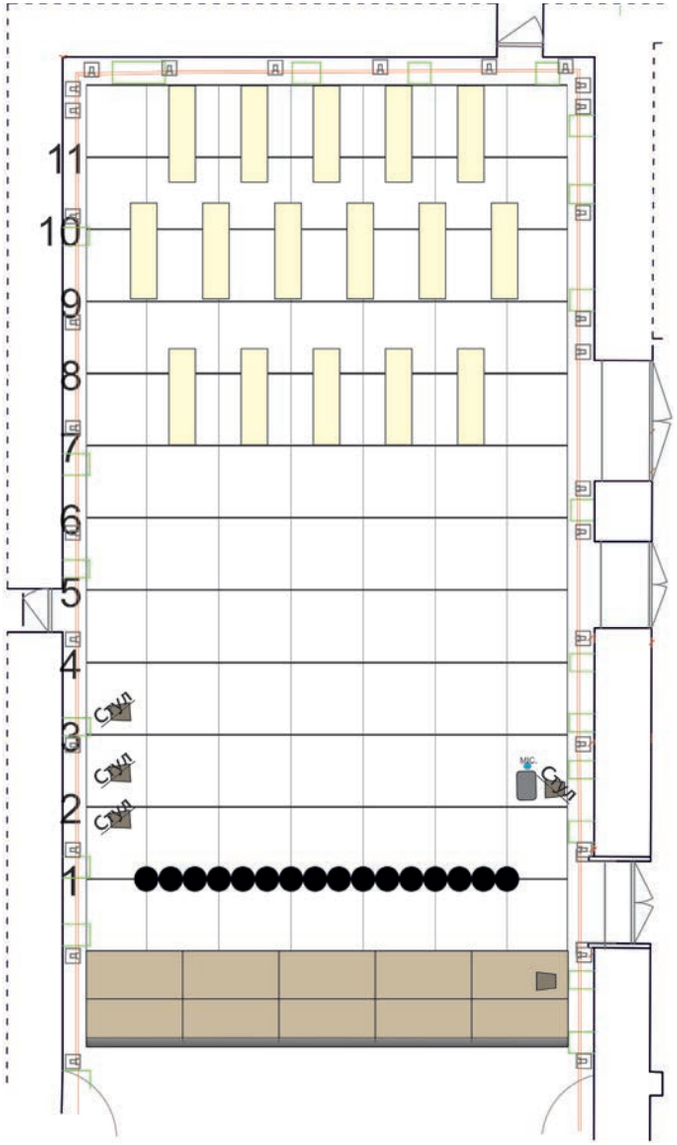
Реквизиторы выносят войлочные шапочки и банные веники для актеров «Мачехи».

Поставили лавочки – выходят БАНЩИКИ –

СВЕТ. Бело-синий свет на банщиков, дым, вокруг темнота.

Банщики «парят» вениками лавки. Изида-Цицер идет в баню, дирижирует банщиками.

ЗВУК: «Тени» и звук Демона Ада



3.9.3. ЗАНАВЕС

ПЕРЕСТАНОВКА

Изида-Цицер зашел в баню –

перестройка колонн в ЗАНАВЕС (3.9.3)

Монтировщики убирают мониторы (колонки) с аван-сцены.

Построили стену-занавес –

СВЕТ. Белый свет перед занавесом, за занавесом – темнота.

Все артисты проходят перед занавесом слева напра-во, уходят со сцены.

СВЕТ. Свет в зал.

ФИНАЛ

ХРОНОМЕТРАЖ КОМПОЗИЦИЙ

КОМПОЗИЦИЯ МОХНАТАЯ

4 часа 10 минут
(вместе с антрактом)

I АКТ – 2 часа 30 минут
Антракт – 30 минут
II Акт – 1 час 10 минут

КОМПОЗИЦИЯ БЕЛАЯ

3 часа 40 минут
(вместе с двумя антрактами)

I АКТ – 1 час 20 минут
Антракт – 30 минут
II АКТ – 40 минут
Антракт – 30 минут
III АКТ – 40 минут

КОМПОЗИЦИЯ ГОРОД

3 часа 40 минут
(вместе с двумя антрактами)

I АКТ – 1 час 10 минут
Антракт – 20 минут
II АКТ – 45 минут
Антракт – 20 минут
III АКТ – 1 час 5 минут

УЧАСТНИКИ КОМПОЗИЦИЙ МОХНАТАЯ, БЕЛАЯ, ГОРОД

Юлия Абдель Фаттах
Альберто Аль Космико
Екатерина Андреева
Ася Андрианова
Андрей Анисимов
Олег Анохин
Карина Арбельяни
Ася Артюхина
Павел Архипов
Анастасия Бачева
Полина Белецкая
Мария Беляева
Татьяна Бондарева
Илона Буль
Елена Быркина
Екатерина Васильева
Александра Верхошанская
Влад Вишняков
Владимир Глушко
Инна Головина
Лера Горин
Алина Горина
Владимир Горлинский
Георгий Грищенков
Валерия Деминская
Борис Дергачёв
Роман Долгушин
Владимир Долматовский
Рая Дощанова
Юрий Дуванов
Саша Елина
Андрей Емельянов
Сергей Животов
Ольга Журавлёва
Дарья Звездина
Виталий Иванченко
Алеся Игнатова
Алла Казакова
Антон Капанин
Евгений Капустин
Алёна Кахута
Клим Козинский
Екатерина Коновалова
Павел Кравец
Валерий Ковалёв
Антон Косточкин
Андрей Кузнецов-Вечеслов
Екатерина Кузминская
Виктор Кузнецов
Вера Кузнецова
Антон Лапенко
София Лебедева
Екатерина Любимова
Вадим Маренков
Павел Меликов
Дмитрий Микиртумов
Александра Мороз
Дмитрий Мягкий
Вероника Мусатова
Светлана Найдёнова
Азамат Нигманов
Наталия Новицкая
Андрей Островский
Наталья Павленкова
Татьяна Парамонова
Егор Пежемский
Евгения Петерс
Армен Петров
Алина Петрова
Татьяна Перевалова
Даниил Пильчен
Алёна Пожидаева
Варвара Обидор
Диана Рахимова
Людмила Розанова
Вера Романова
Ирина Рындина
Александр Рябов
Юлия Сёмина
Александр Синюков
Влад Скрипко
Мария Сличенко
Павел Сличенко
Михаил Соколов
Александр Смородов
Татьяна Майст
Дмитрий Мягкий
Фёдор Софронов
Михаил Соколов
Александр Смородов
Ульяна Таболич
Виталий Тереховский
Николай Титаев
Антон Торсуков
Дмитрий Трифонов
Богдан Уткин
Алёна Фёдорова
Василиса Филатова
Нина Фирсова
Анастасия Хлыстова
Сергей Храмцевич
Елизавета Хяннинен
Кирилл Чернегин
Анна Чернович
Татьяна Чуйко
Кирилл Чурин
Игорь Шаройко
Анна Шеина
Кирилл Широков
Алёна Шутова
Павел Шумский
Юлия Юдина

ТВОРЧЕСКАЯ ГРУППА И СЛУЖБЫ ТЕАТРА

ТВОРЧЕСКАЯ ГРУППА
Режиссер-постановщик – Борис Юхананов
Художник-постановщик – Иван Кочкарёв
Художник по костюмам – Анастасия Нефёдова
Музыкальный руководитель проекта – Дмитрий Курляндский
Композитор-куратор – Фёдор Софронов
Хореограф-постановщик – Андрей Кузнецов-Вечеслов
Художник по свету – Евгений Виноградов
Режиссер видео – Елена Коптяева

АССИСТЕНТЫ РЕЖИССЕРА
Мария Меньшенина
Евгения Селиванова

КООРДИНАТОР ПРОЕКТА «ЗОЛОТОЙ ОСЕЛ»
Андрей Глазов

ОСВЕТИТЕЛИ
Наталия Кудрявцева
Павел Таран
Алексей Папков
Константин Слабоспицкий
Артур Алёнко
Вадим Горбачёв
Заведующий осветительным цехом – Михаил Климов

ВИДЕОИНЖЕНЕР
Вера Малышева

ВИДЕОТЕХНИКИ
Константин Вьюев
Тарас Хворостяный
Владислав Зиновьев

ЗВУКОРЕЖИССЕР
Павел Сурков

ЗВУКООПЕРАТОРЫ
Полина Белецкая
Богдан Уткин
Владислав Скрипко
Анастасия Хлыстова
Заведующий звуковым цехом – Александр Михлин

КОСТЮМЕРЫ
Анастасия Бачева
Ольга Мордвинова
Ксения Миночкина
Кристина Старостина
Заведующая костюмерным цехом – Валерия Зорина

РЕКВИЗИТОРЫ
Владислав Вишняков
Александр Смородов
Мария Сличенко
Заведующая реквизиторским цехом – Ирина Орлова

ИЗГОТОВЛЕНИЕ ПАРИКОВ
Студия Валери Вер
Татьяна Шмыкова

ГРИМЕРЫ
Татьяна Чуйко
Александра Козлова
Ангелина Левичева
Наталья Чекченёва
Вероника Черемисина
Ася Артюхина

Валерия Деминская
Заведующая гримерным цехом – Ксения Горчева

БУТАФОРЫ
Светлана Спутнова
Владимир Фролов

ХУДОЖНИК ПО РОСПИСИ ТКАНЕЙ / ХУДОЖНИК-ДЕКОРАТОР
Ирина Адрианова

ХУДОЖНИК-МОДЕЛЬЕР ТЕАТРАЛЬНОГО КОСТЮМА
Елена Данилова
Анна Смирнова

ПОШИВОЧНЫЙ ЦЕХ
Помощник художника-модельера – Алёна Бучинская
Закройщики:
Ольга Кожевникова
Александра Романова
Портные:
Ольга Дорина
Наталья Ермолаева
Виктория Москвина
Майя Печёнкина
Марина Сахнова
Ирина Харитонова
Наталья Гусева
Алина Кадырова
Заместитель заведующей – Татьяна Абрамова
Заведующая пошивочным цехом – Ольга Александрова

МАШИННО-ДЕКОРАЦИОННЫЙ ЦЕХ
Михаил Аксёнов
Станислав Бабкин
Виктор Белозёров
Валерий Ковалёв
Илья Коновалов
Виктор Кузнецов
Виктор Латышев
Вадим Маренков
Иван Никитин
Александр Рябов
Павел Сличенко
Николай Титаев
Кирилл Чурин
Заведующий машинно-декорационным цехом – Сергей Лычкатый

ПРОИЗВОДСТВО ДЕКОРАЦИЙ
Мастерские Леонида Керпека

ОТДЕЛ СНАБЖЕНИЯ
Агент по снабжению – Людмила Купцова
Начальник отдела снабжения – Алексей Сухарев

ХУДОЖЕСТВЕННО-ПОСТАНОВОЧНАЯ ЧАСТЬ
Заведующая художественно-постановочной частью – Наталья Авдонина
Заместитель директора по художественно-постановочной части – Сергей Котов

ЗАВЕДУЮЩАЯ ТРУППОЙ
Нина Фирсова

ИНСПЕКТОР ТВОРЧЕСКОГО КОЛЛЕКТИВА
Ираида Левандовская

ПОМОЩНИКИ РЕЖИССЕРА
Наталья Чёрная
Артём Ткач
Заведующая режиссерским управлением – Татьяна Хворостяная

ОТДЕЛ КАДРОВ
Специалист отдела кадров – Нина Полякова
Начальник отдела кадров – Вера Серова

ОТДЕЛ ЗАКУПОК
Документовед – Татьяна Лившиц
Начальник отдела закупок – Анастасия Днепровская

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ОТДЕЛ
Дизайн, верстка – Валерий Козлов
Верстка, препресс – Борис Кащеев
Верстка, препресс, цветокоррекция – Виктор Шарахов
Корректор – Юлия Бронникова
Технический редактор – Игорь Калошин

АДМИНИСТРАТОРЫ
Павел Барель
Ариадна Попова
Семён Полуянов
Главный администратор – Ольга Чаплыгина

СЛУЖБА ВНЕШНИХ КОММУНИКАЦИЙ И РАЗВИТИЯ
Анна Хайбуллина
Анна Ильдатова
Вирсавия Алексеева
Руководитель службы – Татьяна Маргулян

ПРЕСС-СЛУЖБА
Мария Никитина

КУРАТОРЫ ЭЛЕКТРОЗОНЫ
Кристина Матвиенко
Анна Небесихина

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОТДЕЛ
Джон Фридман

ФОТОГРАФЫ
Олимпия Орлова
Андрей Безукладников
Каролина Григоренко-Козинская

АССИСТЕНТЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО РУКОВОДИТЕЛЯ
Александр Белоусов
Игорь Кечаев

АССИСТЕНТ ГЛАВНОГО ХУДОЖНИКА
Сеня Полещук

ПЕРВЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ ДИРЕКТОРА
Владимир Поварницин

ЗАМЕСТИТЕЛИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО РУКОВОДИТЕЛЯ
по международным вопросам – Ирина Токарева
по маркетингу – Глеб Алейников

ГЛАВНЫЙ ДИЗАЙНЕР
Степан Лукьянов

ИНСПЕКТОР ОРКЕСТРА
Кирилл Широков

ХОРМЕЙСТЕР
Арина Зверева

МУЗЫКАЛЬНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ
Дмитрий Курляндский

ДИРЕКТОР
Ирина Золина

ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК
Анастасия Нефёдова

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ
Борис Юхананов

ЗОЛОТОЙ ОСЕЛ

Разомкнутое пространство работы

Экспликация композиций Мохнатая, Белая, Город
по роману Апулея «Золотой Осел»

Автор эскизов костюмов: Анастасия Нефёдова
Автор рисунков на стр. 51, 109, 148, 158, 179, 314, 320,
коллажа на обложке: Иван Кочкарёв
Фотографы: Олимпия Орлова, Андрей Безукладников,
Каролина Григоренко-Козинская
Создание схем перестановок: Алексей Глушков, Наталья Авдонина
Верстка, препресс: Борис Кащеев
Цветокоррекция: Виктор Шарахов
Дизайн обложки: Валерий Козлов
Редакторы: Мария Меньшенина, Евгения Селиванова
Корректура: Юлия Бронникова

Подписано в печать 5.04.2017. Гарнитура Pragmatica
Формат 70x100/8. Бумага мелованная. Печать цифровая
Усл. печ. листов 40. Тираж 17 экз.

Отпечатано в типографии SPEED PRINT,
г. Москва, ул. Дербеневская, д. 9, оф. 28

LUCIUS APULEIUS